

ТРУДЫ КОНКУРСА ИМ. АКАДЕМИКА Н.Я.МАРРА III

ШАХБАН ХАПИЗОВ

ГОРОД ВАРАЧАН И ЦАРСТВО ХОНОВ
НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В СВЕТЕ
АРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКОВ

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТРУДЫ
КОНКУРСА ИМ. АКАДЕМИКА Н.Я.МАРРА

Под общей редакцией Гарника Асатряна

III

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ГОРОД ВАРАЧАН И ЦАРСТВО ХОНОВ
НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В СВЕТЕ
АРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Шахбан Хапизов

ЕРЕВАН – 2024

УДК 94(479)
ББК 63.3(531)
X-199

Научное издание
Монография утверждена к печати Ученым советом
Института востоковедения РАУ

Хапизов Шахбан

Город Варачан и царство хонов на Восточном Кавказе в свете армянских источников / Ш. М. Хапизов; Ред.: Г. С. Асатрян.– Ереван: Изд-во РАУ, 2024.– 240 с.– (Труды Конкурса имени академика Н.Я. Марра. Вып. III).

Монография посвящена исследованию комплекса вопросов, связанных с историческим прошлым средневекового города, известного в армянских источниках как Варачан, арабо-персидских – под названием Баланджар и в дагестанских – как Гельбах. Важное стратегическое положение на древнем пути вдоль западного берега Каспийского моря и у выхода из гор реки Сулак обусловило его роль как опорного пункта Сасанидской империи, Хазарского каганата и Арабского халифата. Вместе с тем, Гельбах сыграл важную роль в истории дагестанской государственности, являясь в определенные периоды политическим центром царства Сарира (Аварского нучальства). Книга представляет интерес для специалистов-востоковедов, историков, археологов и более широкого круга читателей, интересующихся средневековой историей Кавказа.

Автор логотипа серии: Геворг Балян

УДК 94(479)
ББК 63.3(531)

ISBN 978-9939-67-348-6

© Издательство РАУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

ГЛАВА I. ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

НИЗОВИЙ СУЛАКА	9
§ 1.1. Географическое описание	9
§ 1.2. Обзор топонимии	17
§ 1.3. Хозяйственная специализация	26
§ 1.4. Тухумная структура населения низовий Сулака	29
§ 1.5. Археологические исследования	36

ГЛАВА II. «ИРАНСКИЙ» ПЕРИОД (IV–VI вв.) В ИСТОРИИ

НИЗОВИЙ СУЛАКА	48
§ 2.1. Ираноязычные племена низовий Сулака	48
§ 2.2. Оборонительная архитектура Гельбахской долины	53
§ 2.3. Город Варачан	61
§ 2.4. Кавказские «хоны»	67
§ 2.5. Христианская культура низовий Сулака	82
§ 2.6. Следы христианства в материальной культуре Верхнечирюртовских могильников	101
§ 2.7. Низовья Сулака как северные рубежи Сасанидской империи на Восточном Кавказе (IV–VI вв.)	106

ГЛАВА III. «ХАЗАРСКИЙ» ПЕРИОД (VII–VIII вв.) В ИСТОРИИ БАЛАНДЖАРА И НИЗОВИЙ СУЛАКА .....

124	124
§ 3.1. Хазарский каганат и низовья Сулака (первая треть VII в.)	124
§ 3.2. О происхождении сословного термина «нуци» в Хазарии	132
§ 3.3. Город Баланджар арабских источников	136
§ 3.4. Баланджар в период арабо-хазарских войн VII в.	144
§ 3.5. Попытка учреждения Хонской церкви и освобождения от власти хазар (вторая половина VII в.)	151
§ 3.6. Баланджар в период усиления влияния Халифата на Кавказе (VIII в.)	

ГЛАВА IV. САРИРСКИЙ (НУЦАЛЬСКИЙ) ПЕРИОД (IX–XV вв.) .....

165	165
§ 4.1. Гелбах ранний период истории Сарира	165
§ 4.2. Низовая сулака и Сарир в XI–XIII вв.	175
§ 4.3. Хозяйственный уклад населения низовий Сулака в XI–XIV вв.	183
§ 4.4. Северные окраины Сарира в эпоху Золотой Орды (XIII в.)	185
§ 4.5. Христианство в низовьях (XIII–XV в.)	190
§ 4.6. Распространение ислама (XIV в.)	197
§ 4.7. Период Хулагуидов и Золотой Орды (конец XIII – первая половина XIV вв.)	205

ПРЕДИСЛОВИЕ

Территория Дагестана разделена на примерно равные по размеру горную и равнинную части, которые исторически неразрывно связаны друг с другом. В данной работе предпринимается попытка показать эту взаимосвязь в исторической ретроспективе на примере небольшого региона, расположенного на стыке равнин и гор Дагестана – низовий Сулака. Будучи расположен на границе двух природно-географических зон, эта долина сыграла важную, порой определяющую роль в истории Дагестана, нередко объединяя равнинную и нагорную части в составе единого государственного образования.

Соответственно, исследование данного региона часто становится невозможным в узких рамках данного микрорегиона и заставляет зачастую рассматривать этнополитические процессы, развивавшиеся на территории большей части Дагестана. В этой связи, при исследовании исторического прошлого низовий Сулака необходимо выходить за рамки данной долины и рассматривать этнополитические процессы, развивавшиеся на территории большей части Дагестана. Особенно это касается средневекового периода в истории Восточного Кавказа, когда в Гельбахской долине располагались политические центры обширных региональных государств. К примеру, данный микрорегион сыграл важную роль в истории Сарира и Хазарского каганата, периодически становясь его политическим центром. Таким образом, исследование локальной истории ставит перед исследователем задачи более широкого порядка, обуславливая обращение к вопросам исторической географии, административного деления, этнической истории северо-западного Дагестана, без рассмотрения которых сложно или порой даже невозможно понять суть происходивших в данной долине процессов в тот или иной период.

Такая широкая постановка задачи определила комплексный характер исследования, которое построено на основе археологических и письменных источников, этнографических данных, природно-географических данных, исторических реконструкций. По степени археологической изученности Гельбахская долина уступает в пределах Дагестана лишь, наверно, Дербенту. Эта изученность обусловлена развернувшимися уже в 1950-е годы археологическими раскопками территории, которая должна была попасть в зону затопления водохранилища Чирюртовской ГЭС. Археологические исследования проводились в Гельбахской долине и в последующем, вплоть до 1990-х гг. Соответственно, это обстоятельство облегчает в определенной мере задачу исследователей древней истории микрорегиона. Средневековый период также хорошо освещён в целом ряде как местных, так и внешних письменных источников. При этом имеется целый ряд неразрешённых проблем по ключевым вопросам истории Гельбахской долины, по которым исследователи не пришли ещё к единому мнению. На основе обобщения

уже имеющихся сведений и привлечения ряда новых источников, автор представляет свою точку зрения по указанным вопросам.

Наибольшее внимание привлекла средневековая история данной долины, исследование которой предпринято в контексте тех процессов, которые происходили на территории северного Дагестана в целом. Это касается как ранней этнической истории региона, так и генезиса государственности на Восточном Кавказе, поскольку роль Гельбаха в этих процессах была очень важной. С этой целью был предпринят целый ряд экспедиций по всей долине для сбора этнографического и эпиграфического материала, локализации ключевых топонимов, упоминающихся в исторических источниках. Важной задачей нам представлялось непосредственное ознакомление с топографическими особенностями Гельбахской долины, поскольку без этого сложно понять ход ряда военных действий и причинно-следственную связь между различными историческими событиями. Помимо фиксации устной традиции, было предпринято исследование местных письменных источников. Последнее было обусловлено тем, что более связно и детально происходившие здесь в средневековый период события отражены именно в преданиях, которые были записаны в дагестанских исторических сочинениях XVI–XVII вв.¹

Внимание также привлекла конфессиональная история, поскольку Гельбах являлся важнейшим христианским центром Восточного Кавказа в раннесредневековый период – здесь выявлены самые ранние христианские храмы на территории Восточного Кавказа. Также сложно переоценить важность Гельбаха в истории раннего ислама на Кавказе, когда укрепленный район в пределах всей долины сыграл важную роль в истории арабо-хазарских войн.

---

¹ Криштона А. К вопросу о письменных источниках по периоду феодализма в Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1976. Вып. 6. С. 149–183.

ГЛАВА I. ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ НИЗОВИЙ СУЛАКА

§ 1.1. Географическое описание

Равнину северного Дагестана с запада замыкает Нарат-тюбинский хребет, который служит одновременно границей предгорий Северо-Восточного Дагестана, представляющих собою систему относительно широких долин с довольно пологими склонами. Эти долины богаты археологическими памятниками и благодаря своим природным условиям были благоприятны для развития земледелия: они достаточно хорошо обводнены системой небольших речек, в прошлом более полноводных; каштановые почвы при соответствующей обработке обеспечивают устойчивые урожаи зерновых культур и плодовых деревьев. Для кочевников Приморский хребет был почти непреодолим благодаря густым лесам, покрывавшим его до сравнительно недавнего времени. Ещё русские посольские люди, проезжавшие через Дагестан по дороге в Кахетию в начале XVII в., сообщали о значительной лесистости этой территории². Как полагают исследователи, до начала хозяйственной деятельности человека здесь были распространены буково-грабовые леса³.

Вместе с тем при историко-географической характеристике Терско-Сулакского междуречья следует иметь в виду, что вплоть до середины XX в. вся приморская её часть почти до предгорий представляла собой заболоченный малярийный край, непригодный для постоянного проживания. Лишь зимой здесь паслись многочисленные отары овец, а *«весною и осенью эти потоки – Аксай, Ярыксу и Акташ, а также реки Терек и Сулак приносят в степь такую массу воды, которая во много раз превосходит вместимость находящихся в ней естественных водных лож. Озёра – Балык-кол, Айтхана, Тежык, Алтын-кол, Капар-аджи-кол и множество других, переполненные через край, разливаются во все стороны; рядом с ними образуются десятки других озёр, и чуть ли не вся степь превращается в сплошное болото. Это безмерное обилие воды в соединении с ранним солнечным теплом создаёт в степи могучую, хотя в высшей степени своеобразную, жизнь. Из болот поднимаются настоящие камышовые леса, наполняющиеся дикими свиньями, волками, лисицами, шакалами, оленями и козами. На озёрах появляются лебеди, дикие гуси и утки, дудаки и другие болотные и морские птицы, соперничающие в многочисленности с куропатками и драгоценными фазанами. Озёра переполняются рыбою, болота – лягушками*

² Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 526.

³ Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М., 1982. С. 199.

и пресмыкающимися всевозможных видов и пород. Тучи разнопородных насекомых, в особенности комары – эти настоящие бичи людей и скота, а весьма часто и прожорливая саранча, покрывают землю, наполняют камыши и реют в воздухе»⁴.

Ныне засушливый Северо-Восточный Дагестан во II тыс. до н.э. входил в зону влажного, умеренно-тёплого климата. Реки, даже те, которые в настоящее время представляют собой пересыхающие в жаркое время года ручьи, видимо, были полноводны благодаря усиленному таянию ледников. Густые леса покрывали теперешние оголённые хребты предгорного Дагестана. В плодородных и хорошо увлажнённых долинах предгорий Дагестана успешно развивалось земледелие, а горные степи, раскинувшиеся по склонам предгорий, использовались благодаря сравнительно мягкой зиме как пастбища в течение года.

Одним из наиболее ярких примеров такого рода внутригорных котловин является Гельбахская долина, расположенная в предгорной части Дагестана, по Сулаку, примерно в 114 км выше устья этой реки. На северной границе долины расположен населённый пункт Гельбах, а на южной – Миатли. Чрезвычайно усложнённый горно-долинный рельеф прилегающих к долине территорий резко сглаживается у Гельбаха и переходит в предгорную террасированную равнину нижнего течения Сулака. Длина её составляет около 12 км, а ширина – около 2 км, не учитывая боковых лощин. Несмотря на среднюю высоту около 110 метров над уровнем моря, благодаря изолированному положению микроклимат долины отличается от приморской равнины. Климат в Гельбахской долине – ныне континентальный с непродолжительной мягкой зимой, неустойчивым снежным покровом и жарким летом с длительными периодами сухой погоды, перемежающимися ливневыми дождями. Среднегодовая температура воздуха – 12° С, самый холодный месяц – январь со среднемесячной температурой 0,7° С, самый тёплый – июль со среднемесячной температурой 24°С. Среднегодовое количество осадков – 390 мм⁵.

Автор XIX в. указывает, что в долине Сулака *«есть много местностей с климатом весьма тёплым, способным к разведению тропических растений. При общем горном характере Салатавии почва её весьма разнообразна и состоит частью из чернозёма, но преимущественно из глины, верхний слой которой имеет серо-желтоватый цвет, а нижний – белый»⁶.*

---

⁴ Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб. 1895. С. 362.

⁵ Джамирзоев Г. С., Букреев С. А., Исмаилов Х. Н. Чирюртовское водохранилище // Водно-болотные угодья России. Т. VI. Водно-болотные угодья Северного Кавказа. М., 2006. С. 176–177.

⁶ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. 1. СПб. 1871. С. 500.

Территория Гельбахской долины расположена в пределах распространения верхнемеловых известняков, известняково-мергельных пород. Южная часть долины граничит с комплексом антиклинальных орографических элементов, сложенных верхнемеловыми известняками Хадумского поднятия. Поверхность его изрезана большим количеством глубоких балок и эрозионных долин временных водотоков. Выше долины река Сулак прорезает Хадумскую возвышенность, образуя эрозионную котловину. Северный склон плоскогорья Хадум с высшею точкою г. Надирбек, делаясь всё отложе, оканчивается у Гельбаха⁷. Северная часть долины лежит у основания Нарат-Тюбинского хребта, входящего в район моноклинально-складчатых хребтов и продольных синклинальных долин. С севера долина ограничена с юга отрогами Гимринского хребта, достигающими 995 м высоты над уровнем моря. Долина имеет несколько продольных и поперечных долин, балок и оврагов.

В северной (нижней) части Гельбахской долины выпадает мало осадков и отсутствуют постоянные водотоки. Поэтому здесь преобладают опустыненные степи с сухими светло-каштановыми маломощными каменистыми почвами, со значительным участием в растительном покрове ксерофитов и зарослями держидерева. В местах с засоленной почвой по котловинам и понижениям встречается полупустынная и пустынная растительность. В северо-западной части Гельбахской долины – большие заросли держидерева и низкорослые леса, переходящие в довольно большие массивы широколиственных лесов.

После строительства на р. Сулак каскада ГЭС значительная часть Гельбахской долины к 1962 г. оказалась занята Чирюртовским водохранилищем. Это – искусственный водоём, созданный на реке Сулак для регулирования стока реки и обеспечения бесперебойной работы Чирюртовской ГЭС. Водоохранилище имеет длину около 10 км при ширине от 0,1 до 1,5 км. Максимальная глубина составляет около 12 м, но на большей части водоём мелководен. Дно илистое. Берега преимущественно пологие, на мелководьях северной половины водоёма они сильно зарастают надводной растительностью. Благодаря расположению у оснований предгорий и благоприятным климатическим условиям в зимний период водно-болотное угодье является весьма привлекательным местом для миграционных остановок и зимовки водоплавающих и околоводных птиц. Площадь водохранилища – около 800 га, в том числе: водная поверхность – около 650 га, включая плавни, зарастающие мелководья и временные водоёмы; суша – 150 га, в том числе: лесопокрытая – нет, сельхозугодья – менее 10 га (сады и приусадебные участки)⁸.

У пролома хребтов, откуда р. Сулак вырывается на равнину, расположен древний населённый пункт Гельбах. Он занимал стратегически важное

---

⁷ Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Т. I. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 18.

⁸ Джамирзоев Г. С., Букреев С. А., Исмаилов Х. Н. Указ. соч. С. 175–179.

место на Прикаспийском пути, бывшем основной магистралью кочевников для вторжений в страны Закавказья и Переднего Востока. На взгляд М. Г. Магомедова, «стратегическая важность этого района, являвшегося первым северным путём из Прикаспийских степей в горный Дагестан и северным узловым пунктом в системе Прикаспийской магистрали, уже должна была предопределить возникновение здесь укрепленного города, а не мелких взаимно изолированных поселений»⁹. Протянувшись на расстоянии до 1 км вдоль обоих берегов реки, городище замыкало выход из Гельбахской долины, естественно, защищённой с трёх сторон отрогами предгорных хребтов. С открытой приморской стороны оно было укреплено массивными оборонительными сооружениями¹⁰.

Основные поселения Гельбахской долины – Зубутли, Миатли, Гельбах и Бавтугай, расположенные по реке Сулак, относятся к населённым пунктам, «основание которых теряется в глубине веков»¹¹. Автор XIX в. также полагает, что «древнейшими деревнями в Салатавии могут почитаться Зубут и Чир-юрт; последний в том смысле, что он в древние времена назывался ещё Кельбахом»¹². До XV в. правобережье Сулака выше хребта Сигитма в пределах Гельбахской долины принадлежало миатлинцам¹³. Позже, в XVIII–XIX вв., правобережье Сулака вплоть до хребта Сигитма принадлежало жителям Гельбаха, а выше – чиркейцам и зубутлинцам¹⁴. Левобережье же реки Сулак вплоть до хребта Хизгин (кумык. Ташгесген) принадлежала Бавтугаю, а выше – Миатли. По межеванию 1866 г. от Сулака по данному хребту граница доходила до острой вершины в урочище «Нак-Хангункал» (правильнее: Нахъа гонгал – авар. «потусторонние балки»¹⁵), отсюда тянется до местности Мелешкен и далее на гору Сихиргох (хребет Эльтермен)¹⁶.

Следует учесть, что между огромной территорией степей Евразии и богатейшим регионом древнего мира – Ближним Востоком – оптимальный путь

---

⁹ Магомедов М.Г. Верхне-Чирюртовское городище // УЗ ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Т. 19 (серия общественных наук). Кн. 2 (археология, этнография, досоветская история). Махачкала, 1969. С. 154.

¹⁰ Магомедов М.Г. Костяные накладки седла из Верхнечирюртовского могильника // СА. 1975. №1. С. 275.

¹¹ Мансуров Ш.М. Салатавия (социально-экономическая история в конце XVIII – первой половине вв.). Махачкала, 1995. С. 23; Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М. Общественно-экономическое и правовое развитие Салатавского союза сельских общин в конце XVIII – первой половине XIX века. Махачкала, 2008. С. 24.

¹² Шихалиев Д.-М.М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С. 37.

¹³ Айдемиров Г., Сафаров С. Миатли. Махачкала, 2009. С. 28.

¹⁴ Атаев Х.А. Зубутли и зубутлинцы: Исторические очерки. Махачкала, 2012. С. 26.

¹⁵ Саидов М. Северные диалекты аварского языка (Хунзахский и салатавский диалекты). 1955 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 10а. Л. 66.

¹⁶ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 18; Беркиханов М.С. Салатавские аварцы и засулакские кумыки: Этнокультурные связи во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала, 2012. С. 243.

проходил вдоль западного побережья Каспийского моря. Восточное побережье не имело водных ресурсов и, соответственно, не могло служить надёжным маршрутом для больших масс людей и скота или же регулярного сообщения. Восточный берег Чёрного моря представлен высокими скалистыми хребтами, которые во многих местах заходят в море, и до сих пор покрыт густыми лесами. Соответственно, оставался равнинный коридор вдоль западного побережья Каспия, который в нескольких местах пересекают реки. При этом необходимо также учесть, что нижняя часть течения реки Сулак вплоть до Гельбаха даже в XIX веке проходила «по совершенной равнине, более или менее болотистой», которая осушалась лишь в жаркие летние месяцы¹⁷. Н. Окольничий отмечал в XIX в., что в низовьях Сулака переправе мешает не только его ширина и глубина, что не позволяло перейти её вброд, но и то, что в низовьях Сулака «берега его отчасти болотисты и заросли камышами»¹⁸.

Выше же Гельбаха долина Сулака всё «более и более суживается горными хребтами и немного выше с. Миатли превращается в узкое ущелье, ограниченное с обеих сторон высокими и большею частью отвесными скалами»¹⁹. Таким образом, основной маршрут на древнем пути из степей Евразии на Ближний Восток проходил немного севернее Гельбаха, превращая его в важный транзитный пункт на этом пути. Не случайно власти Российской империи проложили в конце XIX века железную дорогу и автомобильное шоссе именно в этом месте. Южнее расположены горные хребты, а севернее Сулак разливался по всей равнине, превращая её в край болот и озёр²⁰. В «Дербенд-наме» река Сулак, на которой расположен Гельбах, названа Akhar-ul-ho²¹. Это название М. Алиханов-Аварский считает правильным прочесть как Аварул-ор, т. е. в переводе с аварского языка – «Аварская река»²².

В большинстве списков «Дербенд-наме» Гельбах фигурирует как название крепости, «отождествляемой обычно с современным с. Верхний Чирюрт (авар. Гелбахъ)»²³. Как писал в конце XIX в. Е.И. Козубский, Гельбах являлся одним «из древнейших поселений аварцев», где прежде взималась плата за переправу

---

¹⁷ Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Т. II. Темир-Хан-Шура, 1904. Отд. I. С. 1.

¹⁸ Окольничий Н. Перечень последних военных событий в Дагестане. (1843 год) // Военный сборник, № 1. 1859. С. 134–135.

¹⁹ Дагестанский сборник. Т. II. С. 1.

²⁰ «Во время весенних разливов Сулак широко разливается по равнине» [Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Т. I. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 26].

²¹ *Derbend-Nameh* / translated from a select Turkish version and published with the texts and with notes, illustrative of the history, geography, antiquities etc. occurring throughout the work, by Mirza A. Kazem-beg. SPb., 1851. P. 12.

²² Дербенд-наме: историческая хроника / под ред. М. Алиханова-Аварского, вступ. ст. и комм. А.Р. Шихсаидова. Махачкала, 2007. С. 94..

²³ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 46.

через р. Сулак²⁴. В архивных материалах XIX в. также говорится о наличии ещё в XVI в. переправы на реке Сулак «ниже Миатлов»²⁵. Средневековый «город Келбах, или Гельбах», упоминается также в некоторых источниках как «город Эхран»²⁶, являвшийся северным форпостом средневековой Аварии. На взгляд современных исследователей, среднее течение Сулака в районе предгорий было населено дагестаноязычным населением с древнейших времён²⁷.

Река Сулак, являясь центральной водной артерией Горного Дагестана, сформировала рельеф этого труднодоступного региона таким образом, что проникнуть на его территорию можно только по ограниченному количеству перевалов и проходов. Главным путём с севера в этот регион доступным крупным караванам и войскам являлся путь вдоль самой реки к её верховьям. По словам генерала Р. Ф. Розена, «лучшая дорога» к Зубутли, Чиркею и далее в горы идёт через Гельбах, расположенный на правом берегу Сулака, «и вверх по реке сей до Чиркея, хотя путь затрудняют очень крупные каменистые подъёмы, во многих местах суженные дорожки, спуски и камни; но ещё есть возможность преодолеть их, следуя с лёгким обозом»²⁸. Помимо контроля над дорогой в Горный Дагестан²⁹, Гельбах являлся также «перевалочным пунктом на пути из Эндери в Тарки»³⁰.

Переправа через Сулак

Гельбах еще со средневекового периода был известен как главный пункт переправы через Сулак. Переправа в первой половине XVII в. осуществлялась с помощью плота, который был устроен путем закрепления его основания на двух лодках. На каждом плоте помещалось по одной телеге³¹. Якоб Рейнегс (1744-1793), сообщает, что «понеже широта реки Койсу и нижние его берега не позволяют через мост иметь сообщение, то в разных местах на паромах по ней переезжают; каждой верховой человек за перевоз должен заплатить на ружейной заряд пороху и свинцовую пулю, а каждая повозка платит 15 коп»³².

---

²⁴ Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 402–403.

²⁵ См. Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 165–167.

²⁶ Бахтамов И. Чирка и аул Чиркей // газета «Кавказ», 1863 г. № 29. С. 180–182.

²⁷ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 124; Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 18–19.

²⁸ Розен Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. М., 1958. С. 290.

²⁹ Айтберов Т.М. К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья. Махачкала, 2015. С. 51.

³⁰ Иоганн Бларамберг. Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказа. Нальчик, 1999. С. 354..

³¹ Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. / сост. В.Г. Гаджиев. Махачкала, 1992. С. 127.

³² Там же. С. 255.

Река Сулак до селения Миатли течёт «в утёсистом и чрезвычайно глубоком ущелье», а после «ущелье расширяется, но высокие скалы сопровождают реку до Чир-юрта, в 10 верстах ниже коего Сулак круто поворачивает на восток и в сем направлении достигает море»³³. Н. Окольничий писал, что «по соединении Андийской Койсу с Аварскою (у Ашильтинского моста) последняя принимает название Сулака. Между развалинами Ашильтов и Миатлами Сулак отрывает Койсубулинский хребет от Салатау и прокладывает себе глубокую впадину, один вид которой в состоянии привести в трепет. Ниже Миатлов Сулак выходит на плоскость, расширяется и начинает образовывать островки. Минуя Чир-Юрт (уровень 340 ф.), река описывает отлогую дугу и, подобно Тереку, поворачивает на восток, притягиваемая впадиною Каспийского моря... Постоянных мостов на Сулаке два: Ашильтинский и Черкеевский; из переправ замечательны: Ахатлинская и у Миатлов; на последней до событий 1843 года был устроен паром»³⁴.

В XIX в. этот район Сулака приобрёл ключевое значение для царских войск, которые, правильно оценив стратегическую важность обладания данной долиной, воздвигли здесь целый ряд укреплений, башен и мостов. К примеру, в 1835 г. несколько выше Гельбаха, напротив селения Зурама, была устроена паромная переправа, которая с обеих сторон Сулака защищалась блокгаузами, «совершенно оконченными и снабжёнными достаточною для их обороны командою и всеми нужными принадлежностями»³⁵. Чуть позже, в 1840-х гг., на берегу Сулака, напротив разрушенного поселения Гельбах, было возведено укрепление Чир-Юрт, а рядом с ним был – плашкоутный мост³⁶, прикрепленный толстыми железными цепями к таким же береговым столбам. Этот мост охраняли две башни, а проделанная по скалистому правому берегу Сулака довольно широкая дорога вела в штаб-квартиру полка, стоявшую в двух верстах ниже от переправы³⁷.

Истари с прикаспийских равнин в Нагорный Дагестан пролегла дорога через Бавтугай, Гельбах и Миатли³⁸. Роль Гельбаха как транзитного центра на транспортных магистралях Дагестана значительно выросла в XIX в. на фоне развернувшихся дорожно-строительных работ, проводившихся русскими войсками. Большие работы по дорожному строительству в приморском

---

³³ *Гене Ф. И.* Некоторые сведения о части горного Дагестана. 1835/1836 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. М., 1958. С. 341–342.

³⁴ *Окольничий Н.* Перечень последних военных событий в Дагестане. (1843 год) // Военный сборник, № 1. 1859. С. 134–135.

³⁵ Материалы к истории покорения Восточного Кавказа и борьбы с мюридизмом // Кавказский сборник. Тифлис, 1912. Т. 32. С. 298.

³⁶ Плавучий мост, опирающийся на плоскодонные суда.

³⁷ *Лукирский А. Н. М. Ольшевский.* Кавказ с 1841 по 1866 г. СПб, 2003. С. 178.

³⁸ *Айдемиров Г., Сафаров С.* Указ. соч. С. 5.

Дагестане были начаты после присоединения его к России. Так, был проложен почтовый тракт, соединивший Дагестан с главными почтовыми трактами Терской области и Бакинской губернии. Тракт этот имел в длину 271 версту и проходил через Чир-Юрт, Кумторкалу, Темир-Хан-Шуру, Карабудахкент до Дербента. В 30-х гг. XIX в. было начато строительство стратегических дорог в горы силами войсковых частей и местного населения. На этих дорогах позднее возникли укрепления Ахты, Кумух, Гуниб, Карадах, Хунзах, Ботлих, Чиркей и др. Протяженность их к началу XX в. составила 443 версты. Большинство дорог в горы было проложено в 60-х гг. XIX в. Так, от Порт-Петровска до Гуниба была проведена дорога протяженностью 144 версты³⁹. В 1859 г. из Буртуная русские начали прокладывать дорогу в Гумбет, по которой свободно могли продвигаться крупные войсковые части с обозом⁴⁰. В 1872 г. была проложена дорога, соединявшая слободу Хасавюрт с Чирюртом в связи с открытием Чапчакской почтовой станции⁴¹.

Миатлинские серные источники

Адам Олеарий (1600-1671), который в 1637 г. побывал в Гельбахской долине, упоминает «ключ с кипящим горячим ключом, впадающим в пруд, в котором можно купаться»⁴². Еще в XIX в. указывалось, что «рассказы туземцев, с давних времен пользующихся этими водами, почти баснословны, представленные ими примеры совершенного излечения от многообразных тяжелых болезней так многочисленны, что не остается никакого сомнения в их целебности и надо желать распространения употребления этих вод вообще и для разного звания воинских чинов, особенно тех полков и команд, которые удалены от места нахождения других, более известных минеральных вод»⁴³. В XIX в. было выявлено наличие серных и железосодержащих вод не только в Гельбахской долине, но и в различных местностях по южным скатам Андийского хребта и вдоль Сулака⁴⁴.

Е.И. Козубский называет горячие серно-щелочные и железные воды, которые располагались на левом берегу Сулака Миатлинскими⁴⁵. По данным на 1860 г. здесь было зафиксировано 4 источника. Источник № 1 вытекал значительной струей из нижней части скалы, обращенной к востоку и

---

³⁹ *Хашаев Х.-М.* Общественный строй Дагестана в XIX в. С. 86-87.

⁴⁰ Журнал военных происшествий в Прикаспийском крае с 28 июня по 18 июля 1859 г. // АКАК. Тифлис, 1904. Т. 12. С. 1150-1151.

⁴¹ *Мансуров М.Х.* Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1994. С. 47.

⁴² Дагестан в известиях... С. 126-127.

⁴³ Известия. Хасав-Юрт, 26-го января // газета «Кавказ», №15. Тифлис, 1861.

⁴⁴ *Глиноецкий Н. П.* Поездка в Дагестан. (Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году) // Военный сборник, № 3. 1862.

⁴⁵ *Козубский Е.И.* Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 164.

через подставленную деревянную трубу направлена в ванну, устроенную на расстоянии 2 сажень от источника. Температура воды в источнике составляла 40,5 градусов, а дебет воды составлял одно ведро за 2 минуты. Источник № 2 находился в той же скале, только немного севернее и на 4 аршина выше первого. В этом источнике вода вытекала гораздо большей струей – большая ванна, вместимостью около 30 ведер наполняется в течение 7,5 минут. Температура воды составляет 45 градусов. Источник № 3 находился на той же скале, но еще севернее первых двух. Он вытекал сильной струей и направлен в отдельную ванну, вместимостью до 40 ведер, что заполняется за 5 минут. Температура воды составляет 42 градуса. Источник №4 находился на северном склоне этой же скалы, в 15 сажнях от уже упомянутых. Он образовывался из множества маленьких сочащихся скважин и искусственно направлен в подставленную тут же деревянную ванну. Температура воды – 31 градус, а дебет явно уступал вышеобозначенным⁴⁶.

Существовавшие здесь постройки были разрушены во время Кавказской войны, хотя потом были восстановлены, но к концу 1850-х гг. здесь не имелось помещений для желающих принимать ванны. В 1860 г., живший в Эндирее армянин Турпаев построил 2 «сакли» и 3 ванны в них «для помещения посетителей, с обязательством – предоставить местным жителям и воинским чинам безденежно пользоваться ваннами». Драгунским эскадроном был выстроен домик для офицеров, одна казарма для нижних чинов и другая с каменными ваннами⁴⁷. Сейчас здесь располагаются ваннные комнаты, используемые местными жителями, но не оборудованные в соответствии с современными требованиями.

§ 1.2. Обзор топонимии

Важным источником при выяснении ряда фундаментальных вопросов истории того или иного региона является топонимия. Территория среднего течения рек Аксай, Актас и Сулак, расположенная на границе гор и низменности, как видно из представленных материалов, являлась контактной зоной, где происходило активное и разностороннее этнокультурное, экономическое и политическое взаимодействие различных по происхождению культур и народов. Средневековые дагестано(аварско-)–тюркские контакты в рассматриваемой зоне нашли отражение в местной топонимии. К примеру, авторы коллективного труда «Материальная культура аварцев» пишут о «смешанной – аварско-кумыкской» – топонимии этого региона, подчёркивая,

---

⁴⁶ Известия. Хасав-Юрт, 26-го января // газета «Кавказ», №15. Тифлис, 1861.

⁴⁷ Известия. Хасав-Юрт, 26-го января // газета «Кавказ», №15. Тифлис, 1861.

что «во многих случаях в Казбековском районе встречается и чисто аварская топонимика и, кроме того, прослеживается в некоторых случаях под кумыкской топонимикой более древний пласт – аварский»⁴⁸.

Обращаясь более подробно к данному вопросу, исследователи отмечают, что, собственно, в Сулакском ущелье (земли с. Зубутли) «имеется только аварская топонимика. И само название селения Зубутль (Цюбокъ – от слова «Цюл+бокъ», мягко произносимый звук: «л выпал со временем) переводится как «в виноградниках». В ряде случаев вопрос об этимологии названий отдельных селений данного района нам представляется спорным. Название селения Миатли переводится по-кумыкски как образовавшееся от слияния двух кумыкских слов – «Минг атлы» (тысяча конных). Возможно, будет правильнее Миатли производить от аварского Миакъу с характерным окончанием, «къ» для многих аварских селений (Цюбокъ, который расположен рядом с Миакъу, Телекъ, Гъамсукъ, Накікликъ, Гъолокъ и др.), которое обозначает – «под», «у». Скорее всего, здесь произошло приспособление заимствованного слова к фонетике заимствующего языка, как это происходило и во многих других случаях, когда звук къ, ль преобразовывался всегда на русском и кумыкском языках в тл (Зубутль, Гамсутль, Телетль и др.).

Таким образом, топонимика Салатавская представляется нам не чисто кумыкской, а смешанной – аварско-кумыкской. Заслуживает внимания и то, что в том районе нет ни одного кумыкского селения, в то время как по природным богатствам и почвенно-климатическим условиям предгорные районы являются наиболее благоприятными для заселения, и поэтому вряд ли эта богатая земля оставалась пустой до XVI-XVII вв. Следовательно, аварские селения здесь значительно более древнего заселения»⁴⁹.

Нельзя не отметить в данной связи, что значительная часть топонимии данного региона представлена названиями, образованными посредством добавления формантов дагестано-нахских местных падежей. Такая модель в дагестанской топонимии является наиболее характерной и при этом древней, архаичной. По заключению известного лингвиста-кавказоведа И.Х. Абдуллаева, она восходит к эпохе дагестанской языковой общности и является поэтому достоянием всех горских языков. Это важное лингвистическое свидетельство того, что предки современных дагестанских народов жили испокон веков на территории Восточного Кавказа⁵⁰.

Названия всех населённых пунктов, расположенных от слияния Аварского (Авар-ор) и Андийского Койсу (Анди-ор), т. е. от образования Сулака и до

---

⁴⁸ Материальная культура аварцев / под ред. Ихилова М.М. Махачкала, 1967. С. 123–134.

⁴⁹ Материальная культура аварцев... С. 123–124.

⁵⁰ Абдуллаев И.Х. Словообразовательные модели ойконимов Дагестана // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 31.

выхода его на равнину, образованы с использованием суффикса локатива: Зубутли (*Цлобокь*), Миатли (*Миакь*), Ахатли (*Ахакь*), Чиркей (*Чиклаб*), Иххаб, Гельбах (*Гелбахъ*). Исключением является образованный в начале XVII в. в качестве отсёлка Миатли – Зурамалросо (авар. – «селение Зурама») и Бавтугай (Байтугъар), расположенный уже в равнинной части.

Рассмотрим сначала названия этих населённых пунктов. *Цлобокь*, как уже было выше указано, в переводе с аварского языка означает «в виноградниках» с выпадением фонемы «л». Аналогичное название прослеживается и в схожем по географическим условиям Цолотлинском ущелье, расположенном между селениями Хунзах и Голотль. Название Цолотль (*Цолокь*) было образовано так же, как и Зубутли от изначального Цлобокь, но из-за особенностей хунзахского говора произошло выпадение фонемы «б».

Топоним Миатли произошёл от слова мигъ – «айва»⁵¹, а также суффикса локатива -кь со значением «у, под». Изначальный Мигъакь произносится как *Миакь* или *Миякь* и означает «в айвовой [роще]». Ахатли имеет две возможные этимологии (*Ахакь* с ударением на первый гласный звук – «в садах»; *Ахакь* с ударением на второй гласный – «у подножья, в низине»), которые отличаются лишь ударением.

Название селения Чиркей (*Чиклаб*) образовано от слова *чиклава* – специальная ложка для каш. Отсюда *Чиклаб* – «в ложке», т.е. в котловине, что соответствует особенностям *расположения старого Чиркея в котловине у слияния р. Ахсу (авар. Бугъа-лъар – «прохладная речка») с Сулаком*. От данного слова произошло словосочетание *Чиклараб бакл* со значением «углубление». По схожему принципу образован топоним *Чинкьлава* (развалины поселения близ с. Орта Хунзахского района). Также следует привести в качестве аналогии топонимы *Богънода* (от *бугъун*, которое в южном говоре аварского языка означает «ложку», в северном – широкую деревянную лопату для уборки снега и развеивания зерна на току), *Гъудон* (от *гъуд* – «половник»). Ойконим *Иххаб* означает «в селевом [ущелье]».

Касательно названия Гельбах в историографии отмечено несколько версий его этимологии. В локальной хронике, составленной, вероятно, в XIX в., дается следующее объяснение: *«В городе Килбах жила благородная правительница, которую хотел сосватать [один] из эмиров Таргу, но она на это не выражала своего согласия. Когда [эмиры Таргу по этому поводу] услышали её грубый ответ, то они решили взять её силой. Узнав об этом, [правительница] ответила: «Меня окружает крепкая стена, [охраняют] многочисленное войско и мощные укрепления, и словами их меня не подчинить». И засомневались эмиры Таргу [в своих силах], а правительница сказала: «Килбах», и с этого времени местность эта и стала называться*

---

⁵¹ *Микаилов Ш.И.* Очерки аварской диалектологии. М.-Л., 1959. С. 444.

Килбах. Раньше она называлась Каскар»⁵². В газетной статье И. Бахтамова, посвящённой истории Чиркея, приводится несколько иная версия данной легенды: «При реке Эхран-чай и Сулак находился город Келбах, или Гельбах, близ нынешнего укрепления Чир-Юрт; в переводе по-татарски или по-калмыкски Гельбах значит «пойди, смотри» или «иди, смотри», от слова гелъ – иди, бах – смотри. Между туземными жителями есть легенда: Хан монгольский или калмыкский, покорив Кумыкскую плоскость, потребовал покорности от княжны или владельницы города Гельбаха. Она, надеясь на свою силу и имея во владении своём много аулов, расположенных по р. Койсу, например, Миятли, который прежде назывался Бин-Атлы, или Мин-Атлы, – «Тысяча конных», потому что аул этот почти всегда выставлял против неприятеля конницу из тысячи человек; Кизил-Яр (ныне Внезапная); Чумлу; Балх (ныне Андрей) и многие другие, лежавшие от Горячих вод до самой реки Терека, считая резиденцию свою местом неприступным, отвечала через посланного хану калмыкскому: «алдым Терек, артым-бейк, инанмасан Гельбах» – игра слов, т. е. с одной стороны окружена я Тереком, а с другой стороны – местом неприступным или крепким; если не веришь, иди, посмотри «Гель-бах»⁵³. Таким образом, вся суть легенды сводится к объяснению названия от кумыкских слов: Гел бах («приходи, посмотри»)⁵⁴.

Известный исследователь истории Дагестана, автор конца XIX в. Е.И. Козубский писал, что Гельбах – это аварское название, а его значение возводится «от гел – мера ёмкости, около гарнца, бак – взимание (от глагола бакизе – взять), ибо прежде здесь взималась за переправу через р. Сулак пошлина – гел хлеба»⁵⁵. Отметим, что аварское слово гел имеет несколько значений: «деревянный сосуд определённой меры для сыпучих веществ»⁵⁶, «половник»⁵⁷. Вместе с тем в топонимии термин используется для обозначения аналогичного строения рельефа, т.е. котловины или округлой долины. Соответственно, если исходить из норм и правил аварского языка, то прежде всего в названии выделяется конечный суффикс локатива -ахъ со значением «у, около». Исходя из этого возможно, что изначально топоним звучал как Гелбазухъ/Гелбахъ со значением «у котловин», т. е. межгорных котловин, из которых состоит Гельбахская долина. Гельбах имеет характерное для аварской топонимии окончание -хъ, которое является суффиксом локатива и позволяет

---

⁵² Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 165.

⁵³ Бахтамов И. Чирка и аул Чиркей // газета «Кавказ», 1863 г. № 29. С. 180–182.

⁵⁴ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 168.

⁵⁵ Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 402–403.

⁵⁶ Услар П.К. Указ. соч. С. 61.

⁵⁷ Алибекова П.М. Аварская лексика в лексикографических сочинениях Дибир-кади из Хунзаха. Махачкала, 2017. С. 31.

определить его как топоним, имеющий аварскую этимологию (авар. – «у переправы»).

Параллельно с названием Гельбах функционировал топоним Чир-юрт. Если со вторым компонентом названия всё очевидно (тюрк. юрт – «жилище, поселение»), то вокруг значения первого компонента единого мнения не существует. Гипотез озвучено немало. Автор XVIII в. указывает, что термин чир на кумыкском языке обозначает «опустошено»⁵⁸. С.Ш. Гаджиева считала, что компонент чир является кумыкским словом со значением «забор»⁵⁹. Однако, в кумыкском языке это слово звучит как «чыр» и его связь с Чир-юртом неочевидна. Русский офицер в XIX в. пытается увязать название Чир-юрт с русским Царь-юрт: *«слово «чир» на туземном языке, должно быть, совсем не существовало, потому что ни один из туземцев не мог его объяснить – они никогда не отказывают в сведениях подобного рода, если только в состоянии дать их. Может быть, слово Чир следовало искать в словаре прежних обитателей страны... От них-то, от этих хранителей духовных сокровищ мусульманского мира восточного Кавказа, узнал, наконец, что Чир-юрт по старинному туземному произношению, давно уже оставленному, есть испорченное Царь-юрт»*⁶⁰. Очевидна ангажированность автора и явно вымышленный характер его этимологических штудий. Вместе с тем необходимо отметить, что в структуре топонимов селения Зубутли употребляется термин чир в значении «глина» (*чиразул кIкIал, чиразул меглеp*)⁶¹.

Топонимы на левом берегу Сулака:

Турку⁶² (от турх – «выдра»⁶³). Местность, принадлежавшая с. Зурама с начала XIX в. на землях лесного фонда между ж/д станцией Карланюрт и селением Темираул. Согласно преданиям, записанным М.-С. Саидовым, селение Зураморосо образовалось на земле некоего нуцалчи, который передал человеку по имени Зурам свой сад. Ему же принадлежала местность Турку⁶⁴.

Нохъо-ах («сады у пещеры») – местность, где прежде был расположен Бавтугай. Ныне эта местность примыкает с запада к каскаду Чирюртовской ГЭС.

Пачи гъолеб гомог («лощина, где загоняют скот») – пашня к западу от Бавтугая.

---

⁵⁸ Дагестан в известиях... С. 270–271.

⁵⁹ Гаджиева С. Ш. Материальная культура кумыков XIX–XX вв. Махачкала, 1958. С. 43.

⁶⁰ К. Левый фланг Кавказской линии в 1848 году // Кавказский сборник, Том 9. 1885. С. 445–446.

⁶¹ Атаев Х.А. Указ. соч. С. 149.

⁶² Саидов М. Северные диалекты аварского языка (Хунзахский и салатавский диалекты). 1955 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 10а. Л. 66.

⁶³ Саидов М. Северные диалекты аварского языка (Хунзахский и салатавский диалекты). 1955 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 10а. Л. 66.

⁶⁴ Саидов М.-С. Полевой материал, собранный в июне 1955 г. // ФМС ИИАЭ ДФИЦ РАН. Д. 82.

ПонкӀюли гомог («мышинная лощина») – пашня к западу от Бавтугая.

Дазахь гомог («лощина у границы») – пашня к западу от Бавтугая.

Ахал («сады») – там, где расположен посёлок Бавтугай.

Пурустала («русская поляна») – местность напротив Гельбаха, на правом берегу Сулака, т. е. где располагалось русское укрепление Чир-Юрт. По устной традиции это изначальное место расположения населённого пункта Бавтугай⁶⁵.

Чабчахь (от авар. – «мак»⁶⁶; по-кумыкски: мак – *хашхаш*, *пайпелек*, *шакьшакь*) – лощина к западу от Бавтугая, которая каждой весной покрывается цветущими маками.

Хизгин (от авар. *хизим* – «мешок для продуктов»⁶⁷; миатлинцы называют эту местность былой житницей Гельбахской долины). Местность на землях с. Миатли⁶⁸. Здесь расположен зийарат шайха Мусы, к которому местное население собиралось для проведения обряда вызывания дождя⁶⁹.

Гьодор (авар. – «полость, дупло»)⁷⁰. Небольшое ущелье на границе земель сёл Миатли, Иххаб и Инчхе.

Чергесазул хабал («кладбище черкесов»)⁷¹. Местность на левом берегу Сулака, к югу от Бавтугая.

Квешаб хьонльи (авар. – «плохой северный склон»). Местность на землях с. Миатли⁷².

Бакъвараб щоб (авар. – «сухой холм»). Местность на землях с. Миатли⁷³, на их северо-западных границах.

Харанжа. Местность на землях с. Миатли⁷⁴, на границе с селением Инчха.

Нахъа гонгал (авар. «потусторонние балки»). Местность на землях с. Миатли⁷⁵.

Добатала (авар. – «тамошняя поляна»). Местность на землях с. Миатли⁷⁶.

---

⁶⁵ Информация по Бавтугаю получена от коренного жителя Абдулазиза Магомаева, 1934 г.р.

⁶⁶ *Гусейнова З.С.* Исконно аварская фитонимическая лексика // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Махачкала, 1988. Вып. 6. С. 143; Рамазанов Р.Гъ., Рамазанова Х.И.Р. Даруял ва Галхулап хурдузул глурис ва магларул мацӀальул таржамаби. МахӀачхъала, 2013. Гь. 28.

⁶⁷ «*Печул хизим ани, ханасул бика, Хил кканцинасе шу-шуккун кьезе. Гьиркил хуруж ани, хъурайсен кьегер, Хъатид бикъилаан рокъи ккаразе*» [Магларулазул халкъиял кучӀдул / хӀадур гъабунa ХӀайбулаев С., Гьиматов М. МахӀачхъала, 2001. Гь. 119].

⁶⁸ *Саидов М.* Северные диалекты... Л. 66.

⁶⁹ *Идрисов Р.* Салатавия – дир чӀухӀи. МахӀачхъала, 2005. Гь. 149.

⁷⁰ *Саидов М.* Северные диалекты... Л. 66.

⁷¹ *Саидов М.* Полевой материал, собранный в июне 1955 г. // ФМС ИИАЭ ДФИЦ РАН. Д. 82.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ *Саидов М.* Северные диалекты... Л. 66.

Бачазул тала (авар. – «телячья поляна»). Местность на землях с. Миатли⁷⁷. В 1960-х гг. эта местность была застроена миатлинцами, дома которых находились в нижней части селения, ближе к реке Сулак и попали под затопление при заполнении Чирюртовского водохранилища.

Чуязул тала (авар. – «лошадиная поляна»). Местность на землях с. Миатли⁷⁸, к северу от селения. В этой местности расположены сады, в т. ч. туристический «Нескучный сад».

Пачидахъ бакI (авар. – «местность, где пасётся скот»). Местность на землях с. Миатли⁷⁹.

Мачлал (авар. – «сланцы»). Местность на землях с. Миатли⁸⁰.

Бутлаби (авар. – «доли»). Местность на землях с. Миатли⁸¹.

БецIарохьал (авар. – «тёмные леса»). Местность на землях с. Миатли⁸².

Зурамуахал (авар. – «сады Зурама»). Местность на землях с. Зурамаросо⁸³.

Ракъанда ахал (авар. – «сады у подножья»). Местность на землях с. Миатли⁸⁴, на границе с землями Хубара.

Бакъда ахал (авар. – «сады на южном склоне»). Местность на землях с. Миатли⁸⁵.

Таса ахал (авар. – «верхние сады»). Местность на землях с. Миатли⁸⁶.

ИчкIаби (авар. – «инчхинцы»). Местность на землях с. Миатли⁸⁷.

Бегал мегIер (авар. – «гора Бегава»). Бегав – сала-уздень, который «происходит из аварских узденов. Когда Солтанбут... оправился в Черкесию за поддержкой в тяжбе с братьями, Бегав, живший на хуторе около Гелбаха, снабдил Солтанбута дружиной из пяти своих сыновей». За эту поддержку якобы получил Бегав и его потомство гору Бегал меэр около Буртуная⁸⁸.

Топонимы на правом берегу Сулака:

ЦантIагохI (авар. – «холм, [где скоту дают] соль»⁸⁹). Холм, расположенный ныне в южной части города Кизилюрт. На кумыкском языке – Зантатюбе.

Зонохъ (авар. – «у пограничной стелы»). Местность ниже крепостной стены Гельбаха, ныне здесь расположены ДРСО-11, СУ-900.

---

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Саидов М. Северные диалекты... Л. 67.

⁸¹ Там же. Л. 67.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Саидов М. Северные диалекты... Л. 67–68.

⁸⁹ Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 701.

Алжанкоб – в прошлом пахотные земли площадью около 500 гектаров, где хорошо росла пшеница. Расположена местность под хребтом Сангар, начиная от крепостных стен и в сторону Махачкалы. Ныне здесь газокompрессорная станция.

Гохлдукъ (авар. – «под холмом»). Местность по южную сторону от автодороги Махачкала – Кизилюрт, где расположены курганные могильники Гельбаха.

Таталухъ (авар. – «у канала»; корень топонима – «татаул», является кумыкским заимствованием в речи местных аварцев). Местность по северную сторону от канала им. Октябрьской революции ближе к землям с. Султанянгиюрт.

Байдахъ (авар. – «у равнины»). Местность к югу от автодороги Махачкала – Кизилюрт площадью около 600 га, располагавшаяся до коллективизации на границе с землями селения Какаросо (Новый Чиркей).

Сангар (авар. – «плотина»; слово иранского происхождения) – хребет, который примыкает к правому берегу Сулака севернее Гельбаха и тянется в широтном направлении в сторону Махачкалы.

Хъахлабгохл (авар. – «белый холм») – небольшой холм, который расположен в нескольких ста метрах южнее кладбище Гельбаха, с левой стороны автодороги Гельбах – Буйнакск. По преданиям, во время одного из походов на нём восседал имам Шамиль для наблюдения за действиями своего войска.

Къакъа (авар. – «ущелье»; это слово имеется также в даргинском и кумыкском языках и считается «дагестанизмом») – широкая лощина, в которой расположен отсёлок Новый Гельбах. Площадь данной местности составляет около 500 гектаров. В материалах XIX в. среди земель Гельбаха указано «урочище Кака»⁹⁰.

Ишанахъ (авар. – «у метки»). Местность в 4 километрах выше с. Гельбах по течению реки Сулак. Ныне здесь расположен ипподром. Ишан – знак, прицел⁹¹.

Жанихъонльи (авар. – «внутри теневого склона»). Лесной участок на юго-восточной окраине земель Гельбаха.

Пирауз – сенокосный участок, 69 квартал лесничества. В материалах XIX в. среди земель, принадлежавших Гельбаху, указана «покосная гора Пирауз»⁹². На другом стороне хребта имеется хутор Нового Чиркея с одноимённым названием Пирауз⁹³.

---

⁹⁰ О происхождении жителей и об их правах в пользовании землей – Извлечение из «Дела по поводу определения сословных прав туземного населения Терской и Кубанской областей» // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 8.

⁹¹ Услар П.К. Указ. соч. С. 105.

⁹² О происхождении жителей и об их правах... Л. 8.

⁹³ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год... С. 214.

Дуржум (от авар. дуржуникI – «крыжовник»). Местность, представленная лесом и пастбищем⁹⁴. На другой стороне расположен хутор Нового Чиркея с одноимённым названием «Дуржум»⁹⁵.

Дабил гонгал («желоба Даби»).

Цебе мегъ («передние уголья»).

Чергесил хьонлъи («теневогой склон Чергеса»).

Мирзал гомог («жёлоб Мирзы»).

КъурахIмал кьо («мост Курахмы»).

Алхасил бакълъи («солнечный склон Алхаса»).

Асабайил бакIал («места Асабая») – местность на границе с Кака.

Гуручли – местность к северо-востоку от Гельбаха, через которую ныне проходит автодорога Махачкала – Кизилюрт. Согласно архивным материалам, эта местность «составляет общественное выгонное место»⁹⁶.

Бачазул щоб (авар. – «телячий кряж»). Местность на территории с. Чиркей⁹⁷.

Поргъу (авар. – «по реке»). Местность на территории с. Чиркей⁹⁸. В 1901 г. среди хуторов Нового Чиркея указан «Оргу»⁹⁹.

Жанги (авар. – «горькая соль»). Местность на территории с. Чиркей¹⁰⁰.

Кьохъясул хабал (авар. – «кладбище тлохца»). Местность на территории с. Чиркей¹⁰¹.

Нуцабазул росо (авар. – «селение нуцалов»). Местность на территории с. Чиркей¹⁰².

Сигитма авлахъ (авар. – «плоскость Сигитма»; само название Сигитма якобы произошло от сег – «вика, горошек четырёхсемянный»¹⁰³) – равнинная местность по правому берегу р. Сулак, принадлежавшая с. Миатли¹⁰⁴.

Нартгъутан (авар. – «нефтяной кутан»). Местность на территории с. Чиркей¹⁰⁵. Вплоть до начала XX в. здесь добывалась нефть.

МухIутала (авар. – «поляна Муху»). Местность на территории с. Чиркей¹⁰⁶. В 1901 г. среди хуторов Нового Чиркея указан «Мухул-тала»¹⁰⁷.

---

⁹⁴ Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 699.

⁹⁵ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год... С. 214.

⁹⁶ О происхождении жителей и об их правах... Л. 8.

⁹⁷ Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 698.

⁹⁸ Там же. С. 699.

⁹⁹ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год... С. 214.

¹⁰⁰ Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 699.

¹⁰¹ Там же. С. 700.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Пабашиллов Г. Сугъулдерил калам. МахIачхъала, 2007. Гь. 154.

¹⁰⁴ Атаев Х.А. Указ. соч. С. 147.

¹⁰⁵ Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 700.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год... С. 214.

Хадум (авар. – «позади»). Местность на территории селений Зубутли и Миатли.

Цантла (авар. – «[гора, где скоту дают] соль»). Местность на территории с. Чиркей¹⁰⁸.

Чиргъутан. Местность на территории с. Чиркей¹⁰⁹.

Гинци. Местность на территории с. Зубутли¹¹⁰.

§ 1.3. Хозяйственная специализация

Земледелие и отгонное скотоводство

В присулакских селениях Миатли, Зубутли и Гельбах зимой климат умеренно-холодный, а летом – жаркий и сухой. Каменистые, заросшие мелким кустарником долины Сулака контрастируют с покрытыми густыми лесами и альпийскими травами средней и возвышенной зонами Салатавии, где климат более влажный и прохладный, а природные условия благоприятнее для земледелия и скотоводства. Вместе с тем мягкий, почти субтропический климат позволял жителям этих мест почти круглый год содержать свой многочисленный скот (в основном – коз и овец) на подножном корму и выращивать такие садовые культуры, как виноград, хурма, инжир, персики, абрикосы, айву и др.¹¹¹.

Земледелие являлось основным занятием жителей Гельбахской долины, и основной ведущей (определяющей) отраслью хозяйства по отношению к другим отраслям. О развитых земледельческих традициях древнего населения Гельбахской долины свидетельствуют находки вкладышей серпов и зернотёрок на Сигитминском 1-м поселении, расположенном на правом берегу р. Сулак. Этот памятник относится к эпохе ранней бронзы, позднему этапу куро-араксской культуры и датируется концом III тыс. до н.э.¹¹² О древних традициях земледелия свидетельствуют материалы (обуглившиеся зёрна пшеницы, ячменя и полбы, зернотёрки, ступки с пестами, наконечники мотыг, кремневые вкладыши от серпов) археологических памятников эпохи ранней бронзы (конец IV-III тыс. до н. э.), выявленных в районе с. Гельбаха и Чиркея¹¹³. Эпоха средней и поздней бронзы (конец III–II тыс. до н. э.) также

---

¹⁰⁸ Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 701.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. С. 696.

¹¹¹ Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области. Владикавказ, 1908 // ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 7. Л. 247.

¹¹² Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993. С. 126.

¹¹³ См.: История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. М., 2004. Т. 1. С. 49–50, 56.

представлена такими находками, относящимися к памятникам присулакской культуры, курганными могильниками у с. Старый Чиркей¹¹⁴ и курганными полями у с. Миатли¹¹⁵.

Необходимо отметить, что если в Гельбахской долине и в предгорьях Дагестана в целом земледельческие традиции имеют давнюю историю, то прикаспийская равнина являлась регионом сугубо скотоводческим. К примеру, почвенные разрезы, заложенные близ памятников, расположенных на границе предгорий и равнины (Андрейяульское и Верхнечирюртовское городища), показали наличие здесь древнего агрикультурного горизонта, предполагающего существование орошаемого земледелия с первых веков н.э. Вместе с тем разрезы близ поселений, расположенных на равнине (Бораул, Тенг-кала), не продемонстрировали каких-либо признаков наличия горизонта со следами использования его в древнем земледелии. Эти данные дали возможность исследователям сделать предположение, что эти районы служили преимущественно для интенсивного выпаса скота. Их же можно рассматривать и как указание на возможное наличие отгонной формы скотоводства и существование ландшафтно-территориальной (горноравнинной) хозяйственной специализации¹¹⁶.

Равнины низовий Сулака и Терека с давних пор с осени по весну являлись пастбищами для скота и потому здесь не имелось крупных стационарных поселений. Как пишут авторы XIX в., «осенью же степь наполняется барантою, пригоняемую сюда на зиму с Тавлинских гор, так как здесь значительно теплее»¹¹⁷. Таким образом, вышеприведенные данные указывают на возможное существование отгонного скотоводства на территории Дагестана ещё в раннем средневековье.

Виноградарство и садоводство

Как свидетельствуют источники, виноградарство было одним из приоритетных направлений земледелия жителей Гельбахской долины¹¹⁸. Им занимались жители сс. Хубар, Инча, Чиркей, Зубутли, Иххаб, Миатли, Зурамаросо, Гельбах, Бавтугай¹¹⁹. Согласно данным начала XIX в., общая площадь виноградников составляла более 10 кв. вёрст. Особенно отличались занятием виноградарства миатлинцы,

---

¹¹⁴ *Атаев Г.Д.* Чиркейские курганы бронзового века // СА. 1987. № 1. С. 145-157 31-59.

¹¹⁵ *Канивец В.И.* Миатли – новый памятник бронзового века в Дагестане // МАД. Махачкала, 1959. Т. 1. С.

¹¹⁶ *Гаджиев М.С.* Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М., 2002. С. 199.

¹¹⁷ *Семенов Н.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб. 1895. С. 364.

¹¹⁸ *Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М.* Указ. соч. С. 53.

¹¹⁹ См.: Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области. Владикавказ, 1908 // ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 7. Л. 248.

выращивавшие особо сладкие сорта винограда. К концу XVIII в. миатлинцы вдоль берега Сулака развели виноградные сады, насчитывавшие около 200 десятин¹²⁰. Согласно источникам, виноградники Зубутли и Иххаб также были расположены террасами, но с менее крутыми уклонами и почва была менее камениста. В с. Зурамаросо сады находились у самого Сулака, а в с. Инча – в широкой долине речки Жандари-тлар, которая протекает мимо селения¹²¹. В отличие от них, в селениях Зубутли и Иххаб виноградники занимали террасы, но здесь уклоны менее круты и почва менее камениста¹²². Помимо столовых сортов винограда, в Гельбахской долине выращивались и винные сорта, из которых производилось вино. Согласно сведениям начала второй половины XIX в., в селениях Зубутли и Миатли изготовлялось более 200 бочек вина в год. Это вино было трёх цветов и «лучше кизлярского, чему причиною их неполивные сады, закрытые горами от ветров»¹²³.

Согласно сообщению разведывательного характера от 4 марта 1765 г. в селениях Гелбах («Келбак»), Хубар («Кубар»), Миатли («Мияртлы») и Чиркей занимались возделыванием пшеницы, ячменя, риса, проса и овощей. Из садовых культур известны виноград, яблоки, груши, сливы, персик и абрикос¹²⁴. Н. Ф. Дубровин также отмечает, что садоводство развито преимущественно в местностях, прилегающих к реке Сулак, и состоит из разведения винограда, грецкого ореха, кураги и вишни¹²⁵.

До Кавказской войны Гельбахская долина была покрыта лесом, чему свидетельством являются воспоминания участника военной экспедиции. По его словам, лесами были заняты берега Сулака, а в районе Зурамаросо были раскинуты роскошные сады¹²⁶. После их вырубki в ходе Кавказской войны произошло обеднение почв и высыхание многих родников. В результате к началу XX в. земельные угодья по реке Сулак обеднели и не могли обрабатываться под кукурузу, из-за чего там засеивалась пшеница, «но и она получается в очень жалком виде»¹²⁷.

---

¹²⁰ Алиев Б.Г. Земледелие и землевладение в позднефеодальном Дагестане. Махачкала, 2014. С. 211.

¹²¹ Там же. С. 212.

¹²² Труды комиссии... Л. 248.

¹²³ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. 1. СПб. 1871. С. 500.

¹²⁴ Кабардинско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы. Том II. М., 1957. С. 239–240.

¹²⁵ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. 1. СПб. 1871. С. 500.

¹²⁶ Норов В. Н. Кавказская экспедиция в 1845 году // Даргинская трагедия. 1845 год. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб: Издательство журнала «Звезда», 2001. С. 86.

¹²⁷ Труды комиссии... Л. 247.

Окрестности Гельбаха и в целом низовья Сулака служили одним из центров выращивания риса, о чём в первой четверти XIX в. писал С. Броневский¹²⁸. С рисоводством связано также распространение в Гельбахской долине буйволов. Буйвол – капризное животное и разводить его нелегко, однако молоко намного жирнее, чем коровье, он хорошо перевозит тяжести, волочит тяжёлый плуг и борону на рисовых полях, а из буйволиной кожи изготавливали ремни, верёвки (гларц). Буйвол также стоил дороже крупного рогатого скота. В середине XIX в. буйвол стоил около 100 руб., в то время как бык – около 20 руб, а корова – 15 руб.¹²⁹. Б. Г. Алиев указывает, что широкое развитие земледелия предопределило в Салатавии и преобладание в крупном рогатом скоте рабочего скота, который использовался в качестве тягловой силы при проведении сельскохозяйственных работ и как транспорт. В таких обществах, как Алмак, Миатли, Дылым, Гуни и др. быков было больше, чем коров, что является свидетельством развитости в этих обществах земледелия и его первенствующей роли в хозяйственной деятельности их жителей¹³⁰.

В Гельбахской долине, на правом берегу Сулака, с давних времён имелись выходы нефти. В частности, они имелись в районе хутора Нарт-кутан (авар. Нарт-хьутан – «нефтяной кутан») и в районе селений Миатли и Инчха¹³¹. В самом конце XIX в. в местности Нарт-кутан была пробурена нефтяная скважина компании «Мухтаров и Ко.», также было выявлено месторождение нефти по правому берегу реки Сулак, близ Нового Чиркея¹³². В 1901 г. Кавказским горным управлением выдано разрешение действительному статскому советнику князю А. Д. Оболенскому на открытие нефтяных промыслов на участке площадью 513 десятин 578 кв. сажен, арендованном им у отставного подпоручика милиции Гаджи сына Гаджиява, близ с. Гельбах¹³³.

§ 1.4. Тухумная структура населения низовий Сулака

По крайней мере с XV в. («Завещание Андуника») фиксируется союз общин Саламеэр (авар. меэр – «гора»), которое в более поздних источниках фигурирует в форме Салатау (кумык. тау – «гора»), в русских источниках зафиксированное как Салатавия. Очевидно, что второе название является кумыкской калькой изначального аварского названия.

---

¹²⁸ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. В 2-х ч. М., 1823. Ч. 1. С. 190.

¹²⁹ Исламгагомедов А. Аварцы. историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. Махачкала, 2002. С. 106.

¹³⁰ Алиев Б.Г. Земледелие и землевладение... С. 157–158.

¹³¹ Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 65.

¹³² Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Т. I. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 105.

¹³³ Там же. С. 110.

Согласно И. Костемеровскому, «народонаселение это составляет ветвь племени Авар, расселившегося по бассейну Койсу до пределов Грузии, где оно известно под именем Лезгин. Племя это крепкого телосложения, белокожее, часто с рыжими волосами и голубыми глазами; голова большая, у многих на макушке вздёрнута конусом; нос орлиный, подбородок острый, грудь и таз широкие, походка увалистая. Племя это энергичное, кровожадное, хищное, совершенно сходное с Аварями, описанными в средневековых хрониках, обитавшими в V и VI столетиях у подошвы Кавказа, в Крыму, Южной России и в Венгрии. Обитатели Салатавии, как и всё племя Авар, следуют магометанскому вероучению. Речь у них аварская со значительным, впрочем, смягчением гортанных звуков»¹³⁴.

В начале второй половины XIX в. этот союз общин состоял из 12 селений (авар. росо) и множества хуторов (авар. мархи)¹³⁵. Согласно данным на 1812 г., в Гельбахской долине и выше по течению Сулака были расположены следующие населённые пункты: Гельбах («Чирюрт») – 300 дворов, Бавтугай («Боухтогай») – 150, Зубутли («Зубут») – 500, Ихха – 50, Миатли – 100, Зурама («Зирама») – 50¹³⁶.

По данным на конец 1857 г., на территории Саламеэра (Салатавии) располагались следующие селения: Новый Чиркей – 200 домов, Гелбах («Чир-Юрт») – 300 дворов, Гуни – 60, Новый «Зубут» – 100, Иххаб – 30, Хубар – 60, Дылым – 300, Новый Буртунай – 300, Чорто – 25, Алмак – 200. Селение Бавтугай было разорено и ещё не восстановлено. Населённые пункты «Старый Зубут» и Миатли также находились в руинах, а жители «по военным обстоятельствам проживают в других местах». Всего салатавцев насчитывалось около 1 600 дворов, «из числа их жители Чиркея и Чир-Юрта числом около полторы тысячи человек уже давно находятся в подданстве России»¹³⁷.

Среди указанных населённых пунктов особенное место занимал Гельбах, который традиционно делился на три квартала: Гьоркьяб авал («нижний квартал»), Тасияб авал («верхний квартал») и Кули-авал («хутор-квартал»). Границей между первыми двумя кварталами служит современная улица им. Меджидова. Кули-авал располагается в самой южной части Гелбаха и был изначально застроен одним тухумом (предки Дациевых и Ханбатыровых), а остальные построили там дома позже.

Со ссылкой на информанта¹³⁸ Х.-М. Хашаев неоднократно писал, что в Гельбахе имелось в основном три тухума: «1) *Буртунай-тухум* – самый

¹³⁴ Костемеровский И.С. Салатавия // газета «Кавказ», №1. Тифлис, 1858.

¹³⁵ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. 1. СПб. 1871. С. 500.

¹³⁶ Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // ИГЭД. С. 245.

¹³⁷ Костемеровский И.С. Салатавия // газета «Кавказ», №1. Тифлис, 1858.

¹³⁸ «Записано со слов 72-летнего колхозника Гасана Айдемирова из с. Чирюрт Кизилюртовского района в 1954 г.».

древний, все земли раньше принадлежали только этому тухуму, по названию самого тухума видно, что его члены когда-то переселились из с. Буртунай Казбековского района в Чир-Юрт; 2) Багулазул-тухум – образовался позже из горцев – багулал, поэтому этот тухум не имел своей земли, но поскольку его члены были уздени, то за них выдавали замуж девушек из Буртунай-тухума и как приданое отдавали земли; таким путём, а также и покупкой они приобретали земли; 3) Хаммалилал-тухум образовался из пленных рабов; они имели земли только приобретённые покупкой, так как в этот тухум девушка из Буртунай-тухума не выходила замуж. Кроме перечисленных тухумов имеется маленькая родственная группа, которая называется Идрисилал. Это – выходцы из с. Шабдух (Авария). Таким образом, все эти тухумы носят название или народностей, живущих в горах, как, например, багулал, или название прежнего места жительства (Буртунай). Следовательно, имя предка в этих случаях не сохраняется, и члены вновь образовавшегося тухума могли быть не родственниками»¹³⁹.

По данным на 1860-е гг., в Гельбахе фиксируется 4 тухума («фамилии»): «1. Хаммалилов, 2. Багулал, 3. Панзилал и 4. Турчукал»¹⁴⁰. Названия первых двух тухумов совпадают со списком Х.-М. Хашаева, но тухумы Панзилал (от авар. панз – «скот, богатство») и Турчукал (от авар. турщукал – «щенки») не зафиксированы в других источниках, и в устной традиции сведений о них не сохранилось.

Необходимо отметить ошибочность большинства приводимых сведений, так как указанные «тухумы» на самом деле не являются таковыми или вовсе отсутствуют как некое социальное объединение жителей Гельбаха. Прежде всего, багулал в говоре аварцев равнинной части Дагестана является этнонимом, под которым они понимают всех выходцев из горной Аварии вне зависимости от конкретного места исхода. В этом смысле сами Идрисилал также являются багулал, а не самостоятельным тухумом. На самом деле багулал – это обобщенный термин для обозначения потомства переселенцев из горной Аварии.

Буртунай-тухум, или Буртинисел (авар. – «буртунайцы») – это потомки нуцалчи, которые, по их преданиям¹⁴¹, до конца XIV в. проживали в поселении

---

¹³⁹ Хашаев Х.-М. К вопросу о тухумах, сельских общинах и «вольных» обществах Дагестана в XIX в. // Учёные записки. Т. I. Махачкала, 1956. С. 16; Гаджиева С. Ш. Материальная культура кумыков XIX–XX вв. Махачкала, 1958. С. 43; Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 222–223; Материальная культура аварцев / под ред. М. Ихилова. Махачкала, 1967. С. 126.

¹⁴⁰ О происхождении жителей и об их правах в пользовании землей – Извлечение из «Дела по поводу определения сословных прав туземного населения Терской и Кубанской областей» // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 8.

¹⁴¹ Уроженцы с. Гельбах Кизилюртовского района Гичи Амаевич Гичиев 1933 г.р. и Магомед Алибекович Джабраилов 1942 г.р.

Индир (рядом с горячими минеральными водами *Бухлахьин*), а во время нашествия Тимура вынуждены были скрыться в верховьях речки Каханиккал (правый приток р. Акташ). На правом берегу верховий этой речки располагался населённый пункт Старый Буртунай со средневековым кладбищем, а в 2 км севернее от него – средневековое поселение, а также кладбище *Нартазул хобал* (авар. – «кладбище нартов»). В археологической литературе это поселение фигурирует как Буртунайское городище размером 500х200 м, расположенное в 6 км к юго-востоку от с. Буртунай. Оно занимает обширное плато, вытянутое с севера на юг вдоль правых притоков речки Каханиккал. С боковых сторон оно защищено рекой и глубокими оврагами, с напольной стороны – оборонительной стеной. Датируется оно, по найденным материалам, X-XIV вв.¹⁴². Согласно устной традиции, в XV в. предки тухума Буртинисел вернулись обратно в Гельбахскую долину и поселились в населённых пунктах Индир и Гельбах. Потомки поселившихся в Индире являются, по словам информантов, предками Бегава (о нём см. выше). Основываясь на архивных материалах 1830г., нами была составлена генеалогическая таблица потомков Бегава¹⁴³. Потомки Бегава в 1647 г. переселились в Эндирей и составили сословие сала-узденей, постепенно подвергшись языковой и этнической ассимиляции, влившись в состав засулакских кумыков. Потомки тех, кто переселился в Гельбах, составили тухум, известный как Буртинисел. Они причисляют себя к сословию нуцалчи и считают аварских нуцалов своей роднёй. К ним принадлежит ряд фамилий Гельбаха (потомки живших в конце XIX в. Беки, Иманмирзы, Умануцала, Гичил Джабраила и др.).

Наконец, коренное население Гельбаха, которое, по преданиям, некогда являлось христианским (*насраниял*) и, по всей видимости, принадлежит к известным в XIX в. «гуенам», записано у Х.-М. Хашаева как Хаммалилал. У него им неверно приписано происхождение от пленных (грузин), что является неправильной интерпретацией христианского прошлого данного сословия. В этой связи отметим, что, по преданиям, зафиксированным в XIX в., жители Гельбахской долины, т.е. «гуэны после всех обитателей Кавказа приняли мухамеданство; прежде они были христиане и у них был поднос, который переходил из рода в род и на котором в торжественный день и для почётного гостя подавали вареную или жареную свиную голову. Поднос этот при разорении Андрея Казы-Магомю был затерян»¹⁴⁴. Также следует обратиться к преданиям, записанным 02.09.1860 г. у представителей гуенского общества: «Первый народ, пришедший в эти страны, были мы, гуэнцы, в халифатство

---

¹⁴² Абакаров А.И., Давудов О.М. Указ. соч. С. 132.

¹⁴³ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 5. Д. 450.

¹⁴⁴ Макаров Т. Кумыкский округ // газета «Кавказ». Тифлис, 1860. №77.

Ануширвана¹⁴⁵ мы вышли из благословенной Сирии и, пришедши сюда, поселились **в местечке, называемом Кельбах**, завладели землёй, а из рек направили каналы, без вмешательства других. Во время жизни нашей в Кельбахе в странах этих никто не жил»¹⁴⁶. Не может не обращать на себя внимание то, что тухум – основатель селения Гуни (Казбековский район) – носит название Хамагилал (иное наименование – Газурилал), которое имеет явное сходство с названием Хаммалилал. Объяснение этому факту может быть найдено в том, что оба тухума принадлежали к «гуенам». Следует отметить, что многочисленный тухум Газурилал или Хамагилал с несколькими ответвлениями проживает в поселениях Гуни, Гертма и Хубар¹⁴⁷. В этих поселениях этот тухум считается коренным, а его представители являлись ещё в XIX в. старшинами и обеспеченными жителями. К примеру, согласно посемейным спискам 1886 г., старшиной селения Гуни являлся Курманалиев Татархан, представитель тухума Газурилал (Хамагилал). Название Газурилал тухум получил по имени предка Газурилава, который жил, согласно устной традиции, 15 поколений назад.

Кроме того, Газурилал (Хамагилал) из Гуни в середине XVIII в. основали также селение Гозтала. Коренными тухумами в Гозтала считаются Газурилал (Габдалилал), Хіурхлалал, Куделал и Зилал¹⁴⁸. Два последних тухума, судя по их названиям, образованы выходцами из с. Кудали (Андалал) и Зило (Анди), а первый – коренной тухум Гуни. Название Габдалилал тухум имеется и в с. Хубар¹⁴⁹.

Интересно, что именно в Гуни, Хубаре и Гозтала имеются кладбища, известные как *Капурзабазул хабал*, т. е. «кладбища неверных»¹⁵⁰. Рассмотрение этих данных в свете преданий о христианском прошлом и автохтонности Хамагилал позволяет нам найти ещё одно подтверждение устной традиции указанной части гельбахцев. К примеру, род Мухулал (фамилия Алиевых) считает себя коренными гельбахцами и может насчитать по именам уже 18 поколений, которые также проживали в Гельбахе. Таковы же *Къацаралал*¹⁵¹, *Гъазиталал*¹⁵² и другие тухумы.

---

¹⁴⁵ Подразумевается Сасанидский шах Хосров Ануширван I (531–579).

¹⁴⁶ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 4. Л. 60.

¹⁴⁷ Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 127.

¹⁴⁸ Идрисов Р. Указ. соч. Гь. 170.

¹⁴⁹ Коренными тухумами Хубара являются: *Гамилал, Габдалилал, Тулпанилал, Унокиял, Къаралал, Атарияналал, ЧохІкІлал, Манзулал, Тинтаби, Танаянмал, ОхІюлал, Цікакарал, Айтумилал и Дидулал* [Идрисов Р. Указ. соч. Гь. 170–171].

¹⁵⁰ Идрисов Р. Указ. соч. Гь. 149.

¹⁵¹ В посемейных списках 1886 г. зафиксирована семья *Къацара* с сыновьями Алигиши и Абакаром, владевшая 650 овцами, а также прочим скотом. Алигиши в дальнейшем совершил хадж и стал старшиной селения Гельбах [Саидов М.-С. Полевой материал, собранный в июне 1955 г. // ФМС ИИАЭ ДФИЦ РАН. Д. 82].

¹⁵² Название родственной группы образовано от Газитава, родившегося в начале XIX в. Наш вывод основан на том, что в посемейных списках жителей селения от 1886 г. зафиксирован сын Газитава – 31-летний всадник Дагестанской милиции Карим-киши.

Следовательно, указанные Хаммалилал являются коренным населением Гельбаха, занимавшим на этом основании привилегированное положение и потомственно владевшим большим количеством земли. Согласно семейным спискам жителей Гельбаха от 1886 г., представители этого тухума составляют абсолютное большинство среди богатых владельцев земли и скота, а их представитель Кацарал Али-хаджи являлся сельским старшиной. Соответственно, утверждения о низком социальном статусе Хаммалилал можно лишь объяснить веянием времени (в середине XX в. в советской историографии начались споры о наличии или отсутствии в Дагестане классового общества, что считалось маркером уровня развития того или иного региона, и, понятное дело, дагестанским историкам не хотелось видеть свой регион в числе «отсталых») и желанием Х.-М.О. Хашаева и С.Ш. Гаджиевой показать наличие в дагестанском обществе сословных отличий и даже классовой борьбы.

Помимо этих крупных коренных тухумов в Гельбахе имеются патронимии, образованные переселенцами последних двух веков.

В Бавтугае, как и в Гельбахе, имеется три тухума, которые считаются коренными, а также ряд родственных групп, образованных переселенцами из горных аварских селений. Как писал ещё в 1956 г. Х.-М. Хашаев со ссылкой на жителя данного селения (68-летнего Гаджиява Махадилаева), основное население Бавтугая состоит из тухумов *Чидилал*, *Миякьусел*, *Хьитмаял*¹⁵³. *Миякьусел* – это выходцы из селения Миатли, *Хьитмаял* – из Гертма, а *Чидилал*, по преданиям, являлись основателями Бавтугая и выходцами из заброшенного ныне поселения на правом берегу Сулака. Поселение *Чидиб* располагалось в 3 км выше по течению от поселения Сигитма и было заброшено в XVI в. в ходе противостояния с шамхалами. Согласно преданиям, они поддержали в противостоянии с шамхалами Султан-Махмуда Эндиреевского и вынуждены были переселиться на левый берег после одного из разорительных походов шамхала из Кафыр-Кумуха. *Миякьусел* якобы тогда же вынуждены были покинуть поселение Сигитма и поселиться в Миатли, откуда часть из них подселилась к бывшим соседям – Чидилал, которые явились основателями Бавтугая. *Хьитмаял* переселились в Бавтугай из Гертмы третьими, немного позже первых двух тухумов. Кроме них в Бавтугае имеются тухумы: *Гаркьхьал* (артлухцы), *Данхьал* (данухцы), а также другие родственные группы, образованные переселенцами последних двух веков из горных селений.

Бавтугаю принадлежали земли по левому берегу Сулака от серных источников на юге до границы с селением Темираул. Согласно архивным

---

¹⁵³ Хашаев Х.-М. К вопросу о тухумах, сельских общинах и «вольных» обществах Дагестана в XIX в. // Ученые записки. Т. I. Махачкала, 1956. С. 16; Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 223.

источникам XIX в., они владели пахотными и покосными землями в урочищах Чапчак и Кокрек (ныне – земли селений Новое Гадари, Зубутли-Миатли и посёлка Новый Сулак), лесом пользовались в Чапчаке, зимние пастбища имели на кутане Кабартука¹⁵⁴.

Такая же тухумная структура зафиксирована в с. Миатли. Здесь тухумы делятся на коренные (*Аалал, Гадулал, Хьистлулал, Мухлучилал, Къваклулдаби, Хуртал, Къуручал*) и образованные потомками переселенцев из прочих населённых пунктов (*Гьамшал, Гларкьхьал, Эргъвендерилал, Чекласел, Буртаби, Хлабшал*). Информант арабиста М.-С. Саидова – Абдурахман-хаджи 1880 г.р. – рассказал, что его прадед переселился из Артлуха (Абдурахман-хаджи, его отец – *Гьима-хлажи*, его отец – Ражаб, а его отец – выходец из Артлуха)¹⁵⁵. Газимухаммад-хаджи Эмеев, 1937 г.р., рассказал нам, что его тухум *Бидулал* образован переселенцем из Игали, который из-за кровной мести переселился в Миатли пять поколений назад. Он также привёл свою генеалогию: его отец – Мухаммад, дед – Газимухаммад, далее – Мухаммадмирза, Дибирмухаммад и Маматмирза, который прибыл из с. Игали.

Потухумного расселения в Миатли не наблюдается, и сами названия кварталов носят сугубо географический характер, за одним исключением: *Тасияб* (верхний), *Гьоркьяб* (нижний), *Квасуретлел* ([носящие] шерстяную одежду) и *Гьоркьросо* (нижнее селение).

Такой же принцип расселения наблюдался в селении Зубутли. Самые крупные и древние тухумы Зубутли: *Батирилал, Гамирмухламадилал, Габасилал, Хланзаглалилал, Саглитилал, Къахьал, Темирмухламадилал*¹⁵⁶. Согласно архивному документу 1830 г., Авлаевы являлись «коренными жителями Зубута»¹⁵⁷. Интересно, что фамилия эта совпадает с названием коренного миатлинского тухума Аалал.

Таким образом, поселенческая культура Гельбахской долины характеризовалась отсутствием тухумных кварталов, характерной для гор и предгорий архитектурно-пространственной структуры населённых пунктов, селения были лишены каких-либо признаков родовых общин. Тухумная структура была обусловлена наличием группы коренных патронимий, обладавших большими массивами пахотных земель и руководившими общественной жизнью поселений, а также рядом родственных групп, образованных более поздними переселенцами из горных аварских селений и постепенно приобретающих все права наравне с первой группой.

¹⁵⁴ *Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М.* Указ. соч. С. 113.

¹⁵⁵ Саидов М. Полевой материал, собранный в июне 1955 г. // ФМС ИИАЭ ДФИЦ РАН. Д. 82.

¹⁵⁶ *Атаев Х.А.* Указ. соч. С. 27.

¹⁵⁷ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 5. Д. 450 (Родословный список князей, узденей и старшин). Л. 14.

§ 1.5. Археологические исследования

Вырываясь из глубины гор на равнину, Сулак проложил себе путь меж скалистых хребтов. Предгорная долина Сулака, ограниченная с севера и юга двумя параллельными хребтами, а с запада и востока – их отрогами, была заселена с древнейших времён. В этой зоне в результате работ археологов выявлено немало памятников различных эпох.

Эти открытия в огромной мере связаны с тем, что с середины 1950-х гг. археологи начали проводить широкие разведки и раскопки в зоне строительства Чирюртовской и Чиркейской ГЭС. На небольшом расстоянии от с. Бавтугай до Миатлинского ущелья, т.е. в зоне затопления Чирюртовской ГЭС, было сосредоточено большое количество подкурганых и бескурганых могильников, свыше 20 поселений и городищ различных эпох. В 1955-1958 гг. был выявлен целый ряд археологических памятников бронзового века: Верхне-Сигитминское поселение ранней бронзы, Миатлинские курганы ранней, средней и поздней бронзы, Нижне-Сигитминское поселение и Кабартикутанский могильник поздней бронзы и др. В это же время было проведено предварительное обследование поселения Тад-щоб раннебронзового периода у с. Чиркей и Чиркейского курганного поля среднебронзовой эпохи¹⁵⁸.

Одним из ранних памятников этой зоны является Сигитминское 1-е поселение, расположенное в 3 км к югу от с. Гельбах, на правом берегу р. Сулак. Здесь, на гребне и северном склоне горы Сигитма, находится поселение, которое занимает площадь около 500 кв. м. Раскопками были выявлены каменные жилые комплексы, разнообразная керамика, зернотёрки, кремнёвые вкладыши серпов, кремневые и костяные наконечники стрел, бронзовые наконечники копий с четырёхгранным насадом и др. Памятник относится к эпохе ранней бронзы, к позднему этапу куро-аракской культуры и датируется серединой III тыс. до н.э.¹⁵⁹.

Напротив него, на левой стороне Сулака, на большой поляне, расположенной у дороги, ведущей из Бавтугая в Миатли, в районе хутора Кабарты, выявлен могильник, получивший название Кабартикутанский, в котором раскопано 12 захоронений в каменных ящиках, материалы которых относятся к эпохе поздней бронзы¹⁶⁰. К тому же периоду – позднебронзовому веку – относится Верхнечирюртовское 3-е поселение, выявленное к востоку от Сигитминского городища, под горой Сигитма. В 200 м к востоку от него выявлен Верхнечирюртовский 3-й могильник, на котором, вероятно, хоронили жителей данного поселения¹⁶¹.

---

¹⁵⁸ Абакаров А.И., Давудов О.М. Указ. соч. С. 11.

¹⁵⁹ Там же. С. 126.

¹⁶⁰ Там же. С. 126.

¹⁶¹ Там же. С. 124.

В 2 км к югу от с. Гельбах, у подножья хребта Сигитма, находятся остатки Нижнесигитминского поселения. Здесь изучены многокамерные жилищно-хозяйственные комплексы, возведённые из глинобитных стен на каменном основании. Почти в каждом жилище встречены очаги и мелкие хозяйственные отсеки, напоминающие чуланчики. Находки представлены керамикой, обломками камней с гравированными изображениями, куском шлака, а также костями животных. Памятник относится к эпохе конца средней бронзы¹⁶². Недалеко от него были выявлены Верхнечирюртовские наскальные изображения животных (олений, горных козлов, серн) и людей. Они расположены на склонах, окаймляющих Нижнесигитминское поселение, и датируются концом среднего бронзового века¹⁶³. Вероятно, эти изображения были нанесены жителями данного поселения. По результатам изучения материалов поселения исследователи пришли к выводу, что основу хозяйства обитателей поселения составляло скотоводство, в котором преобладал крупный рогатый скот, а земледелие играло второстепенную роль. Osteологические находки из этого памятника принадлежали крупному (36,8%) и мелкому (25,4%) рогатому скоту, свиньям (15,8%), лошадям (12,7%), собакам (3,2%) и другим животным¹⁶⁴.

Выше по течению Сулака был выявлен ещё целый ряд памятников бронзового века:

– Миатлинский 5-й могильник эпохи поздней бронзы, расположенный в 6 км к северу от с. Миатли (близ хутора Артель), на левом берегу р. Сулак, и включающий захоронения в каменных ящиках¹⁶⁵;

– Миатлинский 7-й могильник эпохи бронзы, расположенный в 1 км к югу от Кабартикутанского могильника, у западного края дороги Миатли – Бавтугай, и состоящий также из каменных ящиков¹⁶⁶;

– Миатлинские 2-е курганы, расположенные на правом берегу р. Сулак, в 0,5 км к востоку от Миатлинской 1-й курганной группы и насчитывающие около 30 курганов; два исследованных кургана принадлежат каякентско-хорочоевской культуре¹⁶⁷;

– Миатлинские 3-е курганы эпохи бронзы, находящиеся на плато на правом берегу р. Сулак, в 0,5 км к северо-западу от Миатлинской 1-й группы курганов, включающие несколько десятков курганов с каменными насыпями, относящихся к присулакской культуре¹⁶⁸.

---

¹⁶² Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М., 1982. С. 202-203.

¹⁶³ Абакаров А.И., Давудов О.М. Указ. соч. С. 126.

¹⁶⁴ Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития... С. 155.

¹⁶⁵ Абакаров А.И., Давудов О.М. Указ. соч. С. 128.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же. С. 128.

¹⁶⁸ Там же.

На этой территории хорошо исследованы два поселения – Чиркейское и Сигитминское, которые принадлежат к эпохе ранней бронзы и характеризуют северо-восточнокавказскую культуру Куро-аракской культурно-исторической общности. Как указывает Г.Д. Атаев, «в погребальном обряде и инвентаре наряду с древними, местными доминирующими элементами имеются и черты, присущие культуре племён Юго-Восточной Европы и Северного Кавказа. Пришлые скотоводческие племена, сыгравшие значительную роль в этнокультурных процессах, впоследствии были, очевидно, ассимилированы местным населением. Об этом свидетельствуют поздние погребения Чиркейских и Миатлинских курганов, явно указывающие на культурное единство населения, оставившее их. В эпоху позднего этапа средней бронзы и в период поздней бронзы на этой территории уже бытует типично местная каякентско-харачоевская культура и возникают новые поселения – это, в частности, поселения Бачазул щоб, Нижнесигитминское. Материалы Нижнесигитминского поселения свидетельствуют о преемственной связи с предыдущими культурами. По характеру поселений и архитектуре жилищ особых различий не наблюдается, во многом отчётливо прослеживаются общие моменты»¹⁶⁹. Исследование материалов вышеуказанных памятников эпохи средней бронзы показало эволюцию погребальных сооружений и обряда от коллективных захоронений к индивидуальным, а материалы этих могильников позволяют проследить кристаллизацию признаков северо-восточного локального варианта каякентско-хорачоевской культуры¹⁷⁰.

Древняя история и археология Дагестана хорошо раскрыта в трудах Х.А. Амирханова, В.Г. Котовича, В.И. Марковина, М.Г. Гаджиева и других археологов, что позволяет сделать отсылку к их работам, в которых убедительно показана преемственность материальной культуры населения Северо-Восточного Кавказа с древнейших времён до прихода на прикаспийскую равнину ираноязычных племён в середине I тыс. до н.э. Согласно исследованиям археологов, этнокультурная однородность населения Дагестана прослеживается с глубокой древности, и именно это обстоятельство уже со II тыс. до н. э. предопределяла ассимиляцию пришлых мигрантов¹⁷¹.

По всей видимости, уже в конце IV – начале III тыс. до н.э. в Дагестане сложился местный очаг металлургии и металлообработки. Причем, «продукция, отличавшаяся чертами локального своеобразия, получила распространение не

---

¹⁶⁹ Атаев Г.Д. О преемственности присулакской и каякентско-хорачоевской культур эпохи бронзы Северо-Восточного Кавказа // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2010. N 5 (84). С. 168.

¹⁷⁰ Там же. С. 174.

¹⁷¹ Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф. Памятники эпохи бронзы Дагестана (Курганная группа у станции Манас) // Советская археология. М., 1956. Вып. XXVI. С. 184.

только среди местных племён, но и проникала далеко за пределы края. Уже в конце III тыс. до н.э. местные металлурги освоили печи с принудительным дутьём. По-видимому, в ту же пору они широко применяли и разнообразные приёмы обработки металла, включавшие литьё в одно- и двусторчатые формы, горячую и холодную ковку, волочение проволоки и кузнечную сварку»¹⁷².

Необходимыми условиями развития древней металлургии являются наличие доступных для разработки рудных месторождений, топливной базы, а также некоторого опыта в области металлургического производства. Обеспеченность Северо-Восточного Кавказа месторождениями железных руд неодинакова. В Дагестане богатые залежи сидеритов с высоким содержанием железа распространены довольно широко, тогда к западу их почти не имеется. В Дагестане имеются три большие группы сидеритовых месторождений. Первый регион – это низовья Сулака – Чиркатинская и Присулакские залежи, которые расположены полосой от Гельбахской долины в районе селения Зурамаросу до селения Кафыр-Кумух¹⁷³. Известно, что сидеритовые руды отличаются возможностью их легкой эксплуатации, поскольку залежи часто открываются в естественных обнажениях. Относительно простым приёмом предварительного обжига руды обогащалось содержание железа в легкоплавких сидеритах, составляющее в среднем 20–21%.

В Дагестане имелись достаточные ресурсы топлива, необходимого для металлургии. В настоящее время значительная часть его территории (особенно предгорье и внутренние горные районы) почти полностью обезлесена, что связано в основном с земледельческо-скотоводческой деятельностью в древности. Не исключено, что одной из причин, способствовавших сведению лесов, являлась и первобытная металлургия, испытывавшая потребность в большом количестве древесного топлива (преимущественно угля), причем на всех этапах производства – при предварительном обжиге руд, плавке металла и кузнечной обработке¹⁷⁴.

В 1957 г. при раскопках Нижнесигитминского поселения, расположенного к югу от села Гельбах, в центральной части помещения, входившего в многокамерный жилищно-хозяйственный комплекс, были обнаружены остатки крупной печи. «От неё сохранились лишь камни вымостки пода, представлявшего собой сильно прокалённое пятно округлой формы диаметром 1,6 м. Вокруг него было много золы и угля, среди которых найдено два куса шлаков. По заключению специалистов, они образованы из разнотерной

---

¹⁷² Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М., 1982. С. 200.

¹⁷³ Там же. С. 198–199.

¹⁷⁴ Там же. С. 199.

(в основном кварцевого состава) породы с железистой прокалённой шлакоподобной массой непрерывного образования и представляют собой отходы производства при получении железа сыродутным способом из сидеритов. Никаких иных признаков металлургического производства ни в этом, ни в других помещениях, исследованных на Нижнесигитминоком поселении, не было найдено»¹⁷⁵. По всей видимости, перед нами один из первых опытов плавки сидеритовой руды.

На основе сходства керамики Нижнесигитминского поселения с материалами первого (верхнего) слоя Верхнегунибского поселения каякентско-хорочоевской культуры В.Г. Котович считал возможным определить его как один из памятников этой культуры и датировал его не позднее середины II тыс. до н.э. Как подчеркивает В.С. Котович, «с признанием этого рассмотренные выше находки шлаков на данном памятнике становятся одними из древнейших на Кавказе свидетельствами овладения местными металлургами сыродутным способом добычи железа»¹⁷⁶. Таким образом, располагая богатыми лесными массивами, позволяющими обеспечить топливом нужды металлургического производства, исследуемый регион стал местом, где были выявлены древнейшие находки, свидетельствующие о сыродутном металлургическом процессе в Дагестане. Это куски сидеритовой руды, найденные в Нижнесигитминском поселении¹⁷⁷.

Как отмечал М.С. Гаджиев, на территории Дагестана «становление и развитие металлургии железа не явились единовременным актом, и этот процесс растянулся на столетия. Подлинное широкое освоение железа и массовое распространение железных, более совершенных орудий труда начинается с середины I тыс. до н.э. Это обеспечило развитие производительных сил, рост производительности труда, появление регулярного и значительного по масштабам прибавочного продукта, что в свою очередь привело ко второму крупному разделению труда (отделению ремесла от земледелия) и стало решающим условием завершения процессов классообразования и политогенеза»¹⁷⁸.

В албано-сарматский период (III в. до н.э. – IV в. н.э.), характеризующийся бурным социально-экономическим развитием региона, особенно с первых веков н.э., складывается новый тип расселения, характеризуемый наличием одного крупного городища, вокруг которого группировалось определённое число (иногда более 10) малых населённых пунктов и укреплённых поселений.

---

¹⁷⁵ Там же. С. 201-202.

¹⁷⁶ Там же. С. 203.

¹⁷⁷ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времён до конца XV в. Махачкала, 1996. С. 95.

¹⁷⁸ Гаджиев М.С. Государство и право Кавказской Албании. Махачкала, 2006. С. 8.

Группы таких памятников, обычно приуроченные к геоморфологическим замкнутым районам (речные долины, плато, горные ущелья), по-видимому, соответствуют конкретным исторически сложившимся территориально-политическим образованиям. Вокруг городища Таргу выявлено ещё 12 малых поселений, вблизи Урцекского городища – 6 малых поселений, около Верхнечирюртовского и Андрейаульского – не менее 10. На Левашинском плато обнаружена группа из 15 таких памятников. Ещё 7 выявлено в окрестностях с. Куппа и 6 – вблизи с. Чирката Гумбетовского района. Но все эти данные, и это следует особо подчеркнуть, не столько отражают действительное положение дел, сколько характеризуют нынешнее состояние изученности той или иной территории, того или иного микрорайона¹⁷⁹.

Представленные М.С. Гаджиевым обоснованные доводы в пользу предложенной исследователями идентификации Соаны и Керавнских гор – рубежей Кавказской Албании и Азиатской Сарматии – соответственно с р. Сулак и северо-восточными отрогами Кавказа позволяют локализовать ряд городов и населенных пунктов Кавказской Албании, упомянутых Клавдием Птолемеем (ок.100 – ок.170 г. н.э.), в Прикаспийском Дагестане и Северо-Восточном Азербайджане. Отождествление же их с конкретными археологическими объектами, на сегодняшний день не представляется возможным, с одной стороны, из-за относительно слабой археологической изученности региона и конкретных памятников и, с другой – из-за существенных отклонений и неадекватности между картой Албании Птолемея и реальной орографической системой Восточного Кавказа. Но вместе с тем, отмеченное определенное соответствие данных Птолемея о наличии и взаиморасположении крупных приморских населенных пунктов Албании, именуемых им «городами», археологическим реалиям (картографии крупных городищ) Западного Прикаспия албано-сарматского времени, а также археологические данные (размеры городищ, фортификация, внутренняя структура и планировка, экономическая и социальная основа и др.), позволяющие рассматривать упомянутые крупные городища как памятники, имеющие в определенной степени городские функции и облик, дают основание видеть в них именно ранние города, раннегородские центры Кавказской Албании¹⁸⁰.

На Верхнечирюртовском городище, расположенном у выхода р. Сулак на равнину, слои албано-сарматского времени пока не выявлены, но в 1,5 км от этого места вверх по Сулаку расположено Нижнесигитминское городище, при раскопках которого встречена керамика, аналогичная найденной в слоях первых веков н.э. Бавтугайского и Андрейаульского городищ. Следует отметить, что

---

¹⁷⁹ Котович В. Г. О процессе урбанизации в древнем Дагестане... С. 88.

¹⁸⁰ Гаджиев М.С. Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М., 2002. С. 239.

Бавтугайское городище расположено напротив Верхнечирюртовского городища на противоположном, левом, берегу Сулака, и, по сути, они представляют одно крупное городище, разделенное рекой. На этом памятнике имелась цитадель. Раскопками на Нижнесигитминском городище выявлены остатки крепостных стен из глинобита на каменном фундаменте, а также округлая башня, подобная тем, которые получили широкое распространение в позднеантичной фортификации. Особенно выделяется расположенное севернее, на р. Акташ, Андреяульское городище, рассматриваемое как один из центральных памятников албано-сарматского и раннесредневекового времени Северного Дагестана, с обособленной цитаделью, прилегающими грунтовыми и курганными могильниками, где представлены достаточно мощные слои сарматского, гуннского и хазарского времени.

Все эти факты, несмотря на их крайнюю фрагментарность, всё же позволяют заключить, что рисуемая таким образом картина взаиморасположения крупных городов в Прикаспийском Дагестане сложилась именно в албано-сарматский период, в первые века н.э., когда активно стал функционировать Прикаспийский путь международной торговли, и что именно это обстоятельство послужило одним из решающих факторов, обусловивших становление раннегородских центров на территории Дагестана¹⁸¹. И это новое качество – появление ранних городов – отразило и во многом определило их более сложную социально-экономическую структуру. Как показали исследования, экономической основой этих центров было развивающееся комплексное земледельческое-скотоводческое хозяйство¹⁸².

Наряду с ним большую роль в хозяйственной и культурной жизни ранних городов играли торговля и ремёсла. Отметим, что в эту эпоху из металлообработки выделяются в самостоятельные отрасли ремесла оружейное и ювелирное дело, художественная обработка цветных металлов, возникают центры гончарства со своими традициями. По-видимому, в специализированную отрасль вырастают и монументальное каменное домостроительство и архитектура. Население таких городов, выступающих торгово-экономическими центрами, постепенно становится этнически неоднородным, о чём может свидетельствовать разнохарактерность погребального обряда на некоторых некрополях¹⁸³, как например, на грунтовых и курганных могильниках, примыкающих к Андреяульскому городищу.

---

¹⁸¹ Гаджиев М.С. Между Европой и Азией: Из истории Дагестана в албано-сарматский период. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1997.

¹⁸² Гаджиев М.С. Древний город Дагестана... С. 180-202.

¹⁸³ Котович В. Г. О процессе урбанизации в древнем Дагестане... С. 88.

Указанные выше орографические особенности Северо-Восточного Дагестана стали играть решающую роль, когда в середине I тыс. до н.э. усилился приток кочевых ираноязычных племён в Приморский Дагестан. Для кочевых народов горы представляли серьёзные препятствия для продвижения племён. Причём Приморский хребет был для кочевников почти непреодолимым препятствием благодаря густым лесам, но в то же время он не мог обеспечить полную защиту местному оседлому населению. Известно, что отдельные малочисленные группы пришлых степняков проникали на территорию Предгорного Дагестана через разломы хребтов в районе Кумторкалы, Карабудахента. Однако эти кочевники довольно быстро ассимилировались в среде коренных жителей. Так случилось с ираноязычными сармато-аланскими племенами в районе расположения могильников Тарки, Доргели, Дженгутай, Буйнакса, Сергокалы и др.¹⁸⁴

Влияние сарматской культуры в части Дагестана, расположенной севернее устья Сулака, становится преобладающим. Это показывает, к примеру, материал из поселения близ с. Новая Надежда Бабаюртовского района, в то время как аналогичные артефакты из Таркинского могильника показывают преобладание местных, албанских, черт. Южнее Тарки это влияние выражено ещё слабее. Например, ангобированная керамическая посуда встречается везде по Нагорному Дагестану (Хабада, Гоцатль), Южному Дагестану и даже севернее Сулака – в вышеуказанном поселении близ с. Новая Надежда Бабаюртовского района¹⁸⁵.

То обстоятельство, что наравне с сарматскими всегда выступают местные элементы, указывает на глубокую генетическую связь с древней местной культурой. Влияние сарматской культуры доходило даже до Нагорного Дагестана, выражаясь в приобщении местного населения к военной культуре сарматов, использовании ими, к примеру, длинного всаднического меча при поясном уборе, но при этом керамика и прочие элементы хозяйственной культуры сохранялись неизменно¹⁸⁶. Это говорит о сохранении данной территории за местным населением, в состав которого не проникли миграционные волны сарматов. Более того, было бы преувеличением считать, что сарматская культура ассимилировала местную даже в равнинном Дагестане. Достаточно обратиться к таким могильникам как Таркинский и в меньшей степени Карабудахкентский, чтобы и здесь не найти той суммы признаков чисто сарматских черт, которые выступили бы вместе в одном погребении. Каждый из этих признаков большей частью выступает наравне с местными признаками¹⁸⁷.

---

¹⁸⁴ Федоров-Гусейнов Г.С. История происхождения кумыков. Махачкала, 1996. С. 27–28.

¹⁸⁵ Пикуль М.И. Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1967. С. 167.

¹⁸⁶ Там же. С. 165.

¹⁸⁷ Там же. С. 164–165.

Эти процессы отражены в материалах Бавтугайского 1-го могильника, который, вероятно, оставлен ираноязычными племенами. Этот катакомбный могильник выявлен на северной окраине с. Бавтугай и датируется концом I тысячелетия до н. э.¹⁸⁸.

Резюмируя, можно отметить, что в степные районы Северо-Восточного Дагестана еще до н.э. проникали кочевые сарматские племена. Впоследствии, как об этом свидетельствуют археологические материалы, пришлые были ассимилированы частично автохтонами¹⁸⁹. Об этом свидетельствуют и антропологические материалы могильников албано-сарматского времени: с. Тарки, Карабудахкента, Мамай-Кутана и др. Большинство черепов из этих могильников принадлежат, как указывал А. Г. Гаджиев, представителям коренного населения¹⁹⁰.

Этническая карта Северного Кавказа I–III вв. н. э. включала в себя территории расселения трёх этноязыковых групп – это праабхазо-адыгские, прадагестано-нахские и ираноязычные сармато-аланские племена¹⁹¹.

Памятники периода от III в. до н. э. до начала IV в. н. э. на территории Дагестана принято относить к албано-сарматскому времени. Исследователи памятников этого периода в истории Северо-Восточного Дагестана считают, что они оставлены автохтонами¹⁹², т.е. коренными дагестаноязычными племенами. В основном все эти памятники местного происхождения с незначительной примесью пришлых ираноязычных сармато-аланских племён. Все они обладают, несомненно, местными признаками, уходящими в глубокую древность. Таким образом, погребальные обряды и материальная культура на территории Северо-Восточного Дагестана с конца I тыс. до н. э. до конца I тыс. н. э., несмотря на проникновение сюда иноэтнических племён, оставались в основном местными. Пришлые иноязычные племена были ассимилированы местными¹⁹³.

---

¹⁸⁸ *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Указ. соч. С. 123.

¹⁸⁹ *Крупнов Е.И.* Новый памятник древних культур Дагестана (опыт первого исследования Таркинского могильника 1947 г.) // *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа.* М., 1951. С. 208; *Фёдоров-Гусейнов Г.С.* История происхождения кумыков. Махачкала, 1996. С. 30.

¹⁹⁰ *Гаджиев А.Г.* Происхождение народов Дагестана (По данным антропологии). Махачкала, 1965. С. 90.

¹⁹¹ *Гаджиев М.С.* Этническая карта Северного Кавказа в период поздней античности // *Вестник ДНЦ.* 2019. № 72. С. 18.

¹⁹² *Давудов О.М.* О контактах населения древнего Дагестана с киммерийцами и скифами // *Киммерийцы и скифы. Тезисы докладов Всесоюзного семинара.* Кировоград, 1987. С. 40; *Смирнов К. Ф.* Грунтовые могильники албано-сарматского времени у селения Карабудахкент, в сборнике: *Материалы по археологии Дагестана.* Махачкала, 1961. Т. 2. С. 89-97.

¹⁹³ *Фёдоров-Гусейнов Г.С.* История происхождения кумыков. Махачкала, 1996. С. 32.

М. С. Гаджиев на основе исследования письменных источников и археологических данных полагает возможным локализовать границу между Кавказской Албанией и Сарматией по реке Сулак. Масштабные археологические исследования в нижнем междуречье Сулака и Терека, проведённые в середине 1980-х гг. и в последние годы, показали, что эта территория в среднесарматский и позднесарматский периоды являлась зоной, входившей в ареал сарматской (шире – сармато-аланской) культуры. К северу от низовий Сулака располагаются многочисленные курганные некрополи, насчитывающие тысячи насыпей, тогда как к югу от Сулака их количество в значительной степени сокращается – насыпи составляют или относительно небольшие курганные группы (Сафарали 1 и 2), или одиночные курганы. Эти археологические факты указывают на Сулак как порубежную реку, которая выступает южной границей сарматской этнокультурной общности, а в этнополитическом аспекте, следуя за информацией античных авторов, границей Азиатской Сарматии с Кавказской Албанией¹⁹⁴.

При этом М.С. Гаджиев закономерно призывает понимать Албанию как обозначение обширного этнокультурного и географического региона, объемлющего значительную территорию Восточного Кавказа вплоть до северо-восточных отрогов Большого Кавказа (Керавнские горы) и реки Сулак (река Соана). Подобный смысл позднее вкладывался и в название «Дагестан», под которым понималась географическая, этнокультурная область на северо-востоке Кавказа и которое приобрело административно-политическое значение только в XIX в. с образованием Дагестанской области в составе Российской империи¹⁹⁵.

С 1969 г. в районе Верхнего Чирюрта под руководством М.Г. Магомедова начала работать Верхнечирюртовская экспедиция, которая в 1970-х и до середины 1980-х годов проводила исследования на территории Северного Дагестана. Экспедицией были изучены городище и курганный могильник близ с. Верхний Чирюрт. Обследованию подвергся и целый ряд других памятников в Терско-Сулакском междуречье. На Верхнечирюртовском городище были изучены фортификационные сооружения, жилые и хозяйственные сооружения, на территории курганного могильника, помимо погребальных комплексов, были выявлены и христианские церкви. В результате получены ценные материалы для характеристики культурно-исторического развития Северного Дагестана в албано-сарматское и раннесредневековое время.

На территории Северного Дагестана и Терско-Сулакского междуречья сосредоточены памятники с наиболее чётко выраженными местными

---

¹⁹⁴ Гаджиев М.С. Кавказская Албания и Дагестан: историко-географический и административно-политический аспекты // *Albania Caucasica*: Сб. статей. М., 2015. Вып. I. С. 34.

¹⁹⁵ Там же. С. 39.

признаками. Это Верхнечирюрговский, Бавтугайский, Новолакский, Жагинко-тларский, Ленинаульский, Андрейаульский и др. грунтовые могильники, Люксембургское, Мужукайское, Новонадеждинское, Герменчикское, Тамазатюбинское, Чопалавтюбинское, Ассаульское, Андрейаульское, Хазаркалинское (нижние слои) городища. Все поселения имеют оседлый стационарный облик, а в могильниках встречаются разнообразные погребальные сооружения: грунтовые могилы, каменные ящики и склепы¹⁹⁶.

Как подчеркивает О.М. Давудов, «грунтовые могилы, каменные ящики, склепы, многие элементы погребального обряда, в частности, скорченные и сидячие позы погребённых, вторичные захоронения, основные формы кухонной и тарной керамики традиционны для Дагестана. Своеобразие памятников Терско-Сулакского междуречья заключается в многообразии погребальных сооружений и обряда, в наличии грунтовых могил с деревянными конструкциями, гранённых серых лощёных мисок, богато орнаментированных кувшинов с высоким цилиндрическим горлом»¹⁹⁷.

Эти особенности позволяют рассматривать памятники Терско-Сулакского междуречья в качестве локального варианта местной археологической культуры. Вышеуказанные памятники отражают сложную картину этнической ситуации на территории Терско-Сулакского междуречья, где в среду местных племён проникли степные сармато-аланские кочевники. Особенно это касается Андрейаульского городища и могильников, где выявлены подкурганые катакомбы с вытянутым обыкновенно на спине положением костяков и некоторые керамические формы, которые связываются с вышеуказанными сармато-аланскими племенами¹⁹⁸.

Уже первые исследователи указывали на местное происхождение керамики из этих памятников на Сулаке¹⁹⁹. Другие были склонны сопоставить её с аланской²⁰⁰. Существуют и иные предположения о происхождении культуры этого региона. Одни сопоставляют её с культурой царства Сарир, другие –

---

¹⁹⁶ Давудов О.М. Материальная культура Дагестана албанского времени. Махачкала, 1996. 215.

¹⁹⁷ Там же. С. 216.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Пиккуль М. И. Некоторые сведения о средневековых поселениях Дагестана // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. № 19. С. 38; Канивец В.И. Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 г. // Учёные записки Ин-та ист., яз. и лит-ры Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1957. Т. 3. С. 163; Путинцева Н. Д. Северо-Восточный Дагестан в эпоху раннего средневековья // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 113.

²⁰⁰ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа... С. 34; Фёдоров Г. С. Погребальные сооружения и обряды погребений Верхнечирюрговских могильников и их этническая интерпретация // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. 5. С. 224; Ковалевская В. В. Древние булгары на Северном Кавказе // Тезисы докладов Пятых Крупновских чтений. Махачкала, 1975. С. 78.

пришлых савирских племён²⁰¹. На более сложные процессы формирования культуры указывали В.Г. Котович и Н.Б. Шейхов. Они отмечали близость Верхнечирюртовской и синхронных культур Северного Кавказа и Юго-Восточной Европы. Однако причины этой близости они связывали с влиянием «алано-хазарской» или «аланской» культуры на племена Северного Дагестана, находившиеся в составе Хазарского каганата. Это привело, по их мнению, к длительному отрыву местных племён от общедагестанского культурно-исторического развития и переоформлению их культуры под влиянием «алано-хазарской»²⁰².

---

²⁰¹ *Магомедов М. Г.* Керамика Северо-Восточного Дагестана хазарского времени // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1981. С. 74.

²⁰² *Котович В. Г., Шейхов Н. Б.* Археологическое изучение Дагестана за 40 лет // Ученые записки Ин-та ист., яз. и лит-ры Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1960. Т. III. С. 337.

ГЛАВА II. «ИРАНСКИЙ» ПЕРИОД (IV–VI вв.) В ИСТОРИИ НИЗОВИЙ СУЛАКА

§ 2.1. Ираноязычные племена низовий Сулака

С последних веков до н.э. значительную роль в этнических процессах на Северном Кавказе стали играть ираноязычные сарматские племена, появившиеся на исторической арене Европы в III в. до н. э. и вступившие в тесные и разносторонние контакты с местными²⁰³.

Археологические исследования курганов низовьев Терско-Сулакского междуречья (территория восточной и центральной частей современного Бабаюртовского района РД), проведённые М.П. Абрамовой, К.И. Красильниковым, Г.Г. Пятым и др., позволяют говорить о численном доминировании здесь в III–IV вв. местных племён, а «переселившаяся на территорию Северного Дагестана группировка сарматских племён, с которой связываются могильники у Львовского Первого, не была очень многочисленной»²⁰⁴. Исходя из имеющихся археологических материалов, следует полагать, что значительный прирост населения наблюдается здесь в середине III в. н. э., однако вряд ли за счёт притока новых групп сарматских племён с севера, поскольку влияние сарматской культуры со временем уменьшается. Учитывая усилившуюся активизацию аланских племён в первой половине III в. на территории Центрального Предкавказья и Прикубанья, можно говорить о перемещении оттуда части населения в более восточные районы, в том числе и на территорию Нижнего Сулака. Однако вряд ли и это переселение было массовым. Материалы рассмотренных могильников III–IV вв. говорят о поступательном развитии культуры, находящейся в сфере влияния традиций местного населения, жившего на территории Дагестана. Сложившиеся здесь благоприятные условия способствовали увеличению численности населения²⁰⁵.

Вокруг этнической интерпретации раннесредневековых археологических памятников Терско-Сулакского междуречья ещё с первой половины XX в. идут научные и околону научные дискуссии. Что касается памятников Терско-Сулакского междуречья античного и раннесредневекового периода, то, согласно М. П. Абрамовой и М. Г. Магомедову, «расцвет этой оригинальной культуры связан с древними земледельческими племенами Северо-Восточного Дагестана... Начиная с IV в. развитие культуры неоднократно нарушается. Однако, несмотря на эти разрывы, связанные с вторжениями кочевников,

---

²⁰³ Гаджиев М.С. Этническая карта Северного Кавказа в период поздней античности // Вестник ДНЦ. 2019. № 72. С. 24.

²⁰⁴ Абрамова П.М., Красильникова К.И., Пяты Г.Г. Указ. соч. С. 61.

²⁰⁵ Там же. С. 61–62.

основные элементы культуры местных земледельцев продолжают бытовать вплоть до прекращения жизни на памятниках Терско-Сулакского междуречья. Особенно ярко это прослеживается по керамике»²⁰⁶. А.В. Гадло также пишет, что местная культура V–VII вв. своими корнями уходит в «местную восточнокавказскую культуру предшествующего времени. Она не является культурой оседающих кочевников, а представляет общины земледельцев и пастухов предгорной зоны, которые в период становления Хазарского каганата и арабо-хазарских войн покинули места своего древнего расселения»²⁰⁷.

Археологические данные низовьев Терско-Сулакского междуречья (территория современного Бабаюртовского района РД) позволяют говорить о том, что в III–IV вв. «переселившаяся на территорию Северного Дагестана группировка сарматских племён, с которой связываются могильники у Львовского Первого, не была очень многочисленной. Исходя из имеющихся археологических материалов, следует полагать, что значительный прирост населения наблюдается здесь в середине III в. н.э., однако вряд ли за счёт притока новых групп сарматских племён с севера, поскольку влияние сарматской культуры со временем, как представляется, уменьшается. Учитывая усилившуюся активизацию аланских племён в первой половине III в. на территории Центрального Предкавказья и Прикубанья, можно говорить о перемещении отсюда части населения в более восточные районы, в том числе и на территорию Нижнего Сулака. Однако вряд ли это переселение было массовым. Материалы рассмотренных могильников говорят о поступательном развитии культуры, находящейся в сфере влияния традиций местного населения, жившего на территории Дагестана. Сложившиеся здесь благоприятные условия способствовали увеличению численности населения. По имеющимся данным, только в районе селений Львовских на Нижнем Сулаке обнаружено 19 курганных могильников, содержащих около 1800 курганных насыпей, причём, учитывая материалы исследованных здесь могильников, можно говорить о том, что подавляющее число этих курганов оставлено в III–IV вв.»²⁰⁸

Таким образом, у группы племён, живших на Нижнем Сулаке в указанное время, преобладают «погребальные традиции местного населения. Вызывает интерес тот факт, что для местного населения Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, катакомбный обряд погребения был абсолютно не характерен (хотя был известен обряд погребения в каменных склепах, близкий, но далеко не идентичный катакомбному). Тем не менее, в разных районах Северного Кавказа, в зонах контакта местного оседлого населения и пришлых кочевых

---

²⁰⁶ *Абрамова М.П., Магомедов М.Г.* О происхождении культуры Андрей-аульского городища // Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980. С. 138.

²⁰⁷ *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 202.

²⁰⁸ *Абрамова П.М., Красильникова К.И., Пятых Г.Г.* Указ. соч. С. 61–62.

племён, возникают катакомбные могильники, грунтовые и курганные, своеобразные в каждом из районов (Прикубанье, Центральный Кавказ, Дагестан). В каждом из районов были, очевидно, свои пути формирования не только этих традиций, но, по-видимому, и самого населения – носителей этих традиций. Выяснение причин и путей формирования этих разных групп памятников – дело будущего»²⁰⁹.

Археологическое изучение этого региона, сопоставление и исследование обнаруженных материалов, сделанных О.М. Давудовым, также позволяют рассматривать памятники Терско-Сулакского междуречья в качестве «локального варианта местной археологической культуры. Эти памятники, особенно Андрейаульское городище и могильники, отражают сложную картину этнической ситуации на территории Терско-Сулакского междуречья, где в среду местных племён проникли степные сармато-аланские кочевники»²¹⁰. Такой же вывод он делает и по отношению к памятникам Приморского Дагестана, в том числе Таркинскому и Карабудахкентскому могильникам, Урцекскому и Таргунскому и другим комплексам. Их материальная культура свидетельствует об их принадлежности к «дагестанским местным племенам», которых О. М. Давудов называет «легами» и сопоставляет с современным обобщающим понятием «дагестанцы»²¹¹.

Антропологические типы, представленные в могильниках Урцеки, Агачкала, Узун-Тала, Большой Буйнакский курган, Верхний Чирюрт, являются коренным дагестанским типом, связанным с древним пластом автохтонного населения обширного этнокультурного региона, в границы которого входят как предгорья, так и горные районы Дагестана (Урада, Цилитль, Дегва и т. д.)²¹². Единичные исключения в виде одного захоронения монголоида в могильнике Манас, нескольких черепов с монголоидными чертами из Верхнего Чирюрта только подтверждают общую картину автохтонности основной массы населения равнинного и предгорного Дагестана, однородного по своим антропологическим данным с образцами из могильников, раскопанных в горном Дагестане²¹³.

С III в. н.э. из района позднего Хорезма (ныне – западная часть Узбекистана) в северо-западный Прикаспий вплоть до низовий р. Сулак проникают ираноязычные маскуты и родственные им аланы, которые активно осваивают эту территорию и постепенно переходят к полuosедлому и оседлому

---

²⁰⁹ Там же. С. 61–62.

²¹⁰ Давудов О.М. Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н. э. – IV в. н. э.). Махачкала, 1996. С. 216.

²¹¹ Там же. С. 224.

²¹² Гаджиев А.Г. Указ. соч. С. 91–92.

²¹³ Там же. С. 92.

образу жизни – здесь возникают немалочисленные стационарные поселения. Последние исследования предполагают существование в Терско-Сулакском междуречье этого периода раннегосударственного образования маскутов и позволяют рассматривать Андрейаульское городище на левом берегу Акташа как один из его центров²¹⁴. В 330-х гг. и затем на рубеже IV-V вв. значительная часть маскутов и алан мигрировала на территорию Приморского Дагестана к югу от р. Сулак и южнее Дербента, где фиксируется известная по письменным источникам «страна маскутов». Эта историческая область вплоть до настоящего времени была известна под названием Мушкур²¹⁵ (название произошло от этнонима маскутов²¹⁶).

М.С. Гаджиев на основе анализа письменных источников и археологического материала выстраивает стройную картину этнического расселения в северном Дагестане периода раннего средневековья. По его словам, принимая во внимание археологические факты, свидетельствующие о волне кочевников в волго-донские степи в середине II в. н. э., а также появление, начиная с III в. н.э., кочевнических памятников в Терско-Сулакском междуречье, можно было бы предполагать, что в этом продвижении участвовали различные тюркские племена. Но речь идёт однозначно о миграции ираноязычных кочевников, и многочисленные погребальные памятники Северо-Западного Прикаспия, соответствующие времени фиксации этих племён на данной территории, указывают на сармато-аланскую этнокультурную принадлежность населения, оставившего эти могильники²¹⁷.

Влияние ираноязычного мира на Дагестан продолжалось и в средневековый период. На необходимость более глубокого изучения этих процессов обращал внимание ещё В.И. Абаев, который, согласно Л.А. Чибирову, неоднократно советовал исследователям аланского наследия не ограничиваться территорией современной Осетии, а брать «всю среднюю полосу Северного Кавказа, ту, которую занимала Алания в период своего наивысшего расцвета, когда её западными соседями были Абхазия и Сванетия, а восточными – Царство Сарир, созданное аварцами Дагестана»²¹⁸. Как правильно подчёркивает Л. А. Чибиров, наличие большого количества аланизмов в аварском языке, сохранение в

---

²¹⁴ Малашев В.Ю., Гаджиев М.С., Ильюков Л.С. Страна маскутов в западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н. э. Махачкала, 2015. С. 148.

²¹⁵ Там же. С. 150.

²¹⁶ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв... С. 35.

²¹⁷ Гаджиев М.С. Сообщение Хоренаци о походе хазир и басил в 216 г. и этнокарта северо-западного Прикаспия в позднесарматский период // SaucasoCaspica: Труды Института автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона. Вып. I / под ред. Г. Асастряна. Ереван: Изд-во РАУ, 2016. С. 9.

²¹⁸ Чибиров Л.А. Об историко-культурных связях иранских племён с народами Дагестана // Современные проблемы науки и образования. 2014. №2. С. 567.

быту аварцев и лакцев (территория их расселения, наряду с некоторыми другими дагестанскими народами, традиционно входила в состав Сарира) «рудиментов алано-осетинских обычаев и обрядов» является следствием соседства Алании с Сариром²¹⁹. Контакты с Аланией нашли отражение и в ономастике, в частности в именах аварских правителей, матери которых довольно часто являлись аланскими принцессами²²⁰. По этому вопросу Т.М. Айтберов опубликовал результаты своего исследования²²¹, однако наличие нового материала обусловило необходимость повторного обращения к данному вопросу. Во втором случае удалось показать наличие следов аварской ономастики в средневековой Алании: «вполне возможно, что, помимо Цахила, в осетинской антропонимии есть и другие имена аварского происхождения (на первый взгляд, ими могут быть Боци, Чакъо, Лекъо, Тæкъо, Тула), однако эта проблема, на наш взгляд, нуждается в совместном исследовании осетинскими и аварскими лингвистами и историками»²²².

В.Ф. Минорскому на основе средневековых источников удалось показать развитие отношений между Сариром и Аланией. Став ключевыми государствами на Северном Кавказе, они установили между собой союзнические отношения²²³. На примере археологического материала этот вопрос поднят в статье М. С. Гаджиева и Ш. О. Давудова, которые ввели в научный оборот новые факты, свидетельствующие об экспорте металлических зеркал из Сарира в Аланию и другие страны²²⁴. Большое значение имеет указание о политическом союзе восточнохристианских государств под опекой Византии («пределы румов»), который состоял из государств славян, русов, алан, армян и Сарира²²⁵.

Осетинским исследователям также удалось показать развитие отношений между Сариром и Аланией в средневековье на примере нартовского эпоса осетин, в котором упоминаются некие «гунды», бывшие соседями аланов. Согласно В.И. Абаеву, в нартовском эпосе упоминается и «Гундты-калак» (вероятно, Хунзах) с его правителем по имени Малик (по-арабски – «царь»)²²⁶. Ю.А. Дзицойты пишет, что в эпосе говорится о походе главы нартов Урузмага на «город гундов», владетель которого носил титул «правитель гундов» (Gwunty

---

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Атаев М.М. Авария в X-XV вв. Махачкала, 1995. С. 112.

²²¹ Айтберов Т.М. Осетинские имена у аварцев XIV-XVII вв. // Проблемы осетинского языкознания. Орджоникидзе, 1984. Вып. I. С. 51-54.

²²² Хапизов Ш. М., Айтберов Т. М. Урузмаг: к вопросу об этнокультурных связях Сарира и Алании в средние века // Вестник ДНЦ. 2018. № 71. С. 13-21.

²²³ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М., 1963. С. 54.

²²⁴ Гаджиев М.С., Давудов Ш.О. Об одной группе раннесредневековых металлических зеркал Дагестана // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018. № 4. С. 153-164.

²²⁵ Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) / пер. и комм. А.Я. Гаркави. СПб., 1870. С. 273.

²²⁶ Абаев В.И. Избранные труды: религия, фольклор, литература. Владикавказ, 1990. С. 372.

malikk), там же упоминается и «страна гундов» (Gwynty basta)²²⁷. Также стоит отметить наличие в осетинской мифологии географического термина Авары быдыр (осет. – «поле Авар»), употребляющегося для обозначения местности, находящейся на берегу моря²²⁸. Помимо него в сказаниях про нартов упоминается страна – Стыр Авар (осет. – «Большой Авар»)²²⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что население Гельбахской долины в исследуемую эпоху состояло из местного авароязычного населения и ираноязычных племен, населявших в основном низовья Терека и Сулака, но частично проникавших и в предгорья, в частности – в Гельбахскую долину.

§ 2.2. Оборонительная архитектура Гельбахской долины

Стена, расположенная на северо-восточной окраине с. Гельбах – один из важных средневековых памятников оборонительной архитектуры Дагестана. С северной, нижней, стороны Гельбах был защищён мощными оборонительными стенами с башнями. Эти стены закрывали своеобразный пролом в самом нижнем приморском хребте, который сделала река Сулак в своём течении к Каспию. Исследование этих укреплений показало, что они возведены для защиты от кочевников и закрывали не только проходы, но и являлись одновременно защитой поселений, располагавшихся непосредственно за этими стенами²³⁰.

Более чётко эти стены прослеживаются на правом берегу Сулака, где следы остатков оборонительных сооружений в виде плоской и вытянутой полосы протянулись на 747 м вдоль северо-восточной окраины селения Гельбах. Стены начинаются на крутом склоне хребта, возвышающегося над селением с востока, и тянутся на северо-запад до уровня основной террасы у берегов Сулака²³¹. Сохранившиеся в виде оплывших валов шириной до 30 м и высотой около 4 м остатки стен тянулись вниз от вершины хребта по скальному склону, достигающему 45° крутизны. Далее направление их определено глубоким оврагом, протянувшимся на северо-запад от основания хребта. От основания хребта и до начала оврага на протяжении более 200 м перед стеной расположен оплывший ров. Как отмечают исследователи, эти крепостные сооружения имели продолжение на противоположном, левом, берегу р. Сулак в форме таких же остатков²³².

---

²²⁷ Дзицойты Ю.А. Нарты и их соседи. Владикавказ, 1992. С. 194.

²²⁸ Цгоев Х.Ф. Словарь осетинской мифологии и уклада жизни. Владикавказ, 2017. С. 10.

²²⁹ Там же. С. 269.

²³⁰ Магомедов М.Г. Верхне-Чирюртовское городище... С. 156.

²³¹ Там же. С. 149.

²³² Магомедов М.Г. Верхне-Чирюртовское городище... С. 152.

Эти остатки уничтожены в результате строительства Чирюртовской ГЭС в 1950-х гг. По своим конструктивным особенностям эти сооружения, очевидно, мало отличались от правобережных и служили защитой не только правобережной части городища, но и крепости²³³. Археологические исследования оборонительных сооружений городища были впервые предприняты в 1958 г. К. А. Бредэ. Он выявил здесь внешний панцирь стены, сохранившейся на высоту до 2,8 м, возведённой из необработанного известняка. С внутренней стороны к ней примыкала забутовка из мелкого камня и щебня²³⁴.

Таким образом, стена пересекала долину р. Сулак поперёк. Она двухпанцирная из необработанного камня толщиной 4 м. Возведена без фундамента и дополнена прямоугольными башнями²³⁵. Стена в дальнейшем дважды восстанавливалась и укреплялась. Во второй раз она подверглась утолщению, помимо камня были использованы глинобит и сырцовые кирпичи размерами 40 x 20 x 10 см. К стене были пристроены массивные башни²³⁶.

К. А. Бредэ отмечает внушительный характер и монументальность этих сооружений, которые «в средневековье прикрывали с севера государственную границу» царства Сарир²³⁷. Эта точка зрения была поддержана дагестанскими исследователями, которые рассматривают мощный оборонительный комплекс как северный форпост царства Сарир в V–VII вв.²³⁸. К примеру, Д.М. Атаев обоснованно полагает, что население, жившее в V–VII вв. по нижнему течению реки Сулак, видело потенциального противника в кочевых ордах и устраивало против них заградительные сооружения. В то же время подступы с гор были совершенно незащищенными, что говорило об общности политических интересов с жителями гор. «Таким образом, – согласно Д. М. Атаеву – северной границей Сарира в VII в. следует считать среднее течение Сулака в районе современного аварского селения Верхнего Чирюрта,

---

²³³ *Канивец В. И., Березанская С. С, Костюченко И. П., Савчук А. П.* Отчёт об археологических исследованиях в зоне строительства Чирюртовской ГЭС в 1955 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Д. 16. С. 112; *Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата. М., 1983. С. 197; *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Указ. соч. С. 123; *Магомедов М.Г.* Хазары на Кавказе. М., 1994. С. 54–56.

²³⁴ *Бредэ К.А.* Отчёт об археологических раскопках на берегах Сулака и доисследования Сигитминского нижнего поселения в 1958 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Д. 82. С. 9–18.

²³⁵ *Флёров В.С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М., 2010. С. 130.

²³⁶ *Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата... С. 127–129.

²³⁷ *Бредэ К.А.* Отчёт об археологических раскопках... С. 9–18.

²³⁸ *Атаев Д.* Основные итоги историко-археологического изучения средневековой Аварии // Учёные записки ИИЯЛ им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1963. Т. XI (серия историческая). С. 191–192; *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* Указ. соч. С. 237.

фигурирующего в старинных преданиях как крепость Гельбах, населенная аварцами и сыгравшая, согласно тем же преданиям, большую роль в борьбе с арабами. В то же время район Чирюрта является и границей — стыком двух культур: культурой Дагестана и той однородной культурой, характерной как для Северного Кавказа, так и для более обширной территории Евразии. Об этом свидетельствует тот факт, что в погребальном инвентаре Верхнечирюртовского могильника встречаются формы, характерные для обеих культур»²³⁹.

Первоначально М.Г. Магомедов также писал, что по направлению вала видно, что он прикрывал собой от приморской низменности значительную площадь пролома у селения Гельбах²⁴⁰. Однако в последующем он выдвинул гипотезу, что Гельбахская долина с прилегающими поселениями стала «колыбелью Хазарского каганата»²⁴¹. Позднее М.Г. Магомедов неоднократно возвращался к данной теме, ставшей основной в его исследованиях. Однако его гипотеза не получила поддержки, а в последнее время подверглась обоснованной критике со стороны исследователей хазарского наследия.

В.С. Флёров указывает, что эти стены были возведены, скорее всего, Сасанидами. По его словам, «чрезвычайно сомнительно, что хазары имели до этого опыт строительства столь значительных каменных сооружений, к тому же в условиях сложного рельефа»²⁴². Будучи исследователем хазарской архитектуры, В. С. Флёров прямо указывает, что «в Дагестане совершенно иные корни строительных традиций, иной строительный материал, нежели на Дону. Большинство крепостей Западного Прикаспия основано не хазарами, не в хазарское время, но раньше. Хордадбех прямо сообщает о строительстве Баланджара и Самандара Ануширваном, 531–578 гг.»²⁴³.

Ибн Хордадбех указывает, что строительство крепостных стен Гельбаха относится непосредственно к правлению Хосрова I Ануширвана. У первого мы находим по этому поводу следующие строки: «Ануширван построил города аш-Шабиран, Каркару, ал-Баб ва-л-Абвab, цитадели на горных дорогах – числом 360. Построил он Баланджар и Самандар. На земле Джурзан он построил город Сугдабил. Возвёл он также крепость и назвал её Баб Фируз Кубад»²⁴⁴.

---

²³⁹ *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963. С. 88–89.

²⁴⁰ *Магомедов М.Г.* Верхне-Чирюртовское городище... С. 149.

²⁴¹ Там же. С. 165.

²⁴² *Флёров В.С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М., 2010. С. 132.

²⁴³ Там же. С. 130.

²⁴⁴ *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Наили Велихановой. Баку, 1986. С. 109.

В «Дербенд-наме» указывается на наличие на северной стороне реки Сулак крепости Нарин-кала, которую можно отождествить с Бавтугаем²⁴⁵. Цитадель Гельбаха была известна также как Коюн-кенд, а в начале XVII в. – как «Андерай»²⁴⁶. Нарин-кала была построена Исфандияром, а через определённый период Хосров Ануширван отстроил её заново и заселил жителями Хорасана²⁴⁷. В. Бартольд в своём исследовании доказывает, что отец Исфандийара – Гуштасп (Гистасп, Виштасп) – соответствует историческому парфянскому царю Волагасу I (51–78), а время, когда Исфандияр вёл борьбу с аланами и построил против них крепость, I в. н.э.²⁴⁸.

Кроме того, В. С. Флёров полагает, что эти оборонительные сооружения надо относить не собственно к крепостям, а к «длинным стенам» наподобие имеющихся в Урцеки. «Её назначение – отсечь в определённом месте долины Сулака зону предгорий и гор от приморской низменности. Жившее у стены население – это, прежде всего, воинский контингент (с семьями), охранявший стену. Ему принадлежало поселение, а возможно, и какие-то постройки непосредственно рядом со стеною на так называемом городище. Конечно, среди населения были иные категории, призванные обеспечивать жизнь воинов: занимавшиеся сельским хозяйством и ремёслами, в том числе оружейники, а также строители для поддержания стены в должном состоянии»²⁴⁹. Таким образом, по функциональному назначению В.С. Флёров сравнивает с заградительными стенами в Северной Осетии, особенно с теми, которые относятся ко времени арабо-хазарского противостояния, как Касарское оборонительное сооружение²⁵⁰.

В самом деле средневековые арабские авторы сообщают о строительстве Сасанидами укреплений («ворот») на северной границе империи начиная от Дербента и до Баланджара. Одними из этих ворот являлся Сулакский пролом, где при помощи Сасанидов было возведено укрепление, под защитой которого существовавшие поселения разрослись до города²⁵¹. Рассмотрение укреплений Гельбаха в сравнении с прочими оборонительными сооружениями Дагестана, приводит к выводу о том, что для охраны северных рубежей своей подвластной территории сасанидские правители возводили длинные оборонительные стены. Остатки таких стен сохранились к северу от Апшерона – Бешбармакская, в 23

---

²⁴⁵ Derbend-Nameh... P. 34.

²⁴⁶ Т.е. Эндирей. См. Derbend-Nameh... P. 34.

²⁴⁷ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 20.

²⁴⁸ Бартольд В. К истории о происхождении «Дербенд-наме» // Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 390.

²⁴⁹ Флёров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М., 2010. С. 132.

²⁵⁰ Там же. С. 132.

²⁵¹ Магомедов М.Г. Верхне-Чирюртовское городище... С. 156.

км севернее последней – Гильгильчайская (Шабранская), около Топрах-Калы (Белиджинское городище), Дербентская стена. Возможно, к ним относятся стены в районе Семендера (Тарки) и около с. Гельбах²⁵².

М.Г. Магомедов на основе исследования подобной стены (т. н. Андийские ворота) в аналогичном проходе между горными хребтами в местности Буцрах (на границе Гумбетовского и Ботлихского районов) делает вполне обоснованный вывод о том, что «интенсивное строительство фортификационных сооружений в Дагестане относится исключительно к раннему средневековью, ко времени VI–VIII вв. н. э. Их возводили для защиты раннефеодалных владений Дагестана от вторжения кочевых племён со стороны Прикаспийской низменности»²⁵³. На взгляд исследователя, эта стена Буцрах, точнее, её фортификационные особенности, а главное – техника кладки стены, имеет аналогии в раннесредневековых слоях Урцекского городища, датируемого V–VII вв. н. э., а также оборонительные стены Сигитминского и Верхнечирюртовского городищ, относящихся также к раннему средневековью. Эти сооружения, имея, несомненно, раннесредневековое происхождение, возведены, как и Андийская стена, характерным для этого периода методом панцирной кладки и достигают значительной толщины – до 3–4 м. Для последующих периодов подобная массивность оборонительных стен не характерна. Вышеуказанные стены возводились единым строительным приёмом – сооружались из рваных или слегка обработанных среднего размера камней, чаще без применения скрепляющего раствора. Схожего характера боевые башни этих стен, достигая значительных размеров и имея прогрессивные округлые формы, выступают важными узлами в общей системе обороны. Подобное их значение в обороне отражает последующий прогресс раннесредневековой дагестанской фортификации, по сравнению с албано-сарматским временем, где боевые башни не находят ещё широкого применения.

Всё вышеуказанное даёт возможность датировать стены VI–VIII вв. н. э., т.е. периодом, когда фортификационное искусство раннесредневекового Дагестана достигло своего наивысшего расцвета²⁵⁴.

Согласно дагестанским письменным источникам, это укрепление принадлежало Кагару (упоминаются «его башни» в Гельбахе), брату царя Сарира (Аварии) Сураката²⁵⁵. В «Дербенд-наме» Гельбах отождествляется с крепостью Ibran и называется «столицей Аваристана»²⁵⁶.

---

²⁵² Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 144.

²⁵³ Магомедов М. Г. Остатки оборонительных стен у андийских ворот // Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1973. Т. III. С. 85.

²⁵⁴ Там же. С. 86.

²⁵⁵ Предание о происхождении чеченцев (перевод арабской рукописи, принадлежащей кадию Шамилю Каратаеву) // Семёнов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. С-Пб., 1895. С. 221.

²⁵⁶ Derbend-Nameh... P. 27–28.

Согласно местным источникам, крепость Гельбах («Эхран, ныне аул Чирюрт») входила в состав ещё доисламской Аварии, являясь одним из форпостов её правителя, потерпевшего поражение от войск газиев²⁵⁷. Исследователи указывают, что укрепления близ с. Гельбах – «достаточно грандиозное по меркам региона каменное сооружение», которое связывается со строительной деятельностью Сасанидских правителей Ирана, предпринимавших огромные усилия по укреплению северных границ²⁵⁸. Как пишет Х. М. Хашаев, арабграфический дагестанский источник свидетельствует о том, что два брата из аварских нуцалов «обосновались сначала около Чирюрта, где построили неприступную крепость и высокие башни, организовали там выплавку железа, стали и золота»²⁵⁹. В «Истории Ирхана» указывается, что рудник меди «в Индирайе» и золотой рудник у реки Терек были «в руках хакана», который передал их в управление «хакима», жившего в Гельбахе²⁶⁰.

Сам средневековый город у Гельбахской стены по керамическому материалу датируется VI–IX вв. н. э. и состоял из двух частей, располагавшихся на противоположных берегах Сулака. М. Г. Магомедов указывает, что «на подобный, лишь естественно расчленённый, характер этого структурно единого памятника городского типа указывает и ряд других деталей»²⁶¹. Средневековый город Гельбах включал следующие археологические памятники:

– **Верхнечирюртовское 1-е городище.** На территории с. Гельбах и вокруг него на площади около 1 км² расположено большое городище. Толщина культурного слоя памятника колеблется от 0,5 до 3 м. Здесь раскопаны остатки жилых и хозяйственных сооружений, возведённых из необработанного известняка и речных булыжников, а также гончарных печей. Городище относится к VI–VIII вв. Его частью являлось Верхнечирюртовское 2-е городище размером 40 x 30 м, расположенное к югу от Верхнечирюртовского 1-го городища, по другую сторону оврага, на конце узкого мыса²⁶²;

– **Бавтугайское городище** размером 500 x 300 м, расположено на надпойменной террасе левого берега р. Сулак, у северной окраины пос. Бавтугай. Оно с трёх сторон защищено обрывистыми берегами реки и отрогами хребта, а с северной напольной стороны – оборонительными стенами. На городище встречены остатки жилых и хозяйственных сооружений, зернотёрки, керамика и т. д. Памятник датируется от начала I тысячелетия н. э. до монгольского времени²⁶³.

---

²⁵⁷ *Бахтамов И.М.* Чирка или аул Чиркей // газета «Кавказ», 1863. №29–30.

²⁵⁸ *Флёров В.С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М., 2010. С. 131.

²⁵⁹ *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 135.

²⁶⁰ *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Указ. соч. С. 167.

²⁶¹ *Магомедов М.Г.* Верхне-Чирюртовское городище... С. 154.

²⁶² *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Указ. соч. С. 123–124.

²⁶³ Там же. С. 123.

Следует также учесть, что Верхнечирюртовское и Бавтугайское городища, расположенные за вышеуказанной стеной на противоположных берегах Сулака, фактически являлись частями единого средневекового города. Эти городища размещены за первым приморским хребтом, в 3 км к югу от которого тянется второй аналогичный хребет, параллельный первому. Второй хребет также перерезается Сулаком, и у обрывов хребта на приречных террасах расположены ещё два городища – Сигитминское и Истису;

– **Сигитминское городище** размером 400 x 400 м, расположено в 2 км к югу от Верхнечирюртовского городища, на правом берегу р. Сулак, на площади, ограниченной с боковых сторон отвесными склонами оврагов. С восточной напольной стороны оно укреплено оборонительной стеной (длина – 370 м, толщина – 4 м), возведённой по технике панцирной кладки из необработанного песчаника на глиняном растворе. С северной приморской стороны по гребню северного оврага также отмечена стена длиной 550 м и толщиной 1,3 м, которая берёт начало от надречного выступа и тянется до крутого северного склона хребта. Культурные отложения почти полностью смыты. С городищем связан небольшой укрепленный пункт, расположенный в 50 м к югу от него, на прибрежном вытянуто-треугольном выступе размером 95 x 24 м. Подобно городищу, с напольной стороны он ограждён массивной оборонительной стеной (толщиной 7 м) с башней. Вдоль северного края оврага также возведена стена длиной 90 м при толщине 1 м. Датируется памятник II – началом VII в.²⁶⁴. Покинуто данное поселение в период походов Арабского халифата. По преданиям мииатлинцев²⁶⁵, часть их жителей являются потомками переселенцев из поселения Сигитма, разрушенного арабскими газиями. Думается, что в этих преданиях нашли отражение события, связанные с VII–VIII вв.

На противоположном, левом, берегу Сулака, около горячего источника, расположено **городище Истису**, которое среди местного населения известно как Бухахин (Бухлахин). Оно занимает четырёхугольную с боков платформу размером 450 x 200 м. С напольной западной стороны оно укреплено оборонительной стеной толщиной 2 м и в рвом длиной около 100 м. На концах стен отмечены четырёхугольные в плане башни, в середине – ворота с привратными башнями. С запада городища находится цитадель с оборонительной стеной толщиной 2 м²⁶⁶. Оно занимает территорию, зажатую с боковых сторон глубокими оврагами надпойменной террасы вытянутой формы, ограниченной с одной

---

²⁶⁴ Абакаров А.И., Давудов О.М. Указ. соч. С. 126.

²⁶⁵ ПМА от 5.11.2022 г. Информанты – Гаджаев С.Г., 1957 г.р. и Салманов М., 1957 г. р.

²⁶⁶ Канивец В. И., Березанская С. С., Костюченко И. П., Савчук А. П. Отчёт об археологических исследованиях в зоне строительства Чирюртовской ГЭС в 1955 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Д. 16. С. 117; Котович В.Г., Абакаров А.И., Магомедов М.Г. и др. Отчёт о работе Приморской археологической экспедиции. Махачкала, 1964 // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Д. 42. Альбом. С. 58–60, № 8; Исаков М.И. Археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1966. С. 42; Абакаров А.И., Давудов О.М. Указ. соч. С. 123.

стороны системой передовых хребтов, с другой – рекой. С единственно открытой напольной стороны городище было ограждено оборонительными сооружениями, остатки которых сохранились в виде вала. На отдельных отрезках здесь чётко прослеживаются и фрагменты самих стен, судя по их остаткам, городище укреплялось оборонительной стеной, протянувшейся с западной его стороны, между отвесными склонами боковых оврагов. Толщина стены, возведённой из обработанного песчаника, составляет около 1 м. Аналогичной стеной был ограждён от городища и небольшой прилегающий к реке участок террасы треугольной формы, где, по всей вероятности, располагалась цитадель городища. В средней части остатков оборонительных стен прослеживается заметное их утолщение. Здесь, с наружной стороны остатков стен, наблюдается их разрыв, к которому подходит колея древней дороги. Привратные утолщения или башни, как и сами стены, достигают здесь не более 1,0 м ширины. По конструктивным особенностям остатков оборонительных сооружений и, главное, по аналогичной Аркаскому городищу красноглиняной керамике городище Истису датируется X–XIV вв. Следует отметить, что здесь представлены и культурные отложения предшествующей – раннесредневековой – эпохи с характерной сероглиняной керамикой. Они залегают под остатками более поздних оборонительных сооружений и предшествуют им. Хронологические различия между ними наблюдаются контрастно и между представленными на городище культурными остатками двух эпох²⁶⁷.

Примечательно, что Гельбахская долина защищалась также крепостями, расположенными на её окраинах, а также на господствующих высотах и вершинах хребтов за пределами долины. Среди этих крепостей следует отметить, прежде всего, **крепость Туегирган**. Она расположена в 5 км к западу от Гельбахской долины в одноимённом урочище, на территории размером 100 x 100 м, ограниченной со всех сторон крутыми и отвесными склонами хребта. На вершине хребта возвышаются развалины какого-то круглого в плане сооружения (дворца?) диаметром 30 м. Поперёк хребта на западной его оконечности виднеются оборонительные стены из крупных необработанных каменных блоков. Памятник датируется средневековьем²⁶⁸.

В 25 км к юго-востоку от Верхнечирюртовского городища расположена **Хадумская крепость** округлой формы диаметром 35 м. Она находится на окраине посёлка Дубки (вершина горы Малый Хадум), на правом берегу Сулакского каньона. С трёх сторон защищена крутыми склонами высотой более 50 м, с напольной стороны – оборонительной стеной длиной 72 м и толщиной около 1 м. Вокруг крепости на площади 250 x 100 м встречаются строительные остатки. Памятник датируется XI–XIV вв.²⁶⁹.

---

²⁶⁷ Магомедов М. Г. Оборонительные сооружения Дагестана в X–XIV вв. // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Сборник статей. Махачкала, 1989. С. 129.

²⁶⁸ Абакаров А.И., Давудов О.М. Указ. соч. С. 129.

²⁶⁹ Там же.

Появление автономного правителя в Гельбахе, судя по всему, относится к глубокой древности, ко временам легендарного Исфандияра, одного из героев иранского эпоса. В начале VIII в. местный правитель сыграл решающую роль в организации отпора арабам и некоторое время являлся фактическим наместником кагана в Предкавказье. После возрождения каганата его функции, видимо, были урезаны. Гельбах стал местом пребывания наместника кагана и центром подчинённого ему округа. Однако сообщение о том, что доходы от рудников, представляющих собственность кагана, поступают к правителю страны, указывают на сохранение правителем и местной аристократической верхушкой, связанной с ним, высокого социального статуса и сюзеренных прав в отношении земель и населения страны даже при наличии здесь хазарского наместника и войска²⁷⁰.

§ 2.3. Город Варачан

Город Варачан упоминается только в армянских источниках VII в. Наиболее подробные сведения о нем находим у Мовсеса Каланкатваци. Варачан (Вараджан) упомянут и в «Армянской географии» как город («калак») «хонов». Других известий о нём нет. Именно в этот город, столицу «хонов» (хазар), ехал епископ Израэл, посол албанского князя Вараз Трдата. Посольство переправилось через Куру, пересекло границу Албании, страну чилбов, ворота Чора у Дербента и затем прибыло в «хойакап калак»²⁷¹ Варачан, где находился «великий князь хонов» и там же Израэл собирался учредить резиденцию епископа после принятия «хонами» христианства²⁷².

Наиболее важные сведения о городе содержатся в «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци. В ней приводится яркое описание миссионерской деятельности албанских епископов среди «гуннов», в частности, говорится о направленном к ним албанском епископе Израиле. Последнему, как гласит источник, пришлось заниматься делом восстановления христианства, которое из-за отсутствия священников постепенно уступало свои права языческим культам. Основная деятельность Израиля протекала в городе Варачан, куда он прибыл к 7 февраля 682 г.²⁷³

---

²⁷⁰ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. С. 21.

²⁷¹ «хойакап» обычно переводят как «великолепный», но А.П. Новосельцев полагает верным перевод – «известный, знаменитый» [Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 123].

²⁷² Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 122-123.

²⁷³ Гаджиев М.С. Миссия епископа Израела и вопросы исторической географии Кавказской Албании // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Материалы и исследования по археологии России. Вып. 3. М., 2001. С.162–170.

Существует несколько взаимоисключающих мнений о локализации Варачана. В. Г. Котович отождествлял его с городищем Урцеки близ Избербаша²⁷⁴. Позднее на основе археологических данных М. С. Гаджиев предложил идентифицировать с городищем Шах-Сенгер, расположенным в 36 км к северу от Дербента²⁷⁵. С. Т. Еремян в своё время предложил искать его в районе Буйнакса²⁷⁶. Ещё Й. Маркварт и В. Бартольд предложили ряд оснований для отождествления Варачана с Баланджаром и расположения его на р. Сулак²⁷⁷. Их точка зрения была принята С. А. Плетнёвой²⁷⁸. К подобному выводу пришёл и М. И. Артамонов²⁷⁹. А. Новосельцев также склонен считать, что есть основания отождествлять Варачан с Баланджаром²⁸⁰. Таким образом, «ряд исследователей считает, что Варачан, упоминаемый только в армянских источниках, и Баланджар, упоминаемый арабскими историками и географами IX–X вв., это два названия одного и того же города»²⁸¹. При этом современные исследователи в основной своей массе склоняются к мысли о том, что Баланджар был расположен на территории Верхнечирюртовского городища, в районе селения Гельбах (авар. Гелбахъ – «у переправы»)²⁸². Здесь, в ущелье р. Сулак у выхода её на равнину, располагалось раннесредневековое укрепленное городище, которое исследователи рассматривают в качестве северного форпоста Сарира²⁸³.

В свою очередь, в пользу отождествления Баланджара с Варачаном, помимо уже озвученных, имеется ещё один ключевой аргумент. На территории равнинного Дагестана к северу от Дербента христианские культовые сооружения были выявлены только на Верхнечирюртовском могильнике – некрополе одноимённого городища (близ Гельбаха), где были открыты остатки четырёх церквей VI–VII вв.²⁸⁴. Их можно считать наиболее ранними христианскими храмами, известными на территории Дагестана. В других предложенных местах локализации города Варачан свидетельств существования церквей не выявлено.

---

²⁷⁴ Котович В.Г. О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу // Древности Дагестана. Махачкала, 1974. С. 191–196.

²⁷⁵ Гаджиев М.С. О местоположении Варачана // РА. №2. С. 29–35.

²⁷⁶ Еремян С.Т. Моисей Каланкатуйкский о посольстве албанского царя Вараз-Трдата к хазарскому Хакану Алп-Илитверу // ЗИВАН СССР. Т. VII. М.-Л., 1939. С. 148.

²⁷⁷ Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903. P. 16–17; Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч. I. М., 1963. С. 674.

²⁷⁸ Плетнёва С.А. Хазары. М., 1976. С. 27.

²⁷⁹ Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 208.

²⁸⁰ Новосельцев А. Хазарский каганат. М., 2017. С. 109.

²⁸¹ Гаджиев М.Г., Давудов О.М. Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 184–185.

²⁸² Там же. С. 185.

²⁸³ Атаев Д. Основные итоги... С. 191–192.

²⁸⁴ Магомедов М.Г. Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // Советская археология. 1979. №3. С. 27.

Также отметим указанные М. Г. Магомедовым параллели между сведениями «Истории страны Алуанк» о церковном строительстве в Варачане и фактом обнаружения в ходе археологических раскопок четырёх церквей именно в Гельбахе, на территории Верхнечирюртовского курганного могильника²⁸⁵.

Обращает на себя внимание и упоминание в «Истории страны Алуанк» кладбища в Варачане под названием «Даркунанд»²⁸⁶. Исходя из того, что расположенный в 2 км ниже Гельбаха (Верхнего Чирюрта) населённый пункт Нижний Чирюрт местные жители называют Дарагун, напрашивается аналогия с данным названием. Существует, впрочем, гипотеза о связи названия Дарагун с обозначением рода войск – «драгуны» – и расположением в этой местности Нижегородского драгунского полка. Вместе с тем подобных названий в аварской топонимии не наблюдается, несмотря на расположение на месте бывших русских военных укреплений целого ряда аварских населённых пунктов – все они сохранили старые названия местностей. Однако, главным аргументом в пользу того, чтобы считать Варачан вариантом названия Баланджар, нам всё же видится наличие в районе Гельбаха остатков церквей.

В данном районе, судя по сообщению ал-Табари, в VI в. проживали этнические общности, обозначенные как «абхаз» (вариант: абджар) и «бурджан». Отмечается также термин «баланджар», который носит географический характер²⁸⁷. Если первые по предложенной нами трактовке могут отождествляться с аварцами, то вторые, согласно последним исследованиям, являются «потомками массагетов – древних насельников Южного Урала и Приаралья» – и отождествляются с барсилами, обнаруживая родство с аланами²⁸⁸. В свете этого обстоятельства становится понятным описание языческих культов, существовавших в Варачане, согласно «Истории страны Алуанк». Здесь поклонялись некоему богу Куару, считая человека или животное, сражённых молнией, посвящённой ему жертвой²⁸⁹. Данное божество можно идентифицировать с упомянутым в авароязычной надписи XI в. на основе грузинской графики божеством Гъугъай (ъивај; авар. – «Гром»), использованным вместо грузинского «Опало» (бог)²⁹⁰. Это предполагает существование в дохристианской Аварии культа Бога-громовержца. А. Новосельцев полагает, что Куар – имя иранское, но в то же время признаёт, что «известную

---

²⁸⁵ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата... С. 167.

²⁸⁶ Мовсэс Каланкатуацц. Указ. соч. С. 131.

²⁸⁷ The History of al-Ṭabarī (Ta'rikh al-rusul wa'l muluk). Vol. V / translated and annotated by C.E. Bosworth. New York, 1999. P. 151, 153.

²⁸⁸ Хамидуллин С.И. Бурджаны: источники, история изучения, гипотезы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2016. С. 237–240.

²⁸⁹ Мовсэс Каланкатуацц. Указ. соч. С. 131.

²⁹⁰ Хапизов Ш. Аварские грузинографические надписи XI–XIV вв. // Материалы Международного V конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2019. С. 256–257.

аналогию ему подыскать нелегко»²⁹¹. Название это предлагается возводить к среднеперсидскому *Xwar* («солнце»), однако в источнике нет никакой связи описываемого культа с этим небесным светилом. С Куаром связываются четыре природных явления – молния, гром, небесный огонь и сильные дожди, и все они являются антиподами солнца.

На основе анализа сведений о верованиях и обрядах жителей Сарира, приводящихся в сочинениях: Ибн Руста «ал-А'лак ан-нафиса» (не позже 902 г.), Мас'уди «Муруджа аз-захаб» (943 г.), Гардизи «Зайн ал-ахбар» (ок. 1050-е гг.) и географическом сочинении «Худуд ал-'Алам» (982 г.), внимание исследователей привлекли «странные нравы и обычаи дагестанских народов вроде погребальных обрядов сарирцев, почитания деревьев, смешения религий». На взгляд В. Ф. Минорского, «ряд подробностей в источнике трёх мусульманских сочинений находит поддержку в сообщении армянского историка Моисея Каганкатваца о поездке епископа Израила в Варачан в 681 г.»²⁹²

Вместе с тем Мовсэс Каланкатуацци сообщает, что в Варачане молились «какому-то огромному и безобразному богу», который неоднократно назван «Аспандиатом», а для характеристики его «безобразности» применён термин «Тангри-хан»²⁹³, который, вероятно, использован для сравнения его с языческими культами тюрков. А. В. Гадло вполне обоснованно считает, что наименование антропологизированной испостаси Куара Тангри-ханом следует воспринимать как попытку объяснить иранский культ через тюркские космогонические представления²⁹⁴. Ему в жертву приносили коней, которых сжигали на кострах, а во время похорон устраивали скачки и ристалища. Автор «Истории страны Алуанк» прямо указывает и на дуализм традиционных верований жителей Варачана: они приносят лошадей в жертву «дикому исполину Аспандиату», и «также почитают богом и называют спасителем молнию небесную, которая сверкает во время грома»²⁹⁵.

Таким образом, культ Аспандиата, очевидно, представлял собой несколько трансформированный культ ираноязычных кочевников маскутов. Упомянутая же в «Истории Алуанка» священная роща, в которой находилось исполинское дерево, перед которым резали жертвенных лошадей, поливая кровью землю вокруг дерева и вешая их шкуру на его сучья, имеет аналогии с культом священного дерева, располагавшегося, согласно арабским источникам X–XI вв., в городе «Р.н.х.с», расположенном в царстве Сарир²⁹⁶.

---

²⁹¹ Новосельцев А. Хазарский каганат... С. 133.

²⁹² Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 218.

²⁹³ Мовсэс Каланкатуацци. Указ. соч. С. 131.

²⁹⁴ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV – X вв. Л., 1979. С. 147.

²⁹⁵ Там же. С. 126.

²⁹⁶ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 220; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 147.

Упомянутый в источнике «Аспандиат» – это, конечно же, вариант среднеперсидского Spandadāt («рождённый благочестием»), т. е. герой иранского эпоса, воспетый в поэме «Шах-намэ» Фирдоуси – автора начала XI в. На языке фарси Спандадат известен как Исфандиар (رای دن فسا). Интересно, что он же упомянут и в хронике «Дербенд-намэ» в качестве основателя и древнего правителя Гельбаха, расположенного на реке Akhar-ul-hol²⁹⁷ (это название М. Алиханов-Аварский считает правильным прочесть как Аварул-ор, т. е. в переводе с аварского языка – «Аварская река»)²⁹⁸.

На наш взгляд, приведённая в средневековых дагестанских письменных источниках древняя легенда об основании Гельбаха Исфандиаром является отголоском древнего иранского культа поклонения богу Аспандиату. Примечательно также, что в Дагестане именно у аварцев фиксируются древние культы, имеющие прямые аналогии с описанными в «Истории страны Алуанк». А.В. Гадло указывает на схожесть погребальных обрядов Варачана с описанными арабскими авторами IX–X вв. ритуальными погребальными сражениями в Сарире²⁹⁹.

Согласно этнографическим материалам Г.Ф. Чурсина, «по рассказам стариков, до утверждения ислама, у аваров существовал обычай хоронить вместе с умершим мужчиной и его лошадь. Рассказы эти подтверждаются раскопками старинных могил»³⁰⁰. Это утверждение подтверждается при обращении к материалам археологических исследований, фиксирующих обряд погребения коня с человеком, который следует рассматривать как отражение развитого культа коня, существовавшего в древности в Дагестане и нашедшего отражение в артефактах VIII–X вв.³⁰¹. Появившееся в эпоху железа коневодство в Нагорном Дагестане вылилось затем в своеобразный культ коня³⁰². Его появление, на наш взгляд, в значительной степени объясняется следствием влияния ираноязычных племён сармато-маскутского круга, поселившихся в Северном Дагестане к северу от нижнего течения Сулака и тесно контактировавших с племенем Awhar в районе Гельбаха.

Археологические исследования, проведённые в районе Гельбаха в 1957 г. Н.Д. Путинцевой, позволили ей сделать вывод о том, что **все погребения**, независимо от типа, принадлежат **местным дагестанским племенам**, которые, живя бок о бок с пришельцами, подверглись этническому и культурному

---

²⁹⁷ Derbend-Nameh... P. 12.

²⁹⁸ Дербенд-наме... С. 94.

²⁹⁹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 148.

³⁰⁰ Чурсин Г.Ф. Очерки по этнологии Кавказа. 2014. С. 49.

³⁰¹ Давудов О.М., Маммаев М.М. Художественный металл западного Дагестана VIII–X вв. (зооморфные пряжки). Махачкала, 2011. С. 80.

³⁰² Пикуль М.И. Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1967. С. 162.

влиянию иноплеменников. Особенности культурного облика Верхнечирюртовского могильника, по мнению Н. Д. Путинцевой, позволяют выделить его из числа синхронных памятников Дагестана и отнести комплекс к локальному варианту **дагестанской автохтонной культуры**³⁰³. А.В. Гадло также считает, что культура Терско-Сулакского района V–VII вв. «своими корнями уходит в местную восточнокавказскую культуру предшествующего времени», подчёркивая при это, что «она не является культурой оседающих кочевников»³⁰⁴. А при определении «этнополитической принадлежности памятников так называемой верхнечирюртовской культуры» А.В. Гадло поддерживает точку зрения Д.М. Атаева, считавшего, что оборонительные сооружения в этом районе могли представлять политическую границу царства Сарир³⁰⁵. Эта точка зрения поддержана дагестанскими историками, считающими, что границей между Сариром и Хазарией служили низовья реки Сулак. Этим и следует объяснить наличие системы оборонительных сооружений на правом берегу Сулака, близ станции Чирюрт у древней террасы, проходившей через северокавказские степи и западное побережье Каспия, в Закавказье³⁰⁶.

Антропологические типы, представленные в могильнике Верхний Чирюрт, являются коренным дагестанским типом, связанным с древним пластом автохтонного населения обширного этнокультурного региона, в границы которого входят как предгорья, так и горные районы Дагестана. Единичные исключения в виде нескольких черепов с монголоидными чертами из Гельбаха (Верхнего Чирюрта) только подтверждают общую картину автохтонности основной массы населения равнинного и предгорного Дагестана, однородного по своим антропологическим данным с образцами из могильников, раскопанных в горном Дагестане³⁰⁷.

Наконец необходимо отметить, что, несмотря на попытки М.Г. Магомедова представить Верхнечирюртовское городище столицей Хазарии, его гипотеза подверглась критике и не была поддержана специалистами. Согласно последним исследованиям В.С. Флёрова, специалиста по Хазарии и в целом раннесредневековой археологии юга Восточной Европы, на Верхнечирюртовском городище «выделить что-либо... непосредственно из творческого наследия собственно хазар на имеющемся сегодня материале

---

³⁰³ Путинцева Н.Д. Верхнечирюртовский могильник (предварительное сообщение) // МАД. Махачкала, 1961. Т. II. С. 263.

³⁰⁴ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 202.

³⁰⁵ Там же. С. 203.

³⁰⁶ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 237; История Дагестана с древнейших времен до XX века / Отв. ред. А.И. Османов. 2004. Т. I. С. 196.

³⁰⁷ Гаджиев А.Г. Указ. соч. С. 91-92.

не представляется возможным»³⁰⁸. Обращаясь к вопросу о принадлежности местной материальной культуры к Хазарии, он обращает внимание на её несоответствие салтово-маяцкой, т.е. признанной культуре Хазарского каганата³⁰⁹. Также он обращает внимание на то, что «в Дагестане совершенно иные корни строительных традиций, иной строительный материал, нежели на Дону. Большинство крепостей Западного Прикаспия основано не хазарами, не в хазарское время, но раньше. Хордадбех прямо сообщает о строительстве Баланджара и Самандара Анушировичем (531–578 гг.)». По мнению В.С. Флёрова, стены Гельбаха, вероятно, были возведены в Сасанидскую эпоху, чтобы отсечь предгорья и горы Дагестана от приморской низменности³¹⁰.

Таким образом, письменные источники и археологические материалы позволяют предполагать, что расположенный на р. Сулак на границе гор и равнин средневековый город был известен в местных дагестанских источниках как Гельбах, арабо-персидских – как Баланджар и армянских – как Варачан. Население города и его окрестностей было представлено местным коренным населением (Awhar) и ираноязычными племенами бурджан (одно из подразделений племенного объединения маскутов). Религиозные культы также были представлены местным божеством грома и молнии Куар (аварское Гугай) и привнесённым иранским божеством Аспандиат, чьё почитание нашло отражение в древней легенде об основании Гельбаха Исфандиаром. Этот легендарный правитель якобы имел золотой трон в крепости *Ihran*³¹¹. Таким образом, Исфандиар якобы построил в этом регионе крепости и назначил там губернатором Ихрана и Гельбаха своего родственника³¹².

§ 2.4. Кавказские «хоны»

Во второй половине II в. н.э. в позднеантичной греческой историографии впервые упоминается этноним «хуны» («унны»). Он встречается в двух источниках того времени – в стихотворном описании ойкумены (обитаемой Земли) Дионисия Периегета и «Географическом руководстве» Клавдия Птолемея. Этот этноним в форме *hōnk'* встречается в других армянских источниках – в сочинениях Агафангела, Фавста Бузанда, Елишэ, Мовсэса Хоренаци, Лазара Парпеци и у более поздних авторов.

---

³⁰⁸ Флёров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М., 2011. С. 129–132.

³⁰⁹ Ромашов С.А. Историческая география Хазарского каганата в период формирования и расцвета (V–IX вв.). Автореферат дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 1992. С. 10.

³¹⁰ Флёров В.С. Указ. соч. С. 129–132.

³¹¹ Derbend-Nameh... P. 28.

³¹² Там же. P. 32.

В этой связи необходимо отметить, что ранее точка зрения о миграции во II в. н. э. какой-то группы гуннов на Кавказ³¹³ опиралась на сообщение Дионисия Периегета (Дионисий Александрийский; писал около 160 г. н. э.) об «уннах» в Северо-Западном Прикаспии, однако ныне твёрдо установлено, что в ранних списках «Землеописания» Дионисия в качестве обитателей этого региона фигурируют фины, или тины (Θύνοι)³¹⁴. Только в поздних рукописях сочинения Дионисия вместо тинов значатся «унны» (Οὔννοι)³¹⁵. М.С. Гаджиев акцентирует на этом особое внимание, «так как за ошибочным суждением о присутствии гуннов в Западном Прикаспии уже с середины II в. н.э. следуют иные неверные мнения, как, например, вывод о вытеснении или ассимиляции прежнего кавказского и ираноязычного (сарматского) населения этой зоны, признание гунно-тюркской доминанты в царстве маскутов, раннего проникновения тюрков в Закавказье (Азербайджан) и др.»³¹⁶.

И.Г. Семёнов утверждает, что хоны армянских источников начали проникать в дагестанские предгорья не позднее первой половины IV в. и «не были политически связаны с гуннами Баламбера, которые лишь в 370 г. пересекли Волгу и предприняли атаки сначала на алан, а затем на готов»³¹⁷. В таком случае, согласно И.Г. Семёнову, возникает необходимость различать гуннов, которые в 70-х гг. IV в. устремились из Заволжья в Центральную Европу, от тех, которые не позднее первой половины того же столетия появились в Дагестане, и, дабы не путать тех и других, было бы удобнее именовать последних дагестанскими гуннами (Л.Б. Гмыря именует их каспийскими³¹⁸). Можно утверждать, что этноним *hōnkʻ* армянских источников относится именно к дагестанским хонам и лишь в некоторых случаях был связан с политическими объединениями, в составе которых находились дагестанские хоны³¹⁹.

---

³¹³ См.: *Бернштам А.Н.* Очерк истории гуннов. Л., 1951. С. 135; *Фёдоров Я.А., Фёдоров Г.С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. С. 28, 47–48; *Джафаров Ю.Р.* Гунны и Азербайджан. Баку, 1985. С. 12–13; *Гмыря Л.Б.* Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов: Могильники. Махачкала, 1993. С. 278, 282; *Гмыря Л.Б.* Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995. С. 9, 46.

³¹⁴ Дионисий Александрийский (Периегет). Описание ойкумены. Ст. 730 / Вступ. ст., пер. с др.-греч. и коммент. Е.В. Илюшечкиной // Вестник древней истории. 2006. № 2. С. 240.

³¹⁵ *Семенов И.Г.* Место правителя восточнокавказских гуннов в иерархии государства европейских гуннов (по данным «Истории страны Алуанк») // Краткие сообщения Института археологии. М., 2014. Вып. 234. С. 45.

³¹⁶ *Гаджиев М.С.* Этническая карта Северного Кавказа в период поздней античности // Вестник ДНЦ. 2019. № 72. С. 24–25.

³¹⁷ *Семенов И.Г.* Восточнокавказские этнонимы в раннесредневековых армянских источниках // Восток (Oriens). 2012. № 5. С. 34.

³¹⁸ *Гмыря Л.Б.* Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995. С. 23, 24.

³¹⁹ *Семенов И.Г.* Восточнокавказские этнонимы... С. 34–35.

Дагестанские хоны неизменно именуется раннесредневековыми армянскими авторами этнонимом *honk'*, эквивалентным термину «гунн» греко- и латиноязычных источников (Οὔννοι, Χουννί, Hunn). Наиболее надёжные из ранних примеров такого именованя относятся к IV в. Что особенно ценно, армянские источники, как правило, не смешивают их ни с савирами, ни с хазарами, ни с другими этническими группами, названия которых в византийской историографической традиции нередко приводятся в виде двойных этнонимов – гунны-савиры, гунны-акациры и т. д.³²⁰.

Армянские источники

Наиболее ранние события, в связи с которыми в раннесредневековых армянских источниках упоминаются дагестанские хоны, датируются началом III в. Упоминаются они в агиографическом сочинении армянского автора, обозначенного как Агатангелос (Агафангелос, Агатангег'ос). Согласно этому автору с падением Парфянского царства (224 г. н. э.) и переходом власти в Иране в руки Сасанидов армянский царь Хосров «начал набирать полки и составлять войско: он собрал алванское и иверское войска, открыл врата аланов и Чора Пахака, впустил войска гуннов и стал совершать набеги на Персию»³²¹. Здесь описывается «открытие» ворот («пахак») Чор, которые следует отождествить с проходом в районе современного Дербента, и нападение на Иран армянского царя Хосрова Великого (правил в 216–256 гг.).

Наиболее надёжные сведения об этом народе приводятся Егише и Лазаром Парпеци (V в.). Эта надёжность связана с тем, что оба автора описывали современные им события. Их сообщения позволяют говорить о том, что восточнокавказские хоны принимали участие в целом ряде событий на Кавказе практически на протяжении всего V столетия. В относящемся к тому же V в. историко-эпическом сочинении «История Армении» Фавстоса Бузанда содержатся сообщения об участии восточнокавказских хонов в событиях 30-х и 60-х гг. IV в. Царя маскутов Санесана Фавстос Бузанд именуется повелителем «многочисленных войск гуннов», который, враждуя с армянским царём Хосроем III (332–338 гг.), собрал войско в составе «гуннов, похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов и глуаров, гугаров, шичбов и чилбов и баласичев, егерсванов и несметное множество других разношёрстных кочевых племён» и напал на Армению³²².

³²⁰ Семенов И.Г. Место правителя восточнокавказских гуннов... С. 43–44.

³²¹ Агатангелос. История Армении / пер. с древнеарм., вступ. статья и коммент. К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатяна. Ереван, 2011. С. 29.

³²² Фавстос Бузанд. История Армении / пер. с древнеарм. и комм. М.Л. Геворгяна. Ереван, 1953. С. 14, 15; Меликсет-Бек Л.М. Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь акад. И. Л. Орбели. М.-Л., 1960. С. 113.

Хонов упоминает один из наиболее ранних армянских историков – Мовсес Хоренаци. Согласно труду данного автора, армянский царь Трдат, который, по его данным, начал править на третьем году правления Диоклетиана (284–305), спустился со всем своим войском «на равнину гаргарейцев», что в бассейне реки Куры. Там он встречается в сражении с «северянами», в частности описывается эпизод с убийством Трдатом «царя базилов». «Увидев своего царя и могучего воина рассечённым надвое столь страшной рукой, вся рать обратилась в бегство. Трдат, преследуя её, гнал до Страны гуннов»³²³. Мовсес Хоренаци также упоминает «страну хонов» в связи с отражением Арменией нападения племени «басил», жившего на Северном Кавказе. Согласно древнеармянскому историку, армянский царь Трдат (правил в 298–330 гг.) «гнал» разгромленное им войско до страны хонов³²⁴.

В статье «Сарматия Азиатская» полной редакции «Армянской географии», приписываемой обычно авторитетному учёному Анании Ширакаци (ок. 612–685), о хонах сказано следующее: «К северу от него (Дербента) расположено царство Хонское, которое омывается (Каспийским) морем. На нём же у (северного) подножья Кавказа расположен град хонов Варачан...»³²⁵.

Армянский автор начала XVIII в. Есаи Хасан-Джалалян называл аварцев воинственными и кровожадными хонами или хазарами³²⁶. Сохраняя средневековую армянскую традицию, он называет аварцев, устраивавших военные походы на Карабах и другие области Южного Кавказа, хонами. Описанию этих событий, он посвятил целую главу, назвав её «о том, что учинило племя хонов во всей стране Агванской»³²⁷.

Грузинские источники

Впервые этноним «хоны» в грузинской историографии появляется в связи с освещением якобы имевшего место похода Александра Македонского на Кавказ. В историческом сочинении «Обращение Грузии», посвящённом христианизации страны в первой половине IV в., упоминается «отделившееся от халдейцев воинственное племя хоннов (honnî)», которое при условии уплаты податей осело в долине реки Куры (называются местности Занави и Херки близ впадения Арагви в Куру) и впоследствии было «поражено» Александром Македонским³²⁸. Поскольку в древнегрузинских источниках под халдейцами подразумевали часто

---

³²³ Мовсес Хоренаци. История Армении / пер. с древнеарм. яз., введ. и прим. Г. Саркисяна. Ереван, 1990. С. 130.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Аноним. История 684 года... С. 845.

³²⁶ Есаи Хасан-Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702–1722) / пер. с древнеарм. Т.И. Григоряна, пред. и изд. З.М. Бунятова. Баку, 1989. С. 29.

³²⁷ Там же. С. 23.

³²⁸ Обращение Грузии / пер. Е.С. Такайшвили, под ред. М.С. Чхартишвили. Тбилиси, 1989. С. 23.

персов и в целом Иран³²⁹, то логично предположить, что «хоны» отделились от Ирана либо мигрировали из региона, подвластного Ирану, т. е. из Восточного Кавказа. Таким образом, грузинские источники говорят о миграции в долину Куры «выселенных халдейцами воинственных племён хонов»³³⁰. Согласно исследованию грузинских историков, последующие полулегендарные события находят частичное подтверждение и имели место на рубеже IV–III вв. до н. э. и касаются возникновения Картлийского царства³³¹. Исходя из этого миграция хонов в долину реки Куры имела место в IV в. до н. э., а регионом, откуда они переселились, вероятно, являлась территория современного Дагестана. В дальнейшем часть хонов погибла в боях, а остальная – была ассимилирована грузинским населением.

К началу правления византийского императора Аркадия (395–408 гг.) относятся сведения источников о пребывании «белых гуннов» на Кавказе³³². Агиографическое сочинение «Житие Петра Ивера» содержит сведения о царе Грузии Фарзмане (Фарасман IV грузинских источников), который, когда «воцарился над иверами, взял с собою белых гуннов, бывших соседями иверов»³³³. Восточными соседями иверов действительно являются хундзны (грузинский этноним со значением «аварцы»), которые, вероятно, упоминаются в данном источнике. В связи с этим следует обратиться к одному отрывку из сочинения византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского. Он сообщает, что, «когда римляне разбили абхазов, они ушли за хребет к гуннам, живущим в горах»³³⁴.

В грузинском источнике V в. упоминается поход местного правителя (питиахш) Варскена против хонов приблизительно в 465 г.³³⁵ Грузия, как и весь Южный Кавказ, в то время входила в состав Ирана, а отец Варскена – крупный феодал (второй по рангу после царя) Картли по имени Аршуша – долгое время был при дворе шаха Иездигерда II (438–457 гг.). Потому, вероятнее всего, Варскен совершил этот поход по велению иранских шахов. Из-за проиранской позиции Варскен был потом убит царём Картли Вахтангом Горгасалом (основатель Тбилиси) в 484 году³³⁶. Исходя из расположения владения Варскена

---

³²⁹ Там же. С. 60.

³³⁰ Очерки истории Грузии. Тбилиси, 1989. Т. I. С. 251.

³³¹ Там же. С. 258.

³³² Семенов И.Г. К реконструкции политической истории Картли (Иберия) в последней трети IV века // ВДИ. № 2 (273). 2010. С. 138–148; Семенов И.Г. К уточнению обстоятельств рейда гуннов в Малую Азию и Сирию в 395–396 годах // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 17 (2010). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011. С. 165–178.

³³³ Raabe R. Petrus der Iberer. Leipzig, 1895. S. 5.

³³⁴ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер. с греч., вступ. статья, коммент. А.А. Чекаловой. СПб., 2001. С. 40.

³³⁵ Яков Цуртавели. Мученичество Шушаник / пер. В.Д. Дондуа, введ. и прим. З.Н. Алексидзе. Тбилиси, 1978. С. 11, 36.

³³⁶ Там же. С. 18.

в южной Грузии, в долине реки Куры, сложно предположить, что он мог бы совершать походы против «гуннов», живших на прикаспийской равнине севернее Дербента. Более логично представить, что маршрут Варскена пролегал через современные аварские районы Дагестана и прилегающие южные склоны Главного Кавказского хребта, где на границе с Грузией локализуются «белые гунны, бывшие соседями иверов»³³⁷.

Действия Варскена задержали хонов, поскольку «горные проходы оказались для них закрыты». Вследствие этого хоны не участвовали в решающей битве 26 мая 451 г. на Аварайрском поле, где армяне, воевавшие с персами, надеялись на прибытие своих союзников. Хоны не смогли помочь армянам в военных действиях в Южном Кавказе, но их помощь выразилась в нападении на укрепления и населённые пункты племён, союзных персам³³⁸.

В этом же ключе можно рассматривать сообщения конца V в. о попытках грузинских царей использовать военные отряды «хонов» в борьбе против Ирана. В самом начале 480-х годов, сообщает Фарпеци, «в Картли вспыхнул мятеж и [началось] смятение... Об этом узнали люди страны Армянской... Когда они узнали о восстании картлийского царя (Вахтанга Горгасали), возликовали сердцами, потому как до них дошла весть, что картлийский царь говорит: "Избежав [всякого] сражения, я выведу столько хонов, что персидские войска не устоят перед ними"³³⁹. Однако впоследствии, как о том свидетельствует тот же автор, обстоятельства сложились так, что надежды Вахтанга на успешный союз с хонами не оправдались. Уже в самый канун восстания 482 г., пишет Фарпеци, картлийский царь «намеревается вывести хонов, но покамест не вывел»³⁴⁰. Эти слова дают возможность предполагать наличие практических мероприятий Вахтанга, направленных на привлечение хонов (гуннов) в качестве союзников армян и картлийцев. Однако Вахтанг не смог выполнить данного обещания, если не считать удавшейся вербовки всего «трёхсот хонов», которых он отправил армянам, но вскоре отозвал обратно. Армяне, естественно, остались этим недовольны, и Лазарь Фарпеци стал видеть со стороны Вахтанга козни и обман в том, что фактически должно было быть неудачей в переговорах картлийского царя с «хонами»³⁴¹.

Таким образом, грузинские источники свидетельствуют о «хонах» как о соседях грузин, которые до сих пор знают один из соседних им народов как хундзни (груз. – «аварцы»).

---

³³⁷ Raabe R. Petrus der Iberer. Leipzig, 1895. S. 5.

³³⁸ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 31.

³³⁹ Джанашиа Л.-Н. Сведения Лазаря Фарпеци о Грузии. Древнеармянский текст с грузинским переводом. Тбилиси, 1962. С. 243–244 (на груз. яз.).

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Мровели Л. Жизнь картлийских царей: Извлеч. сведений об абхазах, народах Сев. Кавказа и Дагестана / пер. с древнегруз., предисл. и коммент. Г. В. Цулая. М., 1979. С. 90–91.

Происхождение хонов

Обращаясь к вопросу о восточнокавказских хонах или «гуннах», источники не позволяют проследить ни их этническую принадлежность, ни исходный район их миграции на Кавказ, ни время самой миграции. Ввиду этого по указанным вопросам высказывались самые разные, порой диаметрально противоположные, точки зрения³⁴².

К.В. Тревер доказывает, что хоны являлись дагестанским племенем и никакого отношения к хуннам, жившим у северо-западных границ Китая, не имели³⁴³. Эта точка зрения была поддержана дагестанскими исследователями, согласно которой основу царства хонов составляло местное население³⁴⁴. Согласно А.В. Гадло царство хонов не представляло собой этнополитического единства, а состояло из иранского (маскуты), тюркского и «местного, горского» этнического компонента³⁴⁵. По проведённому им анализу сведений о «Царстве гуннов», в этом сложном по своему этническому составу образовании «гуннский (тюркский) элемент растворялся в ираноязычном окружении и поглощался древним аборигенным населением»³⁴⁶. О.М. Давудов полагает, что под этим наименованием скрывались не только пришлые тюркоязычные кочевники – савиры, болгары и др., но также оставшееся здесь местное население гелов и легов³⁴⁷. И. Г. Семёнов также доказывает неидентичность восточнокавказских хонов гуннам европейским, что подчёркивается и тем фактом, что в житии кн. Теофила проводится этническое размежевание этих двух народов. То есть они, по всей видимости, не имели генетических связей³⁴⁸. К этому выводу ранее пришла и К.В. Тревер, обозначая хонов как кавказское племя, занимавшее территорию от Самура до Сулака и выше на север, т. е. степную часть Северного Дагестана. По её мнению, «этих хонов принято (ошибочно, как мне кажется) отождествлять с гуннами»³⁴⁹.

Обращаясь к грузинским источникам, отметим, что в XII в. они обрисовали границы исторической территории проживания дагестаноязычных народов следующим образом: «дал Леку землю с границами от моря Дербентского до

---

³⁴² *Семенов И.Г.* Военно-политические отношения восточнокавказских гуннов с Атилой // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. №4. 2013. С. 38; *Семенов И.Г.* Место правителя восточнокавказских гуннов... С. 44.

³⁴³ *Тревер К.В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н. э. – VII в. н. э.). М.–Л., 1959. С. 192–193.

³⁴⁴ История Дагестана. М. 1967. С. 127.

³⁴⁵ *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 150.

³⁴⁶ Там же. С. 152.

³⁴⁷ *Давудов О.М.* Этнокультурные процессы в раннесредневековом прикаспийском Дагестане // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 125.

³⁴⁸ *Семенов И.Г.* Военно-политические отношения... С. 42; *Семенов И.Г.* Место правителя восточнокавказских гуннов... С. 49.

³⁴⁹ *Тревер К.В.* Указ. соч. С. 188.

реки Ломеки; на севере же – до великой реки Хазарии. Кавкасу дал он землю от реки Ломеки³⁵⁰ и до конца Кавказа на западе»³⁵¹. Именно в этих пределах в VI в. образовалось «царство гуннов», основу которого составляло местное население³⁵². В связи с такой постановкой вопроса следует учесть то, что, согласно грузинским средневековым источникам, наиболее значительная часть дагестаноязычных племён («леков»), известных как «хунзы», жила на территории прикаспийской равнины и мигрировала под напором каких-то кочевых народов в районы Горного Дагестана³⁵³.

В грузинских источниках говорится об усилении каких-то кочевых племён, обозначенных летописцем как «хазары», которые подчинили себе весь Северный Кавказ. В связи с этим говорится, что «хазарский царь отдал сыну брата своего удел Лека от моря Дербентского на востоке до реки Ломеки; дал ему, кроме того, пленных из Рана и Мовакана. Тот и поселился там, в земле, которая составляла удел Лека. А Хозаних, будучи знатнее остальных потомков Лека, пошёл и сел в расселине горы, построил там город и нарёк его своим именем – Хозанихети»³⁵⁴. Леонти Мровели при описании событий рубежа VII–VIII вв. пишет о потере предками дагестанцев (леков) своей исконной этнической территории («удела Лекана») на прикаспийской равнине от Каспийского моря до реки Терек на западе (в районе современной Осетии) и дальнейшей их миграции в горы (сюжет об уходе «Хозониха, что был самым знаменитым в роду Лекана») ³⁵⁵.

Этот этноним («хунзы») является сохраняющимся до сих пор в грузинском языке обозначением аварцев. Также, по сведениям начала XIX в., в адыгском языке («черкесы») имелось обозначение «лезгин» (в данном случае, видимо, аварцев) – «ханиаш или ханоаче»³⁵⁶. Кстати, ещё в XIX в. Яновский указывал, что «грузины называют Аваров Хунзан (Царство Гуннов)... В Аварии главное село называется Хунзах». Он же уточняет, что «к племени Леков принадлежат Авары; их называют Оуар или Оар»³⁵⁷.

---

³⁵⁰ В примечаниях к последнему изданию труда Леонти Мровели пишется, что под названием Ломеки следует понимать реку Арагви [Картлис Цховреба (История Грузии) / под ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. С. 437]. Однако это предположение противоречит всем остальным локализациям, мнению прочих источников, которые начиная с XIX в. отождествляли Ломеки с рекой Терек. К примеру, Давид Багратиони, автор исторического сочинения XIX в. «История Грузии», владения Лекоса ограничивает Каспийским морем и рекой Терек [Давид Багратиони. История Грузии / изд. А.А. Рогавы. Тбилиси, 1971. С. 31].

³⁵¹ *Картлис Цховреба...* С. 14. Ломеки якобы р. Арагви. См. С. 437.

³⁵² История Дагестана. М., 1967. С. 127.

³⁵³ *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* Указ. соч. С. 125.

³⁵⁴ *Картлис Цховреба...* С. 18.

³⁵⁵ *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* Указ. соч. С. 241.

³⁵⁶ *Юлиус Клапрот.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах / пер. с англ. *К.А. Мальбахов.* Нальчик, 2008. С. 208.

³⁵⁷ *Яновский А.* О древней Кавказской Албании // Журнал Министерства народного просвещения. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1846. Ч. LII. Отд. II. Сентябрь. . 197.

Ключевое значение имеет название исторического центра аварцев. М. Алиханов-Аварский переводит название Хунзах с аварского языка как «крепость хунов»³⁵⁸. Однако Хунзах – трёхсоставное по своей структуре название: «Хун-» – корень топонима, «-з-» – показатель множественного числа (в аварском «Хунз» – означает хунзахцев в целом) и суффикс – локатив «-хъ», обозначающий в аварском расположение «у» или «рядом с чем-либо». Таким образом, в аварском языке ойконим Хунзахъ можно перевести как «у хунов».

И.А. Орбели, и Э.Г. Туманян считают гуннов и хонов наименованиями разных племён³⁵⁹, а последний даже специально оговаривает это в тексте: «хоны (но не гунны!)»³⁶⁰. В географическом сочинении VII в., известном как «Ашхарацуйц», среди народов Сарматии, т. е. Северного Кавказа, наряду с собственно кавказскими народами (двады, цанары, туши, леки, дидоци и т. д.) упоминаются и «хоны»³⁶¹. В этом же источнике говорится, что хоны живут севернее Дербента («севернее живут гунны, у которых город Варачан и другие города»³⁶²). Некоторые исследователи полагают, что хоны «занимали территорию от р. Самур до Сулака и севернее»³⁶³, однако данный источник ясно говорит о расселении хонов севернее Дербента.

С.Т. Еремян, один из ведущих исследователей армянских источников по исторической географии Кавказа, интерпретируя средневековую армянскую географию «Ашхарацуйц», указывает хонов среди аварских племён. На карте, составленной С.Т. Еремяном по данным того же источника, хоны локализуются им в районе реки Авар-ор (Аварское Койсу), т.е. в центральной Аварии³⁶⁴.

Резюмируя, отметим, что в связи с рассматриваемой проблемой наиболее обоснованной нам кажется точка зрения известных кавказоведов – К.В. Тревер, Д.Л. Мухелишвили, В.Г. Волковой, А.А. Акопяна, считающих упоминаемых в кавказских (армянских и грузинских) и античных источниках «хонов»

---

³⁵⁸ Дербенд-наме... С. 62.

³⁵⁹ Орбели Я.Л. Избранные труды. М., Т. I. 1963. С. 510.

³⁶⁰ Туманян Э.Г. Об армяно-аланских историко-лингвистических связях // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977, С. 54.

³⁶¹ Армянская география VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П. Патканов. СПб., 1877. С. 36.

³⁶² Там же. С. 37.

³⁶³ Туманян Э.Г. Об армяно-аланских историко-лингвистических связях // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977. С. 54.

³⁶⁴ Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйц»-у (Армянской географии VII в.): (Опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). Ереван, 1963. С. 102, 111 (на армян. яз.).

народом местного, кавказского, происхождения³⁶⁵. К.В. Тревер отмечает: «армянские историки, начиная с Фавстоса Бузанда, говоря о хонах, никак не выделяют их, а называют в одной связи и наравне с племенами, несомненно, кавказского происхождения»³⁶⁶. Н.Г. Волкова резюмирует: «О том, что хоны раннесредневековых армянских источников – это не гунны, а народ или народы кавказского происхождения, свидетельствуют местоположение хонов и включение последних в круг кавказских народов»³⁶⁷.

Средневековый этноним «гуен»

Современные исследователи считают, что после вынужденного ухода в труднодоступные ущелья и лесные чащи во времена нашествий Тимура часть аварцев в последующем возвращается на плодородные земли предгорий и равнин в низовьях Сулака, Акташа и других рек северного Дагестана и основывают там небольшие населённые пункты, которые увеличиваются в дальнейшем до размеров средних поселений³⁶⁸. Судя по керамическим материалам, собранным во время рытья котлована на месте строительства медресе рядом с Джума-мечетью в центре Гельбаха в XV в., оно было снова застроено после периода запустения. Согласно заключению археолога, к. и. н. Р. Магомедова, «немногочисленные фрагменты керамики 3-й группы имеют явное позднее происхождение и могут быть предварительно отнесены к позднему средневековью (XV–XVIII вв. - ?)»³⁶⁹.

Эти поселения предгорной зоны северного Дагестана, судя по всему, входили в состав Аварского нуцальства. Согласно «Завещанию Андуника» от 1485 г., северная граница Аварского нуцальства проходила от Саламеэра до Таргу³⁷⁰. Текст документа гласит³⁷¹: «Это завещание эмира вилаята Авар высокочтимого, великого, могучего, победоносного и удачливого в бою Андуник нуцала, сына Ибрахима, сыну своего брата Булач нуцалу, [будущему]

---

³⁶⁵ *Тревер К.В.* Указ. соч. С. 191-193; *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 128; *Мухелишвили Д.Л.* Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). Тбилиси, 1982. С. 11; *Акопян А.А.* Албания–Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987. С. 92–93.

³⁶⁶ *Тревер К.В.* Указ. соч. С. 192.

³⁶⁷ *Волкова Н.Г.* Этнонимы... С. 128.

³⁶⁸ Материальная культура аварцев / под ред. М. Ихилова. Махачкала, 1967. С. 125.

³⁶⁹ Заключение археолога, к. и. н. Р. Магомедова по анализу керамических фрагментов, доставленных к. и. н. Ш. Хапизовым 22.07.2021 г. В Археологической лаборатории ООО НПЦ «ДАРС» рассмотрена коллекция доставленных находок, выявленных при личном осмотре среза, разрушенного культурного слоя, вскрытого при реконструкции старой мечети и медресе с. Гельбах Кизилюртовского района.

³⁷⁰ *Айтберов Т.М.* Материалы по истории Дагестана XV–XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 83–84.

³⁷¹ Там же. С. 82–88.

владельцу территории Авар... Затем помни четыре границы, которыми владели наши умные и могучие предки: ... со стороны севера – от Саламеэр³⁷² до Таргу³⁷³». В. Г. Гаджиев на основе анализа «Завещания Андуника» заключает, что Аварское нуцальство включало в себя союз общин Саламеэр, т. е. территорию Казбековского района РД³⁷⁴.

Согласно Т. М. Айтберову, из текста «Завещания Андуника» видно, что в XV в. в Аварском нуцальстве были пограничные территории, население которых несло нуцалу повинности натурой. Они были представлены «княжествами», т. е. владениями наместников – нуцалчи, а также союзами сельских общин. Каждое из «княжеств» являлось, по-видимому, владением определённого рода, а союзы сельских общин имели выборное управление³⁷⁵. В случае с Гельбахской долиной мы, по-видимому, имеем дело с организацией, основанной на союзе сельских общин. Старшина Гуэнского квартала в Эндирее 24.09.1860 г. рассказал, что население Гельбаха («Кельбах») не было представлено («самые древние жители этих мест»), «не были подвластны ни Шамхалу Тарковскому, ни князьям из рода Шамхала, а также и Султанмуту... свободно владели с древних времён землёю и управлялись старшинами по выбору народному»³⁷⁶. Согласно устной традиции, изначально существовал союз общин Хубар, Зубутли, Миатли, Зурама, Бавтугай, Гельбах³⁷⁷. Помимо вышеуказанных, в XV в. на территории Саламеэра находилось более двух десятков населённых пунктов, расположенных в сравнительно труднодоступных местах и носивших названия отдельных тухумов или лиц, происходивших из рода аварских нуцалов³⁷⁸. В XVI в. к аварцам, жившим в Гельбахе³⁷⁹, переселились семейства переселенцев из Нагорного Дагестана, а также некоторые нуцалчи из Саламеэра³⁸⁰.

Многочисленные предания кумыкского и ногайского населения, письменно зафиксированные в XIX в., говорят о том, что до XVI в. коренным населением Гельбахской долины и прилегающих предгорий являлись некие «гуены»³⁸¹. Исследователи полагают, что гуены «проживали первоначально на

---

³⁷² Сала-меэр (авар. *Сала-меглер* – «гора Сала») – горный массив на юге Казбековского района. Этот регион в конце XV в. являлся северным удельным княжеством Аварского нуцальства.

³⁷³ Таргу (*Таргъу*) – ныне посёлок Тарки на окраине Махачкалы. Из описания границ видно, что в XV веке в состав территории Аварии входили частично или полностью земли современных Кизилюртовского, Буйнакского и Кумторкалинского районов Дагестана.

³⁷⁴ Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера... С. 169.

³⁷⁵ Айтберов Т. Материалы по истории Дагестана XV–XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 82–88.

³⁷⁶ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 4. Л. 46.

³⁷⁷ Идрисов Р. Указ. соч. Гь. 120.

³⁷⁸ Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 22, 25.

³⁷⁹ Шихалиев Д.-М.М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С. 28.

³⁸⁰ Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 25–26.

³⁸¹ Там же. С. 31.

территории современного Казбековского района»³⁸², и склонны прослеживать связь между названием этого племени и крепостью Куйван, располагавшейся, по письменным источникам, в районе низовий Сулака³⁸³. Есть вероятность отождествления этой крепости с холмом Куян-тюбе, который указан на топографических картах конца XIX в. в 5 км к востоку от Султан-Янгиюрта. Ещё в XIX в. несколько средневековых поселений считались гуенскими.

Прежде всего, отметим, что, согласно Д.-М. Шихалиеву, гуены «имели свой аул на неприступной скале близ нынешних Миатлов и занимались полевыми работами на левом берегу Сулака, при выходе оно из гор»³⁸⁴. Им также принадлежали «превосходные земли не в дальнем расстоянии от Андреева и по берегу Сулака, выше Темир-аула»³⁸⁵. Н. Ф. Дубровин также пишет о том, что гуены жили прежде «на горе близ Миатлов»³⁸⁶. Это указание на местность Хизгин на высоком отроге горного хребта, примыкающем с запада к реке Сулак в районе выхода горячих минеральных вод. Эта местность известна как Хизгин, и там же, к юго-востоку от развалин средневекового городища, расположен зиярат шайха Мусы.

Во-вторых, Н. Семёнов указывает, что «в ногайских песнях, воспевающих ханов Золотой Орды XIV и XV столетий, селение Эндрей называется Гуэн-кала, т. е. Гуэнская крепость»³⁸⁷. Он же приводит сведения, согласно которым Гуен-кала – это крепость, которая находилась в ущелье реки Акташ, южнее селения Эндирей. Там «находится площадь, обрамлённая осыпавшимся от времени рвом, которая и донныне называется местным населением Гуен-кала»³⁸⁸. На эту же местность Чурми, «что выше деревни Андреевской», т. е. Эндирея, указывают предания, собранные в XIX в. как место обитания гуенов³⁸⁹.

Гуены сохраняли своё обособленное самосознание даже в XIX в. Согласно русским архивным источникам, «гуены добиваются быть особым народом на Кумыкской плоскости»³⁹⁰. Согласно сведениям от 1858 г., гуенам принадлежали общинные земли в размере 2301 десятина, 1407 сажень. Они были расположены в следующих местностях: Кок-су – 875 десятин 93 сажени (ныне здесь расположено селение Гоксун Хасавюртовского района); Гуен-сизак – 700 десят., 94 сажени (за рекой Акташ, около села Карланюрт); Четен-Култук

---

³⁸² Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 55.

³⁸³ Там же. С. 31.

³⁸⁴ Шихалиев Д.-М.М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С. 23.

³⁸⁵ Там же. С. 23, 24.

³⁸⁶ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Том I. Книга 1. СПб. 1871. С. 624.

³⁸⁷ Семёнов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб. 1895. С. 237.

³⁸⁸ Там же. С. 457.

³⁸⁹ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 4. Л. 72об.

³⁹⁰ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

– 302 десят. 1320 сажен (между р. Акташ и селением Байрамаул); Чумлу – 63 десят. 1925 сажен (ныне местность Чурми напротив северной части с. Ленинаул Казбековского района, т. е. на другой стороне р. Акташ); Тюбенги-Кыр – 242 десятины, 950 сажен («в 4 верстах южнее» Хасавюрта); Ордеги-Кыр – 87 десятин, 1825 сажен (оба участка расположены «на покатости гор» выше дороги от Эндирея в Хасавюрт, т. е. в районе Аркабаша; по правую сторону балки Ордеги-гвер и близ Эндирея в местности Баралан-Тогос)³⁹¹. Также имеются сведения о том, что гуенам принадлежали земли южнее местности Чурми, которые они продали жителям села Дылым³⁹². Помимо вышеуказанных, существовало немало топонимов и населённых пунктов, в чьих названиях нашёл отражение этноним «гуен»³⁹³. По сведениям Д.-М. Шихалиева, гуенам принадлежали «превосходные земли не в дальнем расстоянии от Андреева и по берегу Сулака, выше Темир-аула»³⁹⁴.

Н. Семёнов считает этих гуенов «отпрысками народов гор», которые были многочисленны, «имели своих представителей во многих селениях плоскости и считали себя аборигенами страны»³⁹⁵. Объясняя своё происхождение, гуены в одном из своих прошений писали, что «они – выходцы из гор и считают себя коренными жителями»³⁹⁶ данного региона. Об этом же говорят предания, зафиксированные у ногайцев: «Гуены, по словам ногайцев, были коренными жителями на кумыкской плоскости, где обитали прежде ногайцев и кумык»³⁹⁷.

Гуены из Эндирея писали, что «гуенской народ как древний был известен на Кумыкской плоскости более 400 лет, до прибытия ещё князя Султан-Мута Муртазали Шамхалова, принявшего сей народ под своё покровительство, и все наши земли были оставлены за нами без изменения»³⁹⁸. На основании этих архивных данных А. Г. Мансурова считает, что гуены живут на данной территории около тысячи лет³⁹⁹.

Согласно объяснению, полученному 2.09.1860 г. от гуенского общества: «Первый народ, пришедший в эти страны, были мы, гуэнцы, в халифатство Ануширвана⁴⁰⁰ мы вышли из благословенной Сирии и, пришедши сюда,

---

³⁹¹ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 2. Д. 634. Л. 18; ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 2. Д. 4. Л. 251, 256.

³⁹² ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 2. Д. 4. Л. 12.

³⁹³ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 55.

³⁹⁴ Шихалиев Д.-М.М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С. 42.

³⁹⁵ Семёнов Н. Туземцы северо-восточного Кавказа... С. 237.

³⁹⁶ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

³⁹⁷ Мансурова А.Г. Социальное расслоение гуенов (XVIII–XIX вв.)... С. 251.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Мансурова А.Г. Социальное расслоение гуенов (XVIII–XIX вв.) // Султан-Махмуд и его наследники в дагестанском историческом процессе (XVII–XVIII вв.). Материалы международной научной конференции. 20 апреля 2011 года. М., 2011. С. 246.

⁴⁰⁰ Подразумевается Сасанидский шах Хосров Ануширван I (531–579).

поселились в местечке, называемом Кельбах, завладели землёй, а из рек направили каналы без вмешательства других. Во время жизни нашей в Кельбахе в странах этих никто не жил, кроме туменцев. Князей же вовсе не было, и уже после того чрез несколько времени прибыл в местечко Кельбах Султанмут сын Шамхала Муртазали с одним конным и до смерти своей жил с нами в Кельбахе, но земли и вода считались нашей принадлежностью и мы не служили ни Султан-муту ни сыновьям его. После смерти Султанмута мы, гуэнцы, посоветовавшись с тюменцами и сыновьями Султан-мута, переселились на землю Чумло»⁴⁰¹. Обращает на себя внимание наличие в исторической памяти гуенов сюжета, увязывающего основание ими Гельбаха с периодом правления Сасанидского шаха Хосрова Ануширвана (531–579). Попытка вывести своё происхождение из Шама (Сирии) объясняется наличием множества подобных книжных легенд, связанных в основном с именем шайха Абуमुслима, похороненного в Хунзахе.

Вместе с тем, в отличие от других народов или племён, заселявших этот регион, у гуенов сохранились предания о своём христианском прошлом, зафиксированные ещё в XIX в. По этим сведениям, *«гуэны после всех обитателей Кавказа приняли мухамеданство; прежде они были христиане и у них был поднос, который переходил из рода в род и на котором в торжественный день и для почётного гостя подавали варёную или жареную свиную голову. Поднос этот при разорении Андрея Кази-Магомою был затерян»⁴⁰².*

Автор XIX в. Д.-М. Шихалиев на основе схожести названий гуен и чеченского селения Гуной писал, что гуэны *«находятся в родстве с известною в Чечне фамилией Гунай»⁴⁰³. Н. Дубровин смелее трактовал мнение Шихалиева и писал, что гуэны якобы являются переселенцами из «аула Гунит, что в Ичкерии. Потомки этих гуенов живут ныне в Андрееве, где составляют они особый квартал, и теперь считаются в родстве с ичкеринцами»⁴⁰⁴. Н. Семёнов также пишет, что тюменцы *«гуэнцев считают выходцами из чеченского аула Гуни. Ввиду этого нет никакого основания сомневаться в том, что первые ... вторые – или чеченцы, или отпрыски народа, слившегося с чеченцами, во всяком случае, не кумыки»⁴⁰⁵. Гуэны, «как говорит предание, они вышли из ичкеринской деревни Гуни, основанной гуннами»⁴⁰⁶. Археологические исследования показывают, что в селении Гуни⁴⁰⁷, так же**

---

⁴⁰¹ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 4. Л. 60.

⁴⁰² Макаров Т. Кумыкский округ // газета «Кавказ». Тифлис, 1860. №77.

⁴⁰³ Шихалиев Д.-М.М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С. 23.

⁴⁰⁴ Дубровин Н. Ф. Указ. соч. С. 624.

⁴⁰⁵ Семёнов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб. 1895. С. 237.

⁴⁰⁶ Макаров Т. Кумыкский округ...

⁴⁰⁷ Мамаев Х.М. Из истории связей раннесредневековой Ичкерии с Дагестаном // V Крупновские чтения по археологии Кавказа. Махачкала, 1975. С. 89–90.

как и в целом в Ичкерии⁴⁰⁸, в средневековье жили аварцы. По преданиям, записанным в середине XIX в. в сел. Аксай, близ селения Гуни, т. е. «в Заванторе, жили в древности тавлинцы, или горцы – идолопоклонники, почитающие огонь и деревья»⁴⁰⁹. Ш. М. Мансуров склонен отождествлять более поздний этноним «гуены» с племенем хонов, которых локализуют в низовьях Сулака средневековые авторы. По его мысли, это авароязычное племя, подвергшееся тюркизации⁴¹⁰. В этом же ключе следует воспринимать заключение Б. Бгажнокова о том, что «адыги наряду с некоторыми другими народами Кавказа, прежде всего, аварцами, приняли прямое участие в этногенезе кумыков»⁴¹¹.

Русский автор XIX в. Л. Головинский пишет, что гуены обитают на Терско-Сулакской равнине ещё с хазарского периода. По его словам, «гуены не считали себя потомками хазар. Но можно предположить, что они – потомки тех хунов. Хунны, оставшиеся на понизовье Кумыкской плоскости, названы гуннами или гуенами»⁴¹². Согласно исследователю прошлого Хасавюртовского округа Т. Д. Макарову (писавшему в 1860 г.), «остатки Гуннов, сохранившиеся в неприступной деревне Андалалского округа, Гунниб, покинув свои жилища, поселились, как говорит предание, вправо от нынешнего Нуцал-аула»⁴¹³. А.Г. Мансурова считает «гуенов» аварцами («гунал»), которые в дальнейшем подверглись языковой ассимиляции тюркоязычными кочевыми племенами⁴¹⁴.

Вместе с тем тот же Д.-М. Шихалиев пишет, что в XVI в. в Гельбахе (Чирюрте) жили выходцы из селения «Рикони» (правильнее следует читать – Аргвани, хотя Шихалиев полагает, что это Риквани), то есть «предки нынешних сала-узденей». Он же указывает, что в находящейся у него памятной записи на арабском языке «сказано, что эти выходцы происходили из Анди. Впрочем, и Рикони есть отселок Андийский»⁴¹⁵. Во-первых, необходимо указать, что в материалах сословной комиссии XIX в. имеются очень подробные сведения, проливающие свет на аварское происхождение сала-узденей и на

---

⁴⁰⁸ Давудов О.М. Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н. э. – IV в. н. э.). Махачкала, 1996. С. 235; Багаев М.Х. Раскопки раннесредневековых могильников... С. 15, 18.

⁴⁰⁹ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 4. Л. 44об.

⁴¹⁰ Мансуров Ш.М. Салатавия (социально-экономическая история в конце XVIII – первой половине вв.). Махачкала, 1995. С. 30–33.

⁴¹¹ Бгажноков Б. Черкесы (адыги). Тбилиси, 2010. С. 24.

⁴¹² Из рукописи и Л. Головинского // Терские ведомости. 1871. №5.

⁴¹³ Макаров Т. Кумыкский округ...

⁴¹⁴ Мансурова А.Г. Социальное расслоение гуенов (XVIII–XIX вв.) // Султан-Махмуд и его наследники в дагестанском историческом процессе (XVII–XVIII вв.). Материалы международной научной конференции. 20 апреля 2011 года. М., 2011. С. 247.

⁴¹⁵ Шихалиев Д.-М.М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С. 28.

обстоятельства становления этого сословия⁴¹⁶. Привлечение иных источников позволяет увязать предков этих сала-узденей с нуцалчи Гельбаха, которые оказали в конце XVI в. помощь представителю шамхальской династии (Султан-Махмуд) в борьбе против своих оппонентов и в формировании собственного владения⁴¹⁷. Во-вторых, следует оговорить, что в данном случае речь идёт не о Гельбахе, а о вышеуказанной местности Хизгин, где находился населённый пункт, известный в русском источнике 1587 г. как «Индили». «Город» и «земля» «Индили» упоминается впервые в статейном списке посланников Родиона Биркина и Петра Пивова, бывших в Кахетии в 1587 году⁴¹⁸. Е. Н. Кушева выдвинула гипотезу о том, что «Индили» – это андийское поселение⁴¹⁹. Таким образом, оба автора в своих гипотезах исходили из названия населённого пункта. Е. Вейденбаум убедительно доказал, что под «Индили» подразумевается селение Эндирей⁴²⁰. Согласно автору XIX в., из-за нашествий калмыков «гуннам» пришлось поселиться «*в местечке Гелбах, повыше Баутугая, и потом в нынешний Эндрей*»⁴²¹.

Изучение архивных источников позволяет сделать вывод о том, что в течение нескольких веков «гуены» сохранили свои земельные наделы и в определённой степени свою политическую самостоятельность, но уже во второй половине XIX в. кумыкские феодалы лишили через суды и различными способами почти всех их родовых земель. В результате чего гуены из самостоятельного «народа» к концу XIX в. превратились в феодально-зависимое сословие⁴²².

§ 2.5. Христианская культура низовий Сулака

Сведения о первых успехах христианской миссии в Дагестане содержатся в армянском средневековом сочинении Товмы Арцруни (умер в первой пол. X в.) под названием «История дома Арцруни». В нём автор указывает, что в «горах Кавказа» обитают «72 племени, различающиеся каждое своим языком», к которым «пошёл старший сын Вртанеса Григорис проповедовать животворное слово, и многие среди них, такие как цанары и абхазы, склонившись к нему,

---

⁴¹⁶ Фотокопии документальных материалов из лаборатории Ленинградского филиала АН СССР, выявленные А. С. Омаровым в 1962 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 6. Оп. I. Д. 52/3036. Л. 60–63.

⁴¹⁷ Мансуров Ш.М. Салатавия (социально-экономическая история в конце XVIII – первой половине вв.). Махачкала, 1995. С. 25–27; Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 28.

⁴¹⁸ Вейденбаум Е.Г. Указ. соч. С. 19.

⁴¹⁹ Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI–XVII веках. М., 1963. С. 74.

⁴²⁰ Вейденбаум Е.Г. Указ. соч. С. 19–21.

⁴²¹ Макаров Т. Кумыкский округ...

⁴²² Мансурова А.Г. Социальное расслоение гуенов (XVIII–XIX вв.)... С. 251.

уверовали во Христа, но половина, не прислушавшись к нему, пошла и по сей день идёт к гибели, о чём у нас нет времени говорить. От них – варваров – и принял Григорис мученическую смерть на поле Ватниан»⁴²³.

О миссии епископа Григориса сообщают армянские авторы V в. – Фавстос Бузанд и Мовсес Хоренаци, а также Мовсес Каланкатуаци, живший несколькими веками позже.

Фавстос Бузанд сообщает, что Григорис, пройдя из Албании, представился Санесану – «маскутскому царю, повелителю многочисленных войск гуннов», который также правил хонами. Маскуты сначала послушались Григориса, но им пришлось не по душе призывы к воздержанию от военных походов и грабежей – видели в его миссии политическую подоплёку (прекращение набегов на Армению). В итоге по приказу Санесана Григориса привязали к хвосту дикого коня и пустили по полю Ватнеан, расположенному вблизи Каспийского моря⁴²⁴.

Мовсе Хоренаци приписывает армянскому царю Трдату инициативу направления в «северо-восточные края» Кавказа епископа Григориса. Первоначально его миссия умела определённый успех, однако после смерти царя Армении в результате происков некоего Санатрука, отправленного якобы самим Трдатом, неидентифицированные «варвары» убили Григориса, «растоптав его копытами лошадей на поле Ватнеан близ моря, называемого Каспийским»⁴²⁵.

Мовсес Каланкатуаци не придаёт политического окраса миссионерской деятельности Григориса. Согласно его изложению, перед тем, как направиться в страну маскутов, он занимался просветительской деятельностью в Албании. Указывается вполне конкретное место – Цри, «большой город княжества Алуанк», где он построил небольшую церковь и куда поместил часть хранимых им христианских мощей. Уже оттуда он отправился в страну маскутов и предстал там перед их царём Санесаном. Дальнейшее изложение судьбы Григориса у Мовсеса Каланкатуаци совпадает во многом с Мовсесом Хоренаци – маскуты решили, что принятие христианства станет причиной падения их могущества и прекращения набегов на Армению, привязали его к хвосту «свирепного коня и пустили по полю Ватнеан»⁴²⁶.

Таким образом, согласно армянским источникам, упомянутый Григорис являлся епископом Албании и погиб в сер. 330-х гг. на поле Ватнеан на берегу Каспийского моря при проповеднической деятельности в стране маскутов. В

---

⁴²³ *Товма Арцруни. История дома Арцруни / пер. с древнеарм., вступ. статья и комментарий М.О. Дарбинян-Меликян, отв. редактор С.С. Аревшатян. Ереван, 2001. С. 210 (524).*

⁴²⁴ *История Армении Фавстоса Бузанда / пер. с древнеармян. и комм. М.А. Геворгяна, под ред. С.Т. Еремяна. Ереван, 1953. С. 14.*

⁴²⁵ *Мовсес Хоренаци. История Армении / пер. с древнеарм., введ. и прим. Г. Саркисяна, отв. редактор С. Аревшатян. Ереван, 1990. С. 148–149.*

⁴²⁶ *Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк / пер. с древнеарм., пред. и комм. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984. С. 37–38.*

связи с идентификацией маскутов и локализацией их «страны» необходимо отметить, что с III в. н. э. в северо-западный Прикаспий вплоть до низовий р. Сулак проникают ираноязычные маскуты и родственные им аланы, которые активно осваивают эту территорию и постепенно переходят к полуседлому и оседлому образу жизни – здесь возникают стационарные поселения. Последние исследования предполагают существование в Терско-Сулакском междуречье этого периода раннегосударственного образования маскутов. В IV в. значительная часть маскутов и алан мигрировала на территорию Приморского Дагестана к югу от р. Сулак и южнее Дербента, где фиксируется известная по письменным источникам «страна маскутов». Эта историческая область вплоть до настоящего времени была известна под названием Мушкур (название произошло от этнонима маскутов)⁴²⁷.

Там же, южнее Дербента, на месте гибели Григориса в сер. XIX в. была возведена часовня, перестроенная в 1916 г. в церковь, расположенную ныне в дагестанском селении Нюгди, южнее города Дербент. Таким образом, судя по источникам, миссионерскую деятельность Григориса, исходя из локализации места его гибели, следует увязывать с Восточным Кавказом и прежде всего с современным Дагестаном. Кроме того, среди исследователей имеются разногласия и вокруг идентификации указанных «абхазов». В вышеуказанном отрывке из сочинения Товмы Арцруни речь идёт о «горцах Кавказа», тогда как Григорис проповедовал на Восточном Кавказе, а абхазы, как известно, являлись жителями Северо-Западного Кавказа. Следовательно, нет оснований не соглашаться с мнением известного востоковеда В. Ф. Минорского, который считает, что упоминаемый в данном сочинении народ *Aurhaz-k* «соответствует аварцам»⁴²⁸, а никак не абхазам, как это следует из современного перевода на русский язык «Истории дома Арцруни». Р. Томсон переводит этот этноним как *Arkhaz* с примечанием: «В тексте Патканяна читается *Awrhazk'*, а Броссе переводит его как «*Awars*», Патканян предлагает, возможно, *Arkhaz*, а Варданян – *Abkhaz*»⁴²⁹. Однако, Р. Томсон не берёт во внимание исторический контекст, который излагает в данном тексте, рассуждая чисто с точки зрения филолога. В данном этнониме *-k'* обозначает именительный падеж множественного числа, *-hr-* перешло в *-rh* путём метатезы, а *-z* представляет собой иранский суффикс по образцу Лакза и Гурза⁴³⁰.

---

⁴²⁷ Малашев В.Ю., Гаджиев М.С., Ильюков Л.С. Страна маскутов в западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н.э. Махачкала, 2015. С. 148, 150.

⁴²⁸ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 134.

⁴²⁹ *Arccruni, T'ovma*. History of the House of the Artsrunik': Translation and Commentary. Translated by Robert Thomson. Detroit, 1985. P. 240 and note 6.

⁴³⁰ *Ḥudūd al-‘ālam*, The Regions of the World, a Persian Geography, 372AH-982AD, trans. Vladimir Minorsky (Cambridge: EJW Gibb Memorial, 1982), 447–448; Josef Markwart. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840-940). Leipzig: Weicher, 1903. P. 496.

Согласно В. Ф. Минорскому, Фома Арцруни приписывает обращение аварцев трудам Григориса, сына Варданеса, но, пожалуй, уместно также припомнить прибытие в Грузию в V–VI вв. н. э. «тринадцати сирийских отцов», сыгравших большую роль в развитии монастырской жизни. Их влияние могло проникать и в Аварию⁴³¹. А. П. Новосельцев солидарен с В. Минорским, указывая, что в некоторых переводах «аврһаз[к]» заменяется на «апһазнер», т. е. абхазы, «*хотя оснований для этого нет. Абхазы жили далеко от цанар, названных рядом, да к тому же христианство было в раннем средневековье и у аварцев*»⁴³². С этим мнением соглашаются и современные исследователи⁴³³, считая, что Товма Арцруни называет сарирцев *awrhazk'* (աւրհազք).

Обращаясь к вопросу о данном этнониме, отметим, что арабский историк Абу л-Хасан ал-Балазури (ум. в 892 г.), рассуждая о титулах, дарованных Сасанидским шахиншахом Хосровом I Ануширваном (501–579) дагестанским правителям, утверждает: «*хакан горы, который есть «Владелец Трона», называется v.h.rarzan shah*». При сравнении этого титула с упоминанием народа *aurhaz-k* Товмой Арцруни и формой *awhar*, которая употреблена для обозначения дагестанских аварцев в сочинении 1424 г. («Зафар-наме»), В. Ф. Минорский пришёл к выводу о близости этих названий к термину ал-Балазури⁴³⁴. Он предложил следующую модель расшифровки титула, употреблённого ал-Балазури. В *aurhazk*, – армянском названии аварцев X в., *k* – это суффикс множественного числа, сочетание *rh* при обычной метатезе должно соответствовать *hr*. Конечный *-z* в этом названии рассматривается в качестве иранского суффикса происхождения, как в *Gur-z*, *Lak-z*, *Lay-z*. Следовательно, армянская форма **auhra-z* (<*auhar-z*) идентична позднему персидскому *awhar* (> *avar*), и в этом свете мы можем восстановить титул у ал-Балазури, представляющий конструкцию типа «этнонима + суффикс *z* + суффикс *an*» (ср. образованный по той же схеме титул *лак-з-ан-шах*). Что касается формы [v.h.rar], то В. Ф. Минорский предполагал, что это результат нескольких попыток транскрибировать сложное имя, содержащее элементы 𐌒, 𐌔 (вав, ра, алеф), которые нередко путают при письме. Одна из букв 𐌒 [ra] может быть лишней, и при помощи v.h.ra (или еще лучше – auh.r) мы приходим к армянской форме. В предварительном восстановлении данный титул будет выглядеть следующим образом: *Awhar-z-an-shah* (т. е. «шах [народа] *Awhar-ov* = *Awar-ov*»)⁴³⁵. Сведения Арцруни о миссионерской деятельности Григориса

⁴³¹ Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 136.

⁴³² Новосельцев А. П. Хазарское государство... С. 155.

⁴³³ Alison M. Vacca. Conflict and Community in the Medieval Caucasus // *Al-'Uṣūr al-Wuṣṭā*. №25. 2017. P. 82.

⁴³⁴ Hudud al-'Alam... P. 447–448.

⁴³⁵ Там же.

среди *Aurhaz-ov* (resp. *Awhar-ov*) следует понимать в том смысле, что он в ходе проповеднической деятельности в стране маскутов доходил до низовий Сулака в районе Гельбаха. Поскольку иных сведений письменных источников у нас не имеется, сложно делать однозначные выводы по данному вопросу. Ясно одно: Арцруни, жившему в конце IX – первой пол. X в., было известно о распространении христианства среди *Aurhaz-ov* (resp. *Awhar-ov* / *Awar-ov*), которое он увязывает с деятельностью святого Григориса. Подробно наша аргументация по данному вопросу изложена в специальном исследовании, к которому мы отсылаем заинтересованных читателей⁴³⁶.

Вероятно, эта миссионерская деятельность не имела серьёзных результатов, поскольку «История Алуанка» Мовсеса Каланкатуаца сообщает о массовом факте принятия христианства в V в. частью одного из племени хонов. У него использован небезынтересный этноним «росмосоки», к объяснению которого хотелось бы обратиться в свете вышеуказанных данных. Согласно этой хронике, некий «царь росмосоков, собрав свои войска, вместе с полком Тобельским, присоединив также войска гуннов, перешёл реку Куру, развернулся в гаваре⁴³⁷. Ути и расположил свой лагерь близ города Халхал»⁴³⁸. По мнению А. А. Акопяна⁴³⁹, эти события произошли во времена учеников Месропа Маштоца, который, как считается, умер 17 февраля 440 г.⁴⁴⁰ Следовательно, описываемые события произошли во второй половине V в.

Здесь царь избрал трёх полководцев, поставил их начальниками над большим войском, приказал вторгнуться в пределы Алуанка, Армении и Иверии и опустошить их. Третья группа войск вторглась в гавар Арцах в начале Пасхи и стала грабить Мец Куэнк. Далее описывается история «чудесного» принятия христианства одним из трёх полководцев, названных «великим полководцем гуннов», «великим полководцем тобельцев», а также «военачальником Тобельского полка», который после этого акта именуется автором «Истории Албании» князем Теофилом, а его войско – «христоролюбивым Агистросским полком»⁴⁴¹. Термин «агистросский» следует понимать как «агиостратийский», что в переводе с греческого языка означает «святое войско»⁴⁴². Принятие христианства этим военачальником и его окружением вызвало гнев «великого царя росмосоков», который к тому времени прибыл в область Ути и разбил свой

---

⁴³⁶ *Хапизов Ш.М.* Армянские источники по средневековой истории Дагестана // Вестник Матенадарана. Ереван, 2022. Вып. 32. С. 284–303.

⁴³⁷ Гавар – область, край (арм.).

⁴³⁸ *Мовсес Каланкатуаца.* Указ. соч. С. 62.

⁴³⁹ *Акопян А.А.* Указ. соч. С. 257.

⁴⁴⁰ *Корюн.* Житие Маштоца / пер., предисл. и коммент. Ш.В. Смбабяна, К.А. Мелик-Огаджаняна. Ереван, 1962. С. 49.

⁴⁴¹ *Мовсес Каланкатуаца.* Указ. соч. С. 63.

⁴⁴² *Акопян А.А.* Указ. соч. С. 198.

лагерь на берегу Куры. Здесь полководец «Теофил» и полк тобелов совершили христианские жертвоприношения, а свои знамена украсили изображением креста. Царь росмосоков увещевает полководца «тобельцев»: «Был ты любим в нашем царстве и, побеждая доблестью своей, был весьма чтим мною, за что и предпочтён всем остальным и прославлен, имея начальство над третьей частью войска моего». В итоге после напрасных уговоров этот военачальник и тридцать его приближённых были казнены⁴⁴³.

К. В. Тревер усматривала в «росмосоках» и «тобелах» какие-то неизвестные «новые» племена, обитавшие на Северном Кавказе⁴⁴⁴. По мнению М. И. Артамонова, эти племена попали в «Историю Албании» как мифические названия северных племён, известных Библии: Рош, Мешех и Тувал (Иезекииль, 38.3). По его мнению, под библейскими наименованиями скрываются подлинные имена кочевников, т. е. «хайландуры»⁴⁴⁵.

Между тем на Кавказе имелись реальное племя и населённый им регион, чьё название и расположение вполне соответствуют упоминаемому в «Истории Албании» «тобелам». Кахетинский царь Александр в своём письме от 1594 г. к Борису Годунову пишет, что *«близ нашия земли в горах есть земля невеликая, Тебелская земля словет; ино можно будет, и яз пойду сам с своею ратью воевати их»*⁴⁴⁶. Как следует из письма, жители этого региона беспокоили Кахети и близлежащие земли своими нападениями. Е. Г. Вейденбаум верно замечает, что *«из этой выписки видно, что Тебелская земля находилась по соседству с Кахетией в нагорном Дагестане. Такому положению вполне соответствует аварское общество Тебель и Тлебель, состоящее из 7 селений и расположенное близ границ Кахетии при р. Джурмут... В прежнее время Тебельское общество вместе с другими шестью соседними обществами составляло сильный Анкратльский союз... В Закатальском округе, часть которого занята выселенцами из нагорного Дагестана, тебельские выходцы вошли в состав селения Мухах...»*⁴⁴⁷. Таким образом, «тебелы» (авар. лъебел + суффикс мн. ч. -ал) являются жителями нынешнего Тляратинского района РД (аварцы других регионов и сейчас называют жителей района лъебел-ал), но вместе с тем стоит упомянуть, что вся пограничная с Кахети часть Цунтинского района также известна как Лъибил (Тлибил)⁴⁴⁸. Следовательно, большая часть аварского горного региона в составе Дагестана, приграничного с Южным Кавказом, была известна в прошлом как «**Тебел**».

---

⁴⁴³ Мовсес Каланкатуаци. Указ. соч. С. 63–64.

⁴⁴⁴ Тревер К.В. Указ. соч. С. 227.

⁴⁴⁵ Артамонов М.И. Указ. соч. С. 72.

⁴⁴⁶ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 263.

⁴⁴⁷ Вейденбаум Е.Г. Материалы для историко-географического словаря Кавказа. Вып. I. // СМОМПК. Тифлис, 1894. Вып. XX. С. 34–35.

⁴⁴⁸ Сельские муниципалитеты Хутрах, Хупри, Шапих, Хибиятль, в которые входят 12 селений Цунтинского района, расположенных на границе с Кахети.

Если же говорить о «росмосоках», то благодаря данным византийского автора Менандра (VI в.), мы имеем ещё одно упоминание этого племени. В августе 569 г. византийское посольство направилось в Согдиану и после встречи там с тюркским ханом Сизабулом возвращалось в Византию через низовья Волги и Кавказ. Племя огуров, которое жило близ Волги, будучи в хороших отношениях с Сизабулом, предупредило посольство о персидской засаде близ реки «Кофин» (Кума⁴⁴⁹). Посольство добралось до этой реки, вернее, «озёр, смешиваясь с которыми, теряется река Кофин. Отсюда они послали лазутчиков проверить, в самом ли деле их поджидают персы; но, осмотрев ту округу, лазутчики донесли, что никого не видели. Тем не менее, в страхе и трепете прибыли они в Аланию, в особенности опасаясь племени оромусхов»⁴⁵⁰. Поскольку посольство имело своей целью заключение антииранского союза между Византией и тюрками, то логично предположить, что опасение византийцев встречи с «оромусхами» могло быть обусловлено влиянием персов на это племя. Также из сообщения Менандра очевидно, что «оромусхи» жили южнее Кумы, но их военные отряды переходили реку и курсировали к северу от неё.

На наш взгляд, «оромусхи» и «росмосоки», упоминания о которых встречаются в V-VI вв., являются различными формами одного и того же этнонима. Более того, к этому же ряду мы склонны относить и «римосолов», упоминаемых в античных источниках как жителей гор Восточного Кавказа⁴⁵¹. Известный исследователь кавказской этнонимии Н. Г. Волкова считает их аварцами, живущими в долине реки Андийское Койсу (Анди-ор)⁴⁵². Как нам представляется, «росмосоки», «оромусхи» и «римосолы» имеют в своём корне рассмотренный выше термин «орос», к которому добавлено слово мухъ, имевшее в аварском языке два значения: «край, сторона» и «линия, черта». Сейчас в аварязычных СМИ данное слово утвердилось в качестве обозначения административного района. Таким образом, *Оросмухъ* следует переводить с аварского языка как «край Орос» или «край оросов». По схожему принципу (этноним + географическое обозначение) сформировалось название восточной части Чечни – Нохчмохк (территория нынешних Веденского и Ножайуртовского районов ЧР). В этом названии вычленяются этноним *нохчи* и термин *мохк* (в переводе с чеченского – «земля»).

Вероятно, название Оросмухъ являлось коренным, исконным названием части территории Восточного Кавказа, подвластной правителям, осевшим в

---

⁴⁴⁹ Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 251.

⁴⁵⁰ Там же. С. 251–252.

⁴⁵¹ *Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб, 1904. Т. II. С. 181.

⁴⁵² *Волкова Н.Г.* Из кавказской этнонимии // Материалы по этнографии Грузии. Вып. XXII. Тбилиси, 1985. С. 107.

Хунзахе. Оно же в различных его формах («оромусх», «росмосок», «римосол») нашло отражение в византийских, кавказско-албанских и античных источниках.

Кроме того, помимо сведений армянских источников, следующее по хронологии сообщение о деятельности христианских миссионеров на территории современного Дагестана мы находим в сирийских источниках. Эти сведения сообщает Захария Ритор, уроженец окрестностей города Газа (ныне Палестина) епископ города Митилена в своей «Всемирной хронике», написанной в VI в. В составе хроники имеется часть, написанная в 555 г. и повествующая о миссии, посланной к хонам до 523 г. епископом Аррана Кардуштом (Кардост)⁴⁵³. Из них следует, что Кардост, «епископ земли Аран», с миссией, включавшей ещё семь священников, в 537 г. направился в «страну гуннов». При этом уточняется, что *«они не вошли в ворота [Дербента], но были проведены через горы, обучали [некоторых] из гуннов. Они оставались там 7 лет и выпустили там писание на гуннском языке»*⁴⁵⁴. Составленное в 544 г. писание на «гуннском языке», по мнению известного исследователя сирийских источников Н. В. Пигулевской, было основано на согдийском письме⁴⁵⁵. В 551 г. Кардоста сменил «другой армянский епископ по имени Макар», который «построил церковь из кирпичей»⁴⁵⁶.

Как повествует данный источник: *«У гуннов лет 20 тому назад или больше вышло писание на их языке о том, как это устроено Господом; я сообщу, как я слышал от правдивых мужей Иоханана из Решайна, находившегося в монастыре Бет-Айсхакуни, у Амида, и от Томаса кожевника, уведённых в плен [при] Каваде перед тем лет за 50 или больше. Они были вновь проданы и отправлены из пределов персидских в гуннские, прошли за ворота и оставались в их земле больше 30 лет, взяли жён, породили там детей. Они вернулись в настоящее время и рассказали нам живыми словами следующее. После того как вывели пленных из пределов ромеев и ввели к гуннам и они оставались в их земле 34 года, явился ангел человеку по имени Кардост, епископу земли Аран»*⁴⁵⁷. Что интересно, вышеуказанные лица, вернувшиеся из плена, рассказали, что епископ со свитой из 4 человек, пришедшие из Аррана в страну хонов, прошли не через Дербент, а Нагорный Дагестан («Они не вошли в ворота, но были проведены через горы»⁴⁵⁸).

Согласно видению, ангел указал Кардушту, чтобы он пошёл с тремя священниками в «долину», т. е. «область» языческих народов, чтобы обратить

---

⁴⁵³ Алемань А. Аланы в древних и средневековых источниках. М., 2003. С. 506.

⁴⁵⁴ Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография: исследования и переводы. 2-е изд., исправ. и доп. / Сост. Е.Н. Мещерская. СПб, 2011. С. 596.

⁴⁵⁵ Там же. С. 309.

⁴⁵⁶ Там же. С. 596.

⁴⁵⁷ Там же. С. 595–596.

⁴⁵⁸ Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография: исследования и переводы. СПб., 2011. С. 306.

их в христианство. В итоге 7 священников во главе с Кардуштом отправились в землю хонов. В отличие от пленников, которые, будучи пленены в Византии, были затем проданы хонам и уведены в их землю через «ворота», т. е. Дербент, относительно маршрута священников указано, что они «не вошли в ворота, но были проведены через горы». Священники остались в земле хонов 7 лет и «выпустили там писание» на хонском языке. В итоге Кардушт остался в земле хонов 14 лет, после чего сменил «другой армянский епископ по имени Макар», который построил там церковь из кирпичей⁴⁵⁹. Итак, в конце 530-х гг. в земле хонов была выстроена первая церковь, перед этим, где-то в 530-м г., на хонский язык была переведена Библия, и миссионерская деятельность монофизитской церкви Аррана имела здесь определённый успех. Об успехе усилий именно армянской, а не грузинской, церкви в деле распространения христианства среди аварцев свидетельствует наличие армянского по происхождению термина хъанч в качестве обозначения креста в аварском языке, а не грузинского – джвари. В отличие от чеченцев, ингушей и других соседей аварцев, находившихся под влиянием грузинской церкви, в аварском языке не прижились грузинские церковные термины для обозначения церкви, священника, службы и других явлений христианской культуры.

После вышеуказанных миссионерских усилий церковью Армении и Аррана (Албании) в Дагестане наступил длительный период Сасанидского господства, который сопровождался ослаблением роли христианской церкви. В 552 году престол патриархов Албании пришлось перенести из Чора/Дербента в Партав. Есть основания полагать, что первые христианские сооружения были построены в Дербенте уже в IV в.⁴⁶⁰, однако в последующем они, вероятно, были разрушены во время гонений на христианство в Сасанидской империи.

Описание церквей Верхнечирюртовского городища

За пределами городища, на территории одноимённого могильника, выявлены и изучены четыре церкви VII–VIII вв.⁴⁶¹ На восточной окраине могильника сохранилась наиболее многочисленная группа крупных курганов, достигающих нередко 50 м в диаметре и до 1–5 м в высоту. Изолированная от остальной территории курганного поля широким оврагом, эта часть могильника вытянулась в меридиальном направлении. С северной стороны здесь тянется автотрасса Ростов – Баку, с западной – он ограничен территорией подстанции Чирюртовской ГЭС и с востока к могильнику примыкают пашни совхоза «Комсомолец» Кизилюртовского

---

⁴⁵⁹ Там же. С. 596.

⁴⁶⁰ *Гаджиев М.С.* Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М., 2002. С. 157.

⁴⁶¹ *Магомедов М.Г.* Раннесредневековые церкви... С. 186–202; *Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата... С. 158–170; *Магомедов М.Г.* Новые раннесредневековые культовые памятники в Приморском Дагестане // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала, 1986. С. 109–122.

района⁴⁶². На территории указанного курганного могильника и были выявлены остатки 4 церквей. Все они имеют в плане прямоугольную форму, ориентированы по линии запад – восток. Размеры – 12-15 x 6,5-7,5 м.

Верхнечирюртовские церкви № 1–4, как и выделенные исследователями погребения с христианской символикой (курганы 61 и 20), расположены на восточном участке Верхнечирюртовского курганного могильника. Западная группа погребений находится в непосредственной близости от Верхнечирюртовского городища и оборонительного комплекса (стена), протянувшегося от господствующего хребта к правому берегу р. Сулак. Восточный участок могильника расположен в 4 км от этих объектов, оба участка разделены пространством примерно в 3 км⁴⁶³.

На восточном участке могильника выделяются две группы курганов: большая, насчитывающая 70 насыпей, и малая, включающая 15 курганов. Их разделяет не занятое могильником пространство шириной 100–180 м. На территории большой группы курганов находятся остатки церквей № 1, 3 и 4, в малой группе – церковь № 2⁴⁶⁴. Как подчеркивает Л.Б. Гмыря, «в планиграфии восточного участка Верхнечирюртовского курганного могильника выявляется некоторая система. Возле каждой из церквей сконцентрировано по 1–2 крупному кургану (диаметр – 40–50 м), столько же средних (диаметр – 20–30 м) и несколько мелких. Церковь № 1 расположена на западном участке большой группы курганов, церковь № 3 – в 200 м к северо-востоку от неё, церковь № 4 – в 240 м к востоку от церкви № 1 и церковь № 2 – в 600 м к северо-востоку от церкви № 1»⁴⁶⁵.

Хронология церквей № 1 и 2 установлена М. Г. Магомедовым первоначально как VI–VII вв.⁴⁶⁶, но при публикации материалов церквей № 3 и 4 все четыре храма отнесены исследователем к VII–VIII вв.⁴⁶⁷. Л. Б. Гмыря полагает, что для изменения датировки не было особых доводов⁴⁶⁸. В справочной литературе эти церкви датируются VI–VII вв.⁴⁶⁹.

Они были обнаружены на восточном участке Верхнечирюртовского курганного могильника VII в. В начале 70-х гг. здесь были исследованы остатки двух церквей. А в начале 80-х гг. в процессе прокладки магистрального газопровода в этом же районе были обнаружены и раскопаны остатки ещё

---

⁴⁶² Магомедов М.Г. Новые раннесредневековые культовые памятники... С. 109–110.

⁴⁶³ Гмыря Л.Б. Атрибуты раннехристианских погребений с территории Дагестана (VII в.) // Вестник Института ИАЭ ДНЦ РАН. 2006. № 1. С. 97.

⁴⁶⁴ Там же.

⁴⁶⁵ Там же. С. 97–98.

⁴⁶⁶ Магомедов М.Г. Раннесредневековые церкви... С. 196; Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата... С. 170.

⁴⁶⁷ Магомедов М.Г. Новые раннесредневековые культовые памятники... С. 118.

⁴⁶⁸ Гмыря Л.Б. Атрибуты раннехристианских погребений... С. 98.

⁴⁶⁹ Абакаров А.И., Давудов О.М. Указ. соч. С. 125.

двух церквей⁴⁷⁰. В 1981 г. в целях срочного проведения охранных раскопок на трассе газопровода, проходящего по приморскому Дагестану, была создана Новостроечная археологическая экспедиция, силами которой производились раскопки церквей №3 и 4 вблизи с. Гельбах⁴⁷¹.

Церкви являлись небольшими прямоугольными помещениями (№ 2–4), в одном случае (№ 1) внутреннее пространство сооружения оформлено в виде двойного креста. «Здания ориентированы с востока на запад, входы имелись с южной и западной стороны (№ 1–2). Строения выполнены без фундамента, нижняя часть стен (до 1 м) возведена из рваного известняка на глиняном растворе (толщина стен – 0,8 м), верхняя часть – предположительно из сырцового кирпича или глинобита»⁴⁷².

Одним из невыясненных вопросов при исследовании христианских храмов остался вопрос об архитектуре построек, в частности о форме их перекрытий. М. Г. Магомедов предполагал, что каменные цоколи стен сооружений были надстроены сырцовым кирпичом, остатки которого в виде значительных отложений глинобитной массы были выявлены в заполнении помещений⁴⁷³. Вопрос о форме перекрытий церквей исследователь не рассматривал, предположив при отсутствии остатков каких-либо конструкций перекрытий, что церковь № 2 представляла собой открытый дворик, ограждённый каменной стеной⁴⁷⁴, а церкви № 1, 3 и 4 имели деревянные перекрытия (балки с уложенными на них каменными плитками, обмазанными слоем глины)⁴⁷⁵. Л. Б. Гмыря на основе анализа устройства некоторых типов катакомбных сооружений восточного участка одноимённого курганного могильника, а именно погребений с двускатной формой потолков погребальных камер, считает, что они копируют архитектуру христианских храмов, расположенных в пределах могильника. В двускатной форме потолков камер катакомб и в имитации деревянных балок перекрытия, на её взгляд, проявилась конструкция перекрытия зданий с двускатной крышей. Наиболее ярко сходство катакомб с двускатной формой потолков с архитектурой храмов наблюдается в конструкции и интерьере катакомбной камеры кургана 61⁴⁷⁶.

---

⁴⁷⁰ Магомедов М.Г. Новые раннесредневековые культовые памятники в Приморском Дагестане // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала, 1986. С. 109.

⁴⁷¹ Абакаров А.И., Давудов О.М. Указ. соч. С. 16.

⁴⁷² Гмыря Л.Б. Атрибуты раннехристианских погребений... С. 96.

⁴⁷³ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата... С. 161.

⁴⁷⁴ Там же. С. 169.

⁴⁷⁵ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата... С. 169; Магомедов М.Г. Новые раннесредневековые культовые памятники... С. 114, 119; Гмыря Л.Б. Атрибуты раннехристианских погребений... С. 98.

⁴⁷⁶ Там же. С. 98–99.

Л.Б. Гмыря пишет, что «курган б1 средних размеров (диаметр – 30 м) находится в 40 м к югу от церкви № 1. Погребальное сооружение – катакомба с поперечным (В – З) расположением камеры. Вход в камеру имел двойной заклад – каменную стенку и плиты перекрытия. Необычна для могильника конструкция погребальной камеры: с прямоугольным в плане основанием (3,8 x 2,4 м), вертикальными стенками (высота – 0,8 м) и двускатным потолком (высота 1,6 м). Пол был вымощен каменными плитами и покрыт слоем древесного угля (толщина – 0,1 м). Захоронение было произведено в камышовом гробу (сохранились камышовые жгуты от его конструкции и деревянные плоские стойки (10 экз.) для крепления жгутов). На восточной поперечной стенке камеры помещено рельефное изображение креста на высоком постаменте, ветви креста резко расширены к концам. Среди инвентаря имелась подвеска – золотая византийская монета с припаянным ушком для подвешивания, солид Маврикия Тиберия (583–601). На монете имеются изображения креста: крест в руке императора (лицевая сторона) и сфера с крестом в руке ангела (оборотная сторона)»⁴⁷⁷.

Наличие вертикальных стенок, двускатного потолка с чётко обозначенными гранями и продольной осью, т.е. основные характеристики погребальной камеры имеют явные аналогии с архитектурой длинного дома. Усиливают доводы в пользу выявленной аналогии дополнительные черты сходства – прямоугольность в плане, ориентация В – З и вымостка пола. Знак креста на постаменте, помещённый на восточной стенке погребальной камеры идентичен алтарным крестам в церквях, даёт возможность предполагать, что в форме погребального сооружения скопирована архитектура христианского храма⁴⁷⁸.

Л.Б. Гмыря указывает, что «погребение кургана б1 было ограблено в древности, из инвентаря, помимо золотой монеты, сохранились обломки сероглиняного сосуда и фрагменты изделий из стекла. Форма погребального сооружения (катакомба), типичная для времени великого переселения народов в Прикаспийском Дагестане, курганная насыпь над могилой предполагают языческий характер верований населения. Однако изображение знака креста на стенке погребальной камеры, наличие в инвентаре подвески-монеты с изображениями христианских символов, близость погребения к зданию церкви № 1 и конструкция погребальной камеры с двускатным потолком свидетельствуют о принадлежности погребённого к христианской общине. Обращает на себя внимание то, что на стене погребальной камеры помещён не просто знак креста, а крест на постаменте, имитируя традицию установки символа веры в храмах № 1–4»⁴⁷⁹.

---

⁴⁷⁷ Там же. С. 99.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Там же.

Согласно Л.Б. Гмыря, «в церквах было особо выделено место нахождения алтарей – восточный конец помещений. В двух случаях (ц. № 1 и 4) пол вокруг алтаря был вымощен сырцовым кирпичом крупных размеров, в церкви № 3 – предположительно тонкими каменными плитами. Алтарные постаменты имели ступенчатую конструкцию, в основании которых находилось несколько каменных плит (ц. № 2) или сырцовых кирпичей (ц. № 4). Верхняя часть постамента состояла из каменного блока размером 0,8 x 0,8 x 0,45 м (ц. № 2) или 1x1 м (ц. № 3) с отверстием для крепления креста. Внутри церквей обнаружены обломки однотипных каменных крестов с двойными округлыми расширениями по краям каждой ветви и углублениями для крепления вставок, один из крестов (ц. № 1) был окрашен с внешней стороны красной краской. Размеры крестов в двух церквах (ц. № 1 и 3) были одинаковыми – размах крыльев по вертикали – 1 м, по горизонтали – 0,8 м. На других объектах выявлены обломки крестов. В церкви № 4 найдена церковная утварь: керамическая курильница цилиндрической формы с прорезями в боковых стенках, толстостенная (2 см) керамическая миска малого диаметра (7 см) со следами копоти и воздействия огня на дне и стенках, керамическая миска с широким устьем (12 см) и боевой железный топор»⁴⁸⁰.

Относительно характера культурных традиций, просматриваемых в архитектуре Верхнечирюртовских церквей VI–VII в., в литературе высказаны два основных заключения. По мнению М. Г. Магомедова, церкви с территории Верхнечирюртовского курганного могильника имели прототипы в раннехристианском зодчестве Кавказской Албании и Армении⁴⁸¹. В. А. Кузнецов в качестве аналогий для церкви № 1 указал на некоторые христианские храмы Средней Азии: храм V–VI вв. Хароба-Кошук в Северном Хорасане и храм VII–VIII вв. городища Ак-Бешим в Семиречье и подобные сооружения в Сасанидском Иране⁴⁸². Последняя точка зрения не была принята среди исследователей.

Церковь 1 расположена в центре наиболее многочисленной группы курганов на восточной стороне могильника. Остатки церкви представляли собой курганообразное возвышение размерами 25 x 20 м и высотой 1,2 м, под которым скопились завалы её разрушенных стен. Их расчистка позволила выявить основания стен, возведённых из камня (ракушечника) мелкого и среднего размера на глиняном растворе. Стены церкви сохранились на высоту от 0,2 до 1 м. Они возведены без фундамента, непосредственно по древней поверхности. Наружные очертания имеют прямоугольную форму (15 x 7,5 м). Ломанные внутренние контуры её воссоздадут в плане форму двойного креста.

---

⁴⁸⁰ Там же. С. 96.

⁴⁸¹ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата... С. 167–170.

⁴⁸² Кузнецов В.А. Вопросы истории раннего христианства на Северном Кавказе // XXI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Кисловодск, 2000. С. 76.

Подобная планировка достигнута путём утолщения стен на отдельных участках. Например, восточная часть продольных и небольшие отрезки поперечных стен у входа в церковь утолщены до 2 м, в виде пилястров, а на других отрезках они составляют лишь 0,8 м толщины. Ориентирована церковь по длине с запада на восток, с некоторым отклонением к северо-востоку⁴⁸³.

Наиболее интересными находками, выявленными на полу алтаря, являются разбросанные обломки трёх различных крестов, вырезанных из песчаника. Из них полностью восстанавливается крест, вырезанный из цельного монолита светлого песчаника. Он достигает 1 м в высоту и 0,8 м в ширину при толщине 12 см и имеет так называемую мальтийскую форму. С лицевой стороны крест был украшен рельефной лентой, обрамляющей его ветви. На концах ветвей имеются закругления с вырезанными в них кругами, такие же круги вырезаны в центре и во всех расширяющихся частях ветвей. Наиболее крупным из них является центральный круг, диаметр которого составляет 10 см. Внутри этих кругов прослеживаются остатки следов алебаstra. Видимо, крест был инкрустирован стёклами или бляшками из драгоценных металлов и камней. Форма тщательно проработана, поверхность хорошо сглажена, резьба выполнена аккуратно, и, что интересно, вся поверхность его рельефного обрамления с внутренней стороны была покрыта красной охрой. На концах ветвей креста имеются закругления с вырезанными в них кругами. Такие же круги вырезаны в расширяющихся частях ветвей⁴⁸⁴. Крест с помощью специального выступа был укреплен на постаменте у восточной стены церкви. Обломки его несут на себе следы сколов, свидетельствующих о том, что он был лишён вставок и разбит, очевидно, противниками христианской религии. У входа в церковь были найдены фрагменты другого креста. От него сохранились лишь два обломка, которые, в отличие от первого, толще и не покрыты охрой. Ещё один обломок был обнаружен за пределами церкви, с восточной её стороны. Он отличается от предыдущих не только размерами, но и характером структуры песчаника⁴⁸⁵.

Обломки эти могут свидетельствовать о том, что кресты и, соответственно, церковь, в которой они были установлены, подвергались разрушениям не менее трёх раз. И каждый раз церковь, очевидно, восстанавливали, и здесь устанавливались новые кресты, которые, хотя и повторяли формы предыдущих, но отличались друг от друга структурой, характером украшений и размерами. Обломки же разбитых крестов, вероятно, сохранялись в церкви после её восстановления как святые реликвии. При исследовании основания алтарного постаментa под ним прослежено несколько обломков костей мелких

---

⁴⁸³ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата... С. 158.

⁴⁸⁴ Маммаев М.М. Произведения средневекового искусства Дагестана, связанные с христианством // Христианские памятники в Дагестане. Махачкала, 2001. С. 27.

⁴⁸⁵ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата... С. 160.

животных и птиц, которые, возможно, являются остатками совершённых здесь жертвоприношений или тризны⁴⁸⁶.

Возможно, верхние части стен были построены из сырцового кирпича или глинобита, оплывших с течением времени. Подобная возможность подтверждается тем, что заполнение церкви состояло из плотно слежавшейся однородной массы суглинка толщиной почти в 1 м, которая могла быть размытыми верхними ярусами стен церкви. На каменном основании возведены оборонительные стены из сырцового кирпича и глинобита Верхнечирюртовского и Сигитминского городищ. Первый широко использовался в жилищном строительстве и в погребальных конструкциях расположенного рядом могильника⁴⁸⁷. И, наконец, строительство церквей в стране хонов из сырцового кирпича засвидетельствовано в древних письменных источниках⁴⁸⁸.

Завершая характеристику остатков церкви, М.Г. Магомедов отмечает «оригинальность её планировки, в которой воплотились определённые каноны церковно-архитектурного строительства эпохи раннего средневековья. На синхронность церкви и расположенного рядом курганного могильника, соответственно, и Верхнечирюртовского городища, указывает ряд деталей, особенно же общая для этих памятников сероглиняная керамика. Кирпичи, аналогичные тем, которыми вымощен пол церкви, широко использованы в строительстве оборонительных стен городища. Сырцовыми кирпичами этих размеров довольно часто были замурованы входы в погребальные камеры расположенного рядом могильника. Пряжка и обрывки кольчуги, выявленные в церкви, имеют многочисленные аналогии в погребальных материалах подкурганных захоронений»⁴⁸⁹. Церковь связана с могильником не только по времени, но и территориально. Располагаясь в центре курганной группы в пределах одного обширного курганного поля, она, вероятно, связана с большесемейными или родовыми группами оставившего их населения. Справедливость подобного предположения подкрепляется и тем, что остатки другой церкви также выявлены в центре расположенной рядом курганной группы⁴⁹⁰.

Церковь 2 была расположена в 700 м к востоку от церкви 1, в центре небольшой группы курганов (около 15 насыпей), на самой дальней окраине могильника. Остатки её имели оплывшие прямоугольные очертания размерами 20 x 15 м и высотой около 1,5 м. Расчистка церкви позволила проследить интересные детали её устройства. Она возведена из мелкого, а чаще из очень

---

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ Там же. С. 161.

⁴⁸⁸ *Пигулевская Н.* Сирийские источники по истории СССР. М.; Л., 1941. С. 86.

⁴⁸⁹ *Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата... С. 161.

⁴⁹⁰ Там же. С. 161–162.

мелкого, необработанного известняка на глиняном растворе. Основания её стен, сохранившихся на высоту 0,9 м, также возведены на древней поверхности без фундамента. Камни относительно крупных размеров включены в нижние ярусы и в края стен, толщина которых со всех сторон выдержана в пределах 0,8 м. Внутренние размеры церкви, строго вытянутой с запада на восток, составляют 13,2 x 6,3 м. Западная и южная её стены разрываются двумя дверными проёмами шириной 0,8 м. По бокам у основания проёмов сохранились небольшие четырёхугольные ниши, служившие, очевидно, для укрепления дверей. Пол – глинобитный, плотно утрамбованный. В средней части и здесь контрастно выделялось прокалённое до красного цвета пятно диаметром около 2 м. Об интенсивности разводившихся здесь костров свидетельствует ошлакованная керамика, выявленная в толще прокалённого слоя. Очевидно, костры разводили после разрушения церквей, используя для этого деревянное перекрытие. Лишь этим можно объяснить то, что в обеих церквях не зафиксировано следов возможных пожаров⁴⁹¹.

Наиболее интересные находки и здесь были сосредоточены на восточной, алтарной, стороне церкви. На глинобитном полу в 1 м от восточной стены были уложены две крупные обработанные плиты из песчаника, образующие основание постамента размерами 1,3 x 1,25 м и высотой 0,3 м. На них был установлен массивный четырёхугольный постамент, вырезанный из монолита песчаника. Он достигал 0,8 м в ширину и 0,45 м в высоту. Сверху постамент венчал четырёхугольный выступ с вырезанным в нём сквозным отверстием четырёхугольной формы размерами 0,4 x 0,3 м, в котором устанавливался крест. Постамент имел строгие формы и тщательно проработанную сглаженную поверхность⁴⁹².

Вокруг постамента и непосредственно над ним были найдены обломки креста, аналогичные тем, которые представлены в церкви 1. Сразу под гумусным слоем перед постаментом обнаружены обломки обработанной плиты из песчаника, оказавшиеся фрагментами стелы. В гнезде – сохранились растрескавшиеся остатки вертикально установленного основания стелы шириной 40 см и толщиной 5 см. С тыльной стороны оно было укреплено плитой толщиной в 20 см. Судя по сохранившимся остаткам, высота стелы достигала не менее 2,3 м при толщине 5 см. Начиная с середины она постепенно суживалась кверху до 20 см. На тщательно обработанной лицевой её поверхности с косо срезанными боковыми гранями было вырезано изображение креста характерной и для других крестов формы. С учётом длины развалившегося основания, изображение креста было вырезано в круге диаметром 20 см в средней части стелы, обращённой в сторону зала⁴⁹³.

---

⁴⁹¹ Там же. С. 162.

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ Там же. С. 162-163.

Обломки крестов, собранные в церкви, аналогичны по форме и технике изготовления кресту из церкви 1. Полностью его восстановить невозможно. Судя по толщине обломков, по диаметрам концевых их округлений, а также ширине рельефных обрамлений, выточенных по краям обломков, они принадлежат не одному, а двум крестам. От одного из них сохранились лишь три обломка, которые, наряду с более мелкими фрагментами второго креста, свидетельствуют о том, что они также умышленно разбиты на куски. Таким образом, судя по сохранившимся обломкам крестов, и вторая церковь подвергалась разрушениям, видимо, не менее трёх раз. Перед последним разрушением в ней стояла стела с изображением креста, основание которой и сохранилось в гнезде постамента⁴⁹⁴.

В заполнении этой церкви также не прослежено следов перекрытия, на основании чего М.Г. Магомедов считает возможным допустить, что здесь была сооружена открытая церковь в виде небольшой каменной ограды вокруг святого креста. Располагаясь в центре изолированной группы курганов, она, несомненно, связана с родовой или большесемейной группой погребённых в этих курганах⁴⁹⁵.

Церковь № 3. Остатки её были расположены в 50 м к юго-востоку от церкви № 1. Судя по контурам срезанных курганных насыпей, она располагалась в центре небольшой курганной группы и, как обычно, тяготела к наиболее крупному из них. В процессе строительных работ оказались основательно разрушенными и остатки этой церкви. Среди обломков были представлены и фрагменты креста, вырезанного из светлого песчаника⁴⁹⁶.

Сохранившиеся остатки церкви воссоздают вытянуто-четырёхугольную планировку церкви размерами 11 x 5,6 м, ориентированную с запада на восток. На наиболее сохранившихся участках стены церкви достигают в среднем 0,7 м в высоту, и толщина их составляет 0,8 м. Как и предыдущие, они возведены из рваного известняка непосредственно по древней поверхности без сооружения специального фундамента. В качестве скрепляющего раствора использован глинобит. Наиболее крупные экземпляры камней со следами лёгкой обработки включены в основание стен. Следует особо отметить, что на непо потревоженных участках стены церкви имеют не только строго выдержанную высоту в пределах 0,7 м, но и ровные горизонтальные поверхности. Выравнивание верхних ярусов стен достигнуто специальным включением в их кладку мелкого камня. Подобный, как бы завершённый, вид кладки верхних каменных ярусов стен церкви свидетельствует о том, что выше этого уровня они, по всей вероятности, были надстроены из другого материала и, скорее всего, из

---

⁴⁹⁴ Там же. С. 163.

⁴⁹⁵ Там же. С. 164.

⁴⁹⁶ *Магомедов М.Г.* Новые раннесредневековые культовые памятники... С. 110.

глинобита или сырцового кирпича. При её возведении строители применили широко распространённый на памятниках Северо-Восточного Дагестана в эпоху раннего средневековья приём комбинированной сырцово-глинобитной кладки стен на каменном основании. Подобные приёмы строительства прослежены при исследовании церквей № 1 и 2 и других жилищно-бытовых, а также фортификационных сооружений Верхнечирюртовского городища⁴⁹⁷.

«На восточной, алтарной, части также сохранилось несколько невыразительных обломков песчаника, которые, судя по тщательно обработанным поверхностям, могли быть фрагментами постамента или креста. Из всех выявленных в процессе исследования церкви обломков удалось частично восстановить довольно выразительный крест, достигающий 1 м в высоту и 0,8 м в ширину. Толщина креста составляет 13 см. С лицевой стороны он был украшен рельефной лентой, обрамляющей с наружной стороны округлые его ветки. На концах ветвей и в центре креста вырезаны и круглые углубления, предназначавшиеся для инкрустации. Форма самого креста тщательно проработана и заглажена, резьба выполнена аккуратно, а главное – достигнута полная симметрия и точные пропорции сохранившихся ответвлений. Наряду с обломками этого частично восстановленного креста в церкви были обнаружены фрагменты другого, отличающиеся от первого структурой песчаника и размерами. Различия между ними можно заметить и в цвете песчаника, из которого они вырезаны. Различия между ними дают возможность предположить, что кресты и, соответственно, церковь неоднократно подвергались разрушению. Очевидно, после восстановления церкви обломки разбитых крестов хранились здесь как святые реликвии. Новые, тщательно вырезанные из цельного монолита, кресты вновь и вновь устанавливались на постаментах перед восточной стеной церкви. От постамента также сохранились крупные обломки обработанного песчаника, оказавшиеся сдвинутыми в западную сторону церкви. Правильные очертания углов сохранившихся обломков, свидетельствуют, что постамент имел четырёхугольную форму, размеры его составляли около 1 x 1 м.»⁴⁹⁸.

В целом, как собранный крест, так и отдельные обломки, а также остатки постамента из церкви воссоздают характерные формы крестов и алтарной части, аналогии которым представлены в предыдущих церквях – № 1 и 2. В них, несомненно, воплотились общие каноны церковно-архитектурного строительства раннесредневековой эпохи. Идентичные формы крестов во всех исследованных на Верхнечирюртовском курганном могильнике церквях могут, несомненно, являться свидетельством их синхронности⁴⁹⁹.

---

⁴⁹⁷ Там же. С. 111.

⁴⁹⁸ Там же. С. 115.

⁴⁹⁹ Там же. С. 115.

Некоторые фрагменты орнаментированы врезными горизонтальными линиями или косой насечкой между ними. Керамика с подобной орнаментацией полностью тождественна керамике Верхнечирютовского городища, а также ранее исследованных здесь церквей. Располагаясь в центре небольшой группы курганов, эта церковь также связана с родоплеменной группой, погребённой в окружающих курганах. Поэтому они, как и окружающие их курганы и расположенные рядом церкви № 1 и 2, датируются VII–VIII вв.⁵⁰⁰

Церковь № 4 расположена в 80 м к югу от церкви № 3, на юго-восточной окраине Верхнечирютовского могильника. Остатки её также были окружены курганами, уничтоженными в большинстве своём при сооружении объектов химзавода и подъездных путей к ним.

Церковь № 4 также имела вытянуто-четырёхугольную планировку, ориентированную с запада на восток. Контуры её точно соответствовали размерам церкви № 3 и также составляли 11 x 5,6 м. Толщина стен на сохранившихся участках была 0,8–0,9 м, а высота на северо-восточной стороне достигала 0,2–0,4 м. Основание церкви было возведено из рваного известняка на глиняном растворе, тоже непосредственно по древней поверхности, без сооружения фундамента. Подобно предыдущим церквям, она также была надстроена из глинобита или сырцового кирпича⁵⁰¹.

Наиболее интересные находки в церкви были выявлены на восточной её стороне, где был сооружён алтарный постамент и установлен алтарный крест. От креста здесь сохранился лишь незначительный обломок его бокового ответвления. Основание постамента, протянувшегося на всю ширину церкви, вдоль восточной её стены, было сооружено полностью из сырцового кирпича, выделявшегося конфигурацией и оттенками различных цветов на фоне серой массы наполнения церкви. Очертания кирпичей выделялись здесь горизонтальными рядами, а также прожилками раствора между ними. Судя по контурам отдельных хорошо сохранившихся экземпляров, кирпичи имели характерные для раннесредневековых памятников этого региона размеры – 40 x 20 x 10 см⁵⁰².

Расположение погребений с названными признаками вблизи церквей, является косвенным доказательством формирования этих участков Верхнечирютовского курганного могильника после постройки храмов. Планиграфия могильника, как отмечалось, свидетельствует, что вблизи каждого из храмов находилось определённое количество разновеликих курганов. Возможно, определённая система в захоронениях рядом с церквями документирует социальный статус погребённых, принадлежность к родственной группе и конфессиональную ориентацию⁵⁰³.

---

⁵⁰⁰ Там же. С. 115, 118.

⁵⁰¹ Там же. С. 118.

⁵⁰² Там же. С. 119.

⁵⁰³ *Гмыря Л.Б.* Атрибуты раннехристианских погребений... С. 101.

Ближайшие аналогии свидетельствуют, что в христианских древностях Албании и Армении представлены прототипы верхнечирюртовских церквей, являющихся по форме и конструкции упрощёнными вариантами армянских и албанских церквей. Генетические связи верхнечирюртовских церквей можно проследить в остатках христианского зодчества Южного Кавказа, где представлены известные в христианском мире нормы церковного строительства. Наиболее ранним центром зарождения различных форм церковно-архитектурного строительства выступает Армения, на строительные традиции которой наложили отпечаток сирийские истоки христианства⁵⁰⁴.

§ 2.6. Следы христианства в материальной культуре Верхнечирюртовских могильников

Распространение христианства на территории Прикаспийского Дагестана, где, по данным письменных источников, в период V – 40-х гг. VIII в. локализуется «страна хонов», зафиксировано исследователями в объектах архитектуры и предметах материальной культуры VI–VII вв. Обнаруженные свидетельства демонстрируют начальный период внедрения христианской символики в систему языческих верований местного населения⁵⁰⁵. Выявленные христианские объекты являются документальным подтверждением данных письменных источников о фактах строительства церквей в «стране хонов» в период VI–VII в. и христианизации местного населения⁵⁰⁶.

Известно, что в Хазарии была широко распространена иудейская религия, были возведены синагоги, а сама религия имела государственный статус. В этой связи попытки М. Г. Магомедова показать Верхнечирюртовское городище как столицу Хазарии не выдерживают критики, поскольку в материалах исследований бытовых памятников данного микрорегиона и в целом предгорий северного Дагестана, особенно погребальных сооружений, не найдено ни одного предмета иудейского культа⁵⁰⁷. Указанная гипотеза М. Г. Магомедова имеет ещё целый ряд уязвимых положений, ставших поводом для критики.

Далеко зашедший процесс христианизации населения Гельбахской долины находит отражение не только в остатках церквей, но и в многочисленных предметах декоративно-прикладного искусства. Ярким подтверждением распространения здесь вместе с христианством культа богородицы является

---

⁵⁰⁴ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата... С. 167.

⁵⁰⁵ Гмыря Л.Б. Атрибуты раннехристианских погребений... С. 96.

⁵⁰⁶ Псевдо-Захария. Хроника Захарии Ритора (Митиленского) / пер. Н. Пигулевской // Сирийские источники по истории народов СССР. М.– Л., 1941. С. 166–167; Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк / пер. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984. С. 123–134.

⁵⁰⁷ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата... С. 173.

оригинальная бронзовая подвеска (медальон) с изображением женщины с младенцем на руках⁵⁰⁸, выявленная в одной из катакомб Верхнечирюртовского могильника. Медальон был найден в 1957 г. в женском погребении, в погребении 56-го Верхнечирюртовского грунтового могильника и датируется VII в. н.э. Изготовлен он техникой литья по восковой модели. Высота её – 7,3 см, ширина без боковых петель – 5 см.

М. Г. Магомедов считает, что точная копия подвески найдена в районе Кисловодска⁵⁰⁹, однако, согласно искусствоведу М. М. Маммаеву, подвеска не имеет близких аналогий⁵¹⁰. Основой её, одним из существенных элементов композиции, является круг с заключённым в него восьмиконечным крестом. Такие медальоны широко представлены в раннехристианском искусстве⁵¹¹. Подвеска может быть сопоставлена с изображением богородицы на византийских печатях VI–VII вв., держащей младенца в левой руке, охватывая при этом его ноги правой⁵¹². Приведённые аналоги позволяют рассматривать подвеску как изображение христианской богородицы, созданной в христианской среде, где культ её получил значительное развитие⁵¹³.

Помимо описанной подвески, характеризующей проникновение христианских сюжетов и символов в декоративно-прикладное искусство северо-восточного Дагестана, в районе Гельбаха найдены и другие изделия. В катакомбах Верхнечирюртовского могильника среди погребального инвентаря обнаружены золотые нательные кресты VII – начала VIII вв., выполненные с большим мастерством путём применения техники зерни и инкрустации драгоценными камнями⁵¹⁴. Ярким примером подобных находок является золотой крест из катакомбного погребения кургана 20 Верхнечирюртовского курганного могильника. Крестики и другие золотые изделия из Верхнечирюртовского могильника, на взгляд М. Маммаева, являются, вероятно, изделиями сировизантийских ремесленных центров. Византийского типа крест был вырезан и на стенке одной из катакомб указанного могильника⁵¹⁵.

Из Верхнечирюртовского грунтового могильника происходят **керамические кресты** с частично отбитыми верхними и боковыми ветвями⁵¹⁶. Крест с

---

⁵⁰⁸ Маммаев М. М. О христианских символах и сюжетах в средневековом декоративно-прикладном искусстве Дагестана // Дагестанское искусствознание. Махачкала, 1976. С. 97.

⁵⁰⁹ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата... С. 165.

⁵¹⁰ Маммаев М.М. Произведения средневекового искусства... С. 25.

⁵¹¹ Там же.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ Маммаев М.М. Произведения средневекового искусства... С. 27; Маммаев М. М. О христианских символах... С. 103.

⁵¹⁶ Маммаев М.М. Произведения средневекового искусства Дагестана... С. 27.

отбитыми концевыми частями ветвей длиной по вертикали 12 см и по горизонтали 8,3 см. Нижняя ветвь имеет форму основания. В центре креста – небольшое круглое отверстие. По форме ветвей он идентичен крестам из церкви Верхнечирюртовского курганного могильника⁵¹⁷. В лабораторной описи материалов раскопок Верхнечирюртоского поселения (1970 г.) имеется описание изделия (№ 83), найденного в его культурном слое, возможно, являющееся обломком креста: «Обломок керамического изделия в виде пластины (толщина – 2,5 см, ширина – 3 см) с разветвляющимися тремя концами и тремя круглыми отверстиями»⁵¹⁸.

Ещё один крест был выявлен в 2022 г. во время рытья котлована для строительства медресе рядом с Джума-мечетью с. Гельбах Кизилюртовского района. Керамическая поделка представляет собой 3 луча креста мальтийского типа, 4-й, наиболее массивный, луч отломан. В основании обломанного наиболее массивного луча сохранилось сквозное отверстие. Поделка типа креста сделана из обожжённой глины серо-коричневого цвета. Поверхность обеих широких плоскостей залощена до металлического блеска. Края трёх лучей обломаны. Крест вылеплен грубовато: три луча в целом равны между собой. Толщина креста к концу среднего, сохранившегося, луча утоньшается. Размеры креста: ширина – 7,5 см, высота (сохранившаяся) – 6 см, толщина колеблется в пределах 1–1,5 см.⁵¹⁹

К предметам христианского культа относятся также **золотые византийские монеты** и их подражания, превращённые в подвески, из катакомбных погребений курганов 14, 16, 17, 20, 61 Верхнечирюртовского курганного могильника и погребений 40а, 72 и 79а Верхнечирюртовского грунтового могильника⁵²⁰. В погребении кургана 16, расположенного вблизи церкви № 3, найдена золотая монета-подвеска, солид Ираклия и Ираклия Константина (625–629). В погребении кургана 14, расположенного вблизи церкви № 2, найдена золотая монета с двумя припаянными петельками на оборотной стороне, подражание солиду Константина II и Константина (654–659). На обеих монетах имеются изображения креста на голгофе и крестов в коронах императоров⁵²¹. Христианская символика выявлена в инвентаре и Верхнечирюртовского грунтового могильника VII в., расположенного к югу от одноимённого

---

⁵¹⁷ *Гмыря Л.Б.* Атрибуты раннехристианских погребений... С. 102.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Заключение археолога, к. и. н. Р. Магомедова по анализу керамических фрагментов, доставленных к. и. н. Ш. Хапизовым 22.07.2021 г. В Археологической лаборатории ООО НПЦ «ДАРС» рассмотрена коллекция доставленных находок, выявленных при личном осмотре среза, разрушенного культурного слоя, вскрытого при реконструкции старой мечети и медресе с. Гельбах Кизилюртовского района.

⁵²⁰ *Гмыря Л.Б.* Атрибуты раннехристианских погребений... С. 97.

⁵²¹ Там же. С. 101.

оборонительного комплекса. В погребении 40а монетная подвеска представляла собой подражание византийскому солиду Ираклия и Ираклия Константина (613–625 гг.). В погребении 79а монетная подвеска изготовлена из подражания византийскому солиду Ираклия и Ираклия Константина (613–616 гг.). Монета из погребения 72 утеряна. На монетах из погребений Верхнечирютовского грунтового могильника, так же как и на монетах-подвесках из погребений одноимённого курганного могильника, имелись изображения креста – крест в коронах императоров, крест между ликами императоров, крест на ступенчатом пьедестале. Подвески с изображениями крестов использовались, по всей вероятности, как христианские символы, свидетельствующие о конфессиональной принадлежности погребённых⁵²².

Как резюмирует Л.Б. Гмыря, «все монеты из погребений Верхнечирютовских могильников снабжены приспособлением для подвешивания или крепления. Пять монет использовались в качестве подвесок. У одной из них с оборотной стороны пробито круглое отверстие, причём не над изображением, а справа от него, у другой монеты первоначально было пробито круглое отверстие также не над изображением, а снизу от него, но впоследствии оно было заклёпано золотом и к верхней части монеты было припаяно золотое ушко для подвешивания. Три монеты были снабжены припаянным золотым ушком для подвешивания, помещённым над лицевым изображением. Две монеты прикреплялись к какой-то основе (одежда, головной убор), на оборотной стороне они имели две припаянные золотые петельки»⁵²³.

Монеты-подвески с изображениями креста известны в ряде культурных традиций населения, подвергшегося христианизации. Интерпретация этих находок среди исследователей неоднозначна⁵²⁴.

Курильницы. К предметам христианского культа относится керамическая курильница из кургана 18 Верхнечирютовского курганного могильника, аналогичная по конструктивным особенностям и назначению курильнице из комплекса церковной утвари церкви № 4⁵²⁵. Аналогичные найденным в погребении кургана 18 и церкви № 4, с прорезями в полых ножках и мисочковидными навершиями, известны в материалах городища Саркел IX–X вв., но это – немногочисленный вид изделий, а также в древностях восточных славян. Ранними прототипами верхнечирютовских курильниц, как представляется, являются среднеазиатские курильницы, в частности изделия аналогичной формы из Северного Тохаристана, появившиеся в регионе в начале VII в. Исследователи полагают, что они повторяли архитектуру культовых

---

⁵²² Там же.

⁵²³ Там же. С. 102.

⁵²⁴ Там же. С. 104.

⁵²⁵ Там же. С. 97.

сооружений – храмов огня. Наиболее ранним экземпляром башнеобразной курильницы является курильница из Мерва, воспроизводящая башнеобразное здание позднепарфянского времени⁵²⁶.

Верхнечирюртовские погребения с христианской символикой занимают промежуточное положение (VII в.). Общим для населения этих регионов является процесс перехода от язычества к новой идеологии христианства, нашедший отражение в синкретическом характере погребального обряда (внедрение в языческий обряд символики христианства)⁵²⁷. Погребальные камеры с двускатными потолками и знаками креста в инвентаре и интерьере являются, очевидно, отличительными признаками погребений христиан на могильнике. Наличие в погребальных комплексах большого количества инвентаря (предметы вооружения, снаряжения коня, поясные наборы, украшения одежды) свидетельствует о неустоявшемся характере христианской идеологии населения⁵²⁸. К категории христианских символов отнесено и изображение креста на стенке катакомбной камеры кургана б1 этого же могильника⁵²⁹.

Христианские сюжеты и символы находят воплощение в самых различных предметах погребального инвентаря. Оригинальным среди них является золотой крест, изготовленный с большим мастерством с применением техники зерни. Аналогичной формы крест был вырезан также на восточной стенке катакомбы б1 Верхнечирюртовского могильника⁵³⁰.

Характерно, что во всех случаях кресты имеют одинаковую форму. Этой же формы кресты изображены на золотых монетах, найденных среди погребального инвентаря верхнечирюртовских могильников. Соответственно, проникновение христианства в Приморский Дагестан в эпоху раннего средневековья прослеживается на самых различных предметах материальной культуры⁵³¹.

Таким образом, на Верхнечирюртовском курганном и одноимённом грунтовом могильниках к атрибутам раннехристианских погребений, как представляется, относятся: захоронения в камерах с двускатной формой потолков; помещение умершего в камышовом гробу; наличие церковного инвентаря в погребениях (курильница, крест); изображения крестов на стенках погребальных камер; наличие в могилах инвентаря в форме крестов (подвески, привески и др.) или с изображениями крестов (монеты-подвески)⁵³².

М. Г. Магомедов находит целый ряд аналогий между церквями, выявленными близ Гельбаха, и традициями армянской храмовой архитектуры,

---

⁵²⁶ Там же. С. 101.

⁵²⁷ Там же. С. 104.

⁵²⁸ Там же. 100.

⁵²⁹ Там же. С. 96-97.

⁵³⁰ *Маммаев М. М.* О христианских символах... С. 103. рис. 2.

⁵³¹ *Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата... С. 165.

⁵³² *Гмыря Л.Б.* Атрибуты раннехристианских погребений... С. 106.

на основании чего делает вывод об их «генетических связях». По его мнению, эти аналогии отражают «*совпадение оттенков религиозного направления, в данном случае связанного с монофизитством*»⁵³³. В пользу данного предположения говорит, на наш взгляд, также наличие в аварском языке термина хъанч (авар. – «крест»), которое имеет армянское происхождение и говорит о генезисе христианской культуры в Сарире.

Помимо Гельбаха бывшее функционирование церквей показывают и результаты археологических раскопок в Аркасе – крупном (26 га) средневековом городе Сарира. Это два культовых здания, построенных, предположительно, в XI–XIII вв., а в конце XIV в. превращённых в мечети⁵³⁴. Близость памятников христианской культуры северных аварских районов (Гельбах, Аркас) с аналогичными памятниками Хунзахского плато⁵³⁵ свидетельствует о преемственности христианской культуры на территории Сарира. Аналогии просматриваются и в памятниках материальной культуры христианского характера. Так, подвеска из Верхнечирюртовского могильника имеет аналогии с бронзовой круглой полусферической литой подвеской XI–XII вв. из Аркаса. Подвеска изготовлена в виде рельефного изображения расцветшего четырёхконечного креста, заключённого в круг и принявшего орнаментальную форму. Концы рукавов креста завершаются трилистниками. Такую же форму имеют и бронзовые крестики – подвески из того же Аркаса, украшенные кружковым орнаментом. Крест, заключённый в круг, является распространённым христианским символом – образом славы⁵³⁶.

§ 2.7. Низовья Сулака как северные рубежи Сасанидской империи на Восточном Кавказе (IV–VI вв.)

Наиболее ранние источники по истории становления государственности на Восточном Кавказе рассматривают этот процесс как следствие освоения носителями дагестанских языков горных областей и возведения там «города Хунзах», ставшего в будущем крупным региональным политическим центром и столицей государства Сарир. В сочинении грузинского историка XI в. Леонти Мровели говорится о том, что основателем города Хунзах был некий «*Хозоних, что был самым знаменитым в роду Лекана*»⁵³⁷. На взгляд Г. В. Цулая, «*Хозонихети – средневековое грузинское название известного по*

---

⁵³³ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата... С. 167–169.

⁵³⁴ Атаев Д.М., Гаджиев М.С., Сагитова М.Д. Культовые сооружения Аркаса // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989. С. 114–122.

⁵³⁵ Магомедов М.Г. Раннесредневековые церкви... С. 201.

⁵³⁶ Маммаев М.М. Произведения средневекового искусства... С. 28.

⁵³⁷ Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / пер. с древнегруз., предисл. и коммент. Г.В. Цулая. М., 1979. С. 25.

литературным источникам древнеаварского государства Серир, возникшего в V в. н. э. на территории нагорного Дагестана. В XI в. (период жизни и деятельности Л. Мровели) Серир-Авария была крупной политической единицей, игравшей важную роль на восточных рубежах Грузинского царства. Возникновение самого значительного в Дагестане государства Мровели переносит на много веков назад, увязывая это с наиболее выдающимся, с его точки зрения, событием – нашествием «хазар» на Кавказ»⁵³⁸. Эти события увязываются с нашествием сарматов и других ираноязычных племён на Северный Кавказ, что имело место во II-IV вв.

Леонти Мровели ограничивает земли Лекана, легендарного предка дагестаноязычных народов, пространством от Каспийского моря до реки Терек в районе Владикавказа («удел Лека от моря Дербентского на востоке до реки Ломеки») и далеко на север, вплоть до современных Астрахани и Калмыкии⁵³⁹. Впоследствии под натиском чужеземцев один из потомков Лека – Хозаних, под которым Мровели понимает предков аварцев, был вынужден уйти в горную часть Дагестана («Хозаних, будучи знатнее остальных потомков Лека, пошёл и сел в расселине горы, построил там город и нарёк его своим именем – Хозанихети») ⁵⁴⁰. Согласно А. Р. Шихсаидову, Леонти Мровели при описании событий рубежа VII–VIII вв. пишет о потере предками дагестанцев (леков) своей исконной этнической территории («удела Лекана») на прикаспийской равнине от Каспийского моря до реки Терек на западе (в районе современной Осетии) и дальнейшей их миграции в горы (сюжет об уходе «Хозониха, что был самым знаменитым в роду Лекана») ⁵⁴¹.

Сообщение Леонти Мровели о проживании в прошлом хонов (груз. – хунзни; от этого этнонима происходит упоминающийся в источнике эпоним Хозоних) на прикаспийской равнине соотносится с сообщениями армянских источников о хонах, которые совместно с аланами и маскутами совершали походы на Южный Кавказ. Рассказывая о нашествии маскутского царя Санесана в Армению в 330-х гг., последовавшего за убийством св. Григориса, внука армянского католикоса Григория Просветителя, Фавстос Бузанд пишет, что войска Санесана состояли из войск «аланов, маскутов, гуннов и других народов»⁵⁴².

В персидских письменных преданиях, переданных поэтом XII в. Низами Гянджеви, говорится о том, что персы якобы сумели утвердить свою власть в горной части Восточного Кавказа ещё во время правления Кей-Хосрова.

---

⁵³⁸ Там же. 100.

⁵³⁹ Картлис Цховреба... С. 18.

⁵⁴⁰ Там же.

⁵⁴¹ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 241.

⁵⁴² История Армении Фавстоса Бузанда / пер. с др.-арм. и коммент. М.А. Геворгяна; под ред. С.Т. Еремяна; вступ. ст. Л.С. Хачикяна. Ереван, 1953. Гл. VII.

В центре Сарира, согласно Низами, стояла крепость, где сидели «владыки», служившие тогда дому Кей-Хосрова⁵⁴³, то есть представителю династии Кеянидов, жившему, согласно иранским источникам, в IV в. до н. э. Там, на Хунзахском плато, хранились якобы в эпоху Искандера Зулькарнайна (Александра Македонского?) «священные» предметы, олицетворявшие древнейшую иранскую государственность: трон шаха Кей-Хосрова и его знаменитый кубок, «отражающий мир»⁵⁴⁴.

Согласно грузинскому варианту сказаний, первым из иранской династии Кеянидов, кто попытался утвердить свою власть в пределах горной части Восточного Кавказа, был шах Кей-Кавус. Он якобы подошёл со своим «войском» через Цор / Алазанскую долину («Мовкан и Эрети») – к территории леков⁵⁴⁵, под которой подразумевается Дагестан⁵⁴⁶. Там, однако, «жил» тогда потомок легендарного **Хунзаха** (*Хозоних*, *Хузанх*). Он ослепил этого шаха, то есть Кей-Кавуса Кеянида⁵⁴⁷. В результате последний не смог «войти» в *Лекети*, после чего войска персов «повернули вспять»⁵⁴⁸.

Отметим также то обстоятельство, что «падишах»⁵⁴⁹ Исфандияр, согласно *Дербенд-наме*, строил на Восточном Кавказе крепости, куда назначал правителей из рода Кеянидов. Одна из его крепостей, носившая, как гласит *Дербенд-наме*, название «*Ихран*» (*Ihran*), находилась на реке Сулак, и там же располагалась резиденция военачальников Исфандияра Кеянида⁵⁵⁰. Таким образом, становление государства Сарир в иранских источниках приписывается иранскому политическому фактору.

В эпоху Сасанидского царя Шапура II Великого (309–379) в составе его армии, воевавшей в 371 г. против Римской империи, наряду с царём Албании Урнайром (313–371) упоминается «царь леков», носивший персидское имя Шергир⁵⁵¹. Т. М. Айтберов на основе средневековых грузинских источников

---

⁵⁴³ *Низами Гянджеви*. Искандер-наме / Пер. Бертельса Е.Э. и А.К. Арендса. М., 1947. С. 256.

⁵⁴⁴ *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. С. 22.

⁵⁴⁵ *Мровели Л.* Жизнь картлийских царей. М., 1979. С. 57.

⁵⁴⁶ Об иранском варианте сказаний – см. Османов М.-Н.О. Фирдоуси. Жизнь и творчество. М., 1959. С. 40.

⁵⁴⁷ Согласно хронологии, созданной Бируни, шах Кей-Кавус жил в конце II тыс. до н. э.; *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VII. М., 1971. С. 411.

⁵⁴⁸ *Мровели Л.* Жизнь картлийских царей... С. 26, 57.

⁵⁴⁹ Падишахом, то есть «царём», назван Исфандияр в «Дербент-наме» и в тексте ал-Масуди (см. *Минорский В.Ф.* Указ. соч. С. 204; *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Указ. соч. С. 19, 20, 44; *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 6, 34).

⁵⁵⁰ *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Указ. соч. С. 20, 30, 44, 61; *Бакиханов А.-К.* Гюлистан... С. 34.

⁵⁵¹ *Еремян С.Т.* Экономика и социальный строй Албании. Очерки истории СССР. М., 1958. С. 190, 303, 309; *Мамедова Ф.* Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку, 1986. С. 187.

считает этими «леками» обитателей Нагорного Дагестана в пределах Сулакского бассейна, а албанами – носителей языков лезгинской группы. Он приходит к выводу, что при Аршакидах (при легендарном принце Исфандияре) на Хунзахском плато находился «региональный центр военного командования Парфянской империи»⁵⁵². При этом он исходит из тезиса, согласно которому территория расселения лезгин входила в состав Албании, царь которой (Урнаир) указан отдельно от царя Шергира.

Начиная с V в. под предлогом того, что персы несут защиту общей для обоих государств северной границы по Кавказскому хребту, Сасаниды требовали у Византии денежного вознаграждения – «золота». Северные народы постоянно стучались в «железные ворота», пытаясь проникнуть за цепь гор, отделявших их от плодородных областей и богатых городов. Их помощь или укрощение, в свою очередь, требовали средств, которые Иран стремился получить у Византии. Приск Панийский говорит, что персы получали деньги за охрану крепости Юроейпаах (Ἰουροειρααc = «крепость Иверии» или «Аварии»?), находившуюся у Каспийских ворот. Если бы они перестали оберегать ворота, от этого пострадали бы не только персы, но и византийцы, так как они были бы разграблены теми народами, которые стремились прорваться на юг. Греческие хронографы и сирийские источники византийской ориентации стремились представить дело так, будто Византия не нуждалась в помощи персов, а они по необходимости обращались к ней за «золотом». На деле она откупалась от Сасанидов, не будучи в силах ни держать на азиатской границе армию соответствующей численности, ни тем более оградить себя от кочевников, полчища которых не переставали тревожить её границы⁵⁵³.

Со времени правления шаханшаха Вахрама Гора (421–438 гг.) учащаются сообщения о северных, варварских народах, от воинственных действий которых страдал Иран. Прежде всего, это дагестанские хоны, в союз с которыми вступили армяне и албанцы с целью сбросить с себя господство Ирана. Это произошло во время правления шаха Ездегерда II (438 – 457 гг.)⁵⁵⁴. Под предводительством Вартана в 451 г. армянские войска перешли Куру и в Албании встретили персидские войска. После победы армянские войска направились к ущелью, разделяющему кавказских албан и хонов. Персидский гарнизон, стороживший укрепления у прохода, они выбивают, а охрану ворот поручают Вагану, принадлежавшему к царской семье Албании. Участие последней в коалиции против Ирана, очевидно, было обусловлено тем,

---

⁵⁵² *Айтберов Т.М.* Военно-административные центры на Восточном Кавказе: в легендарную эпоху, при аршакидах и при Сасанидах. Махачкала, 2011. С. 37.

⁵⁵³ *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография: исследования и переводы. СПб, 2011. С. 131.

⁵⁵⁴ Там же. С. 248.

что ключ от ворот будет вручен ей, так как всё пространство, примыкавшее к ущелью, находилось под властью албан. К хонам Ваган был направлен с дипломатическим поручением присоединить их военные силы к армянским и албанским. Поручение Ваган выполнил с успехом⁵⁵⁵.

Сын Йездигерда II и его наследник на престоле шахиншахов Ирана Пероз I (459–484), как и его предшественники, был вынужден обратиться за «обычным золотом», т. е. за дотацией, к Византии. Персидская казна была истощена предшествующими войнами, содержание же войска требовало средств, и защита кавказских перевалов от кочевников была не только в интересах Ирана, но и в интересах Византии. Посольство Пероза напомнило Константинополю об опустошениях, произведённых хонами в 395/6 г., и в упор поставило вопрос относительно охраны крепости Юроейпаах, находившейся у Каспийских ворот. Персы предлагали ромеям или оберегать её, посылая гарнизон, или делать соответствующие денежные взносы, чтобы не были обременены одни только персы, но чтобы эта забота падала и на Византию. Если персы ослабят защиту этих крепостей, то варварские народы ворвутся и опустошат не только Иран, но и византийские провинции, как это было при царях Аркадии и Гонории, когда «вся Сирия» была жертвой разорительного набега хонов. В ответ Константинополь обещал прислать представителя для переговоров в Иран; что же касается охраны крепости Юроейпаах и войны против хонов, то за всё, что было предпринято для собственной защиты персов, «несправедливо требовать с них», с ромеев⁵⁵⁶.

В этих условиях царь хонов, как одного из племени леков, вероятно, признавал власть шахиншахов, защищая их северные рубежи и участвуя в их военных походах. Делалось это, конечно, не безвозмездно. В качестве подтверждения этому тезису приведём следующий пример. В сочинении грузинского средневекового автора Джуаншера Джуаншерияни («Жизнь Вахтанга Горгасала») говорится о событиях второй половины V в. и отмечается следующий факт: в рядах персидской армии во главе с Вахтангом Горгасали, которая сражалась тогда с византийцами, находился «царь леков», названный Ипаджаджем (ум. 472 г.)⁵⁵⁷. Согласно же тексту знаменитого учёного-энциклопедиста XI в. Мухаммада ал-Бируни из Хорезма, правители дагестанского Сарира традиционно носили титул ипаджадж⁵⁵⁸. Со ссылкой на эти два источника (ал-Бируни и Джуаншерияни) Т. М. Айтберов полагает, что во второй половине V в. царём государства с центром в бассейне р.

---

⁵⁵⁵ Там же. С. 252–253.

⁵⁵⁶ Там же. С. 262–263.

⁵⁵⁷ Caucasus in Georgian sources (Foreign States, Tribes, Historical Figures). Encyclopedical Dictionary / ed. Vakhtang Goiladze. Tbilisi. 2012. P. 299.

⁵⁵⁸ Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений / пер. и прим. М.А. Салье. Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т. I. С. 112; Айтберов Т.М. Древний Хунзах... С. 25.

Сулак являлся Ипаджадж. Учитывая, что Леонти Мровели называет основателя Хунзаха главарём леков, это мнение кажется оправданным⁵⁵⁹. Ипаджадж в составе персидской армии вместе с другими кавказскими народами участвовал в войне с Византией. В одном из сражений византийцы на юго-восточном берегу Чёрного моря убили этого Ипаджаджа и других военачальников иранской армии⁵⁶⁰. Вероятнее всего, эти события произошли в 472 г. в районе современной Аджарии в ходе захвата этой области («Эгриси») Вахтангом Горгасалом⁵⁶¹. Вместе с тем следует отметить, что эта дата оспаривается некоторыми исследователями⁵⁶².

В современном кавказоведении устоялось мнение, что Сарир образовался в середине VI в. на основе местного государственного образования⁵⁶³. О предпосылках этого процесса говорится лишь в общих чертах. К примеру, согласно В. Г. Гаджиеву, царство Сарир образовалось «на местной почве в результате глубоких процессов социально-экономического и политического развития страны. Однако процесс образования Сарира, безусловно, ускорила крайне осложнившаяся внешнеполитическая обстановка, возникшая в связи с вторжением иноземных захватчиков на Кавказ»⁵⁶⁴. Sarir – отнюдь не оригинальное название этой страны, а всего лишь сокращение от титула *saḥib al-sarir* – «хозяин трона», которое арабы дали местному властителю⁵⁶⁵.

Необходимость защиты от угрозы вторжений северных кочевников, вероятнее всего, ускорила консолидацию племён ущелий бассейна реки Сулак. В. М. Бейлис отмечал, что не случайно в государстве Сарир объединились племена долин этих рек, северные границы которых были не защищены. Следует помнить, что и в более позднее время борьба с кочевниками евразийских степей была одной из основ внешней политики Сарира⁵⁶⁶. Очевидно, что на почве общих интересов борьбы с кочевниками и сложился военно-политический союз Сарира с Сасанидским государством. Эти союзные связи, как справедливо указывал В. М. Бейлис, были впоследствии отмечены арабскими источниками⁵⁶⁷.

---

⁵⁵⁹ Там же. С. 24.

⁵⁶⁰ *Джуаншер Джуаншериани*. Указ. соч. С. 76.

⁵⁶¹ *Toutanoff Cyril*. *Studies in Christian Caucasian History*. Washington, 1963. P. 368–369.

⁵⁶² *Очерки истории Грузии*. Т. II. С. 69–70.

⁵⁶³ *Бейлис В.М.* Из истории Дагестана VI–XI вв. (Сарир) // *Исторические записки*. Вып. 73. М., 1963. С. 259.

⁵⁶⁴ *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979. С. 166.

⁵⁶⁵ *Ḥudūd al-ʿĀlam*... P. 447.

⁵⁶⁶ *Масуди*. Луга золота и рудники драгоценных камней / пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. XXXVIII. С. 53.

⁵⁶⁷ *Бейлис В.М.* Из истории Дагестана... С. 260.

В связи с тем, что в распоряжении исследователей имеются лишь письменные легенды об образовании государства Сарир и его первых правителях, на них следует остановиться более подробно. В. М. Бейлис в своё время писал, что «наши источники сообщают только легендарные сведения об образовании Сарира и о его связи с Сасанидской империей. Сама по себе легенда о воцарении правителя Сарира и возникновении этого названия заслуживает внимательного изучения»⁵⁶⁸.

Примечательно, что эти сведения передаются несколькими арабскими авторами. Наиболее полную версию образования государства Сарир приводит арабский историк ал-Масуди в сочинении «Мурудж аз-захаб» (завершено в 956 г.). Он указывает, что правитель Сарира – «потомок Бахрама Гура и получил титул «Владетеля трона» (сахиб ас-сарир), потому что Йездегирд, последний Сасанидский царь, отступая после поражения, отослал в это царство свой золотой трон, свои сокровища и имущество с неким потомком Бахрама Гура, чтобы тот хранил их до его (Йездегирда) прихода. Затем Йездегирд отправился в Хорасан и был убит там в правление халифа Османа б. Аффана, как уже упоминалось. Этот человек поселился в этой области и захватил в ней царскую власть, и престолонаследие осталось в его семье. Его стали называть «Владетель трона»⁵⁶⁹. Согласно ал-Балазури, Ануширван «утвердил каждого на шахство в [собственной] области. Среди них: каган хребта [Кавказского], он же владетель «Престола» [ас-Сарир], именуемый Вахрарзан-шах»⁵⁷⁰. Авар или Авхар – это местная форма данного титула⁵⁷¹. Ибн Русте подтверждает эту важную информацию данными о том, что замки Балак (Алал) и Гумик владетелю Сарира подарил Ануширван⁵⁷². Другой автор IX в., ал-Йакуби, пишет, что сам Хосров Ануширван «выслал ему тот [престол], откуда и происходит название «Престол» («ас-Сарир»)»⁵⁷³. Современные исследователи также считают, что Хосров «пожаловал серебряный трон лишь одному из местных правителей, сделал его... старшим над другими»⁵⁷⁴.

---

⁵⁶⁸ Там же. С. 258.

⁵⁶⁹ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 203–204.

⁵⁷⁰ Шагинян А.К. Арабо-мусульманская историография IX в. о странах и народах Кавказа, Армянского нагорья и смежных областей. СПб., 2018. С. 212–213.

Согласно более раннему переводу: «выбрал Ануширван царей и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью. Из них были хакан Горы («Хакан ал-джабал»), то есть владетель трона (Сахиб ас-Сарир), с титулом Вахрарзаншах» [Баладзори. Книга завоевания стран. Текст с пер. с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927. С. 7].

⁵⁷¹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв... С. 14.

⁵⁷² Ибн Русте. Книга драгоценных камней / пер. Н. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1903. Вып. XXXII. С. 45.

⁵⁷³ Шагинян А.К. Арабо-мусульманская историография... С. 331.

⁵⁷⁴ Мишин Д.Е. Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание, и поучение в истории Мискавейха. М., 2014. С. 489.

Учитывая вышеизложенное, можно предполагать, что возникновение Сарира как государства, связанного с Сасанидскими правителями и имевшего с ними общие внешнеполитические цели (отражение возможной агрессии со стороны кочевников Северного Кавказа), можно отнести к VI в.⁵⁷⁵, ко времени правления шаханшаха Ховрова I Ануширвана и его активной внешнеполитической деятельности на Восточном Кавказе в середине VI века.

Эта легенда в изложении другого арабоязычного автора X в. - ал-Истахри - отличается от более полной версии ал-Масуди лишь некоторыми второстепенными деталями: он писал с оговоркой «рассказывают», «что этот золотой трон принадлежал кому-то из персидских царей, а когда пало их царство, трон был доставлен в Сарир, и привёз его некто из персидских царей: дошло до меня, что он из потомков Бахрама Чубина и царство это до сего дня в их руках»⁵⁷⁶.

Время возникновения этой легенды, по мнению В. М. Бейлиса, следует отнести к 20-30-м годам X в., поскольку более ранними арабскими авторами (ал-Балазури, ал-Йа'куби и даже Ибн ал-Факихом) она не приводится⁵⁷⁷.

Если перейти к вполне историчной части сведений средневековых исламских авторов, то, согласно ал-Баладзури, Хосров Ануширван, выделив различных местных правителей Восточного Кавказа, поддержал и закрепил их в качестве губернаторов пограничных областей. «Один из них был Хакан ал-Джабал (властитель гор), который был известен под титулом «Сахиб ас-Сарир» (владелец трона) и назывался Wahrarzan-shah»⁵⁷⁸.

Ибн Руста (X в.) писал, что правитель Сарира называется «Авар»⁵⁷⁹ (у Гардизи – «Аваз»⁵⁸⁰). Вместе с тем, согласно Т. М. Айтберову, этот отрывок можно перевести иначе: не «владыку», а «владение именуют Авар»⁵⁸¹. Сведения эти относятся, по-видимому, ко второй половине VI в. Согласно арабскому историку ал-Балазури (ум. 892), шаханшах Сасанидской империи Хосров I Ануширван (531-579), завоевав Восточный Кавказ, утвердил местных правителей в своих должностях и правах и назначил главным среди них (с титулом Хакан ал-Джабал – «Правитель гор») владельца, известного по титулу Сахиб ас-Сарир. При этом он пишет, что его титулом было Wahrarzan-shah⁵⁸².

---

⁵⁷⁵ Бейлис В.М. Из истории Дагестана... С. 259.

⁵⁷⁶ Ал-Истахрий. Книга путей и царств / пер. Н. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. XXIX. С. 11.

⁵⁷⁷ Бейлис В.М. Из истории Дагестана... С. 259.

⁵⁷⁸ The origins of the Islamic state: being a translation from the Arabic, accompanied with annotations, geographic and historic notes of the Kitâb fitûh al-buldân of al-Imâm abu-l Abbâs Ahmad ibn-Jâbir al-Balâdhuri / by Philip Khûri Hitti. New York, 1916. Vol. I. P. 309.

⁵⁷⁹ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 134, 220.

⁵⁸⁰ Бартольд В.В. Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1973. Т. VIII. С. 40, 61.

⁵⁸¹ Айтберов Т.М. Древний Хунзах... С. 139.

⁵⁸² The origins of the Islamic state... P. 308-309.

Согласно В. М. Бейлису и В. Ф. Минорскому, данный термин может быть прочтён как *Awharzan-shah*⁵⁸³, т. е. «правитель аваров»⁵⁸⁴. Согласно Д. Мишину, помимо указанной гипотезы, написание *Wihrārzān-šāh* можно интерпретировать как искажённое *Ihḡān-šāh*, хотя и тогда идентификация «царя Сарира» с правителем аварцев остаётся вполне правдоподобной⁵⁸⁵.

Арабский историк ал-Масуди в сочинении «Мурудж аз-захаб» (завершено в 956 г.) пишет, что если бы цари Ирана не построили город ал-Баб (Дербент) и его стены «на суше, в море и на горах, а также другие замки» и не поселил бы здесь гарнизоны и военные отряды, то «цари хазар, аланов, сарирцев, тюрков и других упоминавшихся народов, несомненно, дошли бы до областей Барда'а, ар-Ран (Арран), Байлакан, Азербайджан, Занджан, Абхар, Казвин, Хамадан, Дайнавар, Нихаванд и других мест, которые мы упоминали среди временных стоянок, [зависевших] от Куфы и Басры, вплоть до Ирака»⁵⁸⁶.

Занятые Сасанидами земли на Восточном Кавказе были закреплены за верными Сасанидам правителями. Наиболее подробно говорит об этом Хамза ал-Исфахани. По его словам, Хосров Ануширван «поселил в каждой области полководца с отрядом войска, отдал им (полководцам и воинам) в кормление расположенные в тех местах деревни, которые после них (полководцев и воинов) отвёл в пользу их детей. А потомки их и поныне охраняют разные участки стены»⁵⁸⁷.

Хамза ал-Исфахани пишет: «Одного из них (местных правителей) он (Хосров) отличил серебряным тронem (*saḡīr*); он называется “царём – обладателем трона”: [по-персидски –] *saḡīr-šāh*, а по-арабски – *malik al-saḡīr*. *Saḡīr* – не арабское, а персидское слово; оно означает “малый трон”»⁵⁸⁸. Стало быть, *malik al-saḡīr* средневековых арабских авторов следует переводить как «обладатель малого трона». Этот трон был одним из атрибутов Сасанидского наместника. Средневековые арабские и иранские источники приводят схожие сюжеты, которые якобы имели место в иных краях Ирана. В частности, ат-Табари пишет, что царь, назначив в свои новые владения наместника, пожаловал ему серебряный трон. Столь же показателен рассказ того же автора о завоевании арабами Кермана. На переговорах местный правитель принял представителей арабов, сидя на троне и с тиарой на голове. Следовательно, слово *saḡīr* в этом контексте означало «трон наместника», разумеется, меньший по отношению к царскому (*taḡt*)⁵⁸⁹.

⁵⁸³ Бейлис В.М. Из истории Дагестана... С. 256; Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 134.

⁵⁸⁴ Библиографию по данному вопросу см.: Хализов Ш.М. К вопросу о происхождении этнонима Авар... С. 99-106.

⁵⁸⁵ Мишин Д.Е. Указ. соч. С. 489.

⁵⁸⁶ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 212.

⁵⁸⁷ Hamzae Ispahanensis Annalium libri X. T. I. Petropoli, Leipzig, 1844. P. 57–58; Мишин Д.Е. Указ. соч. С. 488.

⁵⁸⁸ Там же. С. 488.

⁵⁸⁹ Там же. С. 488–489.

Обратим внимание, что Хосров пожаловал серебряный трон лишь одному из местных правителей, сделав его, таким образом, старшим над другими. Мустафи Казвини пишет, что во времена Сасанидов в Сарире (во владениях «царя Сарира») находилась столица (*taḥṭgāh*) подвластных им земель Кавказа⁵⁹⁰.

При описании правления Хосрова Ануширвана Шихабуддин ан-Нувайри⁵⁹¹ приводит описание строительства каменных стен, охранявших Армению с севера, и указывает, что Хосров Ануширван назначает «одного из своих Марзубанов⁵⁹² с 12-тысячной кавалерией, чтобы охранять их. Этому стражу границ предоставлена возможность восседать на золотом троне. Это место, которое называется Бабул-абваб, и власть этого Марзубана, которого он поставил в этом месте стражем, остаётся за его детьми до сего дня, и это те, кого называют [титолом] «Король трона» (Малик ас-сарир)»⁵⁹³.

Ибн ал-Факих пишет, что всего Сасанидами в горах Восточного Кавказа было построено 360 замков. Из них «сто замков [расположены в горных ущельях] до Баб Алан [Дарьяльского ущелья], ещё десять – контролируются мусульманами до земель Табаристана, а все остальные замки находятся на землях Филан, Сахив ал-Сарир до Баб Алан»⁵⁹⁴.

На основании вышеуказанных источников не возникает сомнений в том, что неоднократные рейды кочевых племён в пределы Ирана вынудили Сасанидского шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579) создать на Кавказе, преимущественно в его восточной части, систему оборонительных сооружений, призванную поставить заслон на пути северных соседей.

Хосров Ануширван в ходе этих мероприятий «построил» немало укрепленных поселений, где расставил гарнизоны по 100 персов «для их охраны, в то время как раньше нужно было иметь сто тысяч человек». После завершения строительства укреплений Хосров Ануширван якобы произнёс: «Теперь я в покое [и защищён от врагов]»⁵⁹⁵. Следует отметить, что ал-Казвини уточняет информацию в отношении указанной радости Ануширвана о том, что речь идёт о времени «после того, как он завершил строительные работы по укреплению Баланджара»⁵⁹⁶.

---

⁵⁹⁰ Там же. С. 489.

⁵⁹¹ Энциклопедическое сочинение «Нихаят ал-и'раб фи фунун ал-адаб» (Предел желания относительно дисциплин литературы) состоит из 31 тома и насчитывает 9 тысяч страниц. Его автором является египетский энциклопедист Шихабуддин ан-Нувайри (1279-1332).

⁵⁹² Т.е. губернаторов пограничных провинций.

⁵⁹³ *Edward G. Browne. Some Account of the Arabic Work Entitled "Nihāyatu'l-irab fī akhbārī'l-Furs wa'l-'Arab," Particularly of That Part Which Treats of the Persian Kings // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London: Published by the Society, Apr., 1900. P. 227.*

⁵⁹⁴ *Ibn al-Fakih al-Hamadani. Kitab al-Buldan. Beirut, 1996. P. 583 (на араб. яз.).*

⁵⁹⁵ *Zakarīja Ben Mohammad Ben Mahmud el-Cazwini's Kosmographie. Erster Teil Die Denkmäler der Länder. Göttingen, 1849. P. 170.*

⁵⁹⁶ Там же. P. 129.

Баланджар в VI в.

Д. Е. Мишин со ссылкой на Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха считает, что представитель Сасанидской династии Хосров I Ануширван (531–579) «возводил укрепления и к северу от Дербента», имея в виду Баланджар и Семендер⁵⁹⁷. О том, что Баланджар «был построен Ануширваном», пишет и Мустауфи ал-Казвини⁵⁹⁸. Эту информацию об основании Семендера Хосровом Ануширваном повторяют и более поздние авторы⁵⁹⁹. Таким образом, арабские авторы IX в. приписывали постройку Баланджара (как и Самандара) Сасанидскому шаху Хосрову I Ануширвану, который предстаёт основателем почти всех укреплений на Кавказе. И если в отношении Дербента и ряда крепостей на ирано-тюркской границе здесь немалая доля истины, то относительно Баланджара, Самандара и более северных городов это всего лишь дань легендарной традиции. На самом деле Баланджар возник, очевидно, как результат социально-экономических сдвигов в обществе старого (дохазарского) населения Приморского Дагестана и в качестве резиденции местных правителей, а затем и хазарских хаканов⁶⁰⁰. Возможно, что такой вассал хакана существовал ещё в 20-х годах VIII в.⁶⁰¹ В пользу того, что Баланджар был местным городом, связанным преимущественно с алано-маскутским населением, говорит одна реплика ат-Табари. Историк, рассказывая о походе Абд ар-Рахмана ар-Раби'а на Баланджар в 653 г., противопоставляет жителям города тюрков⁶⁰².

Название Баланджар встречается лишь в арабо-персидских источниках, и не только применительно к городу. У ат-Табари (правда, при описании событий VI в.) есть племя баланджар. Кроме того, в источниках упоминается река Баланджар за Дербентом, проходы («фурадж») Баланджара и, наконец, горы Баланджара⁶⁰³. Наиболее раннее событие, в котором участвует племя баланджар, относится к 60-м годам VI в. Это вторжение в п одвластную Ирану часть Южного Кавказа четырёх «народов»: абхаз, банджар, баланджар и аланов⁶⁰⁴. Согласно А. В. Гадло, «из данных о Баланджаре, восходящих к иранской традиции и арабской литературе, описывающей ранний этап распространения ислама, вытекает, что под именем Баланджар в VI и VII вв. понималась широко северокавказская степь от Дербента на север до мифической стены Гога и Магога»⁶⁰⁵.

⁵⁹⁷ Мишин Д.Е. Указ. соч. С. 482.

⁵⁹⁸ The Geographical Part of the Nuzhat-Al-Qulūb. Composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwin in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden, 1919. Vol. XXIII. P. 246.

⁵⁹⁹ Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / пер. И.Г. Коноваловой. М., 2006. С. 111.

⁶⁰⁰ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 124.

⁶⁰¹ Там же. С. 163.

⁶⁰² Там же. С. 124.

⁶⁰³ Там же. С. 123.

⁶⁰⁴ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 123.

⁶⁰⁵ Там же. С. 125.

Источники X в., как правило, действительно о Баланджаре не упоминают, но это связано, очевидно, с тем, что в X в. этот город потерял своё значение (возможно, из-за арабо-хазарских войн VIII в. и близости его к арабо-хазарской границе), а возможно, уже и не существовал⁶⁰⁶. Можно констатировать, что современные исследователи хотя и признают, что название города иранского происхождения, однако считают версию основания города Хосровом Ануширваном данью легендарной традиции, которая приписывала ему основание едва ли не всех укреплений на Кавказе.

Говоря о действиях Хосрова на Кавказе, мы не можем обойти вниманием популярную в восточных источниках легенду о его переговорах с хазарским хаканом. В некоторых источниках она продолжает рассмотренный выше рассказ о вторжении «хазар» в Сасанидские владения в царствование Кавада. В трудах Байхаки, Якута и Закарии Казвини мы читаем, что Хосров, придя к власти, предложил правителю хазар заключить два династических брака. Хосров должен был жениться на дочери хакана хазар, а тот – на дочери Хосрова. Но Хосров обманул хакана, послав ему вместо своей дочери служанку. Затем два правителя встретились, и Хосров, инсценировав несколько нападений на лагерь хакана, убедил его в необходимости постройки защитной стены. Так были воздвигнуты укрепления Дербента. Д. Е. Мишин закономерно приходит к выводу, что «в легенде о Хосрове и хазарском хакане так много вымысла и анахронизмов, что найти в ней истину крайне сложно». В частности, на Кавказе во времена Хосрова I Сасанидской державе противостояли не хазары, а хоны («гунны»). Относительно правдоподобными элементами этой легенды можно считать лишь набеги на владения Сасанидов на севере и строительство укреплений⁶⁰⁷.

В источниках хоны выступают в основном как наёмники, которые за плату воевали на стороне то византийцев, то персов. При этом персы не совсем доверяли хонам. Показателен эпизод, относящийся к 551 г. Готовясь к походу на Петру, Сасанидский полководец Михр-Михрой обратился за помощью к хонам. Всего явилось двенадцать тысяч добровольцев, но Михр-Михрой, опасаясь измены, взял с собой только четыре тысячи⁶⁰⁸.

Около 559 г. персы предприняли крупное наступление на северокавказские народы: «абхаз, банджар, баланджар и алан»⁶⁰⁹. Поводом для похода послужило вторжение этих народов в Южный Кавказ. Они вторглись в Армению, но Хосров Ануширван напал на них и разбил их войско, взяв в плен около 10

---

⁶⁰⁶ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 124.

⁶⁰⁷ Мишин Д.Е. Указ. соч. С. 491-492.

⁶⁰⁸ Там же. С. 491.

⁶⁰⁹ Семенов И.Г. Основные этапы миграций огурских племён в Юго-Восточную Европу // Тюркологический сборник 2011–2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств / Ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М., 2013. С. 336.

тысяч человек, которые расселил в Азербайджане и других регионах своей империи⁶¹⁰. Согласно ал-Табари, который ссылается на Хишам ибн ал-Калби, Хосров Ануширван возглавил военный поход против народа Бурджан, а после возвращения приступил к постройке укреплений в «ал-Бабе» и «Каспийских воротах»⁶¹¹. Поскольку укрепления Дербента были возведены в 568–569 гг.⁶¹², то, следовательно, эти события происходили до этого времени.

Между 567 и 571 гг. степи Северного Кавказа были подчинены первым правителем Западного тюркского каганата Синджибу (Истеми). Он привлёк на свою сторону народы абхаз, банджар и баланджар⁶¹³. Усиливавшееся государство тюрков стало естественным противником Сасанидов, чем стремились воспользоваться в Константинополе.

Византийское посольство под началом Зимарха выехало к правителю тюрков сильзивул-у в начале августа 569 г., а вернулось в Византию через два года. Сопоставляя эти сведения с изложенным выше, мы можем заключить, что поход сильзивул-а начался весной 571 г. Конкретных договорённостей о совместных действиях между Византией и тюрками тогда ещё не было. Сильзивул только предлагал ударить на Сасанидскую державу с двух сторон. Но альянс Византии и Тюркского каганата, по словам Менандра Протектора, в целом сложился⁶¹⁴.

В свете этой войны надлежит, видимо, толковать известие ат-Табари о том, что против Хосрова выступили аланы, а также народы زخباء, رجنب (абхаз, банджар и баланджар). Представители этих народов рассказали хакану, что цари Ирана в прошлом выплачивали им дань в целях обезопасить себя от их военных походов и нападений на приграничные земли. Видимо, решив возобновить эту традицию, хакан собрал войско, куда были включены и вышеуказанные народы, и продвинулся в землю Сул. Хакан направил послание Хосрову Ануширвану, в котором потребовал для себя и своих новых союзников дань, которую прежде цари Ирана им выплачивали. В противном случае хакан угрожал разорением его земель. Однако Хосров Ануширван успел укрепить проход через землю Сул (имеется в виду Дербент) и прочие возможные пути и потому проигнорировал угрозы хакана, поскольку был уверен в крепости своих оборонительных сооружений⁶¹⁵.

Они вторглись в Армению, но полководцы Хосрова Ануширвана разбили их и перебили почти всех, кроме десяти тысяч человек. Оставшиеся в живых были

---

⁶¹⁰ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. V. P. 151.

⁶¹¹ Там же. P. 161–162.

⁶¹² Gad'iev M. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex // *Iran and the Caucasus*. 2008. 12 (1). P. 1–15.

⁶¹³ Семенов И.Г. Основные этапы миграций огурских племён... С. 338.

⁶¹⁴ Мишин Д.Е. Указ. соч. С. 594.

⁶¹⁵ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. V. P. 151, 153.

расселены в Азербайджане. Синджибу и его союзники договорились выступить одновременно и развернуть наступление по двум направлениям. Однако войска Синджибу в Средней Азии не смогли прорваться через укрепления Сасанидов на восточном берегу Каспия, и полководцы Хосрова, оставшись один на один с кавказскими союзниками тюрков, разгромили их⁶¹⁶.

Согласно «Жизнеописанию Хосрова Ануширвана, приведённому в сочинении Мискавейха, от его имени приводится несколько иная интерпретация этих событий. Якобы в 568 г., т. е. «*во время, когда истекли тридцать семь лет правления нашего, написали нам четыре племени тюрков⁶¹⁷ из края хазар⁶¹⁸, а у каждого племени свой царь, сообщив, что постигла их нужда, и будут они с радостью служить нам. Просили они, чтобы разрешили мы им прибыть со сподвижниками их, дабы служить нам и выполнять наши повеления, не держали на них зло за то, что было до начала правления нашего, и поставили их в один ряд с другими слугами нашими – и тогда [по словам их,] увидим мы, что во всём, что приказываем мы, будь то в бою или в ином, окажутся свершения их как лучшее из того, что видим мы от сподвижников наших. И усмотрел я несколько выгод в том, чтобы принять их – стойки они, сильны и отважны, но также опасался я, что заставит их нужда переметнуться к императору или иным царям, которые с ними станут сильнее нас. Ведь раньше нанимал император [людей] из них для борьбы с правителями земель наших и платил им большое жалование. И в войне той усиливались войска его, ибо были в них тюрки, а они не предаются наслаждениям, что, наряду с бедностью, даёт им смелость [идти] на смерть. И вот, написал я им, что примем мы тех, кто подчинится нам, и не пожалеет того, что имеем, ни для кого. Также написал я марзбану Дербента (al-Vāb), приказав ему впустить их по одному. И отписал он мне, что прибыло к нему пятьдесят тысяч человек с жёнами, детьми и домочадцами, а из предводителей их прибыло три тысячи человек с родственниками, жёнами, детьми и домочадцами. Когда дошло это до меня, пожелал я приблизить их к себе, чтобы по тому, как обласкаю я их и одарю, поняли они, что благодетельствую я им, и стали доверять военачальникам нашим, с тем чтобы пошли мы их куда-либо с кем-то из полководцев наших, они (тюрки и полководец. – Д. М.) доверяли друг другу. И вот, отправился я в Азербайджан и, остановившись там, разрешил им прибыть ко мне. Тогда же доставили мне диковинные подарки от императора, прибыли послы от великого хакана, правителя Хорезма, царя Индии, Давара, кабул-шаха,*

---

⁶¹⁶ Мишин Д.Е. Указ. соч. С. 595. Прим. 841.

⁶¹⁷ Под ними следует понимать племена «абхаз, банджар, баланджар и алан», подчинившиеся царю тюрков.

⁶¹⁸ Д.Е. Мишин вполне справедливо полагает, что под «хазарами» в данном тексте следует понимать хонов.

правителей Цейлона и Кедаха и много других послов – всего от двадцати девяти правителей, – и явились они в один день. Дошла у меня наконец очередь и до тюрков, а было их пятьдесят три тысячи. Приказал я, чтобы построили их в том месте, и выехал туда. И вот, сподвижников моих, а также тех, кто прибыл ко мне или стал подчиняться и служить мне, было в тот день столько, что не вместило их поле, а протяжённость его составляла около десяти фарсанг-ов. И немало восхвалял я тогда Господа. Повелел я разделить этих тюрков с их родственниками на семь разрядов, поставил над ними начальников из числа их, дал им пожалования, наделил сподвижников их одеждой, выплатил им содержание, приказал отвести им источники воды и зёмли и поселил одних с моим полководцем в области бурджан, других – с полководцем в области алан, третьих – в Азербайджане. Распределил я их по тем границам, где нуждались мы в них, и закрепил их за марзбан-ом. И неизменно видел я от них во всех городах, пограничных областях и других местах радовавшие нас преданность и рвение в том, что мы поручали им»⁶¹⁹.

Также, согласно данному источнику, после получения послания от четырёх народов («абхаз, банджар, баланджар и алан») Хосров Ануширван решил направиться к «воротам Чора». Ему приписывается желание «во время поездки осведомиться о крепостях их и в пути расспросить крестьян о делах их. Итак, двинулся я вперёд по дороге, ведущей в Хамадан и Азербайджан. Достигнув Ворот Чора и города Пероз-Хосров, отстроил я поселения эти старинные и границы, а также приказал воздвигнуть новые крепости. Когда хакану хазар стало известно о нашем пребывании в тех местах, испугался он, что нападём мы на него. И вот написал он нам, что с того времени, как вступил я на престол, непрестанно хочет он жить со мной в мире и считает подчинение мне счастьем. А один из полководцев его, видя, в каком он положении, решил оставить его и явился к нам с двумя тысячами сподвижников. Мы же приняли его, поселили вместе с всадниками нашими в той местности и стали выплачивать ему и свите его жалование.

Приказал я [выделить] им там крепость. Также повелел я устроить молитвенное место (*miṣallā*) для единоверцев наших, поставил туда мобеда и нескольких праведников, приказав им рассказывать признавшим власть нашу тюркам о том, что, подчиняясь наместникам [нашим], получают они вскоре выгоду в этом мире, а позднее – воздаяние в том, развивать в них любовь [к нам], преданность, справедливость, дружескую искренность и готовность помочь советом, а также усердие в борьбе с врагом, обучать юношей их воззрениям нашим и учениям. И в тех пределах устроил я для них рынки, улучшил дороги и поправил пути»⁶²⁰.

---

⁶¹⁹ Мишин Д.Е. Указ. соч. С. 608–611.

⁶²⁰ Там же. С. 603–605.

Таким образом, племена Предкавказья, по крайней мере восточной его части, зависели от хакана тюрков и вовлекались в войны с Ираном. Разгром тюрками государства эфталитов, при котором хакан тюрков убил Варза, царя эфталитов, и овладел его страной, помог расшириться каганату на запад. Расцвет Тюркского каганата связывается с хаканом Синджибу. А. П. Новосельцев полагает, что Хосров I Ануширван заново укрепил Дербент и поставил там на условиях военного поселения 5 тыс. воинов-персов для защиты границ Ирана от орд этого владыки⁶²¹.

После окончания строительства Хосров Ануширван покинул Кавказ, оставив в построенных им крепостях гарнизоны. В результате войска правителя хонов захватили Ихран и Гельбах, вытеснив оттуда полководца – наместника (sardar) Хосрова Ануширвана⁶²².

После смерти Хосрова Ануширвана шахом Ирана в 579 г. стал его сын Хормизд (579–590), который назначил главнокомандующим иранской армии **Бахрама VI** (Варахран VI). Впоследствии он ненадолго стал царём (шаханшахом) Ирана в 590–591 гг. и погиб в 592 г. Именно этот исторический персонаж упоминается в целом ряде вышеуказанных средневековых источников как предок царей Сарира. На наш взгляд, появление этой легенды обусловлено тем, что его образ на рубеже I–II тыс. н. э. приобрёл в пределах ираноязычного мира большую популярность. Это обстоятельство способствовало возникновению вокруг его личности множества мифов. К примеру, могущественные саманиды возводили свою генеалогию к Бахраму Чубину, а народные массы Восточного Ирана в период арабского владычества создали легенду, что Бахрам воскреснет, вернётся на землю и, изгнав арабов, победит ислам⁶²³.

На юге Восточной Европы в VI в. утверждается верховная власть сначала единого Тюркского, а затем Западнотюркского каганатов. Центр последнего располагался в Семиречье, а главная арена деятельности находилась в Средней Азии, где тюрки постоянно конфликтовали с Ираном⁶²⁴.

К концу правления Хормизда войска Западно-тюркского каганата по договорённости с Византией вторглись в Хорасан и Герат. Согласно ат-Табари, на 11-м году правления Хормизда, т. е. в 590 году, «правитель тюрков» Шаба двинулся на Иран со 100-тысячным войском и достиг Герата. В то же время царь Византии вторгся в Иран с 80-тысячной армией, а «правитель хазар» двинулся с «большой армией» через Дербент, грабя на своём пути земли

---

⁶²¹ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 85.

⁶²² Мишин Д.Е. Указ. соч. С. 480..

⁶²³ Czegledy K. Bahrain Cobin and Persian apocalyptic literature // Acta Orientalia. 1958. Т. VIII. f. 1. P. 21–43.

⁶²⁴ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 85.

Ирана⁶²⁵. Ал-Йакуби при описании этих событий пишет, что «царь хазар выступил вперёд с армией и вторгся в Азербайджан»⁶²⁶. Ан-Нувайри в своём энциклопедическом сочинении также указывает, что эти события произошли на 11-м году правления Хормизда. Войско тюрков насчитывало, по его данным, 300 тысяч воинов, а армия Византии – 100 тысяч, а «Армения была атакована хазарами и Фарс – арабами»⁶²⁷.

Возникшую угрозу для Ирана ликвидировал талантливый полководец Бахрам Чубин⁶²⁸. Под Гератом тюрки были наголову разбиты, был убит «Савва – царь тюрков» – и получена богатая добыча⁶²⁹. Хормизд, опасаясь усиления популярного в народе и войске Бахрама, попытался снять его с должности, но тот двинулся с верными ему войсками на столицу – Ктесифон, где произошёл дворцовый переворот: братья жены Хормизда, не дожидаясь прихода к власти Бахрама Чубина, захватили власть и убили шахиншаха. Ещё до прибытия в столицу Бахрама Чубина шахом был объявлен сын убитого, Хосров II Парвиз (591–628) – племянник двух главных заговорщиков⁶³⁰. Он подписал с Византией договор, согласно которому она получала большую часть Армении, большую часть Грузии (до Тбилиси включительно) и покровительство над Албанией и Северной Месопотамией. Кроме того, Иран отказывался от получения субсидии от Византии за охрану кавказских проходов⁶³¹.

Воспользовавшись внутренним кризисом в Иране, «иверский царь Гурген» (Гурам)⁶³² «освободил своих поданных от ига персидских царей»⁶³³. Согласно грузинским источникам, в 568 г. к власти в Грузии пришёл Гурам (ум. в 600 г.), опиравшийся на помощь Византии, которая в 575 г. пожаловала ему всю Грузию⁶³⁴. В поздней редакции «Картлис Цховреба» приводится книжная легенда XVIII в., согласно которой во время правления в Восточной Грузии

---

⁶²⁵ The History of al-Ṭabarī (Ta'rikh al-rusul wa'l muluk). Vol. V. P. 299-300.

⁶²⁶ The Works of Ibn Wāḍiḥ al-Ya' qūbī. An English Translation. Volume 2. Edited by Matthew S. Gordon, Chase F. Robinson, Everett K. Rowson, and Michael Fishbein. Leiden: Brill, 2018. P. 463.

⁶²⁷ Edward G. Browne. Указ. соч. P. 233.

⁶²⁸ Маркарян С.А. История Ирана в средние века - от Сасанидов до каджаров: (с III в н.э. до первой трети XIX в.). Ростов-на-Дону, 2010. С. 35.

⁶²⁹ Джуншеруани Джуншер. Жизнь Вахтанга Горгасала / пер., введ. и прим. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1986. С. 98.

⁶³⁰ Епископ Себеос. Указ. соч. С. 34–35.

⁶³¹ Маркарян С.А. Указ. соч. С. 36.

⁶³² В грузинской историографии доказано и устоялось мнение о том, что под этими именами подразумевался один и тот же исторический деятель. См.: Чубинашвили Г.Н. Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948. С. 25; Ломоури Н.Ю. К объяснению одного сведения Константина Багрянородного // Труды ТГУ. 59. Тбилиси, 1955. С. 137–140 (на груз. яз.).

⁶³³ Давид Багратиони. История Грузии. Тбилиси, 1971. С. 91.

⁶³⁴ Багратиони Вахушти. История царства Грузинского / пер., предисл., слов. и указ. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. С. 185–186.

упомянутого Гурама на Северный Кавказ переселились с Востока авары, которые подчинили себе население названного региона. У этих аваров произошла война с Гурамом, в ходе которой посредником между двумя враждующими сторонами выступил император Византии Юстиниан (527–565 гг.). После этого они «помирились», и тогда Гурам-куропатат «расселил их в горных ущельях Кавказа, а также в Хунзахе, они и ныне называются аварами»⁶³⁵. Согласно преданию, записанному в 1799 г. Иоанном Багратиони, ксанские эриставы⁶³⁶ «пришли вместе с аварцами из Туркестана во время этого Гварама»⁶³⁷. После смерти Гурама началась очередная и последняя ирано-византийская война 602–628 гг., окончившаяся весьма плачевно для обоих государств, поскольку на авансцену истории вступило молодое и набирающее мощь государство – Арабский халифат⁶³⁸.

---

⁶³⁵ *Картлис Цховреба*. Пер. с древнегруз., предисл. и коммент. Г.В. Цулая. М., 1982. С. 21.

⁶³⁶ Самые знатные из кочевых аваров, по «Картлис Цховреба», были поселены на княжеских правах в Грузии и именно от них происходят ксанские эриставы – «воеводы» раннесредневекового времени и иные представители картлийской знати. Позднее род их пресёкся, и в 1235 г. их сменила другая династия.

⁶³⁷ Памятник эриставов / пер., исслед. и прим. С.С. Какабадзе. Тбилиси, 1979. С. 42. Прим. 22.

⁶³⁸ Очерки истории Грузии. Т. II. С. 169.

ГЛАВА III. «ХАЗАРСКИЙ» ПЕРИОД (VII–VIII вв.) В ИСТОРИИ БАЛАНДЖАРА И НИЗОВИЙ СУЛАКА

§ 3.1. Хазарский каганат и низовья Сулака (первая треть VII в.)

В начале VII в. на Ближнем Востоке стали развиваться события, приведшие к серьёзным изменениям в геополитической ситуации на Кавказе. Во-первых, после дворцового переворота в Константинополе 602 г., когда император Маврикий был убит Фокой, персы под предлогом мести за убитого перешли в наступление на Византию. Началась длительная война, продолжавшаяся более 25 лет. Предлог к войне был, конечно, надуманным, поскольку Хосров II не прекратил военных действий и после того, как Фока был свергнут и казнён Ираклием. Почти 20 лет военный успех сопутствовал Ирану, но затем военное счастье перешло к Ираклию, что стало возможным, из-за того, что Ираклий сумел найти себе союзников в тылу врага. Византийские источники называют в качестве таковых лазов, абазгов и иверов (т. е. восточных грузин). Ал-Мас'уди упоминает в качестве союзников Ираклия алан, хазар, абхазов, сарир, грузин, армян и других (не названных). На стороне Хосрова остались албаны, правитель Картли и часть армянских князей. Персы были вынуждены покинуть Кавказ, исключая некоторые укреплённые пункты (Тбилиси, Дербент). Однако Хосров в следующем, 625-м, году заключил союз с аварами, булгарами и славянами, и те в 626 г. осадили Константинополь. В ответ Ираклий обратился к хазарам, и те стали опустошать Южный Кавказ⁶³⁹.

Считается, что это первое проявление хазар как относительно самостоятельной силы. В 604 г. Каганат разделился на Западный и Восточный, а в начале 630-х гг. власть Западно-Тюркского каганата на Кавказе уже пала⁶⁴⁰. На период правления Тонг-йабгу-кагана (619–630) приходится кратковременное усиление Западно-Тюркского каганата. В 627 году этот каган вступил в союз с императором Византии Ираклием (610–641) и подключился к военным действиям против Ирана. После убийства кагана начались распри, которые привели к распаду Западно-Тюркского каганата⁶⁴¹.

Возникновение самостоятельного Хазарского каганата в «Терско-Кумском междуречье следует датировать 630-ми годами»⁶⁴². Исследователи относят к 30-м годам VII в. смуту в Западнотюркском каганате и именно с ней или же с крушением этого государства под ударами китайцев в 50-х годах VII в. связывают возникновение Хазарского государства. Однако А. П. Новосельцев

---

⁶³⁹ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 86.

⁶⁴⁰ Ромашов С.А. Указ. соч. С. 7.

⁶⁴¹ Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата и его военно-политические отношения с Арабским халифатом во второй половине VII – VIII веке. Автореферат дис. на соиск. уч. ст. док. ист. наук. Нальчик, 2011. С. 17.

⁶⁴² Ромашов С.А. Указ. соч. С. 7.

считал возможным датировать эти процессы первой четвертью VII в. Правда, хазарский правитель ещё признавал верховную власть хакана тюрок, с которым он был в родстве. Но двойной титул хазарского правителя, джебу-хакан, кажется, говорит о том, что он считал себя не ниже своего официального сюзерена. То есть в 20-х годах VII в. хазары, официально признавая власть Западнотюркского каганата, практически были самостоятельны⁶⁴³.

Этногенез и ранняя этническая история хазар по сей день ожидают окончательного решения и остаются предметом научных дискуссий. Если в позднесарматский период и вплоть до эпохи Великого переселения народов равнинная территория северного Дагестана была зоной тесного экономического, политического и этнокультурного взаимодействия местного (прадагестанского) населения и пришлых сармато-аланских племён (сарматы, маскуты, аланы), то с конца IV–V вв. и в последующие века в процессе тесного этнокультурного взаимодействия на этой территории начинают принимать различные кочевые племена, которые приняли участие в формировании хазар. Этническая и социальная база, на которой возникло Хазарское государство, складывалась из синтеза местных и пришлых компонентов⁶⁴⁴.

М. И. Артамонов выстраивает прямую связь происхождения хазар с тюркоязычным, на его взгляд, племенем барсиллов и населённой ими страной Берсилией. При этом он ссылается на сведения византийских хроник Феофана Исповедника («Хазары – великий народ, вышедший из Берсилии») и Никифора⁶⁴⁵. Однако иранское имя царя басиллов и сведения армянских источников позволяют утверждать, что *«басиллы не тюрки, а иранцы по языку»*, родственные аланам и маскутам⁶⁴⁶. Это мнение разделяет и А. П. Новосельцев: *«Первоначально барсилии (басиллы) – аланское (иранское) племя, которое затем было тюркизировано, в Восточном Предкавказье слилось с хазарами, а в Западном – с булгарами»*⁶⁴⁷. Наиболее основательным кажется мнение М. С. Гаджиева, согласно которому существующие две версии этнической принадлежности басиллов/барсиллов – ираноязычная (сармато-аланская) и тюркоязычная (булгарская) – можно расценивать как отражающие происходивший в раннем средневековье процесс тюркизации ираноязычного массива⁶⁴⁸. То есть тот базис, на котором сформировались хазары, являлся

---

⁶⁴³ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 88–89.

⁶⁴⁴ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 92.

⁶⁴⁵ Артамонов М. И. Указ соч. С. 130.

⁶⁴⁶ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 61.

⁶⁴⁷ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. Москва, 1990. С. 84.

⁶⁴⁸ Гаджиев М.С. Сообщение Хоренаци о походе хазир и басил в 216 г. и этнокарта северо-западного Прикаспия в позднесарматский период // SaucasoCaspica: Труды Института автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона. Вып. I / под ред. Г. Асастряна. Ереван: Изд-во РАУ, 2016. С. 9.

ираноязычным и родственным аланам и маскутам (из живых языков наиболее им близок осетинский), но впоследствии, в VI–VII вв., возможно, произошёл переход на тюркский язык.

Локализация Барсиллии строится прежде всего на сведениях Анании Ширакаци, которые позволяют считать родиной барсил земли на побережье Каспия между реками Кума и Волга, в пределах территории современной Калмыкии⁶⁴⁹. Таким образом, изначально Хазария не имеет прямого отношения к Дагестану.

Впервые хазары упоминаются в армянских источниках V в., при изложении событий начала III в. н. э. Согласно «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци (конец V в.), на 20-м году царствования Валарша (вступил на трон на 32-м году правления парфянского царя Вологеса IV (148–190 гг.))⁶⁵⁰ в Армению вторглись «орды объединившихся горцев, а именно – хазиров и басилов – во главе со своим царём, неким Внасепом Сурхапом»⁶⁵¹. Итак, где-то в 200-м году это войско, «выйдя из ворот Чора, выплеснулись через реку Кур на эту сторону, а Валарш, встретив их с большой ратью и воинственными мужами, покрыл поле трупами рассеянных им орд и в долгом преследовании пробился через проход Чора. Тут враги вновь собрались и построились в битве, и, хотя армянские храбрецы опрокинули их и обратили в бегство, сам Валарш погиб от рук искусных лучников»⁶⁵². Далее следует текст о восхождении на престол его сына Хосрова «на третьем году правления персидского царя Артабана» (парфянский царь (213–226 гг.) Артабан V, последний представитель династии аршакидов в Иране). Таким образом, между двумя указателями есть небольшая для такого периода разница в 16 лет. Это позволяет нам датировать данные события самым началом III в. (200–216 гг.). Преемник Валарша Хосров, согласно Хоренаци, «собирает армянское войско и переходит великую гору, чтобы отомстить за смерть отца, мечом и копьём поражает он эти могучие племена» и берёт с них заложников⁶⁵³.

Согласно мнению учёных, наиболее многочисленным⁶⁵⁴ этнополитическим объединением, на основе которого возникло племя и позднее государство хазар, следует считать **савиров**. М. И. Артамоновым было высказано предположение о

---

⁶⁴⁹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 65; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. Москва, 1990. С. 84.

⁶⁵⁰ Мовсес Хоренаци. История Армении / пер. с древнеарм. яз., введ. и прим. Г. Саркисяна. Ереван, 1990. С. 249.

⁶⁵¹ Там же. С. 114.

⁶⁵² Там же. С. 114–115.

⁶⁵³ Там же. С. 115, 249.

⁶⁵⁴ Численность савиров А.В. Гадло определяет в 70 тысяч человек [Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 89].

том, что упомянутое в армянской географии VII в. царство хонов было основано савирами, завоевавшими дагестанские предгорья⁶⁵⁵. Однако, А. В. Гадло и И. Г. Семёнов доказывают, что хоны Дагестана отличны от савиров⁶⁵⁶. Опираясь на сведения географического сочинения VII в. «Ашхарацуйц», можно сделать вывод о том, что савиры осели в начале VI в. в Западном Прикаспии – от низовий Волги и приблизительно до Нижнего Терека⁶⁵⁷. На той же территории вдоль Каспийского моря от низовий Терека до низовий Волги впоследствии образовался Хазарский каганат⁶⁵⁸. Таким образом, вряд ли обоснованы рассуждения о роли савиров в этногенезе народов Дагестана.

Вопросы этнического происхождения и языковой принадлежности савиров хотя и вызывают споры, но основная часть исследователей придерживается мнения об их финно-угорском происхождении⁶⁵⁹. В. П. Кобычев посвятил вопросу выявления на Северном Кавказе следов пребывания здесь племён финно-угров целое исследование. В нём, конечно, много преувеличений и искусственных натяжек, однако сложно отрицать полное отсутствие подобных сведений. В частности, В. П. Кобычев идентифицирует финно-угорское название реки Угру с Терекком. В дальнейшем они были вытеснены из этих мест или ассимилированы местным кавказским субстратным компонентом и последующими волнами кочевых племён⁶⁶⁰. М. С. Гаджиев также считает возможным говорить о наличии финно-угорского племени в степях северного Дагестана⁶⁶¹. Описание военного быта также несёт в себе информацию об их прародине – лесостепной части Западной Сибири⁶⁶², то есть савиры – это «родственники» современных хантов и манси.

Кстати, этноним «савир» на Кавказе часто упоминается в форме «сувар»⁶⁶³. Данный этнотопоним «сувар» имеет в персидском языке вполне прозрачную семантику – «всадник», а Била-Сувар по результатам исследования известного ираниста Г. Асатряна означает «[территорию, деревню] большого

---

⁶⁵⁵ Артамонов М.И. Указ соч. С. 72, 183, 184; с. 69, прим. 1.

⁶⁵⁶ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 139, 142, 151–152; Семёнов И.Г. Восточнокавказские этнонимы в раннесредневековых армянских источниках // Восток (Oriens). 2012. № 5. С. 35.

⁶⁵⁷ Семёнов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 15–16.

⁶⁵⁸ Там же. С. 20.

⁶⁵⁹ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 82–83.

⁶⁶⁰ Кобычев В.П. Некоторые вопросы этногенеза и ранней исторической истории народов Кавказа: финно-угры на Кавказе // Кавказский этнографический сборник. IX. Вопросы исторической этнографии Кавказа. М.: Наука, 1989. С. 10–37.

⁶⁶¹ Гаджиев М.С. Этническая карта Северного Кавказа в период поздней античности // Вестник ДНЦ. 2019. № 72. С. 26.

⁶⁶² Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 88; Артамонов М.И. Указ соч. С. 66.

⁶⁶³ См. Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1991. Т. I. С. 128–129.

всадника»⁶⁶⁴. Следует учесть, что в несколько запутанной версии Nihayat al-irab назначение наследственного марзубана с титулом малик ас-сарир и с 12 тыс. всадников (асавира) под его началом приписывается Хосрову Ануширвану⁶⁶⁵. Таким образом, сувар (единственное число) или савир (множественное число) означают привилегированное сословие в древнем Иране. Следовательно, данный вопрос вряд ли стоит считать окончательно решённым.

Как известно, оппоненты такого взгляда на данное название утверждают, что савиры пришли в Северный Дагестан многочисленным племенем, разорившим местные поселения, что вызвало чуть ли не полную смену местного населения кочевыми племенами. Они, якобы вытесненные из Западной Сибири более сильными племенами, расселились к западу и востоку от низовьев Волги, завладели равниной вдоль Каспийского моря и Кавказских гор до Дербента, а в самом начале VI в. вторглись даже в Закавказье⁶⁶⁶.

Однако даже сторонники этой версии вынуждены признать, что археологическое изучение раннесредневековых поселений и укреплённых городищ Прикаспийского Дагестана, предпринятое дагестанскими археологами в 50–80-е гг. XX в., не выявило крупных изменений катастрофического характера в экономическом и культурном развитии региона. Более того, как показали раскопки, в V–VI вв. основываются многие поселения по всей равнинной полосе Дагестана и предгорьях. Продолжают развитие крупные городища, возникшие на рубеже нашей эры. Большинство поселений прекратили своё существование в VII–VIII вв., и их гибель можно связать с целенаправленной политикой Арабского халифата по уничтожению политических центров равнинного Дагестана, оказавших вместе с другими народами Дагестана упорное сопротивление продвижению арабов на Северный Кавказ⁶⁶⁷.

О языке хазар средневековые арабские учёные в целом высказываются как об отдельном языке, не схожем с тюркским и другими известными им языками. Автор X в. Ибн Хаукал прямо говорит, что хазарский язык отличается от тюркского⁶⁶⁸. Ибн-Фадлан и Истахри пишут об уникальности хазарского языка, не схожего с другими языками мира⁶⁶⁹. Если Истахри просто соглашается

---

⁶⁶⁴ Асатрян Г. Этническая композиция Ирана: от «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Ереван, 2012. С. 68–69.

⁶⁶⁵ Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 132.

⁶⁶⁶ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 97–98.

⁶⁶⁷ Гмыря Л. Б. Проблема гуннов Прикаспия в историографии Северного Кавказа // Современное состояние и перспективы развития исторической науки Дагестана и Северного Кавказа. Тезисы докладов научной конференции. Махачкала, 1997. С. 33–35.

⁶⁶⁸ Kitab surat al-ard / ed. J. H. Kramers. Leiden, 1939. Vol. 2. Fasc. I-II. P. 393.

⁶⁶⁹ Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) / пер. и комм. А. Я. Гаркави. Спб., 1870. С. 291.

с Ибн Хаукалом, то Ибн Фадлан говорит: «хазарский язык различен от языка турков и персов, и никакой другой язык не равен ему». Но вместе с тем есть утверждения и о сходстве языка у болгар и хазар⁶⁷⁰.

Логичной следует признать интерпретацию А. К. Аликберова двух противоречащих сведений. Под утверждениями о схожести языков хазар и болгар следует понимать принадлежность Хазарии к политическому наследию Западно-Тюркского каганата, поскольку образовался на территории, которая некогда входила в состав этого каганата. В связи с распадом Западно-Тюркского каганата и выделением из него Булгара остальную часть этого государственного образования стали называть Хазарией, и в связи с этим возникали некоторые противоречия и нестыковки источников, сообщающих информацию о языке и этнической принадлежности хазар⁶⁷¹.

А. В. Гадло заключает: «Язык общения в Хазарии был языком тюркским. Что же касается языка древнейшей группы, ставшей ядром формирования хазарского этноса, то он либо, подобно болгарскому, представлял древнейший тюркский язык, отличный от языка тюрков VI–VII вв., либо являлся языком не тюркским, а, скорее всего, угорским, принесённым переселенческими волнами, передвигавшимися в Предкавказье из Южной Сибири»⁶⁷². Подобный вывод делает также А. Новосельцев, согласно которому хазарский язык относился вместе с болгарским к сильно обособленной группе тюркских языков⁶⁷³. М. И. Артамонов также полагает, что савиры подверглись языковой ассимиляции и перешли на тюркский язык⁶⁷⁴. Таким образом, хазары образовались из смешения пришельцев савиров и тюрков с местным, в основном иранским, населением степной и прибрежной (прикаспийской) полосы⁶⁷⁵.

География Хазарского каганата

Историография данного вопроса настолько богата и разнообразна, что уделять всему корпусу трудов, посвящённых в той или иной мере истории, материальной культуре хазар, не получится хотя бы потому, что большая часть этнической истории хазар не имеет к Дагестану отношения, поскольку протекала далеко за его пределами. Исходя из письменных источников, можно предположить, что собственно Хазария обнимала территорию от Нижнего Терека до правого берега Волги близ её дельты⁶⁷⁶. То есть из той территории,

---

⁶⁷⁰ Там же. С. 227.

⁶⁷¹ *Аликберов А.К.* Ранние хазары (до 652/653 г.), тюрки и Хазарский каганат // *Хазары: миф и история.* М., Иерусалим, 2010. С. 58–59.

⁶⁷² *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 176.

⁶⁷³ *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 85.

⁶⁷⁴ *Артамонов М. И.* Указ соч. С. 78.

⁶⁷⁵ *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 112.

⁶⁷⁶ *Семенов И.Г.* Образование Хазарского каганата... С. 15.

которая ныне входит в состав Дагестана, Хазария занимала лишь самую северную часть, расположенную севернее реки Терек: Кизлярский, Тарумовский и Ногайский районы.

Несмотря на попытки археолога М. Г. Магомедова доказать, что Гельбахская долина с прилегающими поселениями стала «колыбелью хазарского каганата» и «известна как Барсила – прародина хазар»⁶⁷⁷, его гипотеза не получила признания у исследователей за пределами Дагестана и как уже было показано выше – подверглась обоснованной критике.

Хазарское государство состояло из двух частей: «областей, непосредственно подчинённых кагану (царю), собственно Каганата, и районов, где управляли местные владетели, являвшиеся вассалами хазар»⁶⁷⁸. Собственно хазарские земли, т. н. внутренняя Хазария, охватывали районы между нижней Волгой и Каспийским морем на северо-востоке и востоке, Терекон – на юге, Манычем, Егорлыком и Доном – на западе и северо-западе до сближения последнего с Волгой⁶⁷⁹.

Эта территория вскоре стала расширяться в результате военных походов. Одним из первых завоеваний хазар явилась Барсилия, расположенная к северу от реки Кума⁶⁸⁰.

Далее на юге хазары завоевали царство хонов или Баланджар в Терско-Сулакской низменности, чей центр стал их столицей, и поставили в зависимость от себя царства Восточного Предкавказья⁶⁸¹. Согласно А. В. Гадло, Баланджар – «значительное этнополитическое объединение с середины VI в. до 20-х годов VIII в., активно действующее в восточной части центрального Предкавказья. С момента первого появления в Предкавказье тюрков оно входит в состав Тюркского каганата и выступает его союзником. Баланджары не тождественны хазарам»⁶⁸². В. Ф. Минорский также подчёркивает, что Варачан (Баланджар) был только пограничным районом, а Алп-Илутвер, дочь которого была женой хакана, – только лишь хазарским вассалом⁶⁸³. В результате экспансии хазар к 643 г. Хазарский каганат вместе с включёнными в его состав владениями охватывал территорию на Восточном Кавказе от Нижней Волги до Дербента⁶⁸⁴. В состав каганата входил «округ Баланджар на Каспийском побережье между реками Терек, Шураозень, Аксай и хребтом Салатау и город Самандар с округой (около современного Тарку). Упомянутые города являлись

---

⁶⁷⁷ Магомедов М.Г. Верхне-Чирюртовское городище... С. 165.

⁶⁷⁸ Ромашов С.А. Указ. соч. С. 10.

⁶⁷⁹ Ромашов С.А. Указ. соч. С. 10.

⁶⁸⁰ Там же. С. 7.

⁶⁸¹ Там же.

⁶⁸² Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 124.

⁶⁸³ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 128.

⁶⁸⁴ Ромашов С.А. Указ. соч. С. 7.

в VII в. столицами хазар»⁶⁸⁵. Ранний центр хазарской территории Самандар лежал в северо-восточном углу Кавказа, близ Махачкалы, и только под давлением арабов (723 г.) столица была перенесена к устью Волги⁶⁸⁶.

А. П. Новосельцев акцентировал внимание на том, что *«надо говорить именно о городах Хазарии (страны, государства), а не о хазарских городах, как иногда делают, поскольку полиэтничный состав населения этого государства и кочевой быт самих хазар, по крайней мере до IX в., не дают оснований определять города Хазарии как хазарские»*⁶⁸⁷. В самом деле, к VII в. на территории будущего Хазарского каганата были расселены народы самого разного этнического происхождения: иранцы (аланы и, вероятно, дагестанские гунны), германцы (готы), тюрки-огуры (хазары и, вероятно, также савиры), кавказцы, а также болгары⁶⁸⁸.

Одновременно с Хазарией в Восточном Приазовье в начале 630-х гг. возникла Великая Болгария под управлением хана Кубрата, восставшего против Западнотюркского каганата и правившего до 665 г. Его владения простирались от Кубани до нижнего Днепра и от Ставропольской возвышенности на востоке до Азовского моря на западе⁶⁸⁹.

Кубрат умер во времена императора Константа II (641–668 гг.), оставив пятерых сыновей, которым завещал жить вместе и не враждовать друг с другом. Но дети Кубрата нарушили завет отца, и Булгарское объединение распалось. После смерти Кубрата в 665 г. Великая Болгария распалась на отдельные уделы его сыновей. В 668 г. хазары атаковали болгар и заставили одну часть мигрировать на запад, а другую – подчиниться. Один из сыновей Кубрата, Аспарух, возглавил часть болгар, которая мигрировала на запад и в 681 г. перешла реку Дунай и основала Болгарию на Балканах⁶⁹⁰.

Согласно византийским источникам, уже после распада Булгарского объединения из глубин Берсии вышел народ хазар и сделал орду одного из сыновей Кубрата своим данником⁶⁹¹. Именно союз с аланами помог хазарам сокрушить болгар, изгнать часть их на запад и подчинить остальных. В укреплении этого союза наверняка сыграли роль и подвластные хазарам родственные аланам маскутские племена Каспийского побережья⁶⁹². Завоевание хазарами Великой Болгарии открыло им пути для экспансии на запад и север. В конце VII – начале VIII вв. Хазария подчинила себе огромную территорию

---

⁶⁸⁵ Там же. С. 10.

⁶⁸⁶ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 128, 144.

⁶⁸⁷ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 122.

⁶⁸⁸ Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 17.

⁶⁸⁹ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 89–90; Ромашов С.А. Указ. соч. С. 7.

⁶⁹⁰ Ромашов С.А. Указ. соч. С. 8.

⁶⁹¹ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 90.

⁶⁹² Там же. С. 91.

от Аральского моря до реки Днестр и от Вятки до Северного Кавказа⁶⁹³. А. П. Новосельцев полагает, что «Горный Дагестан в состав Хазарского государства никогда не входил, как не являлся и частью Арабского халифата»⁶⁹⁴. Исходя из того, что «источники молчат» о роли Сарира в событиях VII – начала VIII в., А. П. Новосельцев делает вывод о том, что эта страна оставалась в целом в стороне от арабо-хазарских конфликтов⁶⁹⁵. Однако более вероятно, что Сарир фигурирует под названием страны хонов.

Экспансия Хазарии длилась до 722 г., когда Арабский халифат фактически вытеснил её с Кавказа. Во время первой арабо-хазарской войны (643–653 гг.) каганату пришлось выдержать два вторжения арабов, первое из которых отразить не удалось, зато в 653 г. хазары наголову разгромили войска Халифата и остановили его экспансию на линии Кавказского хребта⁶⁹⁶.

Таким образом, Хазарии на Кавказе подчинялась в основном восточная часть – береговая полоса вдоль Каспия, временами до Дербента. Уже в VII в. хазары закрепились в Крыму, Подонье и на Нижней Волге. С середины VIII в. Поволжье и Подонье становятся главными областями Хазарии. Каганату подчинялись буртасы, Волжская Булгария, часть восточных славян. В период расцвета Хазарии (70-е годы VII в. – VIII в.) её власть на западе простиралась до Дуная⁶⁹⁷.

Вместе с тем создаётся впечатление, что хазары уже в VII в. расселялись в разных, преимущественно окраинных, опорных пунктах. Это показывает, что хазары в своём государстве не имели компактной территории, а составляли как бы островки в пёстром этническом мире юго-востока Европы⁶⁹⁸.

§ 3.2. О происхождении сословного термина «нуци» в Хазарии

В переписке хазарского царя Иосифа с высокопоставленным сановником омеядских правителей Испании Хасдаем ибн Шафрутом последний в своём письме задаёт царю вопрос об их происхождении. По сведениям, ранее полученным отправителем письма, хазары раньше жили у горы «Сеир», и потому он недоуменно вопрошает: действительно ли это так, ведь гора Сеир находилась к югу от Иерусалима⁶⁹⁹? Он пишет хазарскому хакану, что «старцы прежнего поколения, заслуживающие доверия», рассказывали, что их предки до гонений на них жили в районе горы Сеир⁷⁰⁰. Современные исследователи

---

⁶⁹³ Ромашов С.А. Указ. соч. С. 8.

⁶⁹⁴ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 105.

⁶⁹⁵ Там же. С. 104.

⁶⁹⁶ Ромашов С.А. Указ. соч. С. 7.

⁶⁹⁷ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 111.

⁶⁹⁸ Там же. С. 112.

⁶⁹⁹ Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 68.

⁷⁰⁰ Там же. С. 67.

однозначно утверждают, что речь идёт именно об Сарире («стране аварцев»), а не о горе Сеир в Палестине⁷⁰¹. Кроме того, следует учесть, что Сарир в несколько искажённой форме «С-риди» упоминается как географическое название страны или города, расположенного на южных рубежах Хазарии X в.⁷⁰² Искажение это (когда вместо С-рири написано С-риди) И. Г. Семёнов объясняет схожестью еврейских букв «рэш» и «далет»⁷⁰³. В основе этого предания, видимо, лежало представление элиты хазар предгорий страны Сарир как о своей изначальной родине.

Дагестанские письменные источники позволяют нам локализовать родину этой элиты в Гельбахе. Согласно «Дербенд-наме», в Гельбахе восседал военачальник правителя Ирана Исфандияра, носивший также титул правителя Сарира⁷⁰⁴. Также необходимо иметь в виду, что, согласно А. В. Гадло, царство хонов включало, помимо иранского и тюркского компонентов, также «местный, представленный горской аристократией»⁷⁰⁵. Эти сведения находят подтверждение прежде всего в «Дербенд-намэ». Согласно данному источнику, хакан Хазарии в пору своего могущества владел несколькими областями, а его «первый генерал жил в Ихране». Подчёркивается вместе с тем, что «владение Ихран называется» в начале XVII в., т. е. во время составления данного сочинения Гельбах («Гюльбах»)⁷⁰⁶. В ещё одном отрывке «Дербенд-намэ» указывается, что Ихран – столица провинции Гельбах и «резиденция постоянно проживавшего там начальника войск Хакана»⁷⁰⁷. Согласно данному источнику, первоначальное название Ихран впоследствии было заменено на Гельбах⁷⁰⁸. Согласно В. Ф. Минорскому, автор сочинения «Дербенд-намэ» «называет Аварию Ахран»⁷⁰⁹. Также в «Дербенд-намэ» говорится: «в Кизляре было месторождение меди, а у Терека – серебра, и оба находились во власти правителя Ихрана»⁷¹⁰. Там же уточняется, что Ихран в начале

---

⁷⁰¹ Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2001. С. 370, 374; История Дагестана. М., 1967. Т. I. С. 171; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 188; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв... С. 13; Семенов И.Г. Топонимика северо-восточного Кавказа в материалах еврейско-хазарской переписки // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2005. С. 233.

⁷⁰² Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 100, 104. Прим. 8; Семенов И.Г. Топонимика северо-восточного Кавказа в материалах еврейско-хазарской переписки // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2005. С. 233.

⁷⁰³ Там же.

⁷⁰⁴ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 20.

⁷⁰⁵ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 150.

⁷⁰⁶ Дербенд-наме... С. 92.

⁷⁰⁷ Там же. С. 67.

⁷⁰⁸ Там же. С. 67.

⁷⁰⁹ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 134.

⁷¹⁰ Дербенд-наме... С. 41.

XVII в. называется «Хунзахом, а вся страна с окрестными деревнями – Аваристаном»⁷¹¹. М. Алиханов-Аварский считает, что Ихран – «»⁷¹².

В местных исторических сочинениях настойчиво проводится мысль о родстве царей Сарира (нуцалов Аварии) и хаканов Хазарии⁷¹³. Согласно «Дербенд-намэ», хакан захватил Ихран и Гельбах у военачальника (serdar) Хосрова Ануширвана⁷¹⁴. Обращает на себя внимание также идентичность титулов правителей Хазарии и Сарира согласно ал-Балазури (IX в.), причём второго он называет хаканом гор⁷¹⁵. Также становится понятно, почему египетский автор XIV в. ал-Омари приписывает хазарскому государю титул «Сахиб ас-сарир»⁷¹⁶, т. е. «правитель Сарира».

Б. Малачиханов выдвинул гипотезу об идентичности хазарского сословного термина «нуси», отмеченного в арабских и персидских источниках, с титулом правителя Аварии «нуцал» (в арабоязычных источниках – «нусал»; «нуси-яв» с конечным аварским «-ав»)⁷¹⁷. В этом же ключе можно рассматривать сведения арабских и иранских источников о том, что часть элиты Хазарии происходит «из потомков Анса»⁷¹⁸. Кроме того, в 901 г. хазарский правитель по имени Киса (?) сын Булучана (?) (обращение к арабскому тексту даёт возможность читать данное имя как *Н.ц.-Киса сын Б.л.чана*⁷¹⁹) совершил поход на Дербент⁷²⁰. В связи с этим можно сделать предположение, что первую часть этого имени следует читать как «нуци».

В литературе утвердилась схема, согласно которой у тюркских народов, по крайней мере в I тыс. н. э., господствовала династия рода Ашина. К ней возводится и династия хазарских хаканов, причём для доказательства этого привлекаются самые разные материалы, нередко к этому вопросу отношения не имеющие, например, сведения «Худуд ал-алам», согласно которым царь

---

⁷¹¹ Там же. С. 42.

⁷¹² Там же. С. 51.

⁷¹³ Предание о происхождении чеченцев (перевод арабской рукописи, принадлежащей кадию Шамилю Каратаеву) в кн.: *Семёнов Н.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб. 1895. С. 218; «Тарих Аргвани» в кн.: *Тахнаева П.И.* Аргвани: мир ушедших столетий: исторический портрет сельской общины Нагорного Дагестана. М., 2012. С. 20-21.

⁷¹⁴ *Derbend-Nameh...* Р. 8.

⁷¹⁵ *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 135–136.

⁷¹⁶ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб, 1884. С. 228 (текст), 250 (перевод).

⁷¹⁷ *Малачиханов Б.* К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане (Материалы по истории Нагорного Дагестана) // Учёные записки ИЯЛЛИ. Т. XIV (серия историческая). Махачкала, 1965. С. 179.

⁷¹⁸ *Калинина Т.М.* Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М., 2015. С. 64; *Hudud al-'Alam...* Р. 161, 451.

В силу особенности арабской письменности и фонетики указанное прочтение «анса» (Ибн Руста, Гардизи) может быть образовано от титула «нуци-яв» / «нуц-ал».

⁷¹⁹ *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М.: Издательство восточной литературы, 1963. С. 19. Прим. 2 (арабский текст).

⁷²⁰ Там же. С. 143.

(падшах) хазар, которого зовут тархан-хакан, происходит из потомков анса, где анса – искажённая форма титула шад⁷²¹.

Царь Иосиф, отвечая на запрос Хасдая ибн Шафрута о государственном устройстве Хазарии, о хакане вообще не упоминает, но зато перечисляет своих предков (царей) от некоего Булана, который по божественному откровению принял иудаизм⁷²².

В качестве лексемы, которая являлась корнем термина «хазар», О. А. Мудрак рассматривает слово, восходящее к прааварскому источнику и сохранившееся в современном аварском языке в форме каузативного глагола «хазаб-изе» (от «хазаб») – «убраться, поспешно убежать, уехать». Следовательно, согласно исследователю, причастием прошедшего времени от основы, не осложнённой каузативным аффиксом, по регулярным правилам будет «хазара- (с последующим классным показателем), т. е. это «те, кто бежал, убрался» или просто «переселенцы»⁷²³. В свете сведений о том, что ранние хазары являются «переселенцами» из Сарира, эта этимология обретает некоторое логическое обоснование, хотя еще нуждается в дополнительных аргументах.

В пользу идентификации ранних хазар с выходцами из Сарира говорят дагестанские и чеченские письменные материалы. Согласно чеченским преданиям, записанным в XIX в., аварские нуцалы были одного происхождения с хазарскими каганами⁷²⁴. Согласно данному источнику, в 370 г. х. (980/981 г.) иудейские князья (вариант – «ханы кабатийские»; следует понимать как «хазарские») Суракат и Кагар обосновались в области «Авар», причём один брат поселился в Хунзахе, а другой – в Гельбахе (Чирюрт)⁷²⁵. В сельской хронике аварского селения Аргвани «амир Аваристана и его брат» из Гельбаха также названы иудеями⁷²⁶. В дагестанском источнике «История Ирхана» сказано: «Жители Хадара (Хазара) – неверные, смутьяны, чистые русы; ...Авар – все чистые русы»⁷²⁷. В хронике хазары и аварцы упомянуты как «чистые русы», что подтверждает версию автора об общности происхождения обоих народов. Там же указано что султан Ирхана (Аварии) – брат хакана (правитель) Хазарии⁷²⁸. В хронике аварского селения Аргвани «амир Аваристана и его брат» из Гельбаха также названы иудеями⁷²⁹.

---

⁷²¹ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 134.

⁷²² Там же. С. 136.

⁷²³ Мудрак О.А. Ранние Хазары с точки зрения этимологии // Хазары: миф и история. М., Иерусалим, 2010. С. 384.

⁷²⁴ Семёнов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. С. 218.

⁷²⁵ Предание о происхождении чеченцев (перевод арабской рукописи, принадлежащей кадию Шамилю Каратаеву) // Семёнов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. С. 218–219.

⁷²⁶ Тахнаева П.И. Указ. соч. С. 20.

⁷²⁷ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 166.

⁷²⁸ Там же. С. 164.

⁷²⁹ Тахнаева П.И. Указ. соч. С. 20.

Очень интересные данные о Семендере и генеалогии их правителей даёт персидское географическое сочинение начала XIII в., называемое в переводе на русский язык «Диковинки мира»: «(Ал-Хазар) – это область, населённая евреями. В ней – четыре тысячи садов. Правители (области) – потомки Бахрама Чубина, их называют (каганами)»⁷³⁰. С учётом того, что упоминания о 4 000 садов арабские средневековые источники обычно относят к Семендере, данное известие также следует приписать этому городу. А с учётом того, что, по данным тех же источников (к примеру, ал-Мас'уди), потомками Бахрама Чубина называли не хазарских хаканов, а правителей Сарира, мы получаем сведения о родстве правителей Сарира и хазарских каганов, по крайней мере правителей Семендера. Более определённые сведения имеются у персидского автора XII в. Насир ад-Дина Туси: «правитель у них иудей и состоит в родстве с хазарами и правителем Сарира»⁷³¹.

§ 3.3. Город Баланджар арабских источников

Несмотря на то, что в источниках много сведений о городах Хазарии, вопрос этот сложен и запутан. Трудность в том, что ряд упоминаний о городах Хазарии содержится в поздних, нередко компилятивных, сочинениях, авторы которых в силу разных причин сами плохо представляли географию этой страны. Кроме того, обилие городищ хазарской эпохи на юго-востоке Европы позволяет археологам находить известные из письменных памятников города Хазарии в самых различных местах⁷³².

Археологические исследования в районе Гельбаха обнаружили стены, защищавшие со стороны степей десятки поселений, расположенных почти непрерывной полосой вдоль берегов Сулака в глубь предгорий. Здесь же, у выхода Сулака из горных ущелий на прикаспийскую равнину, располагался древний город Гельбах. Кстати, у средневековых арабских авторов этот город известен как Баланджар и расположен «в ущелье», которое находится в горах близ Дербента⁷³³. Гельбах с V–VII вв. рассматривается археологами как мощный оборонительный комплекс на северных границах Сарира⁷³⁴.

---

⁷³⁰ 'Аджа'иб ад-Дунйа (Чудеса мира) / перевод Л.П. Смирнова. М., 1993. С. 458.

⁷³¹ *Nasir-eddin Tusi* // Melgunof G. Das suedliche Ufer des Kaspischen Meeres oder die Nordprovinzen Persiens. Leipzig, 1868. P. 293.

⁷³² Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 122.

⁷³³ Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М., 2009. С. 126.

⁷³⁴ Бредэ К.А. Новые поселения на Сулаке // Тезисы докладов на научной сессии ИИЯЛ им. Г. Цадасы Даг. филиала АН СССР, посвящённой археологии Дагестана. Махачкала, 1959. С. 23; Атаев Д. Основные итоги... С. 191–192.

Верхнечирюртовский (Гельбахский) археологический комплекс содержит остатки городища, поселений, оборонительных сооружений и обширных могильников. Ныне могильник затоплен при строительстве водохранилища Чирюртовской ГЭС. Он находился на правом берегу Сулака и был некогда защищён со стороны степей Северного Дагестана мощной стеной⁷³⁵. В 1957 г. Гельбахский могильник был раскопан Н. Д. Путинцевой, которая считает, что все погребения, независимо от типа, принадлежат местным дагестанским племенам, которые, живя бок о бок с пришельцами, подверглись этническому и культурному влиянию иноплеменников. Особенности культурного облика Верхнечирюртовского могильника, по мнению Н. Д. Путинцевой, позволяют выделить его из числа синхронных памятников Дагестана и отнести комплекс к локальному варианту дагестанской автохтонной культуры⁷³⁶. Археологические материалы ещё раз показывают, что Гельбах являлся крепостью, оборонявшей Сарир со стороны степных кочевников, орды которых периодически накатывались из глубин Евразии. Согласно исследователям, он служил форпостом Сарира, откуда влияние этого государства распространялось на северные равнины, занятые большей частью хуторами.

Согласно местным письменным источникам, крепость Гельбах (в источнике «*Эхран, ныне аул Чирюрт*») входила в состав ещё доисламской Аварии, являясь одним из форпостов нуцала Сураката, потерпевшего якобы поражение от войск арабских газиев⁷³⁷. Как пишет Х. М. Хашаев, «*надпись на полях одной рукописной книги, находившейся в личной библиотеке ныне покойного народного поэта Дагестана Гамзата Цадаса, гласит, что Суракат и его брат Кагруман являются потомками фараонов, неверными, что они, собственно, хазары, которые обосновались сначала около Чирюрта, где построили неприступную крепость и высокие башни, организовали там выплавку железа, стали и золота, и что этот Суракат стал главой Аварии и был страшным деспотом; резиденция его находилась в Танусе*»⁷³⁸.

Наиболее авторитетным источником по средневековому Гельбаху (Варачан, Баланджар) является сочинение VII в., представляющее «Житие епископа Израиля», включённое в «Историю Алуанка» Мовсеса Каганкатуаци. Оно было составлено лицом, близким к епископу Израилю, которое, вероятнее всего, принимало вместе с ним участие в посольстве и, возможно, даже вело во время нахождения в стране хонов (682 г.) подённые записи. Рассказ о пребывании албанской миссии в стране хонов представляет исключительное значение для характеристики этого политического образования. Данное описание

---

⁷³⁵ Фёдоров-Гусейнов Г.С. История происхождения кумыков. Махачкала, 1996. С. 44.

⁷³⁶ Путинцева Н.Д. Верхнечирюртовский могильник... С. 263.

⁷³⁷ Бахтамов И.М. Чирка или аул Чиркей // газета «Кавказ», 1863. №29-30; Атаев М.М. Указ. соч. С. 126.

⁷³⁸ Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 135.

рисует облик «царства хонов», который не согласуется с представлением о скотоводах – кочевниках, степняках, которые якобы заселяли Гельбах в VII в. Автор ничего не говорит о кочевой культуре хонов, не упоминает также о «шатрах» и «палатках» как их жилищах⁷³⁹.

В городе Варачан (Гельбах) ничего не удивляет уроженца Албании, за исключением языческих верований. В городе был расположен «царский двор», также он имел городские стены, за пределами которого были расположены языческие святилища. Город пересекали улицы, на их перекрёстках Исраил предал огню наиболее активных защитников старой религии. Эти места в городе были избраны для казни, видимо, потому, что приверженцами старой религии выступали главы родов или больших патронимий, населявших отдельные кварталы. Такой казни подвергались только некоторые из противников епископа⁷⁴⁰. Создаётся впечатление, что Варачан представляет поселение, похожее на города раннесредневекового Южного Кавказа. Автор упоминает о «горожанах» и даже «искусных плотниках»⁷⁴¹. Автор также утверждает, что деятельность по проповеди христианства и строительству храмов охватила «многочисленные царские лагеря» страны хонов⁷⁴².

Учитывая, что район Гельбаха/Баланджара служил пограничным укрепленным районом и был отгорожен крепостными сооружениями не со стороны гор, а равнины, не приходится сомневаться, что изначально он был «построен не хазарами, а ещё задолго до появления хазар, автохтонами»⁷⁴³, т. е. дагестаноязычным населением, что в данном случае подразумевает предков современных аварцев. Но вместе с тем в это ущелье постепенно происходила инфильтрация социумов различного происхождения. Причём если в верхней, южной, части ущелья их влияние было минимально, то ниже по течению Сулака их, видимо, было больше. Приводя в пример склеповый могильник в урочище Халатала (Узун-тала), расположенный к югу, вверх по Сулаку, в 20 километрах от Миатлинской группы раннесредневековых памятников, исследователи однозначно определяют его как памятник материальной культуры местного населения. Н. Д. Путинцева относит его к числу памятников коренной дагестанской культуры⁷⁴⁴. Анализ костных остатков из склепов Узун-талы подтверждает вывод Н. Д. Путинцевой: в могильнике погребены долихокраны – типичные представители собственно дагестанского аннесредневекового населения⁷⁴⁵.

---

⁷³⁹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 142–143.

⁷⁴⁰ Там же. С. 143.

⁷⁴¹ Там же.

⁷⁴² Там же.

⁷⁴³ Фёдоров-Гусейнов Г.С. История происхождения кумыков. Махачкала, 1996. С. 107–108.

⁷⁴⁴ Путинцева Н.Д. Верхнечирюртовский могильник... С. 178–191.

⁷⁴⁵ Гаджиев А.Г. Указ. соч. С. 196.

Местоположение Гельбаха в разрыве передового хребта у выхода реки Сулак на равнину ясно демонстрирует его роль в контроле важного пути в горный Дагестан, на территорию Сарира. Оно закрывало и защищало этот стратегический проход, и обращает внимание, что его оборонительные сооружения были направлены в сторону равнины, а не гор. Это может веско указывать на то, что городище являлось форпостом Сарира, в котором важную роль, судя по представленным погребальным памятникам, играли пришлые кочевые племена, переходящие или перешедшие к оседлому образу жизни. Таким образом, данный памятник демонстрирует военно-политические контакты местного (аварцы) и пришлого (маскуты, аланы, тюрки) населения. Но следует отметить, что путь по руслу Сулака являлся важной торгово-экономической дорогой, связывавшей горы и равнину.

Ещё в раннем средневековье Верхнечирюртовское городище сформировалось в качестве крупного центра художественной обработки металла, ювелирного производства, строительного дела и керамического искусства⁷⁴⁶. Наряду с тендирным обжигом керамики, который может указывать на ее производство для собственных нужд, существовали и специальные усовершенствованные гончарные горны, рассчитанные на массовое, товарное производство. Комплексы таких печей, относящихся к IV–VII вв., раскопаны на Андрейаульском и Верхнечирюртовском городищах и обстоятельно изучены. Все печи глинобитные, круглоплановые, двухъярусной конструкции из вертикально расположенных топочной и камеры для обжига, соединенных системой из пяти-восьми жаропроводных каналов. Очевидно, что подобные печи существовали на Андрейаульском городище и в предшествующий албано-сарматский период, судя по тому, что технология керамического производства городища не претерпела существенных изменений⁷⁴⁷. В представленных археологических материалах в топографии городищ не наблюдается территориального выделения ремесленников и тем более разделения их поквартально по виду ремесла. Жилища ремесленников, судя по «дому кузнеца» в Дербенте, «дому бронзолитейщика» в Урцеки, совмещены с мастерскими, для которых отведено одно из помещений; они не отличались по своему архитектурному облику от домостроений других членов общины. Наряду с этим в некоторых отраслях ремесла, для производственных процессов которых требовалась более обширная площадь, нежели небольшое помещение, а также, вероятно, соблюдение пожарной безопасности, производственные сооружения компактно сосредоточивались, выносились за пределы домостроений, на окраину городища. Так, на Верхнечирюртовском и Андрейаульском городищах

---

⁷⁴⁶ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 395.

⁷⁴⁷ Гаджиев М.С. Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М., 2002. С. 91-92.

гончарные печи группами расположены на окраинных склонах памятников. Этому способствовала и плотная застройка городищ и поселений. На основе этих данных можно предположить, что труд ремесленника, организация его труда в какой-то мере регламентировались общиной⁷⁴⁸.

М. П. Абрамова и М. Г. Магомедов считают, что «Хазария оказалась наследницей не только богатых земледельческих районов, но и сложившихся здесь с глубокой древности оседло-земледельческих и ремесленных традиций». В ходе арабо-хазарских войн в нач. IX в. значительная масса хазар и подвластных им племён под натиском арабов покинули Приморский Дагестан и переместились на Волгу и Дон, где возникла новая столица Хазарии (город Итиль) и складываются новые хозяйственно-экономические центры». В ходе этого процесса «переселенцы из Дагестана перенесли в юго-восточную часть Европы некоторые компоненты хозяйственно-культурного типа»⁷⁴⁹.

Ключевое значение в этом процессе имел поход арабского полководца ал-Джарраха в 104 г. х. (722/723 гг.). Он жестоко расправился с жителями Баланджар, отомстив за походы на Южный Кавказ. Арабские источники (ал-Куфи, ал-Табари, Ибн ал-Асир, ал-Йакуби) сообщают, что ал-Джаррах взял укрепления Баланджара и изгнал всех его жителей. Это можно понимать и как опустошение и даже разрушение Баланджара. Арабы овладели городом силой меча и разграбили его так, что каждый всадник получил добычу в размере 300 динаров, а всадников было 30 тысяч. После этого город Баланджар упоминается только у ал-Куфи в связи с походами Масламы ибн Абд ал-малика (731–733 гг.) и Марвана ибн Мухаммеда (737 г.), но эти упоминания настолько неконкретны, что можно предположить, что речь идёт о фиксации места, где был город, уничтоженный ал-Джаррахом⁷⁵⁰.

Многие из спасшихся жителей бежали на север, в Камскую Болгарию⁷⁵¹ (нынешний Татарстан), где даже через два века Ибн-Фадлан встретил несколько тысяч баланджарцев⁷⁵². В Волжской Булгарии, по-видимому, существовало два основных наречия: болгарское и суварское. От названия «сувар» («савир»), как полагает ряд учёных, произошёл этноним «чуваш». Позже (в XIII–XV вв.) в Волжской Булгарии болгарский язык был вытеснен кипчакским, в результате чего возник народ поволжских татар⁷⁵³.

Южным рубежом Хазарии стал Терек⁷⁵⁴, а Семендер остался полуанклавным форпостом хазар на юге. Хлынувшее на север население Баланджара

---

⁷⁴⁸ Там же. С. 180.

⁷⁴⁹ Абрамова М.П., Магомедов М.Г. Указ. соч. С. 139.

⁷⁵⁰ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 124–125.

⁷⁵¹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 121.

⁷⁵² Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 138.

⁷⁵³ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 97.

⁷⁵⁴ Артамонов М.И. Указ соч. С. 393; Плетнёва С.А. Хазары. М., 1976. С. 186.

способствовало увеличению населения в существующих и возникновению новых населённых пунктов. К примеру, в 834 году был построен Саркел – форпост хазарского домена на его западной границе, обращённой в степи Северного Причерноморья⁷⁵⁵. После утверждения хазар на Волге и вовсе внимание каганов было обращено на степные пространства Предкавказья. К этому же периоду истории хазарского каганата относится возникновение укреплённых хазарских замков в районе расселения алано-болгарских племён на Дону⁷⁵⁶.

По мнению А. В. Гадло, «разгром Хазарского каганата благотворно отразился на дальнейшем развитии тех этнополитических объединений, которые сложились на Северном Кавказе к X в.». В частности, Сарир «получил возможность выйти в северные предгорья и даже расширить свои владения в сторону плоскости»⁷⁵⁷. По его мнению, к X в. «наиболее крупными образованиями нового периода стали царство Сарир в горах Дагестана и Аланское царство, к которому перешли авторитет и значение Хазарии в зоне степи»⁷⁵⁸. Вместе с тем Сарир и Алания хотя и «расширили свои территории в направлении степи», но сконцентрировали свои крепости и крупные стационарные поселения в предгорной зоне⁷⁵⁹.

Источники середины X в. свидетельствуют о полном изменении этнической ситуации в регионе. В X в. после разгрома Хазарии степь Северного Кавказа «полностью лишается своего постоянного населения, оно исчезает, по-видимому, уходит в предгорья под защиту Алании и Сарира, а его земли превращаются в пастбища новых кочевых общностей, прорвавшихся к западу от Волги в конце IX в.»⁷⁶⁰. В свете вышеуказанных сведений о миграции хазар на Волгу это утверждение следует несколько пересмотреть в той части, что население Сарира стянулось в предгорья, а хазары и подвергшиеся их ассимиляции племена ушли на Волгу.

А. В. Гадло делает вывод о том, что давление Хазарии ослабило Аланию, и «в предгорьях восточная граница аланской культуры, как показывает изучение погребальных памятников Ичкерии, в VIII–IX вв. отступает к Аргуну, а оставленный аланами район вновь заполняется носителями древней горной культуры (погребения в каменных ящиках), хотя и несущей следы влияния культуры алан. Этот отход аланских групп из предгорий Ичкерии, вероятнее всего, был вызван передвижением населения в аваро-андийских районах

---

⁷⁵⁵ Артамонов М.И. Указ соч. С. 48.

⁷⁵⁶ Плетнёва С.А. *Хазары*. М., 1976. С. 25.

⁷⁵⁷ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 207–208.

⁷⁵⁸ Там же. С. 212.

⁷⁵⁹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв... С. 53–54.

⁷⁶⁰ Там же. С. 54.

Дагестана, которое после завершения арабо-хазарских войн попыталось воспользоваться временным ослаблением Алании»⁷⁶¹.

В сфере влияния Верхнечирюртовского городища (Гельбах⁷⁶²) как крупного раннегородского центра, очевидно, находилось Терско-Сулакское междуречье, на территории которого выявлен целый ряд археологических памятников, культура которых аналогична культуре названного городища. Речь идёт о городищах Сигитма (недалеко от пос. Дубки), Акташ, Новокули и др.⁷⁶³ Могильники IX–X вв. из Агачкалы и Чиркея представлены местной средневековой культурой Дагестана⁷⁶⁴. Современные исследователи, учитывая слабую динамику движения населения в горных областях, склонны считать «группу, оставившую (Агачкалинский) могильник, непосредственными предками населения современного Дагестана»⁷⁶⁵. Могильник Агачкала составляет одну культурную группу с могильниками Дегва и Чиркей (Узунтала в верховьях Гельбахской долины).

Антропологический материал Верхнечирюртовского городища V–VII вв. также свидетельствует о «многокомпонентности» местного населения, представленного местной средневековой культурой Дагестана (аварцами), аланами и тюрками. При этом здесь большинство составляют широколицые брахикефальные черепа (Верхний Чирюрт, Миатли), характерные «для современных аварцев», но есть также типично монголоидные (Верхний Чирюрт)⁷⁶⁶. Также и могильник Миатли более позднего периода (XII–XIV вв.), точнее выявленный в нём материал, «представляет население Северного Дагестана предмонгольской эпохи (царство Серир?)»⁷⁶⁷. Население городища предполагается состоявшим из тюрков, аланов и аборигенов Северного Дагестана. «При этом есть тенденция связывать грунтовые катакомбы с аланами, подкурганые – с тюрками, простые грунтовые могилы – с дагестанским населением»⁷⁶⁸, т. е. в данном случае с аварцами.

Раннегосударственное образование Сарир, этнокультурную основу которого составляли древнедагестанские (дренеаварские) племена, охватило территорию равнинной части Терско-Сулакского междуречья. Раннесредневековое Верхнечирюртовское городище, идентифицируемое

---

⁷⁶¹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв... С. 47.

⁷⁶² «Аварцы до сего времени называют именем Гельбах район Верхнего Чирюрта на р. Сулак» [Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв... С. 182].

⁷⁶³ Магомедов М.Г. Верхне-Чирюртовское городище... С. 158.

⁷⁶⁴ Березин Я.Б., Березина Н.Я. Антропологическая коллекция с территории Республики Дагестан (фонды НИИ и Музея антропологии МГУ) // Антропология. №3. 2020. С. 108.

⁷⁶⁵ Там же. С. 113.

⁷⁶⁶ Там же. С. 108.

⁷⁶⁷ Там же. С. 118.

⁷⁶⁸ Там же. С. 115.

с городом Баланджар, расположенное на территории и рядом с селениями Гельбах (Верхний Чирюрт) и Бавтугай (Бавтугайское городище) и где выявлены мощные оборонительные сооружения, на взгляд Д. Атаева, являлось пограничной крепостью этого царства⁷⁶⁹. В 1957 г. Верхнечирюртовский грунтовый могильник исследовался Н. Д. Путинцевой, которая считает, что все погребения, независимо от типа, принадлежат местным дагестанским племенам, которые, живя бок о бок с пришельцами, подверглись этническому и культурному влиянию иноплеменников. Особенности культурного облика могильника, по мнению Н. Д. Путинцевой, позволяют выделить его из числа синхронных памятников Дагестана и отнести комплекс к локальному варианту дагестанской автохтонной культуры⁷⁷⁰. А. В. Гадло считает, что здесь хазарами были поселены представители их воинского контингента, набранного из Хорезма, так называемые арсийцы⁷⁷¹.

Видимо, к этому времени относятся представления грузинского историка XI в. Леонти Мровели о том, что на Восточном Кавказе существовала крупная этнополитическая общность под названием «Лекети», которая тянулась от «моря Дарубандского на востоке до реки Ломеки»⁷⁷², т. е. Терека на западе. Под Лекети, по мнению исследователей, «скрывается конкретное наименование страны Сарир»⁷⁷³. Современные учёные иногда признают термин ас-Сарир в качестве этнонима⁷⁷⁴, хотя он в средневековых текстах не функционирует как таковой⁷⁷⁵.

Ссылаясь на археологические материалы, исследователи склонны считать, что эти поселения в долине Сулака входили в состав Сарира, а оборонительные сооружения у Гельбаха – его северной границей, главным образом, направленные против кочевых племён. Следовательно, эти поселения в средневековый период, входя в состав Сарира, были связаны с районами горного Дагестана, и возможно, что это население являлось частью горского дагестанского племени, сложившегося впоследствии в аварскую народность⁷⁷⁶.

---

⁷⁶⁹ Атаев Д. Основные итоги... С. 193

⁷⁷⁰ Путинцева Н.Д. Верхнечирюртовский могильник... С. 263.

⁷⁷¹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв... С. 51.

⁷⁷² Мровели Леонти. Жизнь Картлийских царей: Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / пер. с древнегруз., пред. и комм. Г.В. Цулая. М., 1979. С. 25.

⁷⁷³ Атаев М.М. Указ. соч. С. 78; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 196.

⁷⁷⁴ David Testen. An Early Reference to the Avars Reconsidered // The Annual of the Society for the Study of Caucasia. №6–7 (1994–6). P. 3.

⁷⁷⁵ Alison M. Vacca. Conflict and Community in the Medieval Caucasus // Al-'Uṣūr al-Wuṣṭā. №25. 2017. P. 82.

⁷⁷⁶ Материальная культура аварцев / под ред. М. Ихилова. Махачкала, 1967. С. 124–125.

§ 3.4. Баланджар в период арабо-хазарских войн VII в.

После завоевания Ирана началась целая серия походов и войн арабов с Хазарским каганатом, затронувших в первую очередь территорию Дагестана. Ценные сведения о начальном этапе арабо-хазарских войн на Восточном Кавказе содержатся в хрониках «Тарих» Халифа ибн Хайата (ум. 854), «Китаб футух ал-булдан» ал-Балазури (ум. 892), «Китаб ал-футух» ал-Куфи (ум. 926), летописях «Тарих ар-русул ва-л-мулук» ат-Табари (ум. 923) и «Камил фи тарих» Ибн ал-Асира (ум. 1233). По информации указанных источников, первые арабские экспедиционные отряды появились на Восточном Кавказе в период правления халифа Умара б. Хаттаба (634–644).

В 21 г. х. (642) часть войск арабов под командованием Букайра б. Абдаллаха достигла Баб ал-абваба. Первый же успешный поход состоялся в 22 г. х. (643), когда Умар б. Хаттаб велел военачальнику Сураке б. Амру покорить Дербент⁷⁷⁷. Он двинулся через Ширван, выслал вперёд Букайра б. Абдаллаха и Абд ар-Рахмана б. ар-Раба ал-Бахили. При их приближении к Дербенту Шахрбараз⁷⁷⁸, потомственный наместник этой области, покорился и запросил мира. Шахрбараз сдал Дербент Абд ар-Рахману ибн Раби'а на условиях освобождения от дани и использования её на содержание войска для защиты границ от набегов кочевников⁷⁷⁹.

Обратимся к мнению трёх авторов, несомненно, компетентных в истории Кавказа. В изложении З. М. Буниятова эти события выглядят так: в 21/642 г. Букайр б. 'Абдаллах дошёл до Баб ал-абваба (Дербента), в 22/643 г. 'Абд ар-Рахман б. Раби'а, командовавший авангардом арабской армии, получил назначение «начальником пограничной линии у Дербенда» (завоевание города не упоминается), затем халиф приказывает 'Абд ар-Рахману выступить против хазар, и в сражении у города ал-Байда (значит, Дербент уже был взят?) 'Абд ар-Рахман погибает⁷⁸⁰.

Ал-Табари также сообщает о походе Абд ар-Рахмана ибн Раба с войском на Баланджар, состоявшемся в том же году, во время которого «ни одна женщина не стала вдовой и ни один ребёнок не стал сиротой». Его кавалерия

---

⁷⁷⁷ См. *Большаков О.Г.* К истории завоевания Дербента арабами // Дагестан и мусульманский Восток. Сборник статей. М., 2010. С. 13-18.

⁷⁷⁸ Шахрбараз, встречающееся довольно часто среди имён Сасанидской знати, тогда как «шахрийар» – титул, новоперсидское «правитель страны». Этот титул можно признать идентичным арабскому «малик».

⁷⁷⁹ *The History of al-Ṭabarī (Ta'rikh al-rusul wa'l muluk)*. Vol. XIV / translated and annotated by G. Rex Smith. New York, 1994. P. 34, 35; Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 101; Саидов З.А. Биографические сведения об участниках первых походов Халифата на Восточный Кавказ // *Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка*. № 19 (206). С. 298.

⁷⁸⁰ *Буниятов З.* Азербайджан VII–IX вв. Баку, 1965.

якобы достигла города ал-Байда, что в 200 парсангах далее Баланджара⁷⁸¹, т. е. в 1 200 км на север от него. Подробности якобы совершённого им похода выглядят недостоверно⁷⁸², что заставляет сомневаться в достоверности данных сведений. Однако если учесть, что действия арабов в этот период отличались невероятной дерзостью, то возможно допустить, что арабы действительно могли совершать рейды в сторону Баланджара и даже к ал-Байда⁷⁸³.

В сводном труде о сподвижниках пророка Мухаммада имеется запись о том, что Умар б. Хаттаб назначил Абд ар-Рахмана ал-Бахили править Баб ал-Аббабом и руководить военными действиями с хазарами. На этом посту он, вероятно, пребывал до своей смерти, которая по данному источнику наступила через два года после прихода к власти халифа Усмана б. Аффана (644–656), т. е. в 646 г.⁷⁸⁴ При этом халифе арабы добились заметных успехов в своей завоевательной политике на Восточном Кавказе.

После первого покорения Дербента в 643 г. арабы не смогли удержать контроль над ним, и спустя несколько лет им пришлось подчинять его вторично. Это удалось им сделать в 651 г., когда арабы под руководством Абд ар-Рахмана б. Рабиа развернули крупное наступление на Кавказ⁷⁸⁵.

В 32 г. х. (652/653 гг.) Салман ибн Раби'а был направлен на помощь брату Абд ар-Рахману. Согласно ал-Табари, Салман был назначен контролировать проходы Баланджара. Из намёков этого историка можно сделать вывод, что до этого Абд ар-Рахман периодически нападал на хазар в районе Баланджара. Объединив силы, братья затеяли большой поход на Баланджар⁷⁸⁶. Вокруг датировки этого похода существуют разногласия. К примеру, Халифа ибн Хайат датирует поход 29 г. х. (649–650 г.)⁷⁸⁷. Однако, сопоставление текстов различных сообщений показывает, что поход состоялся в 653 г.⁷⁸⁸.

Согласно истории ат-Табари, халиф 'Усман направил 'Абд ар-Рахману б. Раби'а, который командовал в ал-Бабе, следующее послание: *«Воистину, жадность и высокомерие сделали многих подданных безрассудными. Сверните [свою кампанию] и не бросайтесь вперёд вместе с мусульманами*

---

⁷⁸¹ The History of al-Ṭabarī (Ta'rikh al-rusul wa'l muluk). Vol. XIV. P. 39.

⁷⁸² Там же. P. 38, 39.

⁷⁸³ Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 21.

⁷⁸⁴ Саидов З.А. Указ. соч. С. 299.

⁷⁸⁵ Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 21.

⁷⁸⁶ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 174–175.

⁷⁸⁷ Бейлис В.М. Сообщение Халифы ибн Хайята ал-'Усфури об арабо-хазарских войнах в VII – первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2000. С. 36; Шагинян А.К. Арабо-мусульманская историография... С. 61.

⁷⁸⁸ Большаков О.Г. История Халифата. Т.II. С. 252; Буниятов З.М. Азербайджан в VII–IX веках. Баку, 1965. С. 81–83; Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 102; Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 21–22.

так смело, ибо я боюсь, что они могут столкнуться с суровыми испытаниями». Но это письмо не удержало Абд ар-Рахмана и «на девятом году халифата Усмана», т. е. в 653 г. он предпринял экспедицию против Баланджара. Другой автор, ал-Балазури (ум. в 889 г.), сообщает, что, когда Салман покинул город, направляясь к Баланджару, дербентцы заперли ворота, отрезав ему путь к отступлению. «И встретил его хакан со своей конницей за рекой Баланджара, и был он, да помилует его Аллах, убит с четырьмя тысячами мусульман, и слышались такбирьы в их безвыходном положении. А Салман был первым, кто занимал пост кади в Кufe, он был им сорок дней и не пришёл к нему ни один тяжущийся. Он передавал хадисы со слов Умара ибн ал-Хаттаба. И сказал о Салмане и Кутайбе ибн Муслиме Ибн Джумана ал-Бахили:

Есть две у нас могилы: могила в Баланджаре

И есть могила в Синистане – что за могилы!

Тот, что в Китае, тот завершил свои завоеванья,

Другим же вызывают дождь, чтоб орошал колосья⁷⁸⁹.

Арабское войско осадило город, выставив против него мангонели⁷⁹⁰ (маджаник) и баллисты⁷⁹¹ ('аррадат). Однако никто не мог приблизиться к городским стенам, не будучи захваченным в плен или убитым⁷⁹². Впоследствии к жителям Баланджара на помощь якобы прибыли тюрки, которые договорились о дне совместной атаки на арабов. Люди Баланджара совершили вылазку, тюрки пришли им на помощь, и обе стороны вступили в бой⁷⁹³.

Согласно ал-Баладзури и Ибн ал-Факиху ал-Хамадани хакан со своей конницей встретил арабское войско у реки ал-Баланджар, и в происшедшем сражении погибли Салман и 4 тысячи мусульман⁷⁹⁴. Ибн Вадих ал-Йакуби (ум. 897/98) в своём сочинении «Тарих» также указывает, что в ходе похода Салман заключил договоры с жителями Маската, ал-Лакза, ал-Шабирана и Филана. Впоследствии хакан, или «царь хазар, с большим войском встретил его со своей армией за рекой ал-Баланджар, и Салман и те, кто был с ним, четыре тысячи человек, были убиты»⁷⁹⁵.

Частота упоминаний об участии в битве под Баланджаром, как важном событии в жизни персоналий, однозначно свидетельствует о том, что поражение Салмана б. Рабиа, когда погибли около четырёх тысяч мусульман, стало одним

---

⁷⁸⁹ См. *Большаков О.Г.* К истории завоевания Дербента... С. 14.

⁷⁹⁰ Одноплечевой камнемёт с различными принципами действия (катапульта).

⁷⁹¹ Двухплечевая машина торсионного действия для метания камней.

⁷⁹² *The History of al-Ṭabarī (Ta'riḫ al-rusul wa'l muluk)*. Vol. XV / translated and annotated by R. Stephen Humphreys. New York, 1990. P. 95.

⁷⁹³ Там же. P. 95.

⁷⁹⁴ *The origins of the Islamic state...* P. 319; *Ibn al-Fakih al-Hamadani*. Указ. соч. P. 590.

⁷⁹⁵ *The Works of Ibn Wāḍiḥ al-Ya'qūbī. An English Translation. Volume 3.* Edited by Matthew S. Gordon, Chase F. Robinson, Everett K. Rowson, and Michael Fishbein. Leiden: Brill, 2018. P. 807.

из самых резонансных событий в истории ранних арабских завоеваний⁷⁹⁶. Вместе с тем сопоставление сведений различных источников свидетельствует о том, что во время похода погиб 'Абд ар-Рахман б. Раби'а, известный как Дзу ан-Нур, т. е. «обладатель света», а не его брат Салман⁷⁹⁷.

Согласно ал-Табари арабское войско осадило город, но камнемётные машины, установленные на стенах, не давали подойти близко; и в эти дни был убит Ми'дад. Затем арабы и жители Баланджара с союзниками договорились о встрече в открытом месте – «они призвали друг друга на войну» и «договорились о дне сражения». Арабы и баланджарцы вступили в бой, и Абд ар-Рахман был убит. Эта новость быстро распространилась среди арабов, которые принялись отступать. Остатки разгромленного войска вышли из-под Баланджара двумя частями: одна с Салманом отступила в ал-Баб по равнине, другая – с Салманом ал-Фариси и Абу Хурайрой через горы дошла в область Гилян на южном берегу Каспийского моря⁷⁹⁸.

Согласно ал-Табари, жители Баланджара взяли тело Абд ар-Рахмана и положили его в гроб. В этом месте по сей день они просят у него дождя и ищут его помощи в битве⁷⁹⁹. Ал-Балазури в «Футух ал-булдан», подробно описав результаты экспедиции Салмана, приводит эпитафию – четверостишие Абд ар-Рахмана б. Джуманы ал-Бахили, посвящённое двум арабским военачальникам – Салману и Кутайбе б. Муслиму: *«Поистине у нас две [знаменитые] могилы», одна из которых – «могила при Баланджаре», причём указывается, что при каких-то действиях с могилой «идёт дождь»*⁸⁰⁰. Понять это помогает ал-Джахиз в своём труде «Китаб далаил ан-нубува»: *«Жители того края поместили его останки в саркофаг. Когда задерживается дождь, они вынимают их и просят о ниспослании дождя»*. Йакут в своём «Муджам ал-булдан» даёт несколько иной комментарий эпитафии: *«Они поместили его останки в саркофаг и отправили в свой молельный дом. Когда они страдали от неурожая или наступала засуха, то они извлекали саркофаг, открывали останки и просили их о ниспослании дождя»*⁸⁰¹.

В средневековых источниках главными героями сражения при Баланджаре указаны братья Салман и Абд ар-Рахман б. Рабиа ал-Бахили, принадлежавшие к арабскому племени Бахила. В ранний период ислама это племя расселилось по многим землям ислама, но родина их находилась в Неджде по пути из Мекки в

---

⁷⁹⁶ Саидов З.А. Указ. соч. С. 302.

⁷⁹⁷ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XV. P. 95; Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 21-22; Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 102.

⁷⁹⁸ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XV. P. 95-96; Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 174-175.

⁷⁹⁹ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XV. P. 96.

⁸⁰⁰ Саидов З.А. Указ. соч. С. 299.

⁸⁰¹ Там же. С. 300.

эр-Рияд. Имя арабского полководца Салмана б. Рабиа стало широко известным в Халифате. Краткие заметки о нём содержатся во всех биографических словарях о первых поколениях мусульман. Ибн Са'д в «Китаб табакат ал-кабир» представляет его как судью из Куфы, авторитетного знатока хадисов, организовавшего нападение на Баланджар⁸⁰². Биографические заметки имеются и о других участниках знаменитого сражения у Баланджара. Самыми известными участниками данного сражения являлись:

1. Салман ал-Фариси⁸⁰³ (568–657) родился в персидской провинции Казерун в семье зороастрийцев и носил имя Рузбех Хушнудан. Он известен как первый перс, принявший ислам, и один из приближённых сподвижников пророка Мухаммада. Большинство духовных генеалогий (силсила) суфийских тарикатов называют его первым суфием в исламе наряду с Али б. Абу-Талибом.

2. 'Абд ар-Рахман ибн Сахр ад-Дауси, ал-Йамани (602, Йемен – 679, Медина), известный как Абу Хурайра⁸⁰⁴. Один из сподвижников пророка Мухаммада, учёный-богослов, хадисовед и правовед.

3. 'Амр б. 'Утба б. Фаркад ал-Сулами⁸⁰⁵ – сподвижник пророка Мухаммада, аскет из Куфы, который участвовал в битве у Баланджара⁸⁰⁶.

Различные историки и хадисоведы упоминают среди участников сражения следующих лиц⁸⁰⁷:

4. Курза б. Ка'б ал-Ансари. Согласно ал-Балазури он являлся участником сражения и принёс весть о смерти Салмана халифу.

5. 'Абдаллах б. 'Умар ал-Фазари, знаток хадисов, который вспоминал о своём участии в данном сражении как о самом важном событии в своей жизни.

6. 'Абд ал-Хайр б. Йазид Абу Аммар жил в Куфе, был знатоком хадисов, слушателем 'Али б. Абу Талиба. Он скончался в 114 г. х.

7. Малик б. Саххар ал-Хамдани, упоминается у ал-Бухари как один из ранних знатоков хадисов, который также отмечал своё участие в сражении у Баланджара как важное событие своей жизни.

8. Абу Ва'ил Шакик б. Салам ал-Асди, один из соратников и учеников Салмана ал-Бахили, который участвовал вместе с ним в сражении у Баланджара.

9. Салла б. Зафар ал-Мутаки ал-Ханди, знаток хадисов, который умер в 80 г. х. (699).

10. 'Алкамах б. Кайс⁸⁰⁸.

---

⁸⁰² Там же.

⁸⁰³ Там же.

⁸⁰⁴ Там же.

⁸⁰⁵ The History of al-Ṭabarī (Ta'rikh al-rusul wa'l muluk). Vol. XV. P. 97.

⁸⁰⁶ The Works of Ibn Wāḍiḥ al-Ya'qūbī. Vol. 3. P. 928..

⁸⁰⁷ Саидов З.А. Указ. соч. С. 300–302.

⁸⁰⁸ The History of al-Ṭabarī (Ta'rikh al-rusul wa'l muluk). Vol. XV. P. 97.

11. Абу Муфаззир ат-Тамими⁸⁰⁹.
12. Халид б. Раби‘а⁸¹⁰.
13. ал-Халхал б. Зурри⁸¹¹.
14. ал-Карса‘⁸¹².

Укажем также имена тех, кто погиб в этом сражении:

1. Ми‘дад б. Йазид Абу Зийад ал-‘Аджли упоминается как уроженец города Куфа, который стал шахидом в этом сражении⁸¹³. Он же – Ми‘дад аш-Шайбани⁸¹⁴.
2. Кайс б. Фарв б. Зарар б. ал-Аркам б. ан-Ну‘ман упоминается в качестве одного из военачальников арабского войска, павшего в данном сражении⁸¹⁵.
3. Знаток хадисов Йазид б. Му‘авийа ан-Наха‘и⁸¹⁶.
4. ‘Умар б. ‘Утба⁸¹⁷.

Со ссылкой на участников похода ал-Табари сообщает некоторые сведения о том, как погибли те или иные участники сражения: *«Написал мне ас-Сари от Шу‘айб а, [а тот] от Сайфа, от ал-Мустанира ибн Йазид, от его брата Кайса, [а тот] от своего отца, который сказал: Йазид ибн Му‘авийа, ‘Алкама ибн Кайс, Ми‘дад аш-Шайбани и Абу Муфаззар ат-Тамими были в одной палатке, а ‘Амр ибн ‘Утба, Халид ибн Раби‘а, ал-Халхал ибн Зуррий и ал-Карса‘ – в другой: и были они соседями в лагере под Баланджаром. Ал-Карса‘ не раз говорил: “как красива яркость крови на одежде!”, а ‘Амр ибн ‘Утба говорил о белой кабе, которая была на нём: “Как красива краснота крови на твоей белизне!”»*

Куфийцы совершали походы на Баланджар в течение нескольких лет правления ‘Усмана, и не овдовела во время этих [походов] ни одна жена и не осиротел во время них ни один ребёнок из-за убиения на войне], пока не наступил девятый год. А когда наступил девятый год, то увидел Йазид ибн Му‘авийа во сне за два дня до поражения, будто привели к его палатке самца газели, красивее которого он не видел, и завернули в его одеяло, потом его привели к могиле, над которой четыре человека, к могиле, ровнее которой и прекраснее не видано, и его похоронили в ней. А когда

---

⁸⁰⁹ Там же.

⁸¹⁰ Там же.

⁸¹¹ Там же.

⁸¹² Там же.

⁸¹³ Там же. Р. 95; Саидов З.А. Указ. соч. С. 301.

⁸¹⁴ The History of al-Ṭabarī (*Ta’rikh al-rusul wa’l muluk*). Vol. XV. P. 97.

⁸¹⁵ Саидов З.А. Указ. соч. С. 301.

⁸¹⁶ The History of al-Ṭabarī (*Ta’rikh al-rusul wa’l muluk*). Vol. XV. P. 97; Саидов З.А. Указ. соч. С. 301.

⁸¹⁷ Там же.

утром люди напали на тюрок, то выстрелили в Йазиде камнем и размозжили ему голову, и словно бы одежда его украсилась красотой крови, а не запачкалась. Это и был тот газель, которого он видел, а красота – его кровь на кабе. А за день до поражения поутру Ми‘дад сказал ‘Алкаме: “Дай мне твой плащ, я обвяжу им голову”. И тот дал. Он подошёл к той башне, у которой был убит Йазид, он стрелял в них и убил [нескольких] из них, и выстрелили камнем из катапульты и раздробили ему макушку. Товарищи оттащили его и похоронили рядом с Йазидом. И получил ‘Амр ибн ‘Утба ранение и увидел свою кабу такой, как хотел, и был убит. А когда наступил день поражения, сражался ал-Карса‘, пока не был растерзан копьями, и стала его каба похожей на одежду, фон которой белый, а узор красный. И бегство людей началось, когда он был убит.

Написал мне ас-Сари, [а тот] от Сайфа, от Да‘уда ибн Йазиде, который сказал: Йазид ибн Му‘авийа ан-Наха‘и, – да будет доволен им Аллах, – и ‘Амр ибн ‘Утба, и Ми‘дад погибли в день Баланджара. Что касается Ми‘дада, то он обернул голову платком ‘Алкамы, и попал в него осколок камня из баллисты и снёс ему голову, укоротив его; он положил руку туда и умер. ‘Алкама отстирывал его кровь, но она не отошла. И он присутствовал в нём [в этом плаще] на пятничной молитве и сказал: «Меня упрекали за него, за то, что на нём кровь Ми‘дада. А что касается ‘Амра, то он надел белую каба и сказал: “Как красива кровь на этом!” И попал в него камень и убил его, и покрыла его кровь. А что касается Йазиде, то сбросили что-то на него и убили его. А до этого была вырыта могила и подготовлена; Йазид посмотрел на неё и сказал: “Как она прекрасна!” И было показано в том, что он видел во сне, что газель, прекраснее которой не видано, привели к ней и похоронили в ней, а этой газелью был он. Йазид был изящным, красивым, – да помилует его Аллах»⁸¹⁸.

Одним из первых ранним утром первого дня сражения, согласно ал-Табари, погиб Йазид б. Муавийа. Он был поражён камнем, который разбил ему голову, и казалось, что его одежда была украшена, а не запачкана кровью. К башне, у которой был убит Йазид, подошёл Ми‘дад и убил нескольких баланджарцев. Затем Ми‘дад был поражён камнем из баллисты, который раздробил ему череп. Его товарищи оттащили его прочь и похоронили рядом с Йазидом. ‘Амр б. ‘Утба также был ранен и увидел свой плащ таким, каким жаждал увидеть его, т. е. украшенным собственной кровью. Он также погиб в этом сражении⁸¹⁹.

Ал-Табари также сообщает, что в день битвы ал-Карса‘ сражался до тех пор, пока его не пронзили удары копья. Кровь окрасила его плащ таким образом, как будто он был с белым основанием и красным орнаментом. Арабы

---

⁸¹⁸ The History of al-Ṭabarī (Ta’rikh al-rusul wa’l muluk). Vol. XV. P. 97.

⁸¹⁹ Там же. P. 97.

оставались стойкими, пока были живы эти четверо шахидов (ал-Карса‘, ‘Амр б. ‘Утба, Йазид б. Муавийа и Ми‘дад), но после их гибели они обратились в бегство⁸²⁰.

Когда халиф Усман узнал обо всём этом, он якобы сказал: «*Воистину, мы принадлежим Богу, и к Нему мы возвращаемся. Народ Куфы был предан. О Боже, прости их и прими их*»⁸²¹. Следует пояснить, что под предательством «народа Куфы», возможно, подразумевается конфликт, произошедший в арабском лагере между жителями Куфы и Шама (Сирии). Согласно ал-Табари, в 32 г. х. (652/653) на границе Халифата стояли войска, сформированные выходцами из города Куфа, на помощь которым были отправлены сирийцы во главе с Хабибом б. Масламой ал-Фихри. Между Салманом и Хабибом возникли разногласия по поводу командования, и сирийцы и куфанцы поссорились друг с другом по этому поводу⁸²².

Можно констатировать, что в сражении между жителями Баланджара и их союзниками с одной стороны и войсками Арабского халифата – с другой погибло 4 тысячи арабов. Это поражение стало общегосударственной трагедией Халифата, о которой упоминают все средневековые источники, составленные на арабском или персидском языках.

После убийства третьего праведного халифа Усмана (656 г.) в Арабском государстве начались смуты, особенно усилившиеся после гибели четвёртого халифа Али (661 г.). В этих условиях князь (ишхан) Кавказской Албании Джуаншер сумел стать практически самостоятельным, хотя для этого ему пришлось лавировать между Халифатом и Византией. В своей северной политике Джуаншер явно действовал на стороне арабов. В 42 г. х. (662/663 гг.), когда войска Муавии воевали с византийцами и аланами, союзники последних, хазары, вторглись в Албанию, но были разбиты Джуаншером и прогнаны за ворота Чора. Следующий поход хонов в Южный Кавказ привёл к их мирному договору с Албанией⁸²³.

§ 3.5. Попытка учреждения Хонской церкви и освобождения от власти хазар (вторая половина VII в.)

В «Историю Алуанка» Мовсеса Каганкатуаци включено сочинение, представляющее «Житие епископа Израиля», составленное близким к нему лицом, которое, вероятнее всего, принимало вместе с епископом участие в посольстве 684 г. и, возможно, даже вело во время нахождения в стране хонов

---

⁸²⁰ Там же. Р. 97–98.

⁸²¹ Там же. Р. 98.

⁸²² Там же. Р. 94.

⁸²³ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 102.

подённые записи⁸²⁴. Этот источник с условным названием «История 684 г.» имеет ключевое значение при описании процессов второй половины VII в.

По данным этого источника, на 28-м году правления албанского князя Джуаншера (636/7–681), «в день зимнего солнцестояния», что соответствует 21 или 22 декабря 664 г., в Албанию вторглись хоны (без хазар). Нашествие хонов заставило Джуаншера вступить с ними в переговоры, хотя, как уверяет нас неизвестный автор, инициатива шла от самого царя хонов (Алп-Илитвера). После успешных переговоров был заключён мир, по которому последний вернул Джуаншеру 120 тыс. голов овец, 7 тыс. коней и быков и не менее 1 200 пленных, а также выдал за него свою дочь⁸²⁵.

К сожалению, летописец не сообщает об обязательствах, взятых на себя Джуаншером, и это наводит на мысль о том, что они каким-то образом не отвечали национальным интересам Албании. Ведь анонимный современник князя, посвятивший его деятельности ряд глав своего труда, не скрывает большую симпатию к нему. Думается, Джуаншер взял на себя обязательство признать Алп-Илитвера своим сюзереном; брак с хонской княжной, как нам представляется, не что иное, как скрепление вассально-сюзеренных отношений⁸²⁶.

Мир был нарушен хонами только после убийства Джуаншера, который пал жертвой заговора. А. К. Шагинян установил, что это произошло в конце сентября 681 г.⁸²⁷ Новым князем был избран племянник Джуаншера – Вараз-Трдат. Сразу после этого многочисленное войско царя хонов, как свидетельствует автор «Истории 684 г.», вторглось в Алуанк (Албанию)⁸²⁸.

Из контекста явствует, что Алп-Илитвер преследовал цель отомстить за убийство своего зятя Джуаншера. Так, албанскому католикосу Елиазару (681–687), прибывшему к нему в лагерь, приходилось оправдываться, что Вараз-Трдат не убийца и не узурпатор княжеской власти, а законно избранный знатью правитель. Только после этого Алп-Илитвер согласился вернуться обратно⁸²⁹.

Дабы впредь не допустить подобных нашествий, Вараз-Трдат принял историческое решение отправить к Алп-Илитверу посольство во главе с епископом из (албанского) гаварра (округа) Мец Колманцем (Мец Куенк) по

---

⁸²⁴ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 142–143.

⁸²⁵ Аноним. История 684 года // *Armenian Classical Authors. Vol. V (7th Century)*. Antelias–Lebanon, 2005. С. 825–827 (на армян. яз.); Шагинян А.К. Армянско-албанская церковная миссия в Великом княжестве Гуннском в 682–685 гг. // *Петербургские славянские и балканские исследования*. 2013. №2. С. 5.

⁸²⁶ Там же. С. 5.

⁸²⁷ Там же. С. 6.

⁸²⁸ Аноним. История 684 года... С. 861–863.

⁸²⁹ Там же. С. 863–864.

имени Исрайэл⁸³⁰. Епископ Исрайэл перед своим путешествием отправляется на аудиенцию у армянского католикоса Сахака III Дзорапореци (677–704) и правителя Григора Мамиконеана (662/3–685). Согласно А. К. Шагиняну, Исрайэл непременно должен был свои политические и религиозные действия в стране язычников-хонов обговорить с лидерами Армении, так как Албанская церковь пребывала под церковно-канонической юрисдикцией армянского католикосата⁸³¹.

Епископу Исрайэлу стоило немалых трудов добраться до хонов в холодные зимние дни 62 г. южного царства (хиджры), т. е. зимой 681–682 гг. Посольство выступило в путь 18 числа армянского месяца мехекан (= 23 декабря) и в канун сорокадневного (Великого) поста, т. е. в воскресенье 9 февраля 682 г., добралось до Варачана, где Исрайэла с большими почестями принял царь хонов⁸³².

В последующих двух главах анонимный летописец подробно в традиционном для раннехристианских преданий стиле, зачастую от первого лица множественного числа, что позволяет думать о его непосредственном участии в посольстве, рассказывает, как в результате публичных проповедей Исрайэла хоны уничтожили языческие капища и приняли таинство крещения. Алп-Илитвер решился даже провозгласить христианство единственной государственной религией в стране хонов и позволил Исрайэлу при дворе установить Крест, торжественно освящённый им же в день (пасхального) сочельника, который в 682 г. приходился на 29 марта. Таким образом, в нашем распоряжении имеется точная дата победы «армянского христианства», являющегося господствующей моделью «православия» не только в Армении, но и в сопредельной Албании, над язычеством в стране хонов⁸³³.

Ещё одна специальная глава нашего памятника посвящена тому, как князь хонов решил оставить Исрайэла у себя первосвященником, дабы учредить в Варачане патриарший престол. Получается, Алп-Илитвер задался целью создать Хонскую национальную церковь с автокефальным патриархатом. Видимо, он желал получить идеологическое оружие в лице христианства в борьбе за полную государственную независимость от языческой Хазарии⁸³⁴.

Для реализации своей цели по рекомендации Исрайэла Алп-Илитвер обращается сначала с письмом к албанскому католикосу Елиазару и князю Вараз-Трдату с просьбой назначить Исрайэла первосвященником в стране хонов. Затем Алп-Илитвер, как и следовало ожидать, обращается с аналогичной просьбой к армянскому католикосу Сахаку III и князю Григору. В своём ответном

---

⁸³⁰ Там же. С. 868–871.

⁸³¹ *Шагинян А.К.* Армянско-албанская церковная миссия... С. 6.

⁸³² Там же. С. 7.

⁸³³ Там же. С. 7.

⁸³⁴ *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 147; *Шагинян А.К.* Армянско-албанская церковная миссия в Великом княжестве Гуннском в 682–685 гг. // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. №2. С. 7.

письме Алп-Илитверу армянский католикос и князь заметили, что Исрайэл не может якобы навсегда покинуть своё пасторство в Мец Куенке. Последний, очевидно, по указанию армянской стороны передал послам хонским, которые тут же прибыли к нему, что он считает возможным, если Исрайэл одновременно возглавит две епархии. Предлагалось, чтобы он периодически приезжал к хонам и возвращался к своей пастве. Видимо, подобная практика существовала и прежде⁸³⁵. В последней главе «Истории страны Алуанк», озаглавленной «Имена патриархов Алуанка...», мы обнаруживаем заметку о том, что ещё 11-й по счёту архиепископ (начало VI в.) Иовхан стал и епископом хонов, «но в каких обстоятельствах, не знаем»⁸³⁶.

Как следует из ответных писем, армянский католикосат явно пытался предотвратить возможность полной конфессиональной независимости вновь учреждаемой Хонской церкви. В противном случае он не стал бы препятствовать назначению Исрайэла епископом в Варачане на постоянной основе; назначение вместо него в албанской епархии Мец Куенк другого епископа было не самой сложной задачей. Хонские послы остались недовольными, но были вынуждены смириться с условием⁸³⁷. «Пусть же не медлит посетить нас [Исраэл], чтобы не рушилась у нас уже заложенная им основа веры, и мы не остались сиротами...», заявили они⁸³⁸, а эти заявления, как продолжает наш анонимный автор, не оставили Исрайэла равнодушным, поэтому он поспешил отправиться к хонам⁸³⁹.

Миссионерская деятельность Армении и Албании, целью которой однозначно было установление политического и духовного союза с опасным северным соседом, не изменила создавшуюся испокон веков ситуацию, поскольку хоны находились в вассальной зависимости от хазар, которые в очередной раз перевалили через Большой Кавказский хребет⁸⁴⁰. Левонд после заметки о возмущении армян, иберов и албанцев против арабской власти, которое продолжалось 3 года после их «30-летнего повиновения», пишет, что хазары на 4-й год «покорили Армению... и убили в битве князя Григора... и князей грузинского и албанского»⁸⁴¹. Поздние армянские авторы-компиляторы датируют это нашествие хазар по-разному. Уточнить эту дату позволяет обращение к свидетельству (предположительно) Пилона Тиракаци;

---

⁸³⁵ Там же. С. 8.

⁸³⁶ *Мовсэс Каланкатуаци*. История страны Алуанк / пер. с древнеарм., пред. и комм. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984. С. 37–38.

⁸³⁷ *Шагинян А.К.* Армянско-албанская церковная миссия... С. 9.

⁸³⁸ *Мовсэс Каланкатуаци*. История страны Алуанк / пер. с древнеарм., пред. и комм. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984. С. 134.

⁸³⁹ Аноним. История 684 года... С. 894–895.

⁸⁴⁰ *Шагинян А.К.* Армянско-албанская церковная миссия... С. 9.

⁸⁴¹ История халифов вардапета Гевонда. С. 10.

приписываемая ему «Хроника» завершается строками: «На первом году его (византийского императора Юстиниана II) правления захватил северный народ под названием хазары Хайк, Вирк и Алуанк. Во время сражения были убиты правители Хайка, Вирка и Алуанка. Случилось это 10-го числа месяца сахми 134 года армянской (эры)»⁸⁴².

Итак, анализ всех имеющихся в нашем распоряжении сведений источников указывает на то, что в первой половине 680-х гг. имело место два похода хазар и хонов. Если в первый раз – в сентябре 681 г. – они проникли на территорию Албании, то во второй раз – в августе 685 г. – совершили большой поход не только на Албанию, но и на Армению и Иберию, убив местных правителей. После похода 681 г. к правителю хонов было отправлено посольство епископа Исрайэла. После второго похода хазар во все три страны посольство было бы уже отправлено не только от имени князя и католикоса Албании, и не только к царю хонов. Причиной второго нашествия могло служить враждебное отношение большей части хазарской знати к миссионерской деятельности Армении и Албании по распространению и утверждению христианства в стране хонов, которое находилось в вассальной зависимости от языческого каганата⁸⁴³. И. Г. Семёнов считает целью хазарского похода 685 г. желание пресечь политическую интеграцию «царства гуннов» с Албанией⁸⁴⁴.

Согласно А. К. Шагиняну, принятие монотеистической религии могло дать стране хонов возможность приобрести государственную независимость. Алп-Илитвер, видимо, успел до августа 685 г. учредить в Варачане патриарший престол во главе с Исрайэлом и начать борьбу за независимость под идеологическим знаменем христианства. Только этим, на его взгляд, можно объяснить отсутствие в источниках упоминания о том, что и этот поход был осуществлён Алп-Илитвером и вообще хонами. При описании второго похода везде речь идёт только о хазарах. Следовательно, это был карательный поход хазарского кагана против своего хонского вассала и против его политических и духовных союзников в лице христианских князей Армении и Албании. Покорённые же хоны должны были вернуться к язычеству и сопровождать своего сюзерена в дальнейшем его походе в сторону стран Южного Кавказа и Армении. Таким образом, победа «армянского христианства» в стране хонов 29 марта 682 г. длилась недолго – до начала августа 685 г.⁸⁴⁵

---

⁸⁴² Шагинян А.К. Армянско-албанская церковная миссия... С. 10.

⁸⁴³ Там же.

⁸⁴⁴ Семёнов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 24.

⁸⁴⁵ Шагинян А.К. Армянско-албанская церковная миссия... С. 10–11.

§ 3.6. Баланджар в период усиления влияния Халифата на Кавказе (рубеж VIII в.)

В 685 г. халиф Абд ал-Малик (685–705) и император Юстиниан II (685–695, 705–711) заключили мирный договор, предусматривавший равный раздел дани, получаемой с Кипра, Армении и Картли⁸⁴⁶. Но уже в конце лета 686 г. войска Византии, нарушив договор с арабами, выступили на Кавказ. Они заняли Армению, Иберию, Албанию и Мидию. Перебив арабские гарнизоны и собрав дань, византийцы вернулись с этого, по существу, набега. В 688 г. Юстиниан II возглавил новое вторжение в Южный Кавказ. Византия удерживала за собой Южный Кавказ до 692 г., когда их армия была разгромлена арабами в Малой Азии. Арабы вытеснили Византию из Армении, также и хазары ближайшие два десятилетия не предпринимали походов на Южный Кавказ⁸⁴⁷.

После стабилизации положения в Халифате при Абд ал-Малике (685–705 гг.) наместник халифа, его брат Мухаммед ибн Марван, покорил Армению и другие части Закавказья и в 698 г. взял Чор. В 705 г. албанский князь Шеро с частью азатов был увезён в Сирию, очевидно, из опасения, что албанцы присоединятся к восставшим армянам. Княжеская власть в Албании была ликвидирована, и страна вошла в состав большого северного наместничества Халифата. Дербент вновь стал пограничным пунктом между Халифатом и хазарскими владениями. И он оставался таковым в последующее время, хотя роль правителей этого пограничного города менялась. Случалось, что в период арабо-хазарских войн первой половины VIII в. армии хазар прорывались через Дербент, но нет сведений о переходе в руки хазар самого города⁸⁴⁸.

Баланджар и вторая арабо-хазарская война

В 706–737 гг. длилась арабо-хазарская война, закончившаяся полным поражением хазар и заключением мира, который соблюдался в следующие четверть века⁸⁴⁹. Начало второй арабо-хазарской войны датируется 706 г. В этом году хазарское войско вошло в Албанию. Наместник Мухаммад б. Марван с 40-тысячной армией прошёл маршем к Дербенту, вытеснив хазар на север. В это время он узнал о проблемах другого арабского войска в Армении, и из Дербента ему пришлось вернуться в Южный Кавказ⁸⁵⁰.

Осенью 708 г. Маслама б. Абд ал-Малик захватил Дербент, однако он вынужден был направиться в Византию, и хазары снова заняли этот город и

---

⁸⁴⁶ Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 24.

⁸⁴⁷ Там же. С. 25.

⁸⁴⁸ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 102–103.

⁸⁴⁹ Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 26.

⁸⁵⁰ Там же.

Албанию. Осенью 710 г. Маслама снова занял Дербент, что опять же оказалось кратковременным успехом. Это повторилось и в 95 г. х. (713/14 г.). До 720 г. силы Арабского халифата были заняты войной с Византией, предпринимались неудачные попытки взятия Константинополя⁸⁵¹. Деятельность Масламы ибн Абд ал-малика против двух самых мощных врагов мира ислама – Византии и Хазарии – имела огромное значение во внешней политике Халифата. Маслама с 709 по 732 г. с двумя перерывами был практически наместником севера.

Оба перерыва наместником халифа (согласно ал-Табари – «губернатор Армении и Адзарбайджана»⁸⁵²) вместо него становился ал-Джаррах ибн Абдаллах ал-Хаками (ум. 730 г.; управлял в 722–725 и 729–730 гг.). Первая замена Масламы ал-Джаррахом имела место в 722 г., вскоре после похода хазар на алан. Причины этой замены не ясны, возможно, они связаны с личными отношениями Масламы и халифа Йазид. Но активность Джарраха в последующие годы на «кавказском фронте» говорит о том, что этот полководец взял на себя обязательство сломить хазар и их союзников. В 104 году хиджры (начался 21.06.722 г.) халиф Йазид отправил ал-Джарраха б. Абдаллаха ал-Хаками в северный поход⁸⁵³. В этом году ал-Джаррах выбил хазар из Дербента и двинулся севернее. Джаррах разбил хакана на реке Рубас, после чего арабы достигли местечка Хамзин, жители которого сдались на условии уплаты контрибуции. Оттуда арабы продвинулись до хазарского города Таргу. И уже затем Джаррах достиг Баланджара⁸⁵⁴.

Согласно арабским источникам 21 августа 722 г.⁸⁵⁵ наместник халифа взял штурмом Баланджар. Его правитель сбежал в Семендер, но после того как ал-Джаррах отдал ему захваченных в плен жену и детей, вернулся и признал власть арабов⁸⁵⁶. О. Г. Большаков считает, что ал-Джаррах захватил Баланджар 20 сентября 722 г., после чего он выкупил семью владельца и после заключения договора с ним, по которому он вернулся в город, вернул ему семью⁸⁵⁷. Историк и географ ал-Йакуби пишет, что при завоевании Баланджара ал-Джаррах «захватил большое количество пленников»⁸⁵⁸. Согласно ал-Табари

---

⁸⁵¹ Там же. С. 26–27.

⁸⁵² The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XXIV / translated and annotated by David Stephan Powers. New York, 1989. P. 182–183.

⁸⁵³ The Works of Ibn Wāḍiḥ al-Ya'qūbī. Vol. 3. P. 1029–1030.

⁸⁵⁴ Буниятов З. Азербайджан VII–IX вв. Баку, 1965. С. 109; Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 180.

⁸⁵⁵ Халифа ибн Хайат датирует взятие Баланджара 22 августа 722 г. [Шагинян А.К. Арабo-мусульманская историография... С. 72].

⁸⁵⁶ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XIV / translated and annotated by Khalid Yahya Blankinship. New York, 1994. P. 121–122.

⁸⁵⁷ Большаков О.Г. История Халифата. Т. IV. С. 162.

⁸⁵⁸ The Works of Ibn Wāḍiḥ al-Ya'qūbī. Vol. 3. P. 1029–1030.

при завоевании Баланджара было убито множество жителей, включая их женщин и детей, которые были утоплены в реке. По его словам, «мусульмане взяли столько пленных, сколько пожелали. Аль-Джаррах также захватил крепости, прилегающие к Баланджару, вынудив большинство их жителей отправиться в изгнание»⁸⁵⁹. Указанные крепости, вероятно, включают укрепленные пункты в Гельбахской долине, а также город Вабандар (вариант: Олубандар)⁸⁶⁰. Рассказ ал-Куфи и Ибн ал-Асира изобилует дополнительными живописными подробностями о том, как хазары соорудили вокруг Баланджара крепость из 300 повозок и как один мусульманин, призвав на помощь Аллаха, с сотней других преодолел эту преграду. Приведены и более подробные сведения о добыче мусульман, в руки которых попала семья владельца Баланджара. Ибн ал-Асир завершает рассказ описанием соглашения между Джаррахом и владельцем Баланджара, тогда как ал-Куфи упоминает о решении арабского полководца идти дальше на Самандар. Этому якобы помешало письмо владыки Баланджара о восстании горских правителей и о том, что хазары собрали новое большое войско⁸⁶¹.

После этого ал-Джаррах двинулся против «тюрок, численность которых достигала до четырёхсот домов», которые покорились и обещали воевать вместе с арабами против хазар⁸⁶². Дальнейшее движение было прервано сообщением нового вассала – владельца Баланджара – о том, что «горцы собираются восстать». В итоге ал-Джаррах вернулся на зимовку в Шаkki⁸⁶³. По-видимому, Джаррах действительно овладел Баланджаром, но затем вынужден был отступить в пределы северной Албании⁸⁶⁴.

При описании похода 722 г. ал-Джарраха в «Дербенд-наме» упоминается некий правитель **Батрас** (вариант: «*Butrus*»; ≈ 700-720-е г.), который, судя по контексту, управлял «Ихраном». Дело в том, что в источнике указываются явно вымышленные имена правителей (Гельбах, Эндирей и Мусхаб), и после перечисления нескольких земель, последовательность и список которых меняются в зависимости от списков сочинений, приводится фраза: «А правитель его – Батрас». Однозначного указания на то, где они правил, не имеется, хотя по контексту можно сделать вывод о том, что он правил «Ихраном», правителю которого подчинялись все указанные в источнике владения («Кто бы ни становился правителем Ихрана, правители вышеупомянутых городов должны подчиняться ему»)⁸⁶⁵. Сын хакана, приехав

---

⁸⁵⁹ The History of al-Ṭabarī (*Ta'riḫ al-rusul wa'l muluk*). Vol. XXIV. P. 182–183.

⁸⁶⁰ Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 28–29.

⁸⁶¹ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 180.

⁸⁶² Шагинян А.К. Арабо-мусульманская историография... С. 73.

⁸⁶³ Большаков О.Г. История Халифата. Т. IV. С. 163.

⁸⁶⁴ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 180.

⁸⁶⁵ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 30.

перед походом ал-Джарраха на левобережье Сулака, подчинил «начальников» Балха, Улумаджара, Кичимаджара и Кызыляра «власти военачальника Аграна; приняв все военные меры для обеспечения границ своего владения, он возвратился в столицу» на реке Волга⁸⁶⁶.

Положение оказалось сложным. Хазары не только привели в повиновение алан, но и сумели захватить восточную часть Южного Кавказа, так что ал-Джаррах в качестве наместника Армении и Азербайджана должен был отвоевать Албанию. На обратном пути ал-Джаррах прошёл до реки Рубас и далее маршем прошёл до реки Кура, на берегах которой вступил в сражение с сыном хазарского хакана. Согласно ал-Йакуби, ал-Джаррах победил сына хакана, убил его воинов и захватил много пленных⁸⁶⁷. Во всяком случае, по сведениям источников, хазары в 722/723 гг. стали уходить к Дербенту, а ал-Джаррах, преследуя их, достиг албанской столицы Берда'а, где дал отдых войскам, после чего перешёл Куру и двинулся к Дербенту, который находился в руках хазар. Джаррах достиг р. Рубас, стал там лагерем и разослал гонцов к горным владельцам, подстрекая их к войне с хазарами. Не все они откликнулись на его призыв, некоторые, наоборот, оказались союзниками хазар. Например, «владыка страны ал-Лакз», который предупредил хакана о движении арабских войск⁸⁶⁸.

В следующем, 105-м, г. х. (10 июня 723 – 28 мая 724) источники упоминают о походе Джарраха против алан и разорении арабами городов и крепостей, расположенных за Баланджаром. В частности, ал-Табари среди событий этого года указывает военную экспедицию против алан, которая была осуществлена ал-Джаррахом б. 'Абдаллахом ал-Хаками. Он прошёл через страну алан в города и крепости за пределами Баланджара и завоевал этот регион, изгнав многих его жителей и собрав значительное количество добычи⁸⁶⁹. При сопоставлении с прочими источниками можно сделать вывод, что в декабре 723 г. или в начале января 724 г. ал-Джаррах выступил через Дарьяльское ущелье в Аланию и направился в Терско-Сулакское междуречье, т. е. земли, расположенные к северу от Баланджара⁸⁷⁰.

В ходе указанных походов арабы смогли нанести ряд ключевых поражений хазарам, в результате чего их кавказские вассалы стали от освобождаться от их власти. В 20-х гг. VIII в. хазаро-аланский союз стал распадаться. Помимо походов арабов на это повлияла также политика Византии, которая распространяла в Алании христианство, в то время как хазарская знать приняла иудаизм.

---

⁸⁶⁶ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 52.

⁸⁶⁷ The Works of Ibn Wāḍiḥ al-Ya'qūbī. Vol. 3. P. 1029-1030.

⁸⁶⁸ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 179.

⁸⁶⁹ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XXIV. P. 184.

⁸⁷⁰ Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 29.

Несмотря на серьёзные успехи, весной 725 г. халиф **Хишам ибн Абдул-Малик** (правил с 723 по 743 годы) сместил ал-Джарраха, снова поставив вместо него наместником Арминии и Азарбайджана Масламу б. Абдулмалика. Поскольку он был занят войной с Византией, то отправил на Кавказ ал-Хариса б. Амра ат-Таи. Его походы ограничивались Лакзом, а на рубеже 726 и 727 гг. он погиб в сражении с хазарами, которыми командовал сын хакана Барсбек⁸⁷¹.

Ибн Вади́х ал-Йаку́би (ум. 897/98) указывает, что Маслама в 107 г. х. (начался 19.05.725 г.) послал Саида б. Амра аль-Хараша возглавить свой авангард. Последний вступил в бой с армией хазар, в которой было 10 000 пленных мусульман. Он сражался и победил хазар, убив большинство из них, и освободил пленных. Он нанёс несколько поражений хазарам и убил сына хакана. Однако, когда он отправил голову сына хакана халифу Хишаму без одобрения Масламы, тот был разгневан и объявил ему выговор, заменив его ‘Абд ал-Маликом б. Муслимом ал-‘Укейли, которому он приказал заключить Саида б. Амра ал-Хараша в тюрьму города Габала до своего прибытия. Маслама прибыл туда, вызвал к себе ал-Хараша, оскорбил его и отправил в тюрьму города Барда. Но Хишам направил Масламе письмо с выговором за это и послал своих посланников, которые освободили Саида б. Амра ал-Хараша из тюрьмы и привели его к Хишаму⁸⁷².

Маслама направился в Дагестан, завоевав по пути Джурзан и заключив договоры о покровительстве со «странами» Маскат, Ширван, Лакз и Табарсаран. По словам ал-Йакуби, Маслама со свитой из числа правителей покорённых стран прошёл через этот регион, не встречая никакого сопротивления, пока не достиг «Вартана», где его встретил хазарский хакан. Маслама поставил Марвана б. Мухаммада во главе своего авангарда, и последний вступил в сражение, длившееся несколько дней. В какой-то момент Марван пропал без вести, и Масламе донесли, что он якобы был убит, на что он якобы пророчески ответил: *«Клянусь Аллахом, прежде чем его приветствовали как халифа? Никогда!»*⁸⁷³.

Летом 727 г. Маслама прибыл на Кавказ и после зимовки на следующий год напал на алан. Халиф в 728 г. его смещает и возвращает на Кавказ ал-Джарраха, который весной 729 г. совершил дальний поход вглубь Хазарии. В ответ те осенью того же года напали на Азарбайджан и осадили город Ардебиль. Недалеко от города произошло трёхдневное сражение арабов и хазар, которое закончилось поражением арабов и гибелью ал-Джарраха 8 декабря 730 г.⁸⁷⁴ По словам ал-Йакуби, ал-Джаррах преследовал хазарского

---

⁸⁷¹ *Большаков О.Г.* История Халифата. Т. IV. С. 166.

⁸⁷² *The Works of Ibn Wāḍiḥ al-Ya‘qūbī.* Vol. 3. P. 1035.

⁸⁷³ Там же. P. 1035-1036.

⁸⁷⁴ *Большаков О.Г.* История Халифата. Т. IV. С. 167.

хакана, «пока не достиг реки Дабиль в провинции Азербайджан. Там они сразились, и ал-Джаррах и все его люди были убиты»⁸⁷⁵. Ал-Табари приводит рассказ о том, что ал-Джаррах б. Абдаллах был якобы убит в Баланджаре, и когда халиф **Хишам ибн Абдул-Малик** услышал новость о поражении, то позвал к себе Са'ида б. 'Амр ал-Хараши и сказал ему: «Я слышал, что ал-Джаррах бежал от многобожников». Саид ответил: «Конечно нет, о повелитель правоверных. Ал-Джаррах слишком хорошо знает Бога, чтобы убежать от врага. Скорее всего, он был убит»⁸⁷⁶.

Армянский автор Гевонд приводит сведения о том, что этот поход хазар был на самом деле организован неким полководцем по имени Тармач (Идармач?) по приказу Парсбит, матери умершего незадолго перед этим хакана хазар. Последняя, по словам Гевонда, приказала собрать огромное войско и повести его на Армению⁸⁷⁷. Тармач прошёл с собранным войском через страну хонов и через проход Чор по земле маскутов и совершил набег на страну Пайтакаран, которая располагалась в междуречье рек Кура и Аракс. Далее Тармач переправился через реку Аракс и направился в Иран, разоряя целый ряд областей на её северо-западе. Здесь, около горы Савалан⁸⁷⁸, Тармач столкнулся с ал-Джаррахом («Джары»), «разбил на голову» его войско и убил его самого⁸⁷⁹.

Спасать ситуацию направился полководец Саид б. Амр ал-Хараши. Он наткнулся на три группы хазар, которые направлялись к хакану с пленными мусульманами. Арабы освободили пленных и уничтожили все три хазарских отряда⁸⁸⁰. Гевонд сообщает, что, когда хазарское войско осаждало крепость Амбриотик, Саид ал-Хараши («Сет-Араш») с небольшим войском напал на их лагерь и освободил военнопленных. Когда весть об этом поражении дошла до Тармача, осаждавшего крепость Амбриотик, то хазары оставили осаду крепости и поспешили против Саида ал-Хараши. Однако арабы направились к ним навстречу, разбили хазар и отняли у них знамя в виде медного изображения, которое до сих пор хранится у потомков ал-Хараши в честь храбрости их предков⁸⁸¹. Согласно Гевонду, вскоре после победы ал-Хараши на место битвы с многочисленным войском прибыл Маслама («Мслим»), который, завидуя его победе, стал «жестоко упрекать его и даже хотел умертвить его; но не посмел решиться на это, потому что соплеменники» Саида ал-Хараши подняли шум⁸⁸².

⁸⁷⁵ The Works of Ibn Wāḍih al-Ya'qūbī. Vol. 3. P. 1029–1030.

⁸⁷⁶ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XIV. P. 69–70.

⁸⁷⁷ Патканьян К. П. История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века. СПб. 1862. С. 72.

⁸⁷⁸ Бунятов З. Азербайджан VII–IX вв. Баку, 1965. С. 111.

⁸⁷⁹ Патканьян К. П. Указ. соч. С. 73.

⁸⁸⁰ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XIV. P. 70.

⁸⁸¹ Бунятов З. Азербайджан VII–IX вв. Баку, 1965. С. 111.

⁸⁸² Патканьян К. П. Указ. соч. С. 73.

Вместо убитого ал-Джарраха снова был назначен Маслама, который в 731 г. решил взяться всерьёз за войну с хазарами. Стремительный его поход суровой зимой 731–732 г. обернулся взятием Дербента, покорением Лакза, Маската и Табасарана. Маслама оставил комендантом ал-Баба ал-Хариса б. Амра ал-Таи⁸⁸³ и решил изменить стратегию и заняться укреплением Дербента. В ал-Баб были заселены 24 тысячи арабов Шама, а также восстановлены его крепостные сооружения, выстроены арсенал, амбары для провизии и зерна⁸⁸⁴.

Среди событий 113 г. х. (15 марта 731 – 2 марта 732) ал-Табари приводит действия Масламы б. ‘Абд аль-Малик на землях хакана Хазарии. Масламе якобы удалось завоевать города и крепости, взять в плен и убить большое количество хазар, среди которых упоминается и сын хакана. По словам ал-Табари, «*те, кто находился за горами Баланджар, подчинились Масламе*»⁸⁸⁵.

И. Г. Семёнов считает, что в 114 г. х. (732/733 г.) Маслама был отозван с Кавказа, и хазарам удалось снова захватить приморские земли севернее Дербента. Его сменил престарелый Саид ибн Амр ал-Хараша, который занимал должность около двух лет и был смещён с должности из-за проблем со здоровьем (он вскоре ослеп). В 116 г. х. (734/35 г.) эту должность занял Марван ибн Мухаммад⁸⁸⁶.

Марван ибн Мухаммад (691 – 1.08.750 г.; в последующем последний халиф из династии Омейядов, правивший с 25.11.744 по 22.04.750⁸⁸⁷) являлся представителем правящей династии Омейядов, хорошим военачальником и умелым дипломатом. О. Г. Большаков считает, что Марван ибн Мухаммад был назначен наместником Арминии и Азарбайджана в марте 732 г.⁸⁸⁸. Вместе с тем он признаёт, что Марван прибыл на Кавказ в 735 г.⁸⁸⁹

Первый его рейд был направлен против туманшаха в 735 г. (117 г. х.), а второй – против правителя Лакза в 736 г. (118 г. х.)⁸⁹⁰. В 736 г. часть войск Марвана напала на земли «Туманшах», жители которого решили заключить мир на условиях выплаты дани⁸⁹¹. Кстати, ал-Баладзури указывает туман в качестве «народа», но не государства, как в случае с Сариром и Зирихгераном. Более

---

⁸⁸³ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XIV. P. 70.

⁸⁸⁴ Большаков О.Г. История Халифата. Т. IV. С. 167; Семенов И.Г. Хронология и маршруты арабских походов в Нагорный Дагестан в период наместничества на Кавказе Марвана ибн Мухаммада // Восток (Oriens). 2018. №6. С. 80.

⁸⁸⁵ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XIV. P. 95-96.

⁸⁸⁶ Семенов И.Г. Хронология и маршруты арабских походов... С. 80.

⁸⁸⁷ Большаков О.Г. История Халифата. Т. IV. С. 240, 286, 288 (конец правления Марвана датируется взятием Дамаска и бегством Марвана).

⁸⁸⁸ Там же. С. 167.

⁸⁸⁹ Там же. С. 186.

⁸⁹⁰ Семенов И.Г. Хронология и маршруты арабских походов... С. 80.

⁸⁹¹ The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XXV. P. 69.

того, он включает описание похода на «народ Туман» в составе подраздела, посвящённого походу на Сарир, тем самым включая их территорию в состав данного государства⁸⁹².

В «Дербенд-наме» указывается, что «Ихран» ныне известен как «Аваристан» или его столица, а река «Ихрана» протекает через Гельбах⁸⁹³, который в арабских источниках известен как Баланджар. Соответственно, «Ихран» следует отождествлять с Сариром арабских и персидских источников⁸⁹⁴. Автор «Дербенд-наме» прямо указывает, что «Ихран» принадлежит Аварии и что в нём живёт племя «Локан» (т. е. леки/леги – общее название дагестанских горцев), также называемое «лезги», и что ранее в нём жил наместник хакана Хазарии со своим войском⁸⁹⁵. Всё это позволяет нам, во-первых, сделать вывод о том, что Гельбах и Баланджар – это названия (местное и арабское) одного и того же населённого пункта, который иногда называется также «Ихраном»⁸⁹⁶. Во-вторых, правитель «Ихрана» на тот момент являлся союзником хазар и боролся под началом хакана против арабов. В-третьих, несмотря на вхождение Гельбаха/Баланджара в состав Сарира, одновременно в начале VIII в. его крепость была занята войском хакана Хазарии, а вся эта область в устье Сулака рассматривалась им как свой домен, порученный в управление правителю «Ихрана», т. е. Аварии.

Правителем Аварии в этот период являлся, судя по всему, Абухосро («Абухуасро»; ≈ 730-770-е г.). Как уже выше отмечалось, источники указывают, что он правил Хунзахом, Тушети, Цором, Шаки и «всеми язычниками тех мест». Таким образом, Абухосро считают «властителем Сарира/Аварии»⁸⁹⁷.

В 737 г. (118 г. х.) Марван прошёл в Аланию через Дарьяльское ущелье, в то же время наместник Дербента Усайд б. Зафир прошёл по приморской дороге к Баланджару. Объединёнными усилиями город был взят, а затем было разгромлено войско хакана. Армянский историк в этой связи отмечает, что Марван «*пошёл походом на Варачан – город гуннов – и возвратился оттуда победителем*»⁸⁹⁸. Также была захвачена столица хазар Самандар,

---

⁸⁹² The origins of the Islamic state... P. 326.

⁸⁹³ Дербенд-наме... С. 41–42.

⁸⁹⁴ Там же. С. 66.

⁸⁹⁵ Там же. С. 52.

⁸⁹⁶ Дагестанский автор XIX в. пишет, что Чирюрт «в древние времена назывался ещё Кельбахом, а ещё древнее – Играном» [Шихалиев Д.-М.М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С. 37]. Я. Рейнегс, живший в начале 1780-х гг. на Кавказе, указывает, что крепость Чирюрта «прежде называлась Иран-Калеси, стены старой нагорной крепости и теперь ещё там находятся» [Дагестан в известиях... С. 270].

⁸⁹⁷ Пагава И.К. Нумизматическое прошлое Дагестана и Грузии. Тбилиси, 2018. С. 40; Muskhelishvili D. Sakartvelos istoriuli geografiis dziritadi sakitkhebi. Tbilisi, 1980. V. II. Gv. 240–241; Сычев Н.В. Книга династий. М., 2006. С. 637.

⁸⁹⁸ Всеобщая история Вардана Великого / пер. Н. О. Эмина. М. 1861. С. 91.

расположенная на берегу Каспийского моря. Хазары отступили на север, а Марван преследовал их, видимо, до реки Дон⁸⁹⁹ или Волга⁹⁰⁰. Поняв уязвимость своего близкого расположения к границам Арабского халифата, хазары перенесли свою столицу на север – в устье реки Волга, где основали город Атиль. С переносом столицы на Волгу Кавказ постепенно стал терять свою первостепенную роль для хазар⁹⁰¹.

Сведения арабских авторов говорят о том, что арабы вышли к Дону, где захватили 20 тыс. пленников из Хазарии. Это свидетельства страшного, небывалого поражения хазар в 737 г. Итак, несмотря на то что первые походы арабов на территорию Дагестана имели место ещё в 640-е гг., серьёзных военных успехов они достигли лишь в 730-е гг., когда хазары были вытеснены с территории Восточного Кавказа⁹⁰².

Однако в историографии утвердилась та точка зрения, что борьба хазар с арабами имела результатом спасение европейской цивилизации от натиска ислама. Делаются сравнения с франками Карла Мартелла и т. п. А. П. Новосельцев правильно подчёркивает, что последнее вообще несопоставимо с событиями на Кавказе в 30-х гг. VIII в. Франкский мажордом разгромил арабов и остановил их натиск в Западной Европе, тогда как в это же время арабы нанесли сокрушительное поражение хазарам в Восточной Европе. Вместе с тем арабы никогда не пытались закрепиться к северу от Кавказских гор и не могли это сделать, имея у себя в тылу горный Кавказ – очаг постоянного сопротивления. Одной из причин этого было влияние Сарира в горном Кавказе. Его правители и прежде лавировали между Хазарией и Халифатом, по сути дела, не подчиняясь ни той ни другой державе. Теперь же они (возможно, по подстрекательству хазар и византийцев) свели на нет все победы арабского военачальника. Поход совпал с военными действиями против Византии, что, на взгляд А. П. Новосельцева, говорит о том, что последняя подстрекала нучала Аварии (Сарира), используя для этого материальные ресурсы⁹⁰³.

---

⁸⁹⁹ *Большаков О.Г.* История Халифата. Т. IV. С. 188-189.

⁹⁰⁰ *Шагинян А.К.* Арабо-мусульманская историография... С. 83.

⁹⁰¹ *Новосельцев А.П.* Страны Закавказья и Хазария в VIII – первой половине IX вв. // *Грузия и Восток в VI – X вв.* Тбилиси: Мецниереба, 1984. С. 188–190 (186–194).

⁹⁰² *Семенов И.Г.* Хронология и маршруты арабских походов... С. 78–90.

⁹⁰³ *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 187.

ГЛАВА IV. САРИРСКИЙ (НУЦАЛЬСКИЙ) ПЕРИОД (IX–XV вв.) В ИСТОРИИ НИЗОВИЙ СУЛАКА

§ 4.1. Ранний период истории Сарира

Арабский халифат в 632 г. начал кампанию по завоеванию Ирана⁹⁰⁴. Именно с этим завоеванием один из средневековых источников связывает образование правящей династии Сарира⁹⁰⁵. Арабский историк и географ X в. ал-Истахри о становлении государства Сарир сообщает во многом схожие сведения: *«говорят, что этот трон из золота принадлежал некоему из персидских царей; по прекращении их владычества трон этот был отвезён в страну Серир; и отвёз его один из царей персидских, как я узнал, потомок Бахрам-Джубина. Власть там до сих пор принадлежит его потомкам. Говорят, что трон этот был сделан для одного из хосроев»*⁹⁰⁶. Н. А. Караулов, переводивший и издавший ряд арабоязычных средневековых источников по истории Кавказа, даёт обстоятельное пояснение этому сюжету⁹⁰⁷.

Последний царь из династии Сасанидов, Ездегерд III, перед лицом угрозы арабского вторжения и в самом деле проявил нерешительность. Когда арабы к концу 630-х гг. полностью заняли Ирак, он не стал сам командовать воюющей армией, а назначил командующим марзбана Михрана, сына Бахрама Чубина⁹⁰⁸. В 640 г. Михран потерпел поражение, и Ездегерду пришлось бежать в центральную Персию. В битве при Нехавенде в 641 г. мусульманское войско одержало решительную победу над персидской армией, и после планомерно завоёвывало провинции Сасанидской империи, рушившейся под ударами

---

⁹⁰⁴ Маркарян С.А. Указ. соч. С. 40–41.

⁹⁰⁵ Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: VIII. Мас'уди // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. XXXVIII. С. 53.

⁹⁰⁶ Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане: I. Ал-Истахрий / пер. и прим. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. XXIX. Отд. I. С. 49–50.

⁹⁰⁷ *«Здесь необходимо выяснить, какое отношение имел трон персидского царя к стране Серира. Слово “серир” на арабском языке значит “трон”». Масуди в своём сочинении «Луга золота и рудники драгоценных камней» сообщает, что после завоевания Персии арабами в начале VII в. династия персидских царей Сасанидов прекратила своё существование. Последний царь из этой династии по имени Ездеджерд бежал от арабов, а впереди себя послал человека из потомков Бахрам-Джубина со своей казной и золотым троном. Ездеджерд был убит в Хоросане, а посланный его прибыл вместе с троном и богатствами в нынешний горный Дагестан, где и сделался царём обитавшего там народа. Сам царь стал именоваться Сахиб-ас-Серир, а его подданные – народом Серира. Власть над этим народом сделалась наследственным достоянием фамилии этого потомка Бахрам-Джубина. Бахрам-Джубин был полководцем царя персидского Ормузда; в 590 г. по Р. Хр. он возмущился против царя и убил его, но вскоре сам был разбит на голову византийским императором Маврикием, возвратившим престол прежней династии»* [там же. С. 71].

⁹⁰⁸ Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами. М., 1982. С. 150.

молодого арабского государства. Ездегерд III бежал в Хорасан и был убит в 651 г. в Мерве (ныне г. Мары в Туркменистане) во время правления халифа Усмана ибн Аффана (644–656)⁹⁰⁹.

Если верить Масуди, Ездегерд III хотел укрыться от арабского нашествия в горах неприступного Сарира, для чего послал туда «свой золотой трон» и казну с «потомком Бахрам-Джура», которым, на наш взгляд, был Михран, сын Бахрама Чубина, назначенный им главнокомандующим персидской армией. В условиях постепенного завоевания арабскими войсками южной и центральной частей Сасанидского государства Ездегерд III, по всей видимости, решил укрыться в северо-восточной части своего государства, т. е. Хорасане. Однако, не чувствуя себя и здесь в безопасности, он устремился на Восточный Кавказ, где его предки в прошлом способствовали становлению полузависимого от Сасанидов государства Сарир, чья столица, расположенная на изолированном горном плато, окружённом ущельями и многочисленными крепостями, считалась неприступной для арабов. И, согласно Масуди, на престол царей Сарира был возведён «доверенный» Ездегерда III, потомок Бахрама Чубина, носивший родовое имя Михран.

Необходимо отметить, что средневековые источники указывают на происхождение ещё нескольких правящих династий Восточного Кавказа от Михранидов и, в частности, от Бахрама Чубина. Историк XIII в. Камал ад-Дин ибн ал-Фувати пишет, что род ширваншахов «ведёт начало от Бахрама Чубина»⁹¹⁰. Михраниды были предками знаменитой династии Саманидов, которая правила Восточным Ираном и Средней Азией с 819 по 1005 годы⁹¹¹. Согласно средневековому курдскому историку Шараф-хану Бидлиси, к Бахраму Чубину «восходит генеалогия государей Куртской династии и падишахов Гура»⁹¹², т. е. династии Куртов, правивших в Герате (середина XIII–XIV вв.), и Гуридов, правивших в Гуре, горной области между Гератом и Газной (XII – начало XIII в.).

Согласно Мовсесу Каланкатуаци, от «Михрана» происходит династия, правившая в Кавказской Албании в VI – нач. VIII в.⁹¹³ Эти сведения привлекли внимание не многих исследователей-кавказоведов. К примеру, Н. Адонц, сопоставляя сведения албанского историка о правящей династии Сарира и Албании с данными арабских хроник, пришёл к выводу об идентичности

---

⁹⁰⁹ *Шабани Риза*. Краткая история Ирана. СПб., 2008. С. 151.

⁹¹⁰ *Минорский В. Ф.* Указ. соч. С. 34–35.

⁹¹¹ *Босворт К. Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии = *The Islamic Dynasties. A Chronological and Genealogical Handbook* / Пер. с англ. П. А. Грязневича, отв. редактор И. П. Петрушевский. М., 1971. С. 145–147.

⁹¹² *Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси*. Шараф-наме / пер., предисл., прим. и прил. Е. И. Васильевой. М., 1967. Т. I. С. 84–85.

⁹¹³ *Каланкатуаци Мовсес*. История страны Алуанк / пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984. С. 94–95.

северной части Албании и Сарира. По его словам, «ввиду этого возможно отождествление страны Серир с Арраном или, вернее, с северной частью её»⁹¹⁴. Ш. Исаев и Т. Айтберов также указывают на то, что согласно средневековым восточным источникам, династия аварских нуцалов восходила к парфянскому по происхождению роду «Михран»⁹¹⁵.

Таким образом, мы видим, что возведение генеалогии династий местного происхождения к Сасанидам было весьма распространено в средневековый период на Кавказе и в Средней Азии. Происхождение этого рассказа из Сарира, по мнению В. М. Бейлиса, менее вероятно, поскольку представители правившей там династии, независимые от власти халифата, были христианами (возможно, несторианами) и вряд ли были заинтересованы в притязаниях на сасанидское происхождение, вполне понятных для Сасанидов или ширваншахов⁹¹⁶.

Сарир во второй половине VIII – IX вв.

Халиф ал-Мансур (754–775), опасавшийся вторжений хазар, приказал своему наместнику на Кавказе Йазиду б. Усайду жениться на дочери хакана и тем самым гарантировать мир кавказским владениям Арабского халифата. Йазид направил посольство к хакану, и тот согласился дать ему в жёны свою дочь Хатун, за что, по словам ал-Куфи, арабский наместник уплатил калым в размере 100 тыс. дирхемов. Царевна прибыла в Берда'а с пышной свитой, огромным обозом, приняла ислам, «изучила Коран» и стала женой Йазиды, родив ему двух сыновей. Однако через два года она и её дети неожиданно умерли⁹¹⁷. Хазары решили, что к этому причастны арабский наместник и его окружение, и в 763 г. обрушились на Албанию и Армению. Вёл их полководец Ражтархан (Рас-тархан). Разорению подверглись албанские и грузинские области. Согласно Михаилу Сирийцу, только из Грузии было уведено 50 тыс. человек⁹¹⁸.

В 764 г. состоялся новый поход хазар, который был нацелен уже на территорию Албании и Грузии⁹¹⁹. Грузинские источники, по-видимому, частично описывают поход 764 г., когда излагают историю картлийской царевны Шушан, в которую влюбился хазарский хакан⁹²⁰. В связи с событиями второй половины VIII в. в грузинской «Летописи Картли» упоминается направление хаканом Хазарии своего военачальника («спасалара своего Блучана») в Грузию

---

⁹¹⁴ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 242. Прим. 2.

⁹¹⁵ Исаев Ш.М., Айтберов Т.М. Эволюция термина «Авар» в связи со становлением государственности во внутреннем Дагестане // Юридический вестник ДГУ. Т. 33. 2020. №1. С. 33.

⁹¹⁶ Бейлис В.М. Из истории Дагестана... С. 259.

⁹¹⁷ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 189–190.

⁹¹⁸ Там же. С. 189–190.

⁹¹⁹ Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 38.

⁹²⁰ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 190.

через Главный Кавказский хребет. Согласно источнику, «прошёл он дорогу Лекетскую⁹²¹ и вступил в Кахети»⁹²². Взяв штурмом крепость, в которой сидели дети грузинского владетеля Арчила – Джуаншер и Шушан⁹²³, а также захватив Тбилиси, этот Блучан вернулся на Северный Кавказ по ущелью Арагви и через Дарьяльское ущелье⁹²⁴. Таким образом, согласно грузинским источникам, в 761 г. хакан Хазарии захотел взять замуж Шушан, дочь царя Арчила. Поскольку добровольно он её не получил, то в 764 г. последовал поход некоего полководца хазар по приказу хакана. Этот полководец по имени Блучан вступил в Кахети по Лекетской дороге, т. е. через горную Аварию, а ушёл через Дарьяльское ущелье⁹²⁵.

На наш взгляд, **Булач**⁹²⁶ («Блучан»; ≈ 760-790-е гг.) является представителем нуцальской династии, хотя в грузинских источниках фигурирует как военачальник хакана Хазарии. А. П. Новосельцев датирует этот поход 761-764 гг.⁹²⁷, но нужно иметь в виду, что, согласно грузинским источникам, поход состоялся после смерти отца, т. е. Арчила. А. Шагинян, ссылаясь на армянского средневекового историка Левонда, датирует казнь мтавара Арчила 786 г.⁹²⁸ Таким образом, поход этот следует датировать второй половиной 80-х гг. VIII в.

В 799/800 гг. состоялся тяжёлый по своим последствиям для населения Аррана, но всё-таки локальный набег хазар. Он стал последним их нашествием на Южный Кавказ. Хазария была уже не способна вмешиваться в закавказские дела, хотя местные правители ещё некоторое время верили в силу хазар и призывали их на помощь в борьбе с арабами⁹²⁹.

---

⁹²¹ Из Горной Аварии она приводила к Билкану / Белоканы.

⁹²² Этот поход датируется исследователями 764 г. [Летопись Картли / пер., введ. и прим. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1982. С. 79].

⁹²³ У Арчила было 2 сына: Джуаншер и Иоанн и 4 дочери: Гурандухт, Мария, Мирандухт и Шушан [Джуаншер Джуаншеряни. Указ. соч. С. 107].

⁹²⁴ Летопись Картли / пер., введ. и прим. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1982. С. 47.

⁹²⁵ Новосельцев А.П. Страны Закавказья и Хазария... С. 192.

⁹²⁶ Традиционное аварское имя с буквальным значением «полководец, воевода». Корень имени Булач восходит к аварскому *бо* – «войско, ополчение» [Nikolayev S.L., Starostin S.A. A North Caucasian etymological dictionary. Moscow, 1994. P. 249]. От него произошли имена: *Бо-лав*, *Бо-лач*, *Бу-лач*, *Бо-лоч*. В первом случае суффикс *-лав* обозначает принадлежность к чему-либо или кому-либо, к примеру, аварское отчество также образуется с добавлением данного суффикса. Во втором случае, имя *Болав* дано в уменьшительно-ласкательной форме, с добавлением аварского суффикса *-ач* (примеры: *Махлач*, *Кьулдач*, *Хирач*, *Макьлач*, *Инквач*, *Кьурач* и т.д.). Есть также версия, согласно которой имя Булач образовано от аварского выражения – *Бо-рач* (буквально: «ведущий [за собой] войско»). В любом случае, имя Булач следует перевести как «предводитель войска».

⁹²⁷ Новосельцев А.П. Страны Закавказья и Хазария... С. 192.

⁹²⁸ Шагинян А.К. Раннесредневековая география... С. 245.

⁹²⁹ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 192; Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата... С. 40.

Арабские источники считают Сарир крупнейшим государством Восточного Кавказа, а его правителя называют также «хакан ал-джабал», т. е. «каган гор»⁹³⁰. Сведения о Сарире IX в. приводятся арабским автором ал-Мукаддаси, писавшим в начале X в. Он сообщает, что страна хазар граничит со страной царя Сарира, а «его крепость расположена на вершине горы. Она окружена оборонительными стенами из камня. И нет входа в неё, кроме как через одни ворота. У этого царя два престола: золотой и серебряный, полученных по наследству от своих предков. Рассказывают, что эти два престола принадлежат им с незапамятных времён. Сам царь и его приближённые – христиане, а все остальные жители его царства – язычники»⁹³¹.

Никаких данных о Баланджаре в IX в. как особом владении или стране в источниках нет. Его, как один из трёх важных городов Хазарии, упоминает во второй половине IX в. географ Ибн Хордадбех. Никаких сведений о местонахождении Баланджара он не приводит, хотя о другом городе – Семендере – эти данные у него имеются. Вообще, если сравнивать информацию Ибн Хордадбега о Семендере и о Баланджаре, то создаётся впечатление, что сведения о последнем носят книжный характер. Арабский географ, видимо, не располагал реальными данными об этом городе. Не зря он обращается даже к литературному источнику. Возможно, что Баланджар к началу IX в. утратил своё былое значение. Но вполне вероятно, что он уже не существовал во времена Ибн Хордадбега. По крайней мере Баланджар не упоминается даже хазарским царём Иосифом, сведения которого по исторической географии датируются концом IX – началом X в. Персидским анонимом Баланджар назван в перечне восьми городов Хазарии, причём сразу после столичного Хамлиджа, но других данных о нём нет (сведения Анонима, как известно, могут быть отнесены ко времени до 90-х гг. IX в.). Так что персидский автор, начавший составление географического трактата в 982–983 г., уже сам ничего не знал о Баланджаре и мало что мог найти о нём у автора IX в. ал-Джайхани, чьё сочинение послужило для него одним из главных источников⁹³².

---

⁹³⁰ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 104.

⁹³¹ Гизбулаев М.А. Сведения арабских авторов Мискавейха и ал-Мукаддаси по истории Дагестана VIII–X вв. // Исламоведение. 2018. Т. 9. №4. С. 83.

⁹³² Гмыря Л.Б. Политические образования прикаспийского Дагестана в постарабский период (IX–X вв.) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 172.

Следы влияния Византийской империи в низовьях Сулака и в Сарире целом (X в.)

Одним из наиболее известных и компетентных географов X в. является известный арабский путешественник, известный как Ибн Хаукал. Будучи выходцем из территории современного Ирака, первое своё путешествие он предпринял, по его собственным словам, в рамазане 331 / мае 943 г. из Багдада. Как пишет И. Ю. Крачковский, под видом купца, по существу, быть может, в роли политического агента, он долго странствовал по Африке, Европе (Испании и Италии) и Азии (Иран, Индия). Будучи очень образованным человеком с дальновидным политическим кругозором, Ибн Хаукал составил обобщающий труд по политической географии известного ему мира. В резюме к нему он пишет: *«Вот вид земли, заселённых и незаселённых частей её Опор государства на земле четыре: самое населённое, благоденствующее с лучшим политическим строем, порядком заселения и обилием сборов – государство Ираншехр; центр его – вавилонский округ – оно же государство Фарса. Границы этого государства во времена персов известны; когда же появился ислам, оно у всех государств захватило часть. От государства румов оно захватило Сирию, Египет, Магриб и Андалус, у государства синов – Маверааннахр и присоединило к себе эти обширные государства. В государство румов входят пределы славян и соседних с ним русов, ас-Серир, ал-Лан, армян и исповедующих христианство. В государство ас-Син входят все области тюрков, часть Тибета и исповедующие из них идолопоклонство. В государство Хинд входят ас-Синд, Кашмир, часть Тибета и исповедующие их религию»*⁹³³.

Из «Книги видов земли» Абу-Зайда Ахмеда Ибн-Сахль аль-Балхи (умер в 940–950-х гг.) также следует, что *«в государство Рум входят пограничные земли славян и их соседей, как-то: Рус, Серир, Аллан, Арман и (другие), которые исповедуют христианскую веру»*⁹³⁴. В географическом труде анонимного автора под названием Hudud al-‘Alam, т. е. «Границы мира», составленном в 372/982–3 году, также приводятся сведения о том, что Сарир «относится к Руму», т. е. к Византии⁹³⁵. В состав Византии включает Сарир также придворный лекарь сельджукского султана Малик-шаха (ум. 1092) и натуралист ал-Марвази⁹³⁶.

Таким образом, становится очевидным вхождение в первой половине X в. Сарира в союз христианских стран, находившихся под влиянием Византийской

---

⁹³³ Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. М., 2004. С. 201.

⁹³⁴ Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) / пер. и комм. А. Я. Гаркави. СПб., 1870. С. 273.

⁹³⁵ Hudud al-‘Alam... P. 67.

⁹³⁶ Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 344–345.

империи. Это свидетельство возросшего влияния Сарира, которому, видимо, оказывали поддержку вышеуказанные христианские государства. В конце IX в. произошло несколько нападений на Сарир правителя Ширвана (861 г.) и амира Дербента (876/877, 878/879), но с начала X в. Сарир уже переходит в наступление⁹³⁷. В месяце зул-ка'да 292 г. х. (сентябрь 905 г.) Мухаммад б. Хашим встретился с Бухт-Йишо, правителем Сарира, который захватил его в плен с десятью начальниками, но затем, выказав им любезность и одарив их подарками, очистил для них путь⁹³⁸.

Правитель Ширвана Али б. Хайсам б. Мухаммад вместе с амиром ал-Баба напали на владение Шандан. К ним примкнуло большое число добровольцев и чтецов Корана из других мест. Когда они дошли до ворот Шандана, их встретило объединённое войско Шандана, Сарира и хазар, которые, вероятно, являлись союзниками. Армия мусульман Ширвана и Баб ал-абваба была разбита, а Али б. Хайсам и амир ал-Баба были взяты в плен вместе с 10 тысячами мусульман. Пленные были разделены между представителями Шандана, Сарира и хазарами. Те, кто попал в руки сарирцев, через три месяца были отпущены без выкупа. Среди них оказались Али б. Хайсам и амир ал-Баба, то есть оба правителя были взяты в плен сарирцами, которые, очевидно, внесли наибольший вклад в победу. Те пленники, которые попали к хазарам и шанданцам, были проданы в рабство, и спаслись лишь очень немногие. Упомянутое сражение произошло в 300 г. х. (912 г.) (приводится также дата 297 г. х., т. е. 909 г.). Али оставался правителем, пока в 305/917 году не восстал против него его родственник Абу Тахир Йазид б. Мухаммад б. Йазид аш-Шайбани, который был правителем Лайзана⁹³⁹.

Степанос Таронеци (рубеж X–XI вв.) пишет, что в 943 г. *«князь Апхазов, [вышедший] из земли Сарматов, что по ту сторону гор кавказских, предпринял поход во главе войска»* на Армению. Перейдя Куру, войско это под командованием князя по имени Бер напало на армян, но правитель «апхазов» попал в плен и содержался в городе Карс, пока не был выкуплен «ценою золота» и заключения мирного договора⁹⁴⁰. Правителем Армении тогда являлся царь Абас I Багратуни (929–953), а поход, вероятно, состоялся в 932 г.⁹⁴¹

Следует отметить, что выдающийся представитель иранской историографии Ибн Джабир ат-Табари (839–923) также упоминает неких «абхазов»,

---

⁹³⁷ Атаев М.М. Указ. соч. С. 113–117.

⁹³⁸ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 65.

⁹³⁹ Там же. С. 48.

⁹⁴⁰ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию – писателя XI столетия / пер. с арм. и коммент. Н. Эмина. М., 1864. С. 117–118.

⁹⁴¹ Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII – X в. М., 2015. С. 72.

размещая их рядом с Баланджаром, т. е. в низовьях р. Сулак⁹⁴². Все три автора жили во время расцвета государства, известного как Абхазское царство (VIII–X вв.), и, соответственно, дошедшие до них сведения *об Aurhaz/Auharz* они предпочитали увязывать с общеизвестными абхазами, а не малознакомыми аварцами Дагестана. Вместе с тем локализация этих «абхазов» во всех трёх источниках никак не привязана к побережью Чёрного моря, где расположена Абхазия и западная Грузия в целом. Таронеци чётко указывает, что царь «апхазов» Бер пришёл с Северного Кавказа, Арцруни называет их среди народов Восточного Кавказа, а Табари размещает в Северном Дагестане вместе с баланджарами и банджарами. При этом следует учесть, что среди правителей Абхазского царства не было царей с именем Бер. В указанный период правителем Абхазии являлся Георгий II (922–957)⁹⁴³, а правителем Тао-Кларджети – Ашот II Куропалат (937–954).

Несмотря на то что выдвинуты гипотезы о том, что указанный Бер являлся «каким-то полководцем» абхазского царя⁹⁴⁴ или же правителем алан⁹⁴⁵, мы также считаем возможным предположить, что в данном контексте речь идёт об одном из правителей Сарира. В генеалогии аварских нуцалов, вошедшей в состав хроники «Тарих Дагестан», седьмым предком Сураката, самого известного доисламского правителя Сарира, указан нуцал по имени Байар⁹⁴⁶, который, по нашим расчётам, родился в самом начале X в. (в источниках зафиксировано всего 4 нуцала, носивших имя Байар). Исходя из этого сопоставления нам представляется, что Бер – это искажённая форма настоящего имени Байар⁹⁴⁷. Вследствие этого упомянутых в сообщении Таронеци «апхазов» также следует рассматривать в русле реконструкции данного этнонима, предложенной В. Ф. Минорским. Следовательно, вышеуказанный Бер является аварским нуцалом **Байаром**⁹⁴⁸ II (варианты: Бер, Бухт-Йишо II; ≈ 910–960-е гг.).

---

⁹⁴² The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. V. P. 151, 153.

⁹⁴³ Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Указ. соч. С. 88.

⁹⁴⁴ Там же. С. 71–72.

⁹⁴⁵ Алемань А. Указ. соч. С. 386–387.

⁹⁴⁶ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 98.

⁹⁴⁷ Слово «байар» в современном аварском языке используется для обозначения «военачальника» [См.: Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Кладбище поселения Чолода как источник по истории и антропологии горной Аварии // CAUCASO-CASPICA. Труды Института автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона. Ереван, 2016. С. 120].

⁹⁴⁸ Слово «байар» в современном аварском языке используется для обозначения «военачальника». В качестве аварского мужского имени оно имеет различные формы: *Майра*, *Майар*, *Байар* и опосредованно: *Байсар*, *Байту*, *Байсулав*, *Барси*, *Барти*. Отметим, что оно имеет весьма древние аналогии в родственных языках. И. М. Дьяконов обращал внимание на то, что хурритское слово «мари-(анне)» и урартское «мари» («категория воинов») сохранилось в дагестано-нахских языках со значением «мужской, мужчина, муж; смелый» [Дьяконов И.М. Алародии (Хурриты, урарты, кутии, чеченцы и дагестанцы) // Алародии (этногенетические

Его преемником являлся **Пируз I** (≈ 940–990-е гг.). В генеалогии аварских нуцалов восьмым предком Сураката указан некий правитель, имя которого приведено в списках по-разному: *Берда*⁹⁴⁹, *Фардин*⁹⁵⁰, *Пард*⁹⁵¹. Арабский автор X в. Масуди пишет, что правителем Сарира является христианин Филан-шах, хотя там же пишет, что это титул царей Сарира⁹⁵². Исходя из предшествующего отрывка его сообщение следует отнести к 943 г.⁹⁵³. Т. М. Айтберов отмечает, что сопоставление с другими независимыми источниками и анализ сочинения Масуди наводят на мысль, что «*Филан-шах является не титулом, а именем собственным правителя Сарира 40–50-х годов X в.*»⁹⁵⁴, однако обращение к тексту Масуди говорит об обратном. Фонетическая близость вышеуказанных форм написания имени данного правителя (Берда, Фардин, Пард) говорит о том, что они образованы в результате ошибок переписчиков «Тарих Дагестан» и сочинения Масуди. Учитывая повторяемость данного имени в дальнейшем с очерёдностью через одно поколение, изначальной формой написания данного имени нам видится Пируз (Фируз).

Усиление государства Сарир совпало по времени с распрями внутри Арабского халифата и ослаблением давления на Кавказ. Все области Южного Кавказа, традиционно входившие в состав Халифата, назывались арабами Арманией. Согласно арабским источникам, уже в середине IX в. Кайтаг вышел из состава Арабского халифата и вошёл в состав Сарира⁹⁵⁵. В персидском

исследования). Махачкала, 1995. С. 10]. Н. Нозадзе в своей монографии, посвящённой хурритской лексике, приводит слово *martianni* и переводит его как «молодой воин, дворянин»; «рыцарь, колесничий»; а также *martianni* – «люди, военные» [Нозадзе Н. Лексика хурритского языка. Тбилиси, 2007. С. 239]. Если обратиться к аварской лексике, мы видим многочисленные аналогии со схожей семантикой: *марга* – осёл-самец (дарг. – «мужской»), *магъур* – дикий, бездомный кот, *багъари* – половая охота (у копытных), *барты* – жеребец, *бихъин-аб* – мужской, *бихъин-чи* – молодец, мужчина, *байбихъи* – начало, *баи* – обращение к дяде. Таким образом, имя *Байар* имеет многочисленные вариации и в конечном счёте исходит от коренного слова – обозначения мужского начала, а также имеет аналогии в близкородственных мёртвых языках Ближнего Востока, среди которых, прежде всего, следует отметить хурритское слово *маръан-ни* (-ни – суффикс множественного числа, используемый и в современном даргинском языке) [См.: Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Кладбище поселения Чолода... С. 120].

⁹⁴⁹ Предание о происхождении чеченцев (перевод арабской рукописи, принадлежащей кадию Шамилю Каратаеву) в кн.: Семёнов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб. 1895. С. 219.

⁹⁵⁰ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 98; Айтберов Т.М. Вопросы датировки «Тарих Дагестан» ... С. 69.

⁹⁵¹ Максуд Алиханов. В горах Дагестана... С. 150.

⁹⁵² El-Masudi's Historical encyclopaedia... P. 433–434.

⁹⁵³ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда... С. 202, 203.

⁹⁵⁴ Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии (VIII–XIX вв.) // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 148.

⁹⁵⁵ Айтберов Т. М. Центральная часть восточного Дагестана в VII–XIII вв. // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 27.

географическом сочинении 982 г. этот же Хайдак⁹⁵⁶ указан как резиденция военачальников царя Сарира⁹⁵⁷. Анализ источников подтверждает, что территория Гумика и Филана в X в. входила в состав Сарира⁹⁵⁸. Согласно Йакуту ал-Хамави (1179–1229) Филан соответствует части Сарира⁹⁵⁹. На Восточном Кавказе раннесредневековые источники упоминают политические объединения (Филан, Туман, Лайзан, Шандан, Хайдак и др.), касательно которых А. П. Новосельцев заключает: «у нас нет доказательств, что все эти политические объединения можно рассматривать как государства»⁹⁶⁰.

Последовавшим в X в. явным ослаблением Хазарского государства воспользовались правители Сарира, расширив свои границы на север и вернув в состав своего государства равнинную часть современного Дагестана. Вероятно, с этим обстоятельством связано известие арабского историка ал-Масуди в сочинении «Мурудж аз-захаб» (завершено в 956 г.) о том, что столица Сарира называлась Хумзах, а у его правителя «было 12 тыс. селений, из которых он набирал столько слуг, сколько желал. Его страна суровая, и по этой причине недоступная, будучи расположена на одном из отрогов Кабха. **Царь совершает нападения на хазар и одерживает победы над ними, потому что они на равнине, а он в горах**»⁹⁶¹. Вероятно, этим же временем следует датировать сведения анонимного источника «Кита бакам ал-марджан фи зикр ал-мадаин ал-машхура фи кулли макан» («Книга скопления кораллов в упоминании известных городов во всех местах») о том, что на хазар «нападает народ ас-Сарира»⁹⁶².

По мнению А. В. Гадло, в связи с крушением Хазарии Аланское и Сарирское политические образования расширили свои территории в направлении степи. В то же время распад Хазарии предоставил свободу действий ордам кочевников, опустошавших степь, постоянное население которой «уходит в предгорье под защиту Алании и Сарира»⁹⁶³.

В X в. под влиянием Византийской империи на Кавказе происходит усиление роли и влияния грузинской православной церкви, происходившее за счёт ослабления армянской. Согласно Иованессу Драсханакертци, в 910 г. царём Алванка «на северо-востоке Кавказа» являлся Атрнерсех, а великим ишханом – Саак. Он же указывает, что «они из нашего народа и паства пажити

---

⁹⁵⁶ В тексте неправильно: Хандан.

⁹⁵⁷ Hudud al-'Alam... P. 161, 449.

⁹⁵⁸ Гаджиев М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А. Р. Указ. соч. С. 237.

⁹⁵⁹ Шихсаидов А. Р. Очерки истории... С. 250–251.

⁹⁶⁰ Новосельцев А. П. Хазарское государство... С. 105, 156.

⁹⁶¹ Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 204.

⁹⁶² Hudud al-'Alam... P. 141–150.

⁹⁶³ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. С. 53–54.

нашей»⁹⁶⁴, т. е. придерживаются христианства армянского толка. Но уже его сын от Динар, дочери Адарнарсэ Багратиони из Тао-Кларджети (юго-западная Грузия), известный под именем Ишханик (943–959⁹⁶⁵), под воздействием своей матери ввёл в царстве вместо «армянского» толка христианства «грузинское», т. е. диофизитское, вероисповедание⁹⁶⁶.

Очевидно, что в X в. аналогичные процессы проходили и в Сарире. При описании вышеуказанного похода «Бера»/Байара армянские источники увязывают это действо с требованием освятить вновь построенную церковь св. Апостолов в Карсе по халкедонитскому чину. Учитывая, что в 930-е гг. при анийском царе Абасе (929–953) произошёл разрыв союза Византийской империи и Армении, а также начавшиеся тогда же гонения на армянских монахов-монофизитов в Византийской империи, откуда они массово прибывают в Анийское царство, становятся очевидными корни указанного конфликта и проходивших тогда процессов в христианском мире Кавказа. Поскольку церковь в Ани была освящена в 931–932 гг., то поход тоже прошёл в этот период и наверняка был инспирирован Византией, стремившейся покончить с независимостью Армянской церкви⁹⁶⁷. Вероятно, и переход от монофизитства к диофизитству в «Алванке», произошедший в 930-е гг., а также аналогичный процесс в Сарире – следствие политики Византийской империи.

§ 4.2. Сарир в XI–XIII вв.

Согласно авторам XIII в., писавшим на основе сведений предыдущего столетия, Сарир «предстает перед нами как крупнейшее государство, которое по количеству входящих в него селений превосходит другие государства Восточного Кавказа»⁹⁶⁸. Считается, что территория Сарира в XI–XII вв. значительно расширилась в северном и западном направлениях. Арабские и арабоязычные историки и географы, писавшие в X–XII вв., под этим названием начинают подразумевать территорию, превышающую размеры собственно Аварии⁹⁶⁹. К этому времени Сарир становится одним из наиболее влиятельных государств на Восточном Кавказе⁹⁷⁰. Это обстоятельство позволяет нам поддержать точку зрения, согласно которой Сарир являлся общедагестанским

---

⁹⁶⁴ *Иованнес Драсханаркертци. История Армении / пер. с древнеарм., вступ. ст. и коммент. М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1986. С. 161.*

⁹⁶⁵ *Очерки истории Грузии. Т. II. С. 274.*

⁹⁶⁶ *Мусхелишвили Д.Л. Из исторической географии... С. 38–40.*

⁹⁶⁷ *Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Указ. соч. С. 70–72.*

⁹⁶⁸ *Гаджиев М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А. Р. Указ. соч. С. 239.*

⁹⁶⁹ *История Дагестана. М., 1967. Т. I. С. 182.*

⁹⁷⁰ *‘Аджа’иб ад-Дунйа (Чудеса мира) / перевод Л. П. Смирнова. М., 1993. С. 530.*

государством, включавшим в свой состав почти все территории, населённые дагестаноязычными народами в X–XI вв.⁹⁷¹

Об этом же говорят и дагестанские письменные источники⁹⁷². Интересно, что территория, подвластная Суракату («владыка» Сарира в конце XII – первой половине XIII в.), согласно «Тарих Дагестан»⁹⁷³, примерно соответствовала Сариру, известному нам по описаниям этого государства мусульманскими авторами классической эпохи. В то время, согласно «Тарих Дагестан», в казну Сарира поступали налоги «от всех обитателей Дагестана, начиная от Черкесии (видимо, Малой Кабарды, располагавшейся около современного Моздока) и до города Шемахи», который располагается в Ширване, в пределах современного Азербайджана. Также известно, что в борьбе с газиями, захватившими в XIII в. Хунзах, внук Сураката привлекает в своё войско горцев, живущих от Цунты до Ариштиал (Орстхой – субэтнос на границе Ингушетии и Чечни)⁹⁷⁴. Сообщается также, что Суракату принадлежала область Тушети («область Туш, а они его райийаты»⁹⁷⁵). Согласно грузинским источникам, «тушины и дидойцы хотя входили в состав удела Лекоса», т. е. в пределы расселения дагестаноязычных племён, но потом были покорены грузинскими царями⁹⁷⁶.

Русские авторы XIX в. на основе рукописных преданий и хроник также считали, что «в то время (до IX в.) аварцы были, как теперь, первенствующим народом в Дагестане, и тогдашний нуцал их Суракат противопоставил сильный отпор арабам. По преданиям, Суракат... повелевал народами от Шемахи до Кабарды и держал в своей зависимости чеченцев и тушин»⁹⁷⁷. Эту информацию о границах государства Сарир от Шемахи до Кабарды, которая простиралась до Терека, отчасти подтверждают и известные арабские учёные, бывшие современниками той эпохи. Согласно исследователю этих источников, «арабские географы считали, что ас-Сарир – это государство (и город с тем же именем), расположенное между ал-Ланом и Баб ал-Абвабом»⁹⁷⁸.

О тесных связях Сарира и Алании говорит множество источников. По сообщению Масуди, царь Сарира установил с царём Алании династические связи, «поскольку каждый из них женился на сестре другого»⁹⁷⁹. Контакты

---

⁹⁷¹ См. подробнее: *Гаджиев Т.В.* Титул «шамхал» в свете исторической традиции и исторической реальности // *Исламоведение*. 2012. № 3. С. 108–115.

⁹⁷² *Айтберов Т. М.* Вопросы датировки «Тарих Дагестан»... С. 63–70.

⁹⁷³ *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Указ. соч. С. 98.

⁹⁷⁴ *Атаев М. М.* Указ. соч. С. 111–112.

⁹⁷⁵ Там же. С. 102.

⁹⁷⁶ *Джанашвили М.* Известия грузинских летописей и историков о северном Кавказе и России. Описание Осетии, Дзурдзукетии, Дидоэтии, Тушетии, Алании и Джикети. СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 22. С. 81.

⁹⁷⁷ *Н.В.* Несколько слов об аварцах // ССКГ. Тифлис, 1869. Т. 2. С. 6–7.

⁹⁷⁸ *Калинина Т. М.* Сведения ранних учёных Арабского халифата. М., 1988. С. 124.

⁹⁷⁹ *Минорский В. Ф.* Указ. соч. С. 204.

с Аланией нашли отражение и в ономастике, в частности в именах аварских правителей, матери которых довольно часто являлись аланскими принцессами⁹⁸⁰.

О принадлежности обширных земель на равнинах Восточного Кавказа Сариру говорят и древнегрузинские источники. В XI в. в Грузии, которая вступила тогда в период своего политического, экономического и культурного расцвета, жил историк Леонти Мровели. В своём сочинении, составленном на основании устных преданий и письменных материалов, Л. Мровели пишет, что некий «герой по имени Хунзах» проживал на прикаспийской равнине, однако под давлением кочевых племён названный потомок Лекана (эпоним всех дагестанцев) «ушёл» с принадлежащей ему территории современного равнинного Дагестана. Переселившись «в горную теснину», он «воздвиг там город и дал ему своё имя» – Хунзах. Событие это произошло, по словам названного автора, задолго до построения Дербента, имевшего место якобы в правление легендарного иранского шаха Феридуна. В представлении грузинского историка XI в. Леонти Мровели на Восточном Кавказе существовала крупная этнополитическая общность Лекети («грузинское название Сарира»⁹⁸¹), которая тянулась от «моря Дарубандского на востоке до реки Ломеки»⁹⁸², т. е. Терека, на западе.

Согласно арабским источникам, уже в середине IX в. Кайтаг вышел из состава Халифата и вошёл в Сарир⁹⁸³. В географическом сочинении «Худуд ал-алам» указывается, что «Х-ндан является резиденцией сипах-саларов (военачальников) царя Сарира»⁹⁸⁴. Очевидно, что в Кайтаге («Х-ндан») традиционно располагалась резиденция военачальников Сарира, основным призванием которых являлась оборона юго-восточных рубежей Сарира со стороны Дербента. Акуша-Дарго продолжала оставаться в составе Аварского нучальства и далее. Р. М. Магомедов полагает, что акушинцы вышли из состава нучальства в конце XV в.⁹⁸⁵ Таким образом, Сарир вполне логично воспринимается В. Гаджиевым как «общедагестанское государство, предшествовавшее шамхальству»⁹⁸⁶.

---

⁹⁸⁰ Атаев М. М. Указ. соч. С. 112.

⁹⁸¹ Гадло А. В. Экономическая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 25; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв... С. 16; Атаев М. М. Авария... С. 78.

⁹⁸² Мровели Леонти. Жизнь Картлийских царей: Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / пер. с древнегруз., пред. и комм. Г. В. Цулая. М., 1979. С. 25.

⁹⁸³ Айтберов Т. М. Центральная часть восточного Дагестана в VII–XIII вв. // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 27.

⁹⁸⁴ Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 220.

⁹⁸⁵ Магомедов Р. М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. С. 135.

⁹⁸⁶ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера... С. 169.

В источнике начала XIII в. указывается, что северной границей Сарира является область Кипчак⁹⁸⁷, точная локализация которой представляется относительно сложной задачей. На территории Северного Кавказа средневековых погребальных комплексов кочевников выявлено не так много. Однако среди имеющихся археологических памятников «*кыпчакские курганы зафиксированы в западной и центральной частях региона... Достоверно кыпчакских погребений в восточной части края до сих пор не обнаружено... Бесспорно кыпчакскими являются на Северном Кавказе каменные изваяния – «бабы», принадлежность которых тюркам-кочевникам XI–XIII вв. сомнений сейчас не вызывает*»⁹⁸⁸. Эти изваяния, связанные с местами захоронения глав родоплеменных подразделений и родовыми святилищами, некогда были рассеяны по местам расселения кыпчаков. Об их предназначении пишет известный классик Низами Гянджеви:

«И приходят кыпчаков сюда племена,
И пред идолом гнётся кыпчака спина.
Пеший путник придёт или явится конный,
Покорит любого кумир их исконный.
Всадник медлит и, коня придержав,
Он стрелу, наклонясь, вонзает меж трав.
Знает каждый пастух, мимо гонящий стадо,
Что оставить овцу перед идолом надо»⁹⁸⁹.

Т. М. Минаева, специально занимавшаяся сбором материалов о половецких (кыпчакских) каменных бабах Северного Кавказа, пришла к выводу, что наибольшее их число было поставлено по рекам и речкам степного Ставрополя (Егорлык, Уруп, Калаус, Кума), в восточной части современного Краснодарского края и на юго-востоке Ростовской области, по Манычу и Салу. В восточной части Северного Кавказа, т.е. в северном Дагестане каменных баб почти нет⁹⁹⁰. Я. А. и Г. С. Фёдоровы отмечают известную им находку в Северном Дагестане⁹⁹¹. Это говорит о том, что пребывание кыпчаков в равнинном Дагестане носило не стационарный характер, т. е. они могли прибывать сюда на временное кочевье, но постоянного населения здесь не было и они не считали эти земли своими родовыми угодьями, раз не размещали здесь святилищ и могил знатных кыпчаков.

---

⁹⁸⁷ 'Аджа'иб ад-Дунйа (Чудеса мира) / перевод Л.П. Смирнова. М., 1993. С. 530.

⁹⁸⁸ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв... С. 141.

⁹⁸⁹ Низами Гянджеви. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1986. Т. 5: Искандер-наме» / пер. с фарси К. Липскерова. С. 266.

⁹⁹⁰ Минаева Т.М. К вопросу о половецях на Ставрополье по археологическим данным // Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1964. Вып. 2. С. 167; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв... С. 142.

⁹⁹¹ Фёдоров Я.А., Фёдоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. С. 240.

Согласно А. В. Гадло, «факт неравномерности распространения каменных изваяний кыпчакского времени на территории Северного Кавказа весьма многозначителен. Его нельзя объяснить ни недостаточной изученностью отдельных районов, ни сознательным уничтожением их в каких-то местах при сохранении в других. Это факт чисто культурный, этнический»⁹⁹². При этом восточной границей распространения этих каменных изваяний являются восточные склоны Ставропольской возвышенности⁹⁹³. На территории Дагестана встречаются лишь их единичные экземпляры, что показывает отсутствие здесь зон компактного проживания кыпчаков.

На взгляд А. В. Гадло, ошибочным является «мнение о существовании некоего общего половецко-кыпчакского государства, подобного державе гуннов или Хазарскому каганату. У тюрок XI–XIII вв. такое объединение не сложилось. У куманов-половцев процесс объединения, по-видимому, шёл, но он начался поздно, в конце XII в., накануне потери половецкими объединениями самостоятельности и их включения в состав Монголо-татарской империи. У кыпчаков Северного Кавказа этот процесс, вероятнее всего, вообще не наступил, так как сюда проникли не крупные объединения, а разрозненные кочевые общности, тратившие много сил на интеграцию в свой состав оставшихся в степи от предшествующего периода «пачаников» и тюрок-гузов (огузов)»⁹⁹⁴.

В 1220–40-х гг. кыпчаки Северного Кавказа, особенно восточной его части, понесли невосполнимые потери из-за монгольского нашествия, а также нападений со стороны местного населения Дагестана и Ширвана. Уцелевшие кыпчакские группы ушли на запад, северное Причерноморье. Как заключает А. В. Гадло, «на этом по существу закончилась история кыпчаков в степях Северного Кавказа»⁹⁹⁵.

Таким образом, область проживания кыпчаков в пределах современной территории Дагестана охватывала лишь долину реки Кума, не доходя даже до низовий Терека, который, возможно, и являлся южной границей их кочевий. Исходя из этих реалий, а также сообщений вышеприведённого письменного источника начала XIII в. о том, что Сарир с севера граничил с областью Кипчак, можно предполагать, что граница между ними в домонгольский период проходила по степям, расположенным между Терекком и Кумой. Разумеется, граница эта носила вполне условный характер, и, кроме скотоводов с их отарами, стационарных поселений здесь не фиксируется.

---

⁹⁹² Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв... С. 142.

⁹⁹³ Иессен А.А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии // Материалы и исследования по археологии СССР. М., Л., 1941. Вып. 3. С. 30.

⁹⁹⁴ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв... С. 140.

⁹⁹⁵ Там же. С. 148.

Сарир в конце XII – первой половине XIII вв.

Согласно авторам исторических хроник XIII в. Сарир «представляет перед нами как крупнейшее государство, которое по количеству входящих в него селений превосходит другие государства Восточного Кавказа»⁹⁹⁶. Считается, что территория Сарира в XI–XII вв. значительно расширилась. Собственно, арабские и арабоязычные историки и географы, писавшие в X–XII вв., под этим названием начинают подразумевать территорию, значительно превышающую размеры собственно Аварии⁹⁹⁷. К этому времени Сарир становится одним из наиболее влиятельных государств на Восточном Кавказе.

Наиболее информативным источником начала XIII в. по Сариру является анонимное сочинение *‘Аджа’иб ад-дунья* («диковинки мира», «чудеса мира»), составленное на персидском языке. Согласно этому источнику «Сарир – область между Абхазом, Кипчаком, Ширваном и Дарбандом; (это) – очень благоустроенная, труднодоступная и густонаселённая область. Люди (в ней) грубые; среди них нет улемов, они не обладают познаниями, однако тверды в вере. Если же туда приезжает какой-нибудь улем, они хорошо служат ему. Их правитель – древнего (рода), богатый. Там находится престол, корона и показывающий мир кубок Кей Хусрау. Существует обычай. В день Науруза правитель Сарира идёт туда, где стоит трон, садится на него и берёт на себя обязательства, даёт обещания, просит обеты и уходит. Престол сделан таким образом, что тот, кто что-нибудь возьмёт там, не найдёт дорогу к выходу. Его товары: лошади, овцы, меха, бобер, рабы и рабыни, выдержанная вкусная брынза»⁹⁹⁸.

На основе этих сведений, а также иных сообщений арабоязычных источников того времени Сарир предстаёт как обширная труднодоступная территория, расположенная между Грузией и раскинувшейся за Терекон бескрайней степью, заполненной кипчаками, а также к северу от Дербента и Самурской долины, подвластных ширваншахам и дербентским амирам. В начале XIII в. Сарир соответствовал, по-видимому, большей части современного Дагестана и Чечни с возможным включением отдельных территорий в Цоре (Алазанской долине) и, кроме того, охватывал равнинные земли в районе Терека, где имелись зимние кутаны (сезонные поселения) Сарира⁹⁹⁹.

Исходя из вышеуказанных и прочих письменных источников, русские авторы XIX в. писали, что «Суракат... повелевал народами от Шемахи до Кабарды и держал в своей зависимости чеченцев и тушин»¹⁰⁰⁰. Эту

---

⁹⁹⁶ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 239.

⁹⁹⁷ История Дагестана. М., 1967. Т. I. С. 182.

⁹⁹⁸ ‘Аджа’иб ад-Дунья (Чудеса мира) / перевод Л.П. Смирнова. М., 1993. С. 530.

⁹⁹⁹ Айтберов Т.М. Древний Хунзах... С. 77.

¹⁰⁰⁰ Н.В. Несколько слов об аварцах // ССКГ. Тифлис, 1869. Т. 2. С. 6–7.

информацию о границах государства Сарир от Шемахи до Кабарды, которая простиралась до Терека, отчасти подтверждают и известные арабские учёные, бывшие современниками той эпохи. Как отмечает один из исследователей их творчества, «арабские географы считали, что ас-Сарир – это государство, расположенное между ал-Ланом и Баб ал-Абвабом»¹⁰⁰¹.

Согласно А. В. Гадло, «Алания и находившиеся с нею в теснейшем взаимодействии Сарир на востоке и Касахия/Зихия на западе на полтора столетия создали в горах Северного Кавказа относительно устойчивое равновесие, которое стойко противостояло кочевому миру степи. Степные сообщества в течение X-XIII вв. не смогли объединиться и создать противовес горцам. Горцы же, напротив, сумели отвоевать и освоить самые благодатные земли края – предгорья и низменные долины рек»¹⁰⁰². О тесных связях Сарира и Алании говорит множество источников. По сообщению Масуди, царь Сарира установил с царём Алании династические связи, «поскольку каждый из них женился на сестре другого»¹⁰⁰³. Контакты с Аланией нашли отражение и в ономастике, в частности в именах аварских правителей, матери которых довольно часто являлись аланскими принцессами¹⁰⁰⁴.

Сирийский историк и географ Абу-л-Фида Имад ад-Дин¹⁰⁰⁵ (1273–1331) и Ибн Саид Ал-Магриби¹⁰⁰⁶ (XIII в.) дают относительно подробное описание Сарира. Согласно ал-Магриби, владения Сарира в XIII в. распространялись и на низовья реки Терек, хотя постоянного населения там из-за постоянной военной опасности и неблагоприятных климатических условий Сарир не имел и использовал эти земли в качестве пастбищ, охотничьих угодий и для рыболовства¹⁰⁰⁷.

Абу-л-Фида Имад ад-Дин о границах Сарира сообщает следующее: «К востоку от Матрахи течёт река ал-Ганам, которая пересекает страну ас-Сарир. Главный город [страны] ас-Сарир стоит на горе, прилегающей к Горе языков. Река ал-Ганам большая, зимой она замерзает, и вьючные животные переправляются через неё. Она впадает в море ал-Хазар...»¹⁰⁰⁸. Реку ал-Ганам (араб. – «Баранья река») В. Ф. Минорский отождествляет с

---

¹⁰⁰¹ Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. М., 1988. С. 124.

¹⁰⁰² Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. С. 175.

¹⁰⁰³ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 204.

¹⁰⁰⁴ Атаев М.М. Указ. соч. С. 112.

¹⁰⁰⁵ Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М., 2009. С. 117.

¹⁰⁰⁶ Там же. С. 68.

¹⁰⁰⁷ См. Хапизов Ш. М. Саламезр, Эндирей, Аух (очерки этнической истории населения Терско-Сулакского междуречья). Махачкала, 2014. С. 12–13.

¹⁰⁰⁸ Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М., 2009. С. 117.

Сулаком¹⁰⁰⁹, однако В. В. Бартольд и И. Г. Коновалова считали, что это река Кума (Малый Атил – Терек, а Большой Атил – нижнее течение Волги)¹⁰¹⁰. В любом случае очевидно, что в пределы Сарира периода XII – начала XIII в. входила территория современного северного Дагестана, а Сулак являлся внутренней водной артерией этого государства.

На выходе Сулака из горных ущелий на прикаспийскую равнину располагалась северная столица Сарира – древний город Гельбах. Он служил первым форпостом дагестанского государства, откуда его влияние распространялось на северные равнины, занятые большей частью хуторами населения Сарира, а также зачастую принимал первый удар иноземных армий¹⁰¹¹.

Абу-л-Фида, помимо Сарира, на территории Дагестана упоминает только два «народа» – «кайтак» и «лакз» – на территориях, соответствующих современным границам расселения даргинцев и лезгин¹⁰¹². «Лакз» у данного автора ещё и название страны, тогда как «кайтак» – только народ и территория его расселения: *«народ, живущий на горе, которая прилегает к ал-лакз с северной стороны. Ал-кайтак занимаются разбоем, а их гора господствует над "Железными воротами"»*¹⁰¹³, т. е. Дербентом.

В связи с этим возникает вопрос о том, входил ли Кайтаг в XIII в. в состав Сарира. Учитывая вышеприведённое свидетельство об отсутствии правителей в Кайтаге, наш интерес вызывает найденная в Кала-Корейше (центре Кайтага) надмогильная плита конца XIII или XIV в., принадлежащая «владельцу Кала Курайша Ах.с.б.р сына Хиздана»¹⁰¹⁴. Наличие мусульманина, управляющего Кайтагом в XIII в., тесная связь кайтагских уцмиев с нуцалами Сарира Андуником (при принятии ислама стал именоваться Амир-Султаном) и Сиртаном, а также их союз против газикумукского шамхала в начале XIV в. (также стоит иметь в виду традиционные династийные браки аварских нуцалов и кайтагских уцмиев вплоть до конца XVIII в.) делают возможной постановку вопроса о том, являлся ли этот Ахсавур наместником владетеля Сарира.

В Аварском нуцальстве была известна фамилия Ахсавурзаби (авар. – «ахсавуры»), традиционно обладавшая влиянием и имевшая родственные связи с правящим нуцальским домом. Часть её к XIX в. проживала в селении Гоцоб¹⁰¹⁵, получив в управление этот регион, хотя сохранились сведения о проживании

---

¹⁰⁰⁹ Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 119.

¹⁰¹⁰ Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 109; Коновалова И. Г. Указ. соч. С. 68–69.

¹⁰¹¹ Атаев М. М. Указ. соч. С. 126.

¹⁰¹² Коновалова И. Г. Восточная Европа... С. 114.

¹⁰¹³ Там же. С. 115.

¹⁰¹⁴ Гаджиев М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А. Р. Указ. соч. С. 326.

¹⁰¹⁵ Феодалные отношения в Дагестане (XIX – начало XX в.). Архивные материалы / сост., пред. и прим. Х.-М. Хашаева. М., 1969. С. 277.

её и в других селениях, в зависимости от необходимости и соответствующих указаний аварского нуцала. В XIX в. они имели часть земель на плато Арак-меэр, а также пахотные земли близ Гоцоба¹⁰¹⁶. Знаменитый в начале XX в. общественный и политический деятель Нажмудин Гоцинский принадлежал именно к этому роду. Близ селения Гацалух в укрепленном месте над скальным обрывом ещё в 1830-е гг. сохранялся заброшенный «древний» замок с тремя башнями «по 10 саженей» в высоту¹⁰¹⁷. Учитывая, что на русской карте XIX в. рядом с Гацалухом указано укрепление Ахсавур-кала, следует увязать этот замок с наличием у гоцобских Ахсавурзаби в XIX в. земель рядом с Гацалухом и тем, что некоторые старожилы и теперь указывают на наличие рядом с селением «Ахсавурского замка» (авар. – *Ахсавуразул гьин*). Таким образом, представители рода Ахсавуров в средневековой Аварии являли собой своего рода «удельных князей», которых нуцалы командировали в тот или иной стратегически важный населённый пункт, где требовалось усилить влияние центральной власти.

§ 4.3. Хозяйственный уклад населения низовий Сулака в XI–XIV вв.

В источниках арабских авторов подчёркивается, что земли Сарира очень хорошо возделаны и имеют густое население, о котором пишет персидский географ XIII в.¹⁰¹⁸ Прямые и косвенные указания на густонаселённость горной части Сарира есть и в более ранних описаниях, и, на взгляд Т. М. Айтберова, именно этим поддерживалась военная мощь данного государства. По-видимому, эта густонаселённость происходила и от благоприятных жизненных условий, связанных с потеплением, имевшим место вплоть до начала 2-го тысячелетия н. э., в условиях «малого климатического оптимума»¹⁰¹⁹. Согласно источнику начала XIII в., экспортными товарами Сарира были, прежде всего, «лошади, овцы, меха, бобер, рабы и рабыни, выдержанная вкусная брынза»¹⁰²⁰.

Привлечение археологических материалов говорит о Гельбахской долине того периода как регионе проживания оседлого населения, занимавшегося земледелием и разведением крупного рогатого скота. Osteологический материал, выявленный на памятниках нижнего предгорья (Сигитма,

---

¹⁰¹⁶ Там же.

¹⁰¹⁷ *Костенецкий Яков*. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 года. Махачкала, 2011. С. 93, 165.

¹⁰¹⁸ *Миклухо-Маклай Н.Д.* Географическое сочинение XIII в. на персидском языке // Учёные записки Института востоковедения АН СССР. М.–Л., 1954. Т. X. С. 205–206.

¹⁰¹⁹ *Айтберов Т. М.* Древний Хунзах... С. 77–78.

¹⁰²⁰ 'Аджа'иб ад-Дунйа (Чудеса мира) / перевод Л.П. Смирнова. М., 1993. С. 530.

Бавтугай, Чирюрт), свидетельствует о доминации крупного рогатого скота. Доминирующая роль и преобладание крупного рогатого скота по сравнению с овцеводством в XII – XIV вв., да и вообще в раннем средневековье, вполне справедливо по отношению к районам развитого пашенного земледелия, к которым следует причислить и Гельбахскую долину¹⁰²¹.

Вместе с тем существовало и отгонное скотоводство, для которого в X–XIV вв. существовали благоприятные условия. Есть основания предположить, что Терско-Сулакская низменность в тот период использовалась овцеводами горного Дагестана. Исследования Е. И. Крупнова и споро-пыльцевые анализы погребённых почв установили, что вплоть до XIV–XVI вв. природные условия даже в ныне пустынных районах были благоприятные. В XI – начале XIII вв. пастбищные земли Прикаспийской низменности были доступны овцеводам Дагестана, так же как и в IX – первой половине X вв.¹⁰²².

Таким образом, приводимое в арабских источниках XIII–XIV вв. название Сулака, «Река овец», и указание на то, что животные переходят эту реку при перегонах¹⁰²³, свидетельствуют о давних хозяйственных контактах гор и равнины, в частности о перегоне овец в XII–XIII вв. с гор на равнину и обратно. В литературе о хозяйстве народов Дагестана вполне справедливо обращают внимание на роль естественно-исторических зон (равнина и предгорье – преимущественно зерновые, садовые культуры, виноградарство, крупный рогатый скот; горы – животноводство и домашние промыслы; горно-долинные зоны – садоводство, земледелие, крупный, рогатый скот; высокогорье – в основном овцеводство). Вместе с тем верхние хронологические рубежи процесса окончательного приобретения отдельными зонами определённой хозяйственной специфики значительно; расширены. Процесс окончательной дифференциации хозяйства по географическим зонам отнесён к XVI–XVII вв. Начало же этого процесса связывается с XIII–XIV вв., т. е. со временем образования крупных населённых пунктов. Приведённые выше данные исторических сочинений показывают, что к началу XIV в. или же в XIII в. хозяйственная специализация отдельных районов, так называемая дифференциация хозяйства по естественно-географическим зонам, предстаёт перед нами не в своей начальной форме, а на стадии полного развития¹⁰²⁴.

---

¹⁰²¹ *Золотов К.И.* Роль охоты и животноводства в хозяйственной жизни народов Дагестана // МАД. Т. II. Махачкала, 1961. С. 288–290.

¹⁰²² *Шихсаидов А.Р.* Дагестан в X–XIV вв. Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала, 1974. С. 41.

¹⁰²³ *Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М., 2009. С. 117.

¹⁰²⁴ *Шихсаидов А.Р.* Дагестан в X–XIV вв... С. 42–43.

§ 4.4. Северные окраины Сарира в эпоху Золотой Орды (XIII в.)

В XIII веке на мировую историческую арену стремительно ворвались монголы – народ, вышедший из глубин Азии, и в течение короткого времени сумевший подчинить себе значительную часть всего Евразийского континента. Эти события оказали огромное влияние и на судьбы народов Кавказа, многие области которого непосредственно вошли в состав образовавшихся государств Чингизидов. Необходимо отметить, что в данном регионе в этот период существовали несколько феодальных владений разной величины и степени политического влияния, хотя некоторые исследователи до сих пор продолжают отрицать наличие у кавказских горцев собственных государственных образований¹⁰²⁵.

Недавние разыскания исследователей в области нумизматики¹⁰²⁶ позволили высветить важный эпизод в истории Сарира – чеканку её правителем в первой половине XIII в. двуязычных грузино-арабских монет со своим именем. Монеты эти были известны уже как столетия, однако всё это время оставалось неразгаданным то, кто же именно их отчеканил. Автор исследования А. Аюпян справедливо отмечает, что факт открытия монетной чеканки в Сарире («Аварском нуцальстве») *«указывает на осуществление в нём важнейшего государственного акта, подтверждающего самостоятельность местной власти»*. Также А. Аюпян обращает внимание на то, что особенно высокое значение производства собственной монеты подчёркивалось в мусульманском праве, где чеканка монеты ас-сикка наряду с упоминанием имени правителя в пятничной молитве хутба была одним из важнейших признаков независимости правителя. В этом свете исключительно важно то, что имён других правителей на своей монете Байар не выставил, продекларировав таким образом свою полную независимость. Выбор же материала для монеты и двух языков для монетной легенды (литургического грузинского и прокламационного арабского) лежит в русле общих тенденций развития монетного дела и монетного протокола в Закавказье, начавшихся ещё в XI веке¹⁰²⁷.

Таким образом, совершенно очевидно, что Сарир наряду с некоторыми другими государствами Дагестана и в целом Восточного Кавказа, при всём их этническом разнообразии и различии в уровне социально-экономического развития, обладал единством правовой культуры и экономически был тесно

---

¹⁰²⁵ Смотрите, например: *Паномарёв А.Л.* Ибрагим сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки // Золотордынское обозрение. Казань, 2014. № 2 (4). С. 204.

¹⁰²⁶ *Аюпян А. В.* Байар, нуцал Аварии и его монеты // Христианский Восток. Новая серия, Т. 8 (XIV). С. 411–426.

¹⁰²⁷ Там же; *Аюпян А. В.* Язык и письмо монет христианско-мусульманского пограничья Кавказа IX–XIII вв. // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Письменность как элемент государственной инфраструктуры. XXVIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. М., 2016. С. 7–12.

взаимосвязан с ними. В период нашествия монголо-татар им пришлось выстраивать определённую линию взаимоотношений с двумя крупнейшими державами, основанными потомками Чингис-хана – Золотой Ордой и государством Хулагуидов, между которыми шло перманентное противостояние за преобладание в кавказском регионе.

Итак, во второй половине XIII в., в эпоху всеобщего и абсолютного монгольского владычества в Евразии, Сарир, несомненно, лишился своих равнинных и предгорных территорий на Северо-Восточном Кавказе. Но его центральная часть оставалась непокорённой потомками Чингиз-хана, в планы которых если и входило её завоевание, то это осложнялось значительными трудностями, которые предстояли их преимущественно конной армии в случае ведения войны в условиях горной местности. Тем не менее по Сариру был нанесён сильный удар – отсутствие зимних пастбищ и благодатных мест для организованного расселения избыточного населения (без него сокращалось количество детей и происходило старение населения в горах) приводило к обеднению и последующему его ослаблению¹⁰²⁸.

Кроме того, Сарир, лишился контроля над равнинными землями не только на севере, но и на юге, т. е. в Алазанской долине. Произошло это следующим образом. После смерти Улу Давида в 1270 г. монголы утвердили на престоле его сына Димитрия (11–12 лет), а его попечителем назначили влиятельного чиновника Садуна Манкабердели. Бывший грузинский феодал до самой своей смерти (ок. 1281–1282 гг.) фактически являлся правителем восточной Грузии при весьма слабой царской власти¹⁰²⁹. Этот монгольский наместник смог распространить свою власть на всю Алазанскую долину, в том числе и на «Белакани»¹⁰³⁰ – главный центр аварского Цора в этот период.

Монголы только лишили Сарир равнинных и предгорных земель на Северо-Восточном Кавказе, где располагались зимние пастбища воинственных горцев. Тем более что корпусом монгольских войск, стоявших в Дербенте и контролировавших приморский Дагестан, командовал потомок Чингис-хана – Токдай, скорее всего, принимавший участие в вышеупомянутом прорыве через Сарир в 1262 г. в составе отряда Алатемура. Это наверняка означало, что по отношению к Сариру он был настроен явно враждебно: его родственникам (возможно, и ему самому) пришлось бежать из владений Хулагу, где в 1261 г. был казнён его отец Болга – внук Джучи, т. е. старшего сына Чингиз-хана. Будучи кровником Хулагуидов и участников сражений с аварцами, этот Токдай наверняка старался по мере возможностей ослабить аварское государство. Этим и определялось его назначение Золотой Ордой наместником плоскостного

---

¹⁰²⁸ *Айтберов Т. М. Древний Хунзах...* С. 79.

¹⁰²⁹ *Очерки истории Грузии.* Т. III. С. 388.

¹⁰³⁰ *Картлис Цховреба...* С. 382.

Дагестана. С этим связано и его прозвище Тама-Токдай (тама – монгольский термин, означающий отряды, несущие гарнизонную службу)¹⁰³¹.

Согласно Рашид ад-Дину, «зимовья его находятся около реки Терек, у Дербенда. Уже долгое время, как он стоит во главе сторожевой рати»¹⁰³². Таким образом, Токдай занимал «долгое время» (1260–1290-е гг.) зимние пастбища Сарира под своё зимовье. Он одновременно являлся влиятельным лицом в Золотой Орде, активно помогал ликвидировать политический кризис, выступив против хана Ногая – соперника Токта-хана. В 1298 г., накануне столкновения с Ногаем, «Токтай потребовал к себе Тама-Токту, сына Балаги, который долгое время был защитником и хранителем Дербенда, снова двинул в поход большое войско и пошёл войной на Ногая», – сообщает Рашид ад-Дин¹⁰³³.

Кавказ во второй половине XIII – первой половине XIV в. стал полем битвы между двумя линиями Чингизидов – потомками Хулагу и потомками Джучи. Эта война продолжалась целое столетие – с 1261/1262 г. по 1357 г.¹⁰³⁴ Начинается она с побед Золотой Орды, которая сохраняла инициативу до 1270-х гг., когда Хулагуиды стали доминировать в этом противостоянии вплоть до 1318 г. С 1319 г. и до конца 1350-х гг. инициатива снова перешла к Золотой Орде¹⁰³⁵. В течение этой войны были разрушены города и селения в предгорной части Алании и Сарира, было истреблено население прилегавших к ним районов степи, были разорены земледельческие селения в горах. Окончательный удар по населению Северного Кавказа, по его складывающейся веками культуре, экономике, социальным традициям был нанесён в период борьбы между войсками Тохтамыша и Тимура в 1395–1396 гг.¹⁰³⁶.

В Алании эти процессы привели к деградации государства, уходу населения из зоны предгорий, разорению городов и возведению в горных ущельях поперечных стен, призванных закрыть долины от равнин. В этот период осетины начали концентрироваться на территории современной Северной Осетии. В то же время на восток до Малки и Баксана, а затем и далее до впадения в Терек Сунжи начали продвигаться адыги¹⁰³⁷.

Эти события, как показывает А. Е. Криштопа, сказались на жизни городского и сельского населения плоскости и предгорий Северо-Восточного Кавказа. Население этой части Дагестана «практически исчезло (было истреблено или бежало) – такой вывод в наибольшей степени согласуется с полным отсутствием

---

¹⁰³¹ Криштопа А. Е. Дагестан в XIII – начале XV вв... С. 76–77.

¹⁰³² Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960. С. 74.

¹⁰³³ Там же. С. 85.

¹⁰³⁴ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. С. 182.

¹⁰³⁵ Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв... С. 73.

¹⁰³⁶ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. С. 182.

¹⁰³⁷ Там же. С. 177.

упоминания о нём в источниках»¹⁰³⁸. В дагестанском историческом сочинении, описывающем события, происшедшие в Кайтаге в X–XV вв., говорится, что дагестанская равнина от реки Сулак до Каякентского района была лишена населения («Между рекой Куйсу и рекой Хамри место было пустое»¹⁰³⁹).

В Сарире также набрали силу центробежные силы, а окраинные предгорья и равнины были обезлюдены и захвачены кочевниками монгольских держав. В условиях кризиса государственности начал распространяться ислам, и северная часть Аварии в этот период стала официально исламским краем («дар ул-ислам»), о чём будет подробнее рассказано ниже.

В 645 г. х. (с 14.05.1247 г.)¹⁰⁴⁰ газийские отряды из Кайтага захватили Гельбах, известный по «Тарих Дагестан» как резиденция брата царя Сарира по имени Кахру (Къагъру; ≈ 1190–1247/48 гг.)¹⁰⁴¹. В «Тарих Аргвани» указано, что отряды газиев – распространителей ислама – вступили в Гельбах, где убили Кахру, «разрушили место его пребывания, сожгли его башни и затем ушли»¹⁰⁴². Газии также потеряли в ходе сражений в районе Гельбаха руководителей Шайх-Ахмада и Абдуллу¹⁰⁴³. При обращении к имени данного представителя нуцалов приходит аналогия с жившим в XI в. Къ.рух¹⁰⁴⁴, который упоминается в «Истории Ширвана и Дербенда». Мухаммад Насир ад-Дин ат-Туси (1201/2–1273/4) в своём произведении «Зекр-е дарйа-йе Хазар» («Воспоминания о Каспии») пишет, что правитель Семендера «*состоит в родстве с хазарами и правителем Сарира. А оттуда до пределов Сарира два фарсанга пути. А жители Сарира – христиане...*»¹⁰⁴⁵. Вероятно, это родство с хазарами стало причиной того, что Кахру и его брата Сураката в некоторых дагестанских сочинениях называют иудеями¹⁰⁴⁶. У Кахру был сын Тлукъу, судьба которого неизвестна. Вероятнее всего, он ушёл в горную часть Аварии, предположительно, в Аргвани.

В середине XIII в. власть в Аварском нуцальстве перешла к сыну Сураката – **Байару IV** (≈ 1210–1270). Вступил он на трон, по-видимому, около 1248 г., после смерти своего отца, и около 1257 г. столкнулся с экспансией газиев, базировавшихся в даргинском с. Шири, лакском Кумухе и других местах. Газиям удалось одержать победу при помощи некоторых жителей Хунзаха. Они захватили город Хунзах и близлежащие селения. Байар бежал

---

¹⁰³⁸ Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв... С. 75.

¹⁰³⁹ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 157.

¹⁰⁴⁰ См.: Хапизов Ш.М. К вопросу об исламизации Сарира... С. 22.

¹⁰⁴¹ Там же. С. 23; Атаев М.М. Указ. соч. С. 126.

¹⁰⁴² Тахнаева П.И. Аргвани... С. 22.

¹⁰⁴³ Айтберов Т.М. Древний Хунзах... С. 69.

¹⁰⁴⁴ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда... С. 27 (арабский текст).

¹⁰⁴⁵ Melgunof G. Das suedliche Ufer des Kaspischen Meeres oder die Nordprovinzen Persiens.

Leipzig: Leopold Voss, 1868. P. 293.

¹⁰⁴⁶ Тахнаева П.И. Аргвани... С. 20.

«к тушинам» со своей семьёй и приверженцами, где, вероятно, и умер¹⁰⁴⁷. Свержением власти Байара и приходом к власти временщиков – газийских амиров – и был обусловлен успех монгольской армии под началом Алатемура, которая в 1262 г. прорвалась с боями из Алазанской долины через горную Аварию в прикаспийские степи¹⁰⁴⁸. Недавние разыскания исследователей в области нумизматики¹⁰⁴⁹ позволили высветить важный эпизод в истории Сарира – чеканку её правителем Байаром в сер. XIII в. двуязычных грузино-арабских монет со своим именем. А. Акопян справедливо отмечает, что факт открытия монетной чеканки в Сарире («Аварском нучальстве») «указывает на осуществление в нём важнейшего государственного акта, подтверждающего самостоятельность местной власти»¹⁰⁵⁰.

Итак, первые монгольские походы середины XIII в. не привели к опустошению в Гельбахской долине или установлению устойчивого контроля над предгорными районами северного Дагестана. Об этом свидетельствует продолжающееся существование Аркаса, хотя монголы достигали его стен (что показывают наконечники монгольских стрел в материале XIII в. с этого городища). Или же функционирование Бавтугайского поселения. В 1 км к северо-западу от завода железобетонных изделий, на берегу залитого водой котлована, был выявлен Бавтугайский 2-й могильник, откуда происходят бронзовые браслет с заходящими концами, кольца, шаровидная подвеска с петлёй, обломки стеклянного браслета и обрывки тонкой ткани XII–XIV вв.¹⁰⁵¹.

Несомненным, но всё же относительным прикрытием от угрозы с плоскости была первая (Нарат-Тюбинская) горная гряда, протянувшаяся от Гельбаха на реке Сулак до реки Гамри-озень и покрытая в то время лесами. Опираясь на этот рубеж, усиливая его фортификационными сооружениями (главным образом, в проломах, образуемых выходами рек Внешнего Дагестана на плоскость), население могло предотвратить установление постоянного монгольского контроля над северо-восточной частью Внешнего Дагестана и обеспечить себе этим возможность существования. Но этот своего рода «первый эшелон» обороны не всегда предотвращал прорывы сюда монголов. Более эффективной линией обороны горцев от угрозы с плоскости являлись водораздельные хребты, прикрывавшие бассейны рек Сулак и Уллучай (Гимринский хребет и южная часть хребта. Лес с их отрогами). Примечательно, что какие-либо следы присутствия монголов к юго-западу от этой линии (после 1240 г.) пока неизвестны¹⁰⁵².

---

¹⁰⁴⁷ Хапизов Ш.М. К вопросу об исламизации Сарира... С. 23–24.

¹⁰⁴⁸ См.: Хапизов Ш.М., Абдулмажидов Р.С. Государство Сарир... С. 101–113.

¹⁰⁴⁹ Акопян А.В. Байар, нучал Аварии... С. 411–426.

¹⁰⁵⁰ Там же; Акопян А.В. Язык и письмо монет... С. 7–12.

¹⁰⁵¹ Абакаров А.И., Давудов О.М. Указ. соч. С. 123.

¹⁰⁵² Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв.... С. 85.

§ 4.5. Христианство в низовьях Сулака (XIII–XV в.)

В 1955 г. М. И. Пикуль исследовала грунтовый могильник, расположенный в 700 м к югу от с. Миатли, на левом берегу Сулака. Он находится на возвышенном участке поймы, ограниченном с запада рекой, а с остальных сторон – склонами гор. Вся территория могильника сильно изрезана глубоким оврагом и его ответвлениями. В стенках оврага на глубине 1–2 м виднеются полуразрушенные погребения, перекрытые деревом и валунами. Площадь могильника, вытянутого с севера на юг, составляет около 160 х 110 м. На Миатлинском грунтовом могильнике погребения располагались отдельными группами, видимо, по семейному признаку. Довольно часто края могил выкладывались камнями. Дно ямы иногда обмазывалось глиной и посыпалось галькой или щебнем. Под глиняной обмазкой дна встречался золистый слой. Иногда дно покрывалось лёгкой подстилкой. Большинство могил прикрывалось досками, которые чаще всего клались поперёк могилы, иногда представляя собой сплошное перекрытие. Обряд погребения был строго выдержан. Умершие положены на спину в вытянутом положении, головой на запад. Характерно, что положение рук определялось большей частью принадлежностью к тому или иному полу или возрасту. Так, у мужчин, как правило, обе руки находились на поясе или костях таза. У женщин, за некоторым исключением, одна из рук лежала согнутой на груди, а кисть другой – на тазовых костях. У всех детей одна рука была протянута вдоль туловища, а другая лежала на тазе¹⁰⁵³.

Согласно М. И. Пикуль, в Миатлинском могильнике получили отражение те черты обряда, которые сопровождали распространение ислама на Кавказе – захоронение в грунтовых могилах, прикрытых досками, почти полное отсутствие инвентаря, если не считать те женские украшения, которые носились ещё при жизни. Напротив, захоронение в одежде (о чём свидетельствует остаток ткани от верхнего платья с пришитой пуговицей), зольная подстилка в могиле, обычай класть у черепа угольки и прочее – всё это указывает на существование домусульманских языческих обрядов¹⁰⁵⁴. Однако на самом деле вся эта обрядность однозначно свидетельствует в пользу христианского характера могильника, в то время как исламские каноны запрещают класть в могилу личные вещи покойного. Также в пользу нашего предположения говорит расположение скелетов. Д. М. Атаев тоже характеризует выявленные погребения как христианские¹⁰⁵⁵.

---

¹⁰⁵³ *Пикуль М.И.* Раскопки на Сулаке в 1955 г. // *Материалы по археологии Дагестана.* Махачкала, 1959. С. 164.

¹⁰⁵⁴ Там же. С. 171.

¹⁰⁵⁵ *Атаев Д.М.* *Нагорный Дагестан...* С. 207–208.

Согласно М. И. Пикуль, поселение, существовавшее на месте Миатлинского могильника, следует датировать не в таких широких пределах, как X–XIV вв., а, скорее всего, IX–X вв., когда имели ещё распространение техника лощения сосудов и ангобирование. Следует принять во внимание, что после прекращения жизни на поселении прошло длительное время, прежде чем на этом месте возник могильник¹⁰⁵⁶. Более поздние исследователи склонны датировать указанный некрополь, выявленный в средневековом Миатлинском поселении, XII–XIII вв.¹⁰⁵⁷, что кажется более оправданным.

Вероятно, в 1247 г. в результате газийского похода укрепления Гельбаха были разрушены, а его удельный правитель Кахру был убит. Это послужило толчком к распространению ислама в Гельбахской долине, однако материалы археологических исследований в Гельбахской долине показывают, что христианство сохраняло здесь свои позиции вплоть до конца XIV в. (есть сведения XIX в. о сохранившихся здесь развалинах церкви). Христианству удавалось, вероятно, сохранять в Аварии свои основные позиции, ибо грузинские источники относят ко времени царствования Дмитрия Самопожертвователя (1271–1289 гг.) успешную деятельность здесь грузинских миссионеров, о том же свидетельствуют и археологические данные¹⁰⁵⁸. По преданиям, зафиксированным в XIX в., жители Гельбахской долины, т. е. *«гуэны, после всех обитателей Кавказа приняли мухамеданство; прежде они были христиане, и у них был поднос, который переходил из рода в род и на котором в торжественный день и для почётного гостя подавали варёную или жареную свиную голову. Поднос этот при разорении Андрея Казимагомю был затерян»*¹⁰⁵⁹. Также стоит отметить, что на старых кладбищах Алмака и Буртуная находили каменные кресты¹⁰⁶⁰.

Вероятно, здесь, так же как и в Хунзахе, где христиане проживали до 1365 г.¹⁰⁶¹, ислам и христианство относительно мирно сосуществовали ещё продолжительное время. Этот вывод напрашивается в свете упоминания аварцев (Avari) в числе христианских народов Восточного Кавказа в труде от 1404 г.¹⁰⁶². В то же время, согласно сведениям францисканского ордена из Золотой Орды от 1320 г., на джучидской территории успешно действовали распространители ислама из числа суфиев. «Суфийский прозелитизм», согласно

---

¹⁰⁵⁶ Пикуль М.И. Раскопки на Сулаке... С. 173–174.

¹⁰⁵⁷ Атаев Д.М. Нагорный Дагестан... С. 207–208; Березин Я.Б., Березина Н.Я. Указ. соч. С. 108.

¹⁰⁵⁸ История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. М., 1988. С. 208–209.

¹⁰⁵⁹ Макаров Т. Кумыкский округ // газета «Кавказ». Тифлис, 1860. №77.

¹⁰⁶⁰ Идрисов Р. Указ. соч. Гь. 148.

¹⁰⁶¹ Хапизов Ш. М. К вопросу об исламизации Сарира... С. 22–31.

¹⁰⁶² Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 222.

Р. Хауталу, имел место в начале XIV в. на современной территории Дагестана, ставшей ареной столкновений между войсками Золотой Орды и Ильханата между 1319 и 1325 гг.¹⁰⁶³, однако его успехи были весьма ограничены.

В анонимном латинском сочинении «Сообщения о мучениках и конвентах меньших братьев на востоке», переписанном около 1321 г., содержатся сведения о 18 недвижимых монастырях ордена францисканцев в северной «Тартарии». Среди них упоминаются 2 монастыря на территории современного Дагестана: «Два местопребывания в Иверии (Yveria), где царь того народа и многие из народа были обращены в эти годы, и царь праведно ушёл из этого мира»¹⁰⁶⁴.

Под Иверий, относящейся к Северному викариату, вероятно, не следует понимать Грузию. Францисканский конвент Тбилиси в данном сочинении относится к Восточной викарии, в то время как эти два местопребывания «Иверии» помещены в пределах Северной викарии¹⁰⁶⁵.

При описании мученичества францисканцев Конрада из Саксонии и Иштвана из Венгрии, произошедшего около 1288 года, «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» уточняет, что это произошло «в Иверии, рядом с Каспийскими горами». Р. Хаутала указывает, что эти сведения предполагают, что «Иверия» должна была располагаться на Северном Кавказе, однако её точное местонахождение остаётся неясным. Жан Ришар считал, что центром будущей латинской епархии «Каспийских гор» (Montium Caspiorum) был Кумух в современном Дагестане¹⁰⁶⁶, что противоречит его нежеланию сопоставлять «Иверию» с дагестанской территорией¹⁰⁶⁷. С другой стороны, Бартоломео из Пизы, ясно указывающий в 1390 году на наличие у францисканцев местопребывания в Кумухе, уточняет далее, что францисканцы вынуждены были оставить к тому времени семь своих местопребываний «в Иверии», предполагая тем самым, что Кумух находился за её пределами¹⁰⁶⁸. Эти сведения говорят в пользу идентификации страны Yveria с северной, предгорной Аварией¹⁰⁶⁹ с центром в Гельбахе, которая находилась под влиянием

---

¹⁰⁶³ Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019. С. 300, 308.

¹⁰⁶⁴ Там же. С. 318.

¹⁰⁶⁵ Там же. С. 321.

¹⁰⁶⁶ Richard J. Les missionnaires latins chez les Kaitak du Daghestan (XIVe – XVe siècles) // Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов. Москва, 6–16 августа 1960. Том III: Заседания секций X, XI, XIII / Гафуров Б.Г. и др. (ред.). Москва, 1963. С. 606–611.

¹⁰⁶⁷ Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019. С. 321.

¹⁰⁶⁸ Там же. С. 321.

¹⁰⁶⁹ В источнике XIV в. прямо указывается, что эта «Иверия», находилась «рядом с Каспийскими горами», а не внутри горного региона [Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019. С. 584].

Золотой Орды. Тем более что Иоанн де Галонифонтибус, архиепископ города Султанийе на северо-западе Ирана, в своём труде от 1404 г. среди христианских народов восточной части Кавказа называет аварцев (*Avari*)¹⁰⁷⁰.

В трактате «О подобии жизни святого Франциска с жизнью господина Иисуса» («*De conformitate vitae beati Francisci ad vitam Domini Iesu*»), составленном Бартоломео из Пизы между 1385 и 1390 годами, указывается, что в Северном викариате ордена имелось две кустодии. Первая (Газария) охватывала Крым и земли к северу от него. Вторая кустодия (Сарай) – земли, большей частью входившие в состав Золотой Орды. Среди прочего указывается на наличие местопребываний в трёх пунктах современного Дагестана: «в Комуке», «в Таркисе» и «Мамукки»¹⁰⁷¹.

«Комуке» идентифицируется исследователями с Кумухом, который в последней четверти XIV в. и первой четверти XV в. являлся кафедральным городом латинской епархии «Каспийских гор»¹⁰⁷². Известны имена двух первых глав этой епархии: францисканца Лаврентия без уточнения года его рукоположения и его происхождения и францисканца Джакомо из Валле Аретца, сменившего первого в июне 1389 года¹⁰⁷³. Тарки же идентифицируется с Тарки. По словам Жана Ришара, Лазарь, «*episcopus Tarciensis*», упоминающийся в булле папы Урбана V от 28 апреля 1370 года, являлся во время обнародования этой буллы латинским епископом Тарки¹⁰⁷⁴.

В отношении «Мамукки» Р. Хаутала верно замечает, что «данный город или одноимённая область должны были граничить с областью в подчинении Кумуха»¹⁰⁷⁵. Ему удалось отождествить данное название с упоминаемой в «Зафар-наме» Шараф ад-дина Йазди «областью Мамкуту» (разночтение: Мамукту), население которой вместе с Газикумухом покорились Тимуру Барласу зимой 1395/96 года¹⁰⁷⁶. Важным источником этой части похода Тимура является памятная запись, сделанная кадием с. Муги Джабраилом на полях принадлежавшей ему рукописи: «797¹⁰⁷⁷ [год] – дата прихода Тимурланга со своей громадной силой в селения Дарга, разрушения [селения] Муха и гибели в сражении его жителей – юношей, детей и стариков. Пропали уже

---

¹⁰⁷⁰ Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 222.

¹⁰⁷¹ Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019. С. 630.

¹⁰⁷² Richard J. La Papauté et les missions d'Orient au Moyen Age (XIIIe – XVe siècles). Rome: cole Française de Rome, 1977. P. 252; Хаутала Р. Указ. соч. С. 632.

¹⁰⁷³ Eubel C. Hierarchia catholica Medii Aevi sive summorum pontificum, S.R.E. cardinalium, ecclesiarum antistitum series. Vol. 1. Monasterii, 1913. P. 350.

¹⁰⁷⁴ Richard J. La Papauté... P. 250, 253; Хаутала Р. Указ. соч. С. 632.

¹⁰⁷⁵ Там же. С. 632.

¹⁰⁷⁶ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме / Ахмедов А. (ред.). Ташкент, 2008. С. 203.

¹⁰⁷⁷ 27.X.1394–15. X.1395 г.

*все надежды [на спасение] из-за этих интриганов, но тут пришла к нам помощь из вокруг лежащих селений: из Авара и Гумука, и мы освободились от того великого несчастья»*¹⁰⁷⁸. Учитывая, что из Дербента Тимур вышел 28 февраля 1395 г., то, вероятно, в Акуша он прибыл весной этого же года. Опубликовавшие данную запись дагестанские исследователи вполне справедливо полагают, что решающее сражение, в котором войска из Авара и Гази-Кумуха вместе с акушинцами смогли отбить наступление Тимура, произошло в ходе осады Муги (ныне Акушинский район)¹⁰⁷⁹. Согласно Т. М. Айтберову, после разгрома кайтагцев в 1395 г. часть армии Тимура продвинулась в горы и, дойдя до селения Муги, разрушила его, но дальше пройти не смогла, поскольку встретила сопротивление горцев, возглавляемых хунзахцами и кумухцами¹⁰⁸⁰.

Сопоставление вышеуказанных данных позволяет нам идентифицировать топонимы «Мамукки» и «Мамукту» с собственно даргинским названием Муги (дарг. *Мемух/ти* – «мемугинцы»). Вероятно, Мемухи являлся крупным центром округа, в позднее средневековье известной как Акуша-Дарго.

В викариате Тартарии францисканцы, согласно тому же документу, прежде *«собирали многочисленные плоды, но поскольку теперь из-за непривычно опасного состояния пути они не могут туда попасть, сарацины уводят тартар к закону Магомета. В упомянутых же краях было много местопребываний, как недвижимых, так и подвижных. В свою очередь, в королевстве Иверии было два недвижимых местопребывания братьев и пять подвижных. В Тебризе было два местопребывания братьев. В Маджаре было два других местопребывания. И во многих других местопребываниях в упомянутых викариатах, как на востоке, так и на севере, не пребывают теперь братья»*¹⁰⁸¹. Следовательно, до 1380-х гг. из-за активности исламских миссионеров население «королевства Иверия», а также Тебриза и Маджара (ныне развалины города на реке Кума, в восточной части Ставропольского края) обратилось в ислам, т. е. «закон Магомета». В «Иверии» у францисканцев прежде имелось два недвижимых местопребывания монахов и пять подвижных. Два недвижимых местопребывания должны были располагаться в стационарных поселениях, в числе которых был и Гельбах. Пять подвижных же должны были, по идее, сопровождать население, которое занималось отгонным животноводством в Терско-Сулакском междуречье. Об этом свидетельствует документ от 1335 г., согласно которому францисканские

---

¹⁰⁷⁸ Айтберов Т.М., Шихсаидов А.Р. Из дагестанских памятных записей... С. 109–110.

¹⁰⁷⁹ Там же. С. 111.

¹⁰⁸⁰ Айтберов Т.М. Древний Хунзах... С. 87.

¹⁰⁸¹ Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019. С. 631.

«братья построили 10 местопребываний в той Тартарии: 5 постоянных ограждённых в городах тартар и 5 подвижных в шатрах или палатках среди множества тартар, которые пасут и возвращают почти бесчисленные стада на обширнейших пастбищах. И поэтому тартары постоянно задерживаются на тех равнинах, где они находят лучшие пастбища. И они делают дома из толстых и отполированных шестов и покрывают их изрядно уплотнённым войлоком; и эти дома – переносные. И есть у них телеги с колёсами, на которых они перевозят домашнюю утварь и слабых домочадцев»¹⁰⁸². Согласно Р. Хаутала, эти 5 подвижных местопребывания располагались в «Иверии»¹⁰⁸³. Все эти местопребывания опять же к 1380-х годам оказались заброшенными из-за распространения ислама и опасности, грозившей там для монахов францисканского ордена.

Как указывает Р. Хаутала, латинский источник от 1334 года неверно приписывает убийство двух монахов Конрада из Саксонии и Иштвана из Венгрии аланам. Согласно данному источнику, *«брат Иштван из Венгрии, вначале подвешенный, был спасён Христом. Потом, после того как он был брошен в огонь и был так же охраняем божественной помощью, аланы вскрыли ему живот и с выпущенными наружу внутренностями волочили его за хвостом лошади. Наконец, поражённый мечом, он отошёл к господу»¹⁰⁸⁴.*

Более подробно это мученичество, имевшее место около 1288 года, описано в «Хронике 23 генеральных министров ордена миноритов». В этом документе XIV в. имеется отдельный раздел, посвящённый данному происшествию.

«Мученичество святых меньших братьев, а именно брата Конрада из Саксонии и брата Иштвана Венгра.

В Иверии, рядом с Каспийскими горами, были два брата, а именно Конрад из Саксонии и брат Иштван из Венгрии, мужаья совершенные и ревнительнейшие приверженцы католической веры. Поскольку они непрерывно диспутировали там же со схизматиками, придерживавшимися ритуала греков, эти же иберийские еретики угрожали им лично, чтобы они перестали против них проповедовать, не способные противостоять их божественной мудрости и Духу, которым 104 они говорили. Святые же братья, не считаясь с их насилием и угрозами, подобно тому, как горячо желали отдать эту жизнь за Христа, неизменно предавались проповедованию католической веры и диспутам с упомянутыми еретиками. Эти еретики же, озабоченные обращением многих и не способные защитить свою веру или, точнее, безверие, бесповоротно задумали убить святых

---

¹⁰⁸² Там же. С. 467.

¹⁰⁸³ Там же. С. 469.

¹⁰⁸⁴ Там же. С. 458–459.

братьев. Одной же ночью некая правоверная и набожная госпожа, приютившая упомянутых братьев, увидела во сне двух соколов, словно золотых и удивительной красоты, чрезвычайно быстро взлетевших в небо. Взволнованная, она надолго задумалась, на что указывало это видение. Наконец проснулись святые братья и, как обычно, с великим пылом направились к одному месту, чтобы проповедовать. Упомянутые еретики, поджидавшие их на пути, с величайшей свирепостью выбежали им навстречу и ранили их, растерзали и убили. И так, восхваляя господя, они охотно приняли смерть и, согласно упомянутому выше видению, словно два сокола, украшенные разнообразием добродетелей, к совершенному изумлению, охватившему людей, с золотым венцом и нимбом мученичества они вознеслись в царствие небесное»¹⁰⁸⁵.

В ещё одном документе, «Сжатое изложение хроник меньших братьев», указывается, что «Конрад из Саксонии и брат Иштван из Венгрии, мужи наисовершеннейшие, были убиты еретиками в Иверии рядом с Каспийскими горами»¹⁰⁸⁶.

Таким образом, «Иверия», а точнее Авария, расположенная на западном побережье Каспийского моря, т. е. в районе «Каспийских гор» – это прежде всего Гельбахская долина, где позиции христианства были довольно сильны в XIII–XIV вв. Заметное место среди приверженцев христианства, по всей видимости, занимали представители католических орденов.

Согласно отчётам, сохранившимся в папских архивах в Риме, францисканцы работали в «Каспийских горах», действуя главным образом среди кайтагцев. В папской булле 1401 г. территория католического епископства Каспийских гор названа страной Кайтагской, причём, городами «страны Кайтагской» (in Chaydakensi patria), где функционируют пять епископских центров, названы Гомек (Ghomec), Тума (Thuma), Тарку (Tarchu), Дергели (Dergweli) и Михаха (Michacha)¹⁰⁸⁷. Согласно их отчётам, города и замки открылись для их проповеди в этом регионе, а «неверные больше не смели хулить крест Христов». Среди этих городов называются: Гумек (Кумух), Тума (Тама в Кайтаге), Таргу (городище Таргу в Каякентском районе), Дергвели (Дургели) и Михаха (Мекеги), которые располагались в пределах «от устья Терека в Каспийском море до южных склонов Кавказа»¹⁰⁸⁸.

Согласно И. Барбаро, который в 1470-х гг. побывал на территории современного Дагестана, севернее Дербента расположены горы, которые

---

¹⁰⁸⁵ Там же. С. 584.

¹⁰⁸⁶ Там же. С. 637.

¹⁰⁸⁷ Richard J. Les Missionnaires... С. 607; см. также: Криштопа А. Сведения западноевропейских путешественников XV в. о Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1970. С. 112.

¹⁰⁸⁸ Richard J. La Papauté... P. 252.

в древности назывались Каспийскими, а «сейчас они называются Святая Мария Каспийских гор, где проповедуют братья-францисканцы и некоторое количество латинских священников. Народы, которые живут в этих местах, называются кайтаки (как был сказано выше), они говорят на языке, отличном от всех остальных. Большинство из них – христиане, из них часть по греческому обряду, часть по армянскому, а некоторые – по католическому»¹⁰⁸⁹. Под «кайтаками» автор подразумевает в целом дагестанцев, а не только собственно кайтагцев.

Окончательно прерываются контакты с католическими общинами Дагестана во второй половине XV в. Согласно Ж. Ришару, контакты с католиками Дагестана должны были стать невозможными с падением Матреги в 1482 году, в ситуации, когда османы контролировали берега Чёрного моря, а отношения Папского престола с Персией первых Сефевидов оставались эпизодическими и непрямыми¹⁰⁹⁰.

На основании приведенных выше источников, мы считаем возможным полагать о наличии в Гельбахской долине и в данной округе христианского населения, которое находилось под влиянием монгольских империй и было известно под названиями Авар или Иверия.

§ 4.6. Распространение ислама (XIV в.)

Процесс распространения ислама Аварии можно восстановить только при критическом анализе текстов дагестанских исторических сочинений XVI–XIX вв.¹⁰⁹¹ Хотя эти события происходили в XIII–XIV вв., предания о них, опирающиеся на некоторые письменные источники, были распространены вплоть до первой половины XX в., после чего в народном сознании на первый план вышли «книжные легенды», основанные на учебниках и книгах по истории, изданных в советский период.

В историческом сочинении «Тарих Аргвани» имеется указание, что газиы сначала напали на Гельбах, который являлся северной столицей государства Сарир. Здесь они «вступили в схватку с братом Сураката», которого источники именуют Кахру, «убили его, разрушили резиденцию его, сожгли укрепления

---

¹⁰⁸⁹ Волков И.В. Путешествие Иосафата Барбаро в Персию в 1473-1478 гг. (текст, перевод, комментарий) // Генуэзская Газария и Золотая Орда / сб. ст. под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. Казань – Симферополь – Кишинев, 2015. С. 651.

¹⁰⁹⁰ Richard J. La Parauté... P. 255.

¹⁰⁹¹ Криштона А.Е. К вопросу о письменных источниках... С. 149–183; Тахнаева П.И. Указ. соч. С. 17–23; Шихсаидов А.Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи (к вопросу об изучении) // Письменные памятники Востока. 1972. М., 1977. С. 90–119; Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 85–108, 162–168;

его»¹⁰⁹². В «Тарих Аргвани» после изложения всего процесса исламизации Сарира, включая смерть Абуमुслима, указывается, что «описанное произошло в 645 г. х.»¹⁰⁹³, т. е. в 1247–48 г. При этом непонятно, к какому именно эпизоду относится эта дата, поскольку весь процесс исламизации затянулся на несколько десятков лет. На мой взгляд, эту дату правомерно соотносить к событиям в Гельбахе. Это соображение продиктовано тем, что взятие Хунзаха газийским войском А. Р. Шихсаидов и А. Е. Криштопа датируют 1256 г., ссылаясь при этом на данные одного из списков «Тарих Аргвани»¹⁰⁹⁴. Учитывая, что к каждому походу предводителям газиев приходилось готовиться в течение длительного времени и имея в виду перенаправление их отрядов после Гельбаха на взятие Хунзаха¹⁰⁹⁵, такое объяснение выглядело бы как цепь взаимосвязанных событий.

Согласно дагестанским письменным источникам позднесредневекового периода, Шайх-Ахмад, Абдулла и Абумуслим обосновались в Кайтаге и оттуда «распространили ислам войною от Кара-Хайдака до Чир-Юрта. Кагара они убили, разрушили место его пребывания, сожгли его башни и затем ушли. Вскоре Шейх-Ахмат и Абдула были убиты, остался один Абдул-Муслим, выступивший со своими войсками против Сураката, жившего в горах», позднее уточняется, что он проживал в «Аваре»¹⁰⁹⁶. При этом в одном из списков говорится, что погибли эти двое «в войне с Кагаром», т. е. в Гельбахе¹⁰⁹⁷. В конце данного отрывка же указывается, что «описанное произошло в 645 году» хиджры¹⁰⁹⁸ (с 14 мая 1247 г.). По устной традиции войско газиев возглавлялось двоюродными или родными братьями шайха Абумуслима, похороненного в Хунзахе. Первое сражение произошло у Гельбаха, и погибший в нём шайх Мухаммад похоронен на кладбище Гельбаха, где до сих пор сохранился зиярат, посвящённый данному газию. После победы в этом сражении газии последовали далее вглубь Гельбахской долины, и уже на южном склоне хребта Хизгин произошло второе сражение, в котором погиб шайх Муса. Эта местность известна как *Шайхасул авлахъ* (авар. – «равнина шайха»). Здесь также был сооружён зиярат – небольшое здание, внутри которого расположена могила шайха Мусы¹⁰⁹⁹.

---

¹⁰⁹² Тахнаева П.И. Аргвани... С. 21.

¹⁰⁹³ В двух списках из трёх известных приводится эта дата. См. Тахнаева П.И. Аргвани... С. 22.

¹⁰⁹⁴ Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане... С. 207; Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв... С. 45.

¹⁰⁹⁵ Атаев М.М. Указ. соч. С. 126.

¹⁰⁹⁶ Предание о происхождении чеченцев (перевод арабской рукописи, принадлежащей кадию Шамилю Каратаеву) // Семёнов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. С-Пб., 1895. С. 221.

¹⁰⁹⁷ Там же. Прим. 5.

¹⁰⁹⁸ Там же. С. 222.

¹⁰⁹⁹ Айдемиров Г., Сафаров С. Указ. соч. С. 235–236; Гаджаев С.Г. Нур ислама в Миатли. Махачкала, 2021. С. 22–25.

В Хунзахе по сей день существует, как известно, традиционно почитаемая могила шейха Абуमुслима, над которой возведён мавзолеем (имеется надпись XIV – начала XV в. о перестройке здания на средства Шамхала, сына Алибека¹¹⁰⁰). Также в Хунзахе имеется могила газийского правителя Хунзаха – Амир-Ахмада, почитаемая жителями как святыня¹¹⁰¹.

Известный исследователь биографий дагестанских учёных-алимов Назир из Дургели оставил запись о том, что *«в поздние времена, когда мусульманство подверглось ослаблению, в Дагестан прибыл великий борец за ислам по имени Абдулмуслим, в Аварию, Хунзах. Пробыв там с десятков лет, он там умер – в 712/1312 году, могила его находится в Хунзахе»*¹¹⁰². С учётом того, что ислам в Аварии был окончательно принят в самом начале XIV в., указанная в данном источнике дата кажется реальной. Если считать её верной, то принятие ислама Андуником (Амир-Султаном) и элитой Сарира произошло в 1302 г., а в 1312 г., спустя «десяток лет» миссионерской деятельности, умер Абумуслим. В пользу этой версии говорит и то, что, по «Тарих Дагистан», хунзахцы и их правители к 1319 г. были уже мусульманами¹¹⁰³.

Вышеуказанная датировка о принятии ислама в 1302 г. под влиянием державы Хулагуидов находит подтверждение в письменных источниках, которые, правда, не указывают прямо на принятие ислама, но говорят о подчинении амиров Лезгистана, под которыми следует понимать в т. ч. аварского нуцала. Рашид ад-Дин Хамадани указывает, что зимой 1301/02 г. правитель державы Хулагуидов Газан-хан провёл военную кампанию на Восточном Кавказе, пройдя через Ширван на территорию Дагестана. По словам Хамадани, *«в то время все эмиры Лекзистана, которые с давних пор, бунтуя и восставая, скрывались в этих неприступных горах, послушно и добровольно покорились и искренно обратили лицо к служению (государю) и взяли рукой за крепчайшую рукоять послушания и повиновения»*¹¹⁰⁴. Текст Хамадани в целом соответствует видению «Тарих Дагестан» о том, что принятию ислама в Аварском нуцальстве предшествовали то ли 14 то ли 24 года противостояния с газиями. Оба источника говорят о добровольном характере акта принятия ислама, на который повлияла геополитическая обстановка.

---

¹¹⁰⁰ Айтберов Т.М. Древний Хунзах... С. 90–91.

¹¹⁰¹ Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. С. 44.

¹¹⁰² Назир ад-Дургели. Усила умов в биографиях дагестанских учёных (Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагистан): дагестанские учёные X–XX вв. и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс., изд., указ. и библиогр. Подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М., 2012. С. 158.

¹¹⁰³ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. соч. С. 104.

¹¹⁰⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. М.-Л., 1946. С. 188–189.

Наше же видение соответствует мнению дагестанских историков о том, что «*процесс исламизации центральной Аварии имел место в середине XIII в., а в конце XIII – начале XIV в. ислам утверждается здесь окончательно. Хунзах превращается в опорный пункт проведения и утверждения ислама в соседних, западных, аварских обществах. Наглядным процессом исламизации служит строительство культовых сооружений. Археологи обнаружили в Аркасском городище (Буйнакский район) остатки медресе и двух мечетей, датируемых в пределах середины XIII – начала XIV в. Аркас был одним из крупных средневековых городов Дагестана, значительным культурным центром*»¹¹⁰⁵.

В пользу достоверности сведений об исламизации Сарира Абуमुслимом, несмотря на скепсис некоторых исследователей¹¹⁰⁶, говорит содержание поэмы ширванского поэта начала XV в. Бадр Ширвани¹¹⁰⁷ (1387–1450), который, восхваляя деятельность ширваншаха Халилulloха (1417–1462), писал: «*Подобен [ты] Абумуслиму, чья сила власти установила трон свой в Аварии*»¹¹⁰⁸.

К этому времени, т. е. к 1310-м гг., мусульманами стали, скорее всего, лишь представители элиты Сарира, а исламизация всего населения страны, видимо, затянулась ещё надолго. Иначе сложно объяснить наличие в Хунзахе и близлежащих населённых пунктах целого ряда материальных памятников христианства XIII–XIV вв., а также упоминание в грузинском источнике 1310 г. епископа Анцуха и христианских «храмов хундзов»¹¹⁰⁹. Эти факты, очевидно, подтверждают, что большинство хунзахцев ещё в начале XIV в. оставались христианами.

Окончательная исламизация населения Хунзаха имела место, скорее всего, в 1360-е гг. Как ранее было показано, в 1365 г. представители нуцальской фамилии во главе с Дахду (в надписи 1365 г. – Дадхъуи), настроенные оппозиционно по отношению к усиливавшейся мусульманской элите Хунзаха, вынуждены были уйти в Андалал, где основали селение Ругуджа¹¹¹⁰. Несмотря на принятие ислама в качестве государственной религии ещё в начале XIV в., в Хунзахе процесс исламизации затянулся более чем на полвека, и в 1360-х гг., видимо, последние приверженцы христианства покинули Хунзах и обосновались в ещё не ставших мусульманскими регионах Аварии.

---

¹¹⁰⁵ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 338.

¹¹⁰⁶ Бобровников В.О., Сефербеков Р.И. Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003. С. 197.

¹¹⁰⁷ Айтберов Т.М. Древний Хунзах... С. 70–71.

¹¹⁰⁸ Бадр Ширвани. Диван (подгот А.Г. Рагимов). М., 1985. С. 118 (перс. яз.).

¹¹⁰⁹ Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки Коллегии востоковедения при Азиатском музее АН СССР. Т.5. 1930. С. 728–729.

¹¹¹⁰ Хализов Ш.М. Ругуджинская надпись (о распространении христианства и ислама в Аварии) // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2015. Вып. №56. С. 36–45.

Личность Абумуслима ал-Хунзахи и его «братьев» Мусы и Мухаммада, похороненных в Гельбахской долине

При освещении исламизации Сарира весьма важным представляется установить происхождение и личность Абумуслима, похороненного в Хунзахе. Ценным при выяснении этого вопроса является обнаруженный М. Г. Шехмагомедовым в коллекции рукописей алима Багужалава ал-Мачади (ум. в 1770 г.) список средневековых дагестанских суфиев, составленный во второй половине XVIII в. в пределах Гидатля. Он ценен тем, что список из 60 суфиев Восточного Кавказа начат с Абумуслима ал-Хунзахи, чья духовная сила восходит к Абдул-Кадиру Гилани (ум. в 1166 г.), который придерживался ханбалитского мазхаба и считается одним из первых суфиев и основателем кадирийского тариката¹¹¹¹. Вместе с Абумуслимом ал-Хунзахи в числе приверженцев суфизма указаны также Ахмад ал-'Ашди и Хасан ал-Хири (даргинское с. Шири, которое аварцы называют Хьири). Т. М. Айтберов исследовал надмогильные памятники обоим суфиев и установил, что первый из них являлся шайхом тариката Сафавийа, а второй – Сухравардийа. Более того, в эпитафии Хасана ал-Хири указано, что в этой могиле похоронен шайх Хасан, сын Мухаммада, сына шайха Шихаб ад-дина Сухраварди, который «сражался среди этих гор и скал... с неверными» и погиб, распространяя здесь ислам в сентябре-октябре 1306 г.¹¹¹²

Здесь необходимо указать, что в XVI–XVII вв. в горном Дагестане большое распространение и исключительно влияние на религиозную жизнь мусульман обр'л тарикат Халватийа, который имеет общие корни с Сухравардийа¹¹¹³. Силсила обоим тарикатов восходит к Абу-н-Наджибу Абд-ал-Кахиру ас-Сухраварди (ум. в 1168 г.), от которого они разделяются на две отдельные ветви, образовавшие самостоятельные тарикаты Сухравардийа и Халватийа. К нему же восходит тарикат Сафавийа, который образовался позже – в XIV в. и имел до того времени общую с Сухравардийа силсилу. Эти три тариката были образованы уроженцами исторической области Курдистан, придерживавшимися шафиитского мазхаба.

Говоря о происхождении шайха Хасана ал-Шири, необходимо отметить, что его дедом являлся фактический основатель тариката Сухравардийа, племянник вышеуказанного Абу-н-Наджиба Сухраварди – шайх Шихаб ад-дин

---

¹¹¹¹ *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм: краткая история / пер. с англ. М.Г. Романова. СПб., 2004. С. 205–210.

¹¹¹² *Айтберов Т.М.* Эпитафии шейхов братств Сафавийа, Халватийа и Сухравардийа в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Дагестан и мусульманский Восток. М., 2010. С. 183–184.

¹¹¹³ *Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* Суфийский орден Халватийа в горной Аварии: новые страницы истории суфизма в средневековом Дагестане (XVI–XVII вв.) // Исламоведение. 2017. №1.

Абу Хафс Умар ас-Сухраварди (1145–1234) – очень влиятельное лицо при одном из последних аббасидских халифов Ахмаде ан-Насире (1158–1225)¹¹¹⁴. После смерти Шихаб ад-дина сменил его сын – Мухаммад Имад ад-дин ас-Сухраварди (ум. в 1257 г.)¹¹¹⁵. В дальнейшем, видимо, их потомки осели в Тебризе – столице государства Хулагуидов, главным визирем которых с 1298 г. стал Рашид ад-дин Фазлуллах ал-Хамадани (1247–1318). Своего сына Мухаммада (визирь Хулагуидов в 1327–1336 гг.) он женил на правнучке вышеназванного Мухаммада Имад ад-дина Сухраварди. У последнего был сын – шайх Джамал ад-Дин ‘Абд ар-Рахман, сыном которого являлся шайх ‘Абд ал-Махмуд, чьей дочерью являлась Фатима-хатун¹¹¹⁶.

В XIII–XIV вв. под влиянием суфийских шайхов курдского происхождения, основавших впоследствии тарикаты Сухравардийа, Халватийа и Сафавийа, находились широкие массы городского населения. Это обстоятельство обеспечивало им благосклонность и покровительство правителей государств на территории современных Ирана, Ирака и Азербайджана. Помимо последних аббасидских халифов, Хулагуидов и прочих менее значительных правителей, в числе покровителей указанных суфийских шайхов были и ширваншахи. В их среде ещё с периода арабо-хазарских войн имела традиция совершения газийских походов на территорию горного Дагестана, исламизацию которого они считали одной из первоочередных своих задач. Так, в начале правления Ахситана II (1251–1281¹¹¹⁷) ширваншахи организовали безуспешный военный поход на территорию Зирихгерана¹¹¹⁸. Следует указать, что в дагестанских письменных источниках имеется информация о том, что исламизация некоторых даргинских обществ проходила при поддержке шайха тариката Халватийа Йахйа ал-Бакуви¹¹¹⁹, умершего в 1464 г. и находившегося под покровительством ширваншахов.

В вышеупомянутом списке приверженцев суфизма, составленном в XVIII в., указан также Ражбадан Каландар ал-Кибуди. Ражбадан – это аварская форма имени Наджм ад-дин (араб. – «звезда религии»), а Каландар – указание на его приверженность суфизму (в переводе с перс. – «странствующий дервиш, аскет»). В Кумухе имеется зийарат Гази-Каландара, на надмогильной плите которого указано: «Это могила защитника веры, распространителя ислама Каландара». Известен небольшой письменный источник, в котором Амир-Каландару приписывается захват и исламизация Кумуха, а также организация

---

¹¹¹⁴ *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм: краткая история / пер. с англ. М.Г. Романова. СПб., 2004. С. 224–226.

¹¹¹⁵ Там же. С. 233.

¹¹¹⁶ *Рашид ад-Дин.* Переписка / пер., введ. и ком. Е.И. Фалиной. М., 1971. С. 185.

¹¹¹⁷ *Erel Ş.* Dağistan ve Dağistanlılar. İstanbul, 1961. S. 82.

¹¹¹⁸ *Ашурбейли С.* Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку, 1983. С. 157.

¹¹¹⁹ *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразев Г.М.-Р.* Указ. соч. С. 159.

газийских походов на другие дагестанские селения¹¹²⁰. Датировать время его жизнедеятельности помогает, на наш взгляд, памятная запись о том, что Кумух был разрушен в 1240 г. «во время Наджмаддина»¹¹²¹. Опираясь на исследования Т. М. Айтберова, мы можем полагать, что в XIII в. власть в Кумухе фактически принадлежала влиятельным религиозным лидерам – организаторам газийских походов, которые при поддержке влиятельных суфийских тарикатов северо-западного Ирана организовали в Кайтаге (Кала-Корейше) и Кумухе свои опорные пункты. Как представляется, именно они организовывали походы на Сарир – в Хунзах и другие аварские общины. Об этом свидетельствуют вышеприведённые исторические сочинения, которые указывают на Кумух как на опорный пункт Абумуслима и его окружения, среди которого важное место, на мой взгляд, занимал Наджм ад-Дин Каландар – влиятельный приверженец суфизма, возможно, обладавший статусом шайха.

В XIII–XV вв. газийские походы ширваншахов проходили уже при поддержке суфийских тарикатов, привлекавших широкие массы городского населения к участию в священных войнах. Вполне вероятно, что вышеназванный шайх Хасан ал-Шири исламизировал население Кубачи и прилегающих селений при поддержке могущественного визиря Хулагуидов Рашид ад-дина. Подобным образом организовывались в дальнейшем походы на территорию Дагестана сефевидскими шейхами, ставшими позднее шиитами. Можно полагать, что газийские походы XIII в. на территорию Сарира организовывались суфийскими шайхами тариката Сухравардийа, к которому, вероятно, принадлежал и шайх Абумуслим ал-Хунзахи.

Поскольку в ряде дагестанских письменных источников указывается, что именем Абумуслима было ‘Абд ар-Рахман¹¹²², а из переписки Рашид ад-дина мы знаем, что у шайха Хасана, погибшего в Шири, был брат – шайх ‘Абд ар-Рахман, известный также по лакабу – Джамал ад-Дин, т. е. «красота религии», можно выдвинуть гипотезу, что Абу-Муслим ал-Хунзахи, умерший в 712 г. х. (начался 16.05.1312), являлся родным братом Хасана ал-Шири, погибшего в 706/1306 г.

Разумеется, что это лишь допустимое предположение, которое, возможно, найдёт в будущем подтверждение при изучении арабоязычных рукописей в многочисленных частных коллекциях Дагестана. Кстати, по крайней мере, в одном письменном источнике XIX в., имя шайха указано как Хасан-Абумуслим, в связи с чем Т. М. Айтберов полагает, «что здесь мы имеем дело

---

¹¹²⁰ Там же. С. 148.

¹¹²¹ *Айтберов Т.М.* Памятные записи из сборника №531 // Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 137.

¹¹²² *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Указ. соч. С. 79; Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVIII вв. как исторический источник. М., 1984. С. 365.

с контаминацией двух реально существовавших в истории исламизаторов Дагестана», т. е. шайхов Абумуслима, похороненного в Хунзахе, и Хасана, погребённого в Шири¹¹²³.

Отметим, что в одном из силсила дагестанских шайхов Халватийа, выявленных Ш. Шихалиевым, Абумуслим назван как «первый» из них. Его преемниками указаны Йахйа ал-Бакуви (ум. 1464), Йусуф ал-Мускури (ум. 1475), его сын Ахмад и после него шайх Ахмад аз-Зиригерани (упоминается в документе 1553 г., а также в вышеуказанном списке суфиев, составленном в Гидатле в конце XVIII в.), от которого иджаза была передана шайху Салиху из Кала-Курайша¹¹²⁴. Таким образом, мы имеем указание на то, что Абумуслим ал-Хунзахи состоял в силсила шайхов тариката Халватийа, что, впрочем, может объясняться и тем, что этот тарикат имеет в XIII в. общих шайхов с Сухравардийа.

Несмотря на уязвимость, высказанная гипотеза основана хотя и на скудных и порой косвенных, но достоверных фактах из письменных источников и эпиграфики и вполне логична с учётом господства в Дагестане именно шафиитского мазхаба и того, что исламизация горного Дагестана была достигнута во многом благодаря активности шайхов тарикатов Сухравардийа и Халватийа, элита которых состояла из этнических курдов. Ими являлись, вероятно, шайх Хасан ал-Шири и Абумуслим ал-Хунзахи. В любом случае необходимо продолжить работу по выявлению новых источников по данному вопросу, и особенно пока ещё не обнаруженной рукописи «Мират аз-заман фи тарих Дагистан» Назира ад-Дургели, в которой приводится «рассказ» об Абумуслиме¹¹²⁵.

Исходя из вышесказанного и с учётом письменной традиции, которая называет шайха Абумуслима родным или двоюродным братом шайхов Мусы и Мухаммада, похороненных в пределах Гельбахской долины, последних можно считать шайхами тариката Сухравардийа, которые погибли во время газийских походов XIII в. Данный вывод вытекает не только из анализа текстов позднесредневековых дагестанских хроник, но и местной традиции, письменно зафиксированной в XIX в., которая называет их суфийскими шайхами, а не газиями периода Арабского халифата. Если исходить из происхождения самого Абумуслима ал-Хунзахи, логично предположить, что и шайхи Муса и Мухаммад были выходцами из городка Сухравард, затерянного в горах восточного Курдистана (в пределах современного Ирана).

---

¹¹²³ *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилёвскую эпоху и имамат 1877 года. Махачкала, 2001. С. 24, 198.

¹¹²⁴ *Бобровников В.О., Сефербеков Р.И.* Указ. соч. С. 178.

¹¹²⁵ *Назир ад-Дургели.* Указ. соч. С. 35.

§ 4.7. Период Хулагуидов и Золотой Орды (конец XIII – первая половина XIV вв.)

В начавшейся многолетней войне между державой Хулагуидов и Золотой Ордой феодальное владение Гази-Кумух выступило на стороне последней, в то время как Сарир ещё с 1260-х гг. выступал в качестве союзника Хулагуидов. К началу XIV в. это противостояние привело к тому, что в Нагорном Дагестане развернулись военные действия между этими двумя сторонами.

Как считает А. Е. Криштопа, в результате «феодальной войны», охватившей большую часть Дагестана, «Кумух был разгромлен, Авария истощена». Кайтаг же, вышедший из этой войны ещё до вступления её в наиболее решительную стадию, по-видимому, пострадал меньше других¹¹²⁶. Это, вероятно, и определило его дальнейшую политику и явное усиление в приморской части Дагестана, приведшее к взятию под контроль территории от Тарки до Дербента. Страна Кайтаг в XIV в. простиралась от Самура на юге до Сулака на севере. На западе её влияние достигало Кумуха¹¹²⁷.

Ослаблению Аварского нуцальства в XIV в., по мнению Т. М. Айтберова, способствовали и климатические факторы. Согласно его версии, в письменных источниках имеется информация о наступлении на территорию Аварии примерно в начале XIV в. общего похолодания («малого ледникового периода»), что позднее привело к вырубке лесов и последующей эрозии почвы, к невызреванию злаков и, следовательно, нехватке пищи, сокращению населения и ослаблению Сарира¹¹²⁸. Необходимо также отметить, что 780 г. х. (1378/79 г.) считается в Дагестане «датой первой величайшей чумы»¹¹²⁹. Эта эпидемия также могла дестабилизировать ситуацию в Сарире / Аварском нуцальстве.

Помимо этих причин необходимо указать весьма важное обстоятельство, способствовавшее ослаблению Сарира, а именно противостояние двух монгольских держав – Золотой Орды и государства Хулагуидов, в котором нуцальство занимало сторону последних (Ильханов). Если в 1319 г. итогом этого противостояния стало разрушение Кумуха объединённым войском Хулагуидов и Сарира под руководством амира Чобана и нуцала Сиртана, то в дальнейшем влияние Золотой Орды в регионе стало преобладать. При этом в 1320-х гг. после серии успешных ильханских походов Чобана¹¹³⁰ и, вероятно, аварцев под началом Кихилава на Северный Кавказ равнинный Дагестан, видимо, оставался за коалицией Ильханов и Сарира.

¹¹²⁶ Криштопа А. Е. Дагестан в XIII – начале XV вв... С. 113.

¹¹²⁷ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X – XIII вв. СПб., 1994. С. 183.

¹¹²⁸ Айтберов Т. М. Древний Хунзах... С. 83–84.

¹¹²⁹ Айтберов Т.М. Хрестоматия... Ч. II. С. 23.

¹¹³⁰ История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. М., 1988. С. 212.

К 1330-м гг. в державе Хулагуидов начались центробежные процессы, тогда как Золотая Орда, чьи интересы на Северном Кавказе представлял хан Узбек, сохраняла внутривосточную стабильность. Это позволило ей усилить своё влияние на Кавказе. В 1335 г. Узбек совершил крупный поход в Ширван и смог закрепить за собой Дербент в качестве опорного пункта. Наследники Хулагу, напротив, значительно ослабли и уже не претендовали на контроль территорий на Северном Кавказе. До 1340-х гг. дагестанская равнина оставалась под контролем хана Узбека, хотя постоянные военные походы, а также эпидемия чумы лишили её, да и большую часть равнин Северного Кавказа, постоянного населения («обезлюдели деревни и города»)¹¹³¹. Хотя некоторое оживление хозяйственной жизни в Южном Дагестане отмечается во второй половине XIV в., что было связано с распадом обеих держав Чингизидов. Если процесс распада империи Хулагуидов начался в 1330-х гг., то в Золотой Орде аналогичный дезинтеграционный процесс стал набирать силу с 1350-х гг.

Поскольку центр Сарира со столицей в Хунзахе располагался на труднодоступном хунзахском плато и близлежащих территориях, то он избежал разрушительных походов монголо-татар. Но они захватили наиболее экономически развитые регионы на юге и севере государства, что вызвало резкое сокращение поступления доходов в казну. Это стало причиной затяжного политического и экономического кризиса в Сарире, жители которого лишились зимних пастбищ для скота, а также житницы, дававшей зерно для значительной части населения. В условиях изоляции Нагорного Дагестана нарушились его органические связи с плоскостью, что способствовало «замедлению его исторического развития». Те же причины привели к постепенной утрате былого значения торгового пути вдоль дагестанского приморья и падению роли Дербента как крупного экономического центра и порта¹¹³².

Противостояние двух монгольских держав – Золотой Орды и государства Хулагуидов, в котором Сарир (Аварское нущальство) занимал сторону последнего, также оказало влияние на его социально-политическое развитие. Если в 1319 г. итогом этого противостояния стало разрушение Кумуха объединённым войском Хулагуидов и аварцев под руководством амира Чобана и нущала Сиртана, то в дальнейшем Золотая Орда всё-таки взяла верх.

С потерей союзника в лице Ильханов своих земель в равнинном Дагестане лишился и Сарир, а проживавшее там население переместилось в предгорья. Вся плоскость в низовье Терека и Сулака, а также приморская полоса шириной в 2–3 десятка км превратилась в вытопанную многотысячными армиями голую степь. Это, естественно, стало серьёзным ударом по хозяйственному укладу

---

¹¹³¹ Там же.

¹¹³² Криштона А. Е. Дагестан в XIII – начале XV вв... С. 125.

горцев, лишившихся зимних пастбищ для скота, а также житницы, дававшей зерно для значительной части населения Сарира. Результатом стала изоляция горной Аварии – Нагорного Дагестана и нарушение его органических связей с плоскостью, что способствовало замедлению его исторического развития. Те же причины привели к постепенной утрате бывшего значения торгового пути вдоль дагестанского приморья и падению роли Дербента как крупного экономического центра и порта¹¹³³.

С учётом этих обстоятельств понятны и причины последующей исламизации Сарира, который во второй половине XIII в. оставался ещё христианским. Его значительное экономическое и политическое ослабление облегчило газиям (воителям за веру) дело распространения ислама. Тем более что они могли заручиться в этом поддержкой монгольского наместника равнинного Дагестана. В дальнейшем, как следует из источников, обострилась и борьба за власть в Аварском нуцальстве, вплоть до изгнания одного из нуцалов. Слабость нуцальской власти (с вытекающей отсюда необходимостью внешней поддержки), самостоятельность крупных феодалов – вот характерные черты социально-политического состояния Сарира и его преемника Аварского нуцальства во второй половине XIV в., прослеживаемые в скудных сообщениях источников.

---

¹¹³³ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

- Abu Zakariyya, Yazid b. Muhammad al-Azdi.* Tarikh al-Mawsil / ed. 'Ali Habiba. Cairo, 1967. Vol. I.
- Ahmad b. 'Abd al-Wahhab Al-Nuwayri.* Nihayat al-Arab fi Funun al-Adab. Cairo: Dar al-Kutub (Ma'arif 'Amma, no. 549). Vol. XXIX.
- Ahmad b. 'Abdallah al-Qalqashandi.* Ma'athir al-inafa fi ma'alim al-khilafa. Kuwait, 1964. Vol. I.
- Ahmad b. Yahya al-Baladhuri.* Futuh al-buldān. Leiden: Brill, 1866.
- Ahmad b. Yahya al-Baladhuri.* Kitāb Futūḥ al-buldān. Cairo: Makyabat al-Nahḍa, 1957. Vol. I. (in arab.).
- Arcruni, T'ovma.* History of the House of the Artsrunik': Translation and Commentary. Translated by Robert Thomson. Detroit, 1985.
- Caucasus in Georgian sources (Foreign States, Tribes, Historical Figures). Encyclopedical Dictionary / ed. Vakhtang Goiladze. Tbilisi. 2012.
- Derbend-Nameh / translated from a select Turkish version and published with the texts and with notes, illustrative of the history, geography, antiquities etc. occurring throughout the work, by Mirza A. Kazem-beg. SPb., 1851.
- Edward G. Browne.* Some Account of the Arabic Work Entitled "Nihāyatu'l-irab fi akhbāri'l-Furs wa'l-'Arab," Particularly of That Part Which Treats of the Persian Kings // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London: Published by the Society, Apr., 1900. P. 195-259.
- El-Masudi's Historical encyclopædia, entitled "Meadows of gold and mines of gems" / tr. A. Sprenger. London, 1841. Vol. I.
- Hamzae Ispahanensis Annalium libri X. T. I. Petropoli, Leipzig, 1844.
- Ḥudūd al-'Ālam, "The Regions of the World," a Persian Geography 372 A.H./982 A.D., translated and explained by Vladimir Minorsky. London: Oxford UP, 1937.
- Ibn al-Fakih al-Hamadani.* Kitāb al-Buldān. Beirut, 1996 (на араб. яз.).
- Kitāb surat al-ard / ed. J.H. Kramers. Leiden, 1939. Vol. 2. Fasc. I-II.
- Liber expugnationis regionum auctore Imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladzori, quem edidit M.J. de Goeje. Leiden, 1866.
- Melgunof G.* Das suedliche Ufer des Kaspischen Meeres oder die Nordprovinzen Persiens. Leipzig: Leopold Voss, 1868.
- Muhammad b. Ahmad Al-Dhahabi.* Al-'Ibar fi akhbar man ghabar. Kuwait, 1960. Vol. I.
- Muhammad b. Ahmad Al-Dhahabi.* Duwal al-Islam. Hyderabad, 1337. Vol. I.
- Nasir-eddin Tusi* // Melgunof G. Das suedliche Ufer des Kaspischen Meeres oder die Nordprovinzen Persiens. Leipzig, 1868. P. 293.
- Raabe R.* Petrus der Iberer. Leipzig, 1895.

- Sibt b. al-Jawzi*. Mir'at al-zaman fi tarikh al-a'yan. Manuscript. British Museum (add. 7,320); H. F. Amedroz. An Unidentified MS. By Ibn al-Jauzi, in the Library of the British Museum, Add. 7,320 // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland (Oct., 1906). P. 851-880.
- The Geographical Part of the Nuzhat-Al-Qulūb. Composed by Hamd-Allāh Mustawfi of Qazwin in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden: E. J. Brill, 1919. Vol. XXIII.
- The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. V / translated and annotated by C.E. Bosworth. New York, 1999.
- The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XIV / translated and annotated by G. Rex Smith. New York, 1994.
- The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XV / translated and annotated by R. Stephen Humphreys. New York, 1990.
- The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XXVI / translated and annotated by Carole Hillenbrand. State University of New York Press, 1989.
- The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XXXIV / translated and annotated by Joel L. Kraemer. New York, 1989.
- The History of al-Ṭabarī (*Ta'rikh al-rusul wa'l muluk*). Vol. XXV / translated and annotated by Khalid Yahya Blankinship. New York, 1985. P. 69.
- The origins of the Islamic state: being a translation from the Arabic, accompanied with annotations, geographic and historic notes of the Kitāb futūḥ al-buldān of al-Imām Abu-l 'Abbās, Aḥmad ibn-Jābir al-Balādhuri / Translated by Philip Khuri Hitti. New York: Columbia University Press, 1916.
- The Successors of Genghis Khan / translated from the Persian of Rashid al-Din by John Andrew Boyle. New York: Columbia University press, 1971.
- The Works of Ibn Wāḍiḥ al-Ya'qūbī. An English Translation. Volume 1. Edited by Matthew S. Gordon, Chase F. Robinson, Everett K. Rowson, and Michael Fishbein. Leiden: Brill, 2017.
- The Works of Ibn Wāḍiḥ al-Ya'qūbī. An English Translation. Volume 2. Edited by Matthew S. Gordon, Chase F. Robinson, Everett K. Rowson, and Michael Fishbein. Leiden: Brill, 2018.
- The Works of Ibn Wāḍiḥ al-Ya'qūbī. An English Translation. Volume 3. Edited by Matthew S. Gordon, Chase F. Robinson, Everett K. Rowson, and Michael Fishbein. Leiden: Brill, 2018.
- Zakariya Ben Mohammad Ben Mahmud el-Cazwini's Kosmographie. Erster Teil Die Denkmäler der Länder. Göttingen, 1849.
- Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам / ред., комм., прим. и указ. З.М. Буниятова. Баку, 1991.
- Абу Мухаммед Ахмед ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний (извлечения по истории Азербайджана VII–IX вв.) / пер. с араб. З.М. Буниятова. Баку, 1981.

- Абу Рейхан Бируни*. Памятники минувших поколений / пер. и прим. М.А. Салье. Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т. I.
- Агатангелос*. История Армении / пер. с древнеарм., вступ. статья и коммент. К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатына. Ереван, 2011.
- Агларов М.А., Айтберов Т.М.* «Повествование об Али-беге Андийском и его победе над князем Турулавом б. Али-ханом Баклулальским» как источник по истории Дагестана XVII в. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 132.
- Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1945 гг.). Т. I. Махачкала: ИД Наука плюс, 2006.
- Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1946–1995 гг.). Т. II. Махачкала: ИД Наука плюс, 2006.
- ‘Аджа’иб ад-Дунйа* (Чудеса мира) / перевод Л. П. Смирнова. М.: Наука, 1993.
- Айтберов Т.* Материалы по истории Дагестана XV–XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 82–88.
- Айтберов Т.М.* Материалы по истории Дагестана XV–XVII в. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 62–84.
- Айтберов Т.М.* Памятные записи из сборника №531 // Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 137.
- Айтберов Т.М.* Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Махачкала: ДГУ, 1999. Ч. II.
- Айтберов Т.М.* Эпитафии шейхов братств Сафавийа, Халватийа и Сухравардийа в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Дагестан и мусульманский Восток. М., 2010. С. 183–184.
- Айтберов Т.М., Иванов А.А.* Новые арабские надписи XIII–XIV из Дагестана // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1981. Вып. XV. Ч. II. С. 38–44.
- Айтберов Т.М., Шихсаидов А.Р.* Из дагестанских памятных записей // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 109–111.
- Айтберов Т. М.* Вопросы датировки «Тарих Дагестан» // Актуальные проблемы развития государственности народов Кавказа: Материалы Всероссийской научной конференции 19 декабря 2012 г. (к 80-летию со дня рождения видного учёного-кавказоведа, д. и. н., профессора, заслуженного деятеля науки РД Магомедова М. Г.). Махачкала, 2013. С. 63–70.
- АКАК. Тифлис, 1881. Т. VIII.
- АКАК. Тифлис, 1884. Т. IX.
- Акопян А.А.* Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1987.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. II. Тифлис, 1868.
- Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Издательство «Менеджер», 2003.

- Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / пер. И.Г. Коноваловой. М., 2006. С. 111.
- Ал-Истахрий*. Книга путей и царств / пер. Н. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. XXIX. С. 11.
- Алиханов Максуд*. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев / сост. и комм. Р. Н. Иванов. Махачкала: Эпоха, 2005.
- Армянская география VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П. Патканов. СПб., 1877.
- Бадр Ширвани*. Диван / под. А.Г. Рагимов. М., 1985 (перс. яз.).
- Бакыханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991.
- Баладзори*. Книга завоевания стран. Текст с пер. с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927.
- Бартольд В.В.* Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар» // Академик В. В. Бартольд. Сочинения. Т. VIII: Работы по источниковедению. М.: Наука, 1973. С. 23–62.
- Бахтамов И.* Чирка и аул Чиркей // газета «Кавказ», 1863 г. № 29. С. 180–182.
- Бейлис В.М.* Сообщение Халифы ибн Хаййата ал-‘Усфури об арабо-хазарских войнах в VII – первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. С. 32–53.
- Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. Вып. I: 1578–1613 гг. М., 1889.
- Берже А.П.* Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. С. 125, 130, 131.
- Богуславский Л.А.* История Апшеронского полка. СПб., 1892. Т. I.
- Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. В 2-х ч. М., 1823. Ч. 1.
- Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2019.
- Буцковский А.М.* Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // ИГЭД. С. 245.
- Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / авт. коллектив: В. А. Козлов (рук.), Ф. Бенвенути, М. Е. Козлова, П. М. Полян, В. И. Шеремет; сост. и авт. коммент.: И. А. Зюзина (отв. сост.), В. А. Козлов, М. Е. Козлова (ч. V–VI), Н. Л. Поболь (ч. II–IV), П. М. Полян (ч. II–IV), Т. В. Царевская-Дякина, В. И. Шеремет (ч. I). – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.
- Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского / пер., предисл., слов. и указ. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976.
- Вейденбаум Е.Г.* Материалы для историко-географического словаря Кавказа // Сб. материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис, 1894. Т. 20. Прилож.: С. 1–38.
- Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 – декабрь 1991 г.) / Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Амирханова М.М. Документы и материалы. Махачкала, 2007.

- Волков И.В.* Путешествие Иосафата Барбаро в Персию в 1473–1478 гг. (текст, перевод, комментарий) // Генуэзская Газария и Золотая Орда / сб. ст. под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. Казань – Симферополь – Кишинёв, 2015.
- Всеобщая история Вардана Великого / пер. Н. О. Эмина. М. 1861. С. 91.
- Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию – писателя XI столетия / пер. с арм. и коммент. Н. Эмина. М., 1864.
- Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов, между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. Москва: Наука, 1979.
- Гене Ф. И.* Некоторые сведения о части горного Дагестана. 1835/1836 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. М. Издательство восточной литературы. 1958. под ред. Косвена М. О., Хашаева Х-М. 1958. С. 341–342.
- Гизбулаев М.А.* Сведения арабских авторов Мискавейха и ал-Мукаддаси по истории Дагестана VIII–X вв. // Исламоведение. 2018. Т. 9. №4. С. 83.
- Гизбулаев М.А.* Та’рих Халифы ибн Хайата как источник по истории Дагестана VII–VIII вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 4. С. 26.
- Глиноецкий Н. П.* Поездка в Дагестан. (Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году) // Военный сборник, № 3. 1862.
- Головинский П.А.* Кумыкские ногаи // Сборник сведений о Терской области. Вып. 1. Владикавказ, 1878. С. 314–315.
- Давид Багратиони.* История Грузии / изд. А.А. Робава. Тбилиси: Мецниереба, 1971.
- Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. / сост. В.Г. Гаджиев. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992.
- Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX века. Махачкала, 1959.
- Дербенд-наме: историческая хроника / под ред. М. Алиханова-Аварского (Тифлис, 1898), вступ. ст. и коммент. А.Р. Шихсаидова. Махачкала: Эпоха, 2007.
- «Дербенд-наме» [Мухаммада Аваби Акташи] в переводе Алийара б. Казима с языка тюрки на персидский язык (перевод на русский язык, комментарии и факсимиле текста) / пер. с перс. яз., пред. П.М. Алибековой; ком. и библиогр. Г.М.-Р. Оразаева и П.М. Алибековой. М., 2017.
- Джанашвили М.Г.* Известия грузинских летописей и историков о северном Кавказе и России. Описание Осетии, Дзурдзукетии, Дидоэтии, Тушетии, Алании и Джикети. СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 22.
- Джанашиа Л.-Н.* Сведения Лазаря Фарпеци о Грузии. Древнеармянский текст с грузинским переводом. Тбилиси, 1962. С. 243–244 (на груз. яз.).
- Джуаншер Джуаншеряни.* Жизнь Вахтанга Горгасала / пер., введ. и прим. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1986.
- Дионисий Александрийский* (Периегет). Описание ойкумены. Ст. 730 / Вступ. ст., пер. с др.-греч. и коммент. Е.В. Илюшечкиной // Вестник древней истории. 2006. № 2. С. 240.

- Дубровин Н. Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Том I. Книга 1. СПб. 1871.
- Епископ Себеос.* Указ. соч. С. 34–35.
- Еремян С.Т.* Армения по «Ашхарацуйц»-у (Армянской географии VII в.): (Опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). Ереван, 1963. С. 102, 111 (на армян. яз.).
- Есаи Хасан-Джалалян.* Краткая история страны Албанской (1702–1722) / пер. с древнеарм. Т.И. Григоряна, пред. и изд. З.М.Буниятова. Баку, 1989.
- Жизнь царицы цариц Тамар / пер. и введ. В.Д. Дондуа, иссл. и прим. М.М. Бердзенишвили. Тбилиси, 1985.
- Жизнь царицы цариц Тамар... С. 49.
- Журнал военных происшествий в Прикаспийском крае с 28 июня по 18 июля 1859 г. // АКАК. Тифлис, 1904. Т. 12. С. 1150-1151.
- Записки прапорщика Нижегородского драгунского полка князя М. Б. Лобанова-Ростовского «Обзор последних событий на Кавказе» // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / авт. коллектив: В. А. Козлов (рук.). М., 2011.
- Записки прапорщика Нижегородского драгунского полка... С. 79–108.
- И.-Г. Гербер. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 114.
- Ибн ал-Асир. Ал-каmil фи-т-тарих. Каир, 1934. Т. 4. С. 245.
- Ибн Русте.* Книга драгоценных камней / пер. Н. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1903. Вып. XXXII. С. 45.
- Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран / пер. с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Наили Велихановой. Баку, 1986.
- Из походных записок. Кавказ // Военный сборник, № 7. 1866. С. 127-136.
- Из рукописи Л. Головинского // Терские ведомости. 1871. №5.
- Известия. Хасав-Юрт, 26-го января // газета «Кавказ», №15. Тифлис, 1861.
- Иоанн де Галонифонтибус.* Книга познания мира. Сведения о народах Кавказа (1404 г.) / пер. З.М. Буниятова. Баку, 1979.
- Иованнес Драсханаркертци.* История Армении / пер. с древнеарм., вступ. ст. и коммент. М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1986.
- Иоганн Антон Гильденштедт. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002.
- Иоганн Бларамберг.* Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказа. Нальчик, 1999.
- Ипполитов А.П. Этнографические очерки Аргунского округа // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 3.
- История Армении Фавстоса Бузанда / пер. с др.-арм. и коммент. М.А. Геворгяна; под ред. С.Т. Еремяна; вступ. ст. Л.С. Хачикяна. Ереван, 1953.

- История и восхваление венценосцев / груз. текст пер., предисл. и прим. снабдил К.С. Кекелидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1954.
- История халифов вардапета Гевонда, писателя VII века. Пер. с армянского К. Патканьяна. Спб., 1862.
- К. Левый фланг Кавказской линии в 1848 году // Кавказский сборник, Том 9. 1885. С. 445-446.
- Кабардинско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы. Том II. М., 1957. С. 239-240.
- Каланкатуаци Мовсес*. История страны Алуанк / пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбацяна. Ереван, 1984. С. 94-95.
- Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых Арабского халифата. М., 1988.
- Караулов Н.А.* Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: VIII. Мас'уди // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. XXXVIII. С. 53.
- Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: Ибн ал-Факих // СМОМПК. Вып. 31. Тифлис, 1902. С. 23
- Картлис Цховреба (История Грузии) / под ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008.
- Картлис Цховреба*. Пер. с древнегруз., предисл. и коммент. Г.В. Цулая. М., 1982.
- Книга памяти жертв политических репрессий XX века в Дагестане / сост. Мусаев М.А. Махачкала: МавраевЪ, 2020.
- Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.
- Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Вып. II. Темир-Хан-Шура, 1904.
- Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура: «Русская тип». В.М. Сорокина, 1895.
- Козубский Е.И.* Дагестанский сборник. Т. I. Темир-Хан-Шура, 1902.
- Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII-XIV вв. М., 2009.
- Корюн.* Житие Маштоца / пер., предисл. и коммент. Ш.В. Смбацяна, К.А. Мелик-Огаджаняна. Ереван, 1962.
- Костемеровский И.С.* С берегов Каспия // Кавказ. 1881. № 39. С. 2.
- Костемеровский И.С.* Салатавия // газета «Кавказ», №1. Тифлис, 1858.
- Костенецкий Яков.* Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 года. Махачкала, 2011.
- Криштопа А.* Сведения западноевропейских путешественников XV в. о Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1970. С. 112.
- Кушева Е.Н. Русско-чеченские отношения: вторая половина XVI-XVII в. М., 1997.
- Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб, 1904. Т. II. С. 181.
- Лаудаев У.* Чеченское племя // ССКГ. Тифлис: Издание Кавказского горского управления, 1872. Вып. VI. С. 1-55.

- Летопись Картли / пер., введ. и прим. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1982.
- Лобанов-Ростовский М.Б.* Кумыки, их нравы, обычаи и законы // «Кавказ», 1846. №37–38.
- МагIарулазул халкъиял кучIдул / хIадур гьабунa ХIайбулаев С., Гьиматов М. МахIачхъала, 2001.
- Макаров Т. Кумыкский округ // газета «Кавказ». Тифлис, 1860. №77.
- Максуд Алиханов. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев / сост. и комм. Р.Н. Иванов. Махачкала, 2005.
- Мамедов А.Д.* Ахмед ибн Лютфуллах (Мунадджим-Баши) «Джами ад-Дувал»; Ибн ал-Азрака ал-Фарики из «Истории Майяфарикина» // Труды института истории, Том XII. Баку. 1957. С. 209-222.
- Масуд б. Намдар. Сборник рассказов, писем и стихов. Факсимиле текста. Предисл. и указ. В.М. Бейлиса. М., 1970.
- Масуди.* Луга золота и рудники драгоценных камней / пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. XXXVIII. С. 53.
- Материалы всесоюзной переписи населения 1926 года по Дагестанской АССР. Выпуск I-й. Список населённых мест Дагестанской АССР. Махач-Кала, 1927.
- Материалы к истории покорения Восточного Кавказа и борьбы с мюридизмом // Кавказский сборник. Тифлис, 1912. Т. 32.
- Миклухо-Маклай Н.Д. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке // Учёные записки Института востоковедения. Том IX. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1954. С. 175–219.
- Миллер В.Ф. Терская область: Археологическая экскурсия // Материалы по археологии Кавказа. М., 1888. Вып. 1. С. 36.
- Миновский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963.
- Мовсес Хоренаци.* История Армении / пер. с древнеарм., введ. и прим. Г. Саркисяна, отв. редактор С. Аревшатын. Ереван, 1990.
- Мовсэс Каланкатуаци.* История страны Алуанк / пер. с древнеарм., пред. и комм. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984.
- Мровели Л.* Жизнь картлийских царей: Извлеч. сведений об абхазах, народах Сев. Кавказа и Дагестана / пер. с древнегруз., предисл. и коммент. Г. В. Цулая. М., 1979. С. 90–91.
- Н. В.* Несколько слов об аварцах // ССКГ. Тифлис, 1869. Т. 2. С. 6–7.
- Назир ад-Дургели. Усилада умов в биографиях дагестанских учёных (Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагистан): дагестанские учёные X–XX вв. и их сочинения / пер. с араб., ком., факс., изд., указ. и библиогр. Подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Марджани, 2012.
- Низами Гянджеви.* Искандер-наме / Пер. Бертельса Е.Э. и А.К. Арендса. М., 1947.
- Низами Гянджеви. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1986. Т. 5: Искандер-наме» / пер. с фарси К. Липскерова.

- Николаи А. П.* Из воспоминаний о моей жизни // Даргинская трагедия. 1845 год. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб. Издательство журнала «Звезда». 2001.
- Норов В. Н.* Кавказская экспедиция в 1845 году // Даргинская трагедия. 1845 год. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб, 2001. С. 84, 86.
- Обзор Дагестанском области за 1895 год, с. 21;
- Обращение Грузии / пер. Е.С. Такайшвили, под ред. М.С. Чхартишвили. Тбилиси, 1989.
- Окольничий Н.* Перечень последних военных событий в Дагестане. (1843 год) // Военный сборник, № 1. 1859.
- Оразаев Г. М.-Р.* Исторические сочинения Дагестана на тюркских языках XVII – нач. XX в. (тексты, комментарии). Книга I. Махачкала, 2003.
- Оразаев Г.М.-Р.* Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII–XIX вв. (Исследование, тексты и комментарии). Махачкала, 2007. С. 214.
- Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год. Темир-Хан-Шура: «Русская типография» В.М. Сорокина, 1901.
- Памятник эриставов / пер., исслед. и прим. С.С. Какабадзе. Тбилиси, 1979.
- Патканьян К. П.* История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века. СПб. 1862.
- Петухов П.* Из Нагорного округа // газета «Кавказ», №53. Тифлис, 1866.
- Пигулевская Н. Сирийские источники по истории СССР. М.; Л., 1941. С. 86.
- Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография: исследования и переводы. 2-е изд., исправ. и доп. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011
- Попов Ив.* Ичкерия (историко-топографический очерк) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Издание Кавказского горского управления, 1870. Вып. IV. С. 579–599.
- Потто В.* История 44-го драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка: В 8 томах. Т. 5. СПб.: Типолитография Р. Голике, 1894.
- Потто В.А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том II. Выпуск 1. СПб, 1887.
- Потто В.А.* Кавказская война... Том I.
- Предание о происхождении чеченцев (перевод арабской рукописи, принадлежащей кадию Шамилю Каратаеву) // Семёнов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. С-Пб., 1895. С. 209–222.
- Прокопий Кесарийский.* Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер. с греч., вступ. статья, коммент. А.А. Чекаловой. СПб., 2001. С. 40.
- Псевдо-Захария.* Хроника Захарии Ритора (Митиленского) / пер. Н. Пигулевской // Сирийские источники по истории народов СССР. М.– Л., 1941. С. 166–167.
- Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. М. 1957.

- Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III / пер. с перс. А.К. Арендса. Под редакцией А.А. Ромаскевича, Е.Э. Бертельса и А.Ю. Якубовского М.-Л., 1946.
- Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960.
- Роджэр Бэкон*. Великое сочинение // Английские средневековые источники IX–XIII вв. / пер. В. И. Матузовой. М., 1979. С. 215.
- Розен Р. Ф.* Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. М. Издательство восточной литературы. 1958. С. 281–290.
- Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. (Документы и материалы) / сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1958.
- Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: Сборник документов / под ред. В.Г. Гаджиева. М.: Наука, 1988.
- Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI – XVII в. Сб. док. Выявление, сост., введ., комм. Е.Н. Кушевой. М.: Вост. лит., 1997.
- Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р.* «Дербенд-наме» // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 5–64.
- Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае 1801–1885 гг. / Составлен А.Л. Гизетти. Тифлис, 1901.
- Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане. II. Ибн-ал-Факих / пер. и прим. Н. А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. XXXI. Отд. I. С. 23.
- Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане: I. Ал-Истахрий / пер. и прим. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. XXIX. Отд. I. С. 49–50.
- Семенов Н.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб. 1895.
- Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) / пер. и комм. А.Я. Гаркави. СПб., 1870. С. 273.
- Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы / сост. Г.И. Какагаганов, Л.Г. Каймаразова. Махачкала, 2013. С. 25.
- Список горских аулов Кубанской и Терской областей* (По податным спискам за 1866, 1867 годы) // Сборник статистических сведений о Кавказе. Т. I. – Тифлис, 1869. 73. Статистические таблицы населенных мест Терской области. Т. II. Вып. 6. С. 50.
- Список деревням Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1882.
- Сычев Н.В.* Книга династий. М., 2006. С. 637.
- Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб, 1884.

- Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.;Л.: Издательство АН СССР, 1941. Т. 2: Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным.
- Тимохин Д.М.* Сведения по истории Дагестана в анонимном персидском сочинении 1126 года // История, археология и этнография Кавказа. Т. 17. № 1. 2021. С. 43–60.
- Товма Арцруни.* История дома Арцруни / пер. с древнеарм., вступ. статья и комментарий М.О. Дарбинян-Меликян, отв. редактор С.С. Аревшатын. Ереван, 2001.
- Тувган ерим. Махачкала, 1980 (на ногай. яз.).
- Тульчинский Н.П.* Поземельная собственность и общественное землепользование на кумыкской плоскости. Краткий исторический очерк, составленный по официальным источникам // Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начала XIX века. Архивные материалы и научные исследования в двух томах. Нальчик, 2006. Т. I. С. 275-276.
- Услар П.К.* Указ. раб. С. 61.
- Фавстос Бузанд.* История Армении / пер. с древнеарм. и комм. М.Л. Геворгяна. Ереван, 1953.
- Феодальные отношения в Дагестане (XIX – начало XX в.). Архивные материалы / сост., пред. и прим. Х.-М. Хашаева. М., 1969. С. 277.
- Хайдарбек Геничутлинский.* Историко-биографические и исторические очерки / пер. с араб. Т.М. Айтберова, под ред. М.Р. Мугумаева, вступ. статья, коммент. и общ. ред. В.Г. Гаджиева. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1992.
- Хапизов Ш.М.* Ругуджинская надпись (о распространении христианства и ислама в Аварии) // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2015. Вып. №56. С. 36–45.
- Хапизов Ш.М.* Хроника тухума Алимчулал – источник по генеалогии и истории интеллектуальной элиты Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2019. № 73. С. 26–39.
- Хатала Р.* В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019.
- Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А. М. Барабанова; предисловие акад. И. Ю. Крачковского. Труды Института востоковедения. Вып. XXXV. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941.
- Хуан Ван-Гален.* Два года в России. Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. СПб., 2002.
- Царевич Вахушти.* География Грузии / введ., пер. и прим. М.Г. Джанашвили. Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1904.
- Цитович Г. А.* Храмы армии и флота. Пятигорск: Типолитография Нагорова А. П., 1913.

- Шагинян А.К.* Арабо-мусульманская историография IX в. о странах Кавказа, Армянского нагорья и смежных областей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.
- Шараф ад-Дин Али Йазди.* Зафар-наме / Ахмедов А. (ред.). Ташкент: Изд. «San'at», 2008.
- Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси.* Шараф-наме / пер., предисл., прим. и прил. Е.И. Васильевой. М., 1967. Т. I.
- Шигабудинов М.М., Айтберов Т.М.* Документы по истории средневекового Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1975. Вып. II. С. 235.
- Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави.* Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / пер. с араб., предисл., коммент., прим. и указ. З.М. Бунятова. Баку: Элм, 1973.
- Шихалиев Д.-М.М.* Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993
- Шихсаидов А.Р.* Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи (к вопросу об изучении) // Письменные памятники Востока. 1972. М., 1977. С. 90–119.
- Шихсаидов А.Р.* Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2008.
- Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVIII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984.
- Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993.
- Эвлия Челеби.* Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979.
- Юлиус Клапрот.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах / пер. с англ. К.А. Мальбахов. Нальчик, 2008. С. 208.
- Яков Цуртавели.* Мученичество Шушаник / пер. В.Д. Дондуа, введ. и прим. З.Н. Алексидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1978.
- Яновский А.* О древней Кавказской Албании // Журнал Министерства народного просвещения. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1846. Ч. LII. Отд. II.
- Մաննոն. 684 թուականի պատմություն // Մատենագիրք Հայոց. Հ. Ե(Է Դար). Անթիլիս–Լիբանոն, 2005 (Аноним. История 684 года // Armenian Classical Authors. Vol. V (7th Century). Antelias–Lebanon, 2005). С. 825–895.

Исследования

- Albania Caucasica: Сб. статей. Вып. I / предисл., подгот. А.К. Аликберов, М.С. Гаджиев / Российская акад. наук. Ин-т востоковедения. Дагестанский науч. центр. Ин-т истории, археологии и этнографии. Институт востоковедения РАН, 2015.
- Alison M. Vacca.* Conflict and Community in the Medieval Caucasus // *Al-‘Uṣūr al-Wuṣṭā* 25 (2017): 66-112.
- Czegledy K.* Bahrain Cobin and Persian apocalyptic literature // *Acta Orientalia*. 1958. T. VIII. f. 1. P. 21–43.
- David Testen.* An Early Reference to the Avars Reconsidered // *The Annual of the Society for the Study of Caucasia*. №6–7 (1994–6). P. 3.
- Eubel C.* Hierarchia catholica Medii Aevi sive summorum pontificum, S.R.E. cardinalium, ecclesiarum antistitum series. Vol. 1: Ab anno 1198 usque ad annum 1431 perducta. Monasterii: Sumptibus et typis librariae Regensbergianae, 1913.
- Gadjiev M.* On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex // *Iran and the Caucasus*. 2008. 12 (1). P. 1–15.
- Jean Richard.* Les Missionnaires latins ches les Kaytak du Daghestan (XIV-e – XV-e siecles) // *Материалы XXV Международного конгресса востоковедов*. М. 1963. Т. III. С. 607.
- Josef Markwart.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840-940). Leipzig: Weicher, 1903.
- Muskhelishvili D.* Sakartvelos istoriuli geografiis dziritadi sakitkhebi. Tbilisi, 1980. V. II. Gv. 240–241.
- Nikolayev S.L., Starostin S.A.* A North Caucasian etymological dictionary. Moscow, 1994.
- Richard J.* La Papauté et les missions d’Orient au Moen Age (XIIIe – XVe siècles). Rome: Ecole Française de Rome, 1977.
- Richard J.* Les missionnaires latins chez les Kaitak du Daghestan (XIVe – XVe siècles) // *Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов*. Москва, 6–16 августа 1960. Том III: Заседания секций X, XI, XIII / Гафуров Б.Г. и др. (ред.). Москва: Издательство восточной литературы, 1963. С. 606–611.
- Şerafeddin Erel.* Dağistan ve Dağistanlılar, İstanbul: İstanbul Matbaası, 1961.
- Toumanoff Cyril.* Studies in Christian Caucasian History. Washington, 1963. P. 368–369.
- Абаев В.И.* Избранные труды: религия, фольклор, литература. Владикавказ, 1990.
- Абакаров А.И., Давудов О.М.* Археологическая карта Дагестана. М.: Наука, 1993.
- Абдуллаев И.Х.* Словообразовательные модели ойконимов Дагестана // *Ономастика Кавказа*. Махачкала, 1976.
- Абрамова М.П., Магомедов М.Г.* О происхождении культуры Андрей-аульского городища // *Северный Кавказ в древности и в средние века*. М., 1980. С. 138.

- Абрамова П.М., Красильникова К.И., Пярых Г.Г.* Курганы Нижнего Сулака: Могильник Львовский Шестой: Труды Дагестанской экспедиции. Т. III. М., 2004. С. 61–62.
- Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971.
- Айдемиров Г., Сафаров С.* Миатли. Махачкала: Эпоха, 2009.
- Айтберов Т.М.* Военно-административные центры на Восточном Кавказе: в легендарную эпоху, при аршакидах и при Сасанидах. Махачкала, 2011.
- Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1990.
- Айтберов Т.М.* Закавказские аварцы (VIII — начало XVIII в.). Махачкала, 2000. Ч. I.
- Айтберов Т.М.* К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья. Махачкала, 2015.
- Айтберов Т.М.* Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии (VIII–XIX вв.) // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1986. С. 147–163.
- Айтберов Т.М.* Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала: РГЖТ, 2008.
- Айтберов Т.М.* Начальный этап в процессе формирования мусульманской государственности и исламских центров на Восточном Кавказе. Махачкала: Формат, 2011.
- Айтберов Т.М.* Осетинские имена у аварцев XIV–XVII вв. // Проблемы осетинского языкознания. Орджоникидзе, 1984. Вып. I. С. 51–54.
- Айтберов Т.М.* Центральная часть восточного Дагестана в VII–XIII вв. (к хронологии и географии борьбы с мусульманами) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала 1986. С. 27.
- Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилёвскую эпоху и имамат 1877 года. Махачкала, 2001.
- Айтберов Т.М., Шихсаидов А.Р.* Из дагестанских памятных записей // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1980. С. 123–128.
- Акбиев А.* Кумыки: вторая половина XVII – первая половина XVIII. Махачкала, 1998.
- Акбиев А.* Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала, 2000. С. 72.
- Акопян А. В.* Байар, нучал Аварии и его монеты // Христианский Восток. Новая серия, Т. 8 (XIV). С. 411–426.
- Акопян А. В.* Язык и письмо монет христианско-мусульманского пограничья Кавказа IX–XIII вв. // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Письменность как элемент государственной инфраструктуры. XXVIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. М., 2016. С. 7–12.
- Алибекова П.М.* Аварская лексика в лексикографических сочинениях Дибир-кади из Хунзаха. Махачкала: Алеф, 2017.
- Алиев Б.Г.* Земледелие и землевладение в позднефеодальном Дагестане. Махачкала, 2014.

- Алиев Б.Г.* Этнический состав населения Засулакской Кумыкии до и после образования владения Султан-Махмуда // Султан-Махмуд и его наследники в дагестанском историческом процессе (XVII–XVIII вв.). Материалы международной научной конференции. 20 апреля 2011 года. М., 2011.
- Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Дагестан в XV–XVI вв. (вопросы исторической географии). Махачкала, 2004.
- Аликберов А.К.* Ранние хазары (до 652/653 г.), тюрки и Хазарский каганат // Хазары: миф и история. М., Иерусалим, 2010. С. 58–59.
- Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хакаик» (XI–X вв.). М.: «Восточная литература», 2003.
- Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г.* Этническая история Северного Кавказа XVI–XIX века. М., 1993.
- Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962.
- Асатрян Г.* Этническая композиция Ирана: от «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Ереван, 2012.
- Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М.* Общественно-экономическое и правовое развитие Салатавского союза сельских общин в конце XVIII – первой половине XIX века. Махачкала, 2008.
- Атаев Г.Д.* О преемственности присулакской и каякентско-хорочоевской культур эпохи бронзы Северо-Восточного Кавказа // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2010. N 5 (84). С. 165–175.
- Атаев Г.Д.* Чиркейские курганы бронзового века // СА. 1987. № 1. С. 145–157.
- Атаев Д.* Основные итоги историко-археологического изучения средневековой Аварии // Учёные записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1963. Том XI (серия историческая). С. 191–193.
- Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963.
- Атаев Д.М., Гаджиев М.С., Сагитова М.Д.* Культовые сооружения Аркаса // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989. С. 114–122.
- Атаев Х.А.* Зубутли и зубутлинцы: Исторические очерки. Махачкала: Эпоха, 2012.
- Атаев М. М.* Авария в X–XV вв. Махачкала, 1995.
- Ахмәдзиявдинов П.* Чиклаб – Салатавияльул бетлераб росу. Махлчхъала: Юпитер, 2005 (на авар. яз.).
- Ахмадов Я.З., Айтберов Т.М.* К вопросу о феодальной фамилии Турловых в Чечне (XVI–XVII вв.) // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988. С. 218–221.
- Ашурбейли С.* Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку: Элм, 1983.

- Багаев М.Х.* Культура горной Чечни и Дагестана в древности и средневековье. VI в. до н. э. – XII в. н. э. М.: Наука, 2008.
- Багаев М.Х.* Раскопки раннесредневековых могильников у селений Харачой и Дай // Археологические открытия. Москва, 1970. С. 15-18.
- Бартольд В.В.* Сочинения. Т. II. Ч. I. М.: Наука, 1963.
- Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VII. М.: Наука, 1971.
- Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VIII. М.: Наука, 1973.
- Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VIII. М.: Наука, 1973.
- Башарин П.В.* Осетинское wæzdan или к вопросу о происхождении узденей // Древность: историческое знание и специфика источника. Выпуск IV Материалы международной научной конференции, посвящённой памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. 14–16 декабря 2009 года. Москва: ИВ РАН, 2009. С. 23–25.
- Бгажноков Б.* Черкесы (адыги). Тбилиси: «Кавказский дом», 2010.
- Бейлис В.М.* Из истории Дагестана VI–XI вв. (Сарир) // Исторические записки. Вып. 73. М., 1963. С. 259.
- Березин Я.Б., Березина Н.Я.* Антропологическая коллекция с территории Республики Дагестан (фонды НИИ и Музея антропологии МГУ) // Антропология. №3. 2020. С. 105–121.
- Беркиханов М.С.* Салатавские аварцы и засулакские кумыки: Этнокультурные связи во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала, 2012.
- Бернштам А.Н.* Очерк истории гуннов. Л., 1951.
- Билалов ХI.* Болмацалда надирал раглабазул паргъанг. Курск, 2016.
- Бобровников В.О., Сефербеков Р.И.* Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003. С. 178.
- Большаков О.Г.* История Халифата. Т. II. М.: Восточная литература, 2002.
- Большаков О.Г.* История Халифата. Т. IV. М.: Восточная литература, 2010.
- Большаков О.Г.* К истории завоевания Дербента арабами // Дагестан и мусульманский Восток. Сборник статей. М., 2010. С. 13–18.
- Босворт К.Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии = The Islamic Dynasties. A Chronological and Genealogical Handbook / Пер. с англ. П.А. Грязневича, отв. редактор И.П. Петрушевский. М.: Наука, 1971.
- Бредэ К.А.* Новые поселения на Сулаке // Тезисы докладов на научной сессии ИИЯЛ им. Г. Цадасы Даг. филиала АН СССР, посвящённой археологии Дагестана. Махачкала, 1959. С. 23.
- Буниятов З.М.* Азербайджан в VII–IX веках. Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, 1965.
- Буниятов З.М.* Государство атабеков Азербайджана (1136–1225 годы). Баку: Элм, 1978.
- Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В.* Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII – X в. М., 2015.

- Виноградов В.Б., Мамаев Х.М.* Некоторые вопросы раннесредневековой истории и культуры населения Чечено-Ингушетии (по материалам новых могильников) // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979. С. 73–82.
- Волкова Н.Г.* Из кавказской этнонимии // Материалы по этнографии Грузии. Вып. XXII. Тбилиси, 1985. С. 107.
- Волкова Н.Г.* Названия кумыков в кавказских языках // Этническая ономастика. М., 1984. С. 23–27.
- Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XIX века. М.: Наука, 1974.
- Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973.
- Пабашиллов П.* Сугьулдерил калам. Махлачхъала, 2007 (на авар. яз.).
- Гаджаев С.Г.* Нур ислама в Миатли. Махачкала, 2021.
- Гаджиев А.Г.* Происхождение народов Дагестана (По данным антропологии). Махачкала, 1965.
- Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965.
- Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов, между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979.
- Гаджиев В.Г.* Шамхальство (история образования и государственное управление) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 27.
- Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана с древнейших времён до конца XV в. Махачкала, 1996.
- Гаджиев М.С.* Государство и право Кавказской Албании. Учебное пособие для студентов исторического и юридического факультетов вузов. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006.
- Гаджиев М.С.* Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М.: Вост. лит., 2002.
- Гаджиев М.С.* Кавказская Албания и Дагестан: историко-географический и административно-политический аспекты // Albania Caucasica: Сб. статей. М., 2015. Вып. I. С. 28–41.
- Гаджиев М.С.* Между Европой и Азией: Из истории Дагестана в албано-сарматский период. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1997.
- Гаджиев М.С.* Миссия епископа Исраела и вопросы исторической географии Кавказской Албании // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Материалы и исследования по археологии России. Вып. 3. М., 2001. С. 162–170.
- Гаджиев М.С.* О местоположении Варачана // РА. №2. С. 29–35.

- Гаджиев М.С.* Сообщение Хоренаци о походе хазир и басил в 216 г. и этнокарта северо-западного Прикаспия в позднесарматский период // *Saucaso-Caspica: Труды Института автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона*. Вып. I / под ред. Г. Асастриана. Ереван: Изд-во РАУ, 2016. С. 9.
- Гаджиев М.С.* Этническая карта Северного Кавказа в период поздней античности // *Вестник ДНЦ*. 2019. № 72. С. 18.
- Гаджиев М.С., Абдулгамидов Н.А.* К локализации крепости Билистан // *История, археология и этнография Кавказа*. 2019;15(1). С. 8–16.
- Гаджиев М.С., Давудов Ш.О.* Об одной группе раннесредневековых металлических зеркал Дагестана // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2018. № 4. С. 153–164.
- Гаджиев Т.В.* Титул «шамхал» в свете исторической традиции и исторической реальности // *Исламоведение*. 2012. № 3. С. 108–115.
- Гаджиева С. Ш.* Материальная культура кумыков XIX–XX вв. Махачкала, 1958.
- Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1979.
- Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994.
- Гамзатов Г.Г.* Памятники позднесредневекового времени на территории Терско-Сулакского междуречья // *Советская археология*. 1982. №3. С. 231–233.
- Гейбуллаев Г.А.* К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1991. Т. I. С. 128–129.
- Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей // *Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР*. Л., 1930. Т. V. С. 707.
- Гмыря Л.Б.* Атрибуты раннехристианских погребений с территории Дагестана (VII в.) // *Вестник Института ИАЭ ДНЦ РАН*. 2006. № 1. С. 95–119.
- Гмыря Л.Б.* Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов: Могильники. Махачкала, 1993.
- Гмыря Л.Б.* Проблема гуннов Прикаспия в историографии Северного Кавказа // *Современное состояние и перспективы развития исторической науки Дагестана и Северного Кавказа. Тезисы докладов научной конференции*. Махачкала, 1997. С. 33–35.
- Гмыря Л.Б.* Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995.
- Гмыря Л.Б.* Политические образования прикаспийского Дагестана в постарабский период (IX–X вв.) // *Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования)*. Махачкала, 1998. С. 169–188.
- Гольдштейн А.Ф.* Башенные сооружения горного Дагестана // *Архитектурное наследство*. М., 1973. Вып. XXI. С. 176, 179.
- Гольдштейн А.Ф.* Генетические связи дагестанского длиннопланного дома // *Зодчество Дагестана*. Махачкала, 1974. С. 155–156.
- Гусейнова З.С.* Исконно аварская фитонимическая лексика // *Проблемы общего и дагестанского языкознания*. Махачкала, 1988. Вып. 6. С. 143.

- Давудов О.М.* Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н. э. – IV в. н. э.). Махачкала: ДНЦ РАН, 1996.
- Давудов О.М.* О контактах населения древнего Дагестана с киммерийцами и скифами // Киммерийцы и скифы. Тезисы докладов Всесоюзного семинара. Кировоград, 1987. С. 40.
- Давудов О.М.* Этнокультурные процессы в раннесредневековом прикаспийском Дагестане // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 124–135.
- Давудов О.М., Маммаев М.М.* Художественный металл западного Дагестана VIII–X вв. (зооморфные пряжки). Махачкала, 2011. С. 80.
- Дешериев Ю.Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков. Грозный, 1963. С. 71, 72.
- Джафаров Ю.Р.* Гунны и Азербайджан. Баку, 1985.
- Дзицойты Ю.А.* Нарты и их соседи. Владикавказ, 1992. С. 194.
- Дьяконов И.М.* Алародии (Хурриты, урарты, кутии, чеченцы и дагестанцы) // Алародии (этногенетические исследования). Махачкала, 1995. С. 10.
- Еремян С.Т.* Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского царя Вараз-Трдата к хазарскому Хакану Алп-Илитверу // ЗИВАН СССР. Т. VII. М.-Л., 1939. С. 148.
- Еремян С.Т.* Экономика и социальный строй Албании. Очерки истории СССР. М., 1958. С. 190, 303, 309.
- Золотов К.И.* Роль охоты и животноводства в хозяйственной жизни народов Дагестана // МАД. Т. II. Махачкала, 1961. С. 288–290.
- Зязиков М.М.* Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов-на-Дону, 2004.
- Идрисов Р.* Салатавия – дир члүхли. Махлачхъала, 2005 (на авар. яз.).
- Иессен А.А.* Археологические памятники Кабардино-Балкарии // Материалы и исследования по археологии СССР. М., Л., 1941. Вып. 3. С. 30.
- Исаев Ш.М., Айтберов Т.М.* Эволюция термина «Авар» в связи со становлением государственности во внутреннем Дагестане // Юридический вестник ДГУ. Т. 33. 2020. №1. С. 33.
- Исаева Т.* Феодалные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVII веке // Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1977. Т. XI. С. 89–90.
- Исаков М.И.* Археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1966.
- Исламмагомедов А.* Аварцы. историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. Махачкала, 2002.
- История Дагестана / отв. ред. В.Г. Гаджиев. Т. I. М.: Наука, 1967.
- История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М., 2004. Т. 1.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. М.: Наука, 1988.
- Калинина Т.М.* Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М., 2015.

- Канивец В.И.* Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 г. // Учёные записки Ин-та ист., яз. и лит-ры Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1957. Т. 3. С. 163.
- Канивец В.И.* Миатли – новый памятник бронзового века в Дагестане // МАД. Махачкала, 1959. Т. 1. С. 31–59.
- Кикнадзе Р.К.* Парсадан Горгиджанидзе и «Картлис Цховреба» (Очерки по источниковедению истории Грузии). Тбилиси: Мецниереба, 1980.
- Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм: краткая история / пер. с англ. М.Г. Романова. СПб., 2004.
- Кобычев В.П.* Некоторые вопросы этногенеза и ранней исторической истории народов Кавказа: финно-угры на Кавказе // Кавказский этнографический сборник. IX. Вопросы исторической этнографии Кавказа. М.: Наука, 1989. С. 10–37.
- Ковалевская В. В.* Древние болгары на Северном Кавказе // Тезисы докладов Пятых Крупновских чтений. Махачкала, 1975. С. 78.
- Колесников А.И.* Завоевание Ирана арабами. М., 1982. С. 150.
- Котович В. Г.* О процессе урбанизации в древнем Дагестане // Древние и средневековые археологические памятники. Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1980. №9. С. 78–93.
- Котович В. Г., Шейхов Н. Б.* Археологическое изучение Дагестана за 40 лет // Ученые записки Ин-та ист., яз. и лит-ры Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1960. Т. III. С. 337.
- Котович В.Г.* О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу // Древности Дагестана. Махачкала, 1974. С. 191–196.
- Котович В.Г.* Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М., 1982.
- Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература. М., 2004.
- Криштопа А.Е.* Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. М.: Таус, 2007.
- Криштопа А.Е.* К вопросу о письменных источниках по периоду феодализма в Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1976. Вып. 6. С. 149–183.
- Кропоткин В.В., Гусев С.В.* Находки сасанидских, византийских и куфических монет на территории Дагестанской АССР // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. Tomus XLV (2–3). Budapest, 1991. С. 403–423.
- Крупнов Е.И.* Новый памятник древних культур Дагестана (опыт первого исследования Таркинского могильника 1947 г.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. М., 1951. С. 208.
- Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа... С. 34.
- Кузнецов В.А.* Вопросы истории раннего христианства на Северном Кавказе // XXI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Кисловодск, 2000. С. 76.

- Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. Москва: Наука, 1963.
- Лавров Л.И.* Кавказская Тюмень // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 165.
- Лавров Л.И.* Тарки до XVIII века // Учёные записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала, 1958. Т. IV. С. 16.
- Лацинский А.* Хронология русской военной истории. СПб, 1891.
- Ломоури Н.Ю.* К объяснению одного сведения Константина Багрянородного // Труды ТГУ. 59. Тбилиси, 1955. С. 137–140 (на груз. яз.).
- Лукирский А. Н. М. Ольшевский.* Кавказ с 1841 по 1866 г. СПб: Звезда, 2003.
- Магомедов М. Г.* Керамика Северо-Восточного Дагестана хазарского времени // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1981. С. 62–77.
- Магомедов М. Г.* Оборонительные сооружения Дагестана в X–XIV вв. // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Сборник статей. Махачкала, 1989. С. 129.
- Магомедов М.Г.* Верхнечирюртовский курганный могильник // Археологические памятники раннесредневекового Дагестана. МАД. Т. 7. Махачкала, 1977.
- Магомедов М.Г.* Верхне-Чирюртовское городище // Учёные записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1963. Т. 19 (серия общественных наук). Кн. 2 (археология, этнография, досоветская история). С. 158.
- Магомедов М.Г.* Костяные накладки седла из Верхнечирюртовского могильника // СА. 1975. №1. С. 275–281.
- Магомедов М.Г.* Новые раннесредневековые культовые памятники в Приморском Дагестане // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала, 1986. С. 109–122.
- Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата (по материалам археологическим исследований и письменным данным). М.: Наука, 1983.
- Магомедов М.Г.* Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // Советская археология. 1979. №3. С. 27.
- Магомедов М.Г.* Хазары на Кавказе. Махачкала, 1994.
- Магомедов Р.* История Дагестана. М., 1994.
- Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999.
- Магомедов Р.М.* По аулам Дагестана. Выписки из полевых дневников. Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. Ч. I.
- Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957. С. 196.
- Малачиханов Б.* К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане (Материалы по истории Нагорного Дагестана) // Учёные записки ИЯЛЛИ. Т. XIV (серия историческая). Махачкала, 1965. С. 175–204.

- Малашев В.Ю., Гаджиев М.С., Ильюков Л.С.* Страна маскутов в западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н. э. Махачкала: Мавраевъ, 2015.
- Мамаев Х.М.* Из истории связей раннесредневековой Ичкерии с Дагестаном... С. 89–91.
- Мамаев Х.М.* Из истории связей раннесредневековой Ичкерии с Дагестаном // V Крупновские чтения по археологии Кавказа. Махачкала, 1975. С. 89–90.
- Мамаев Х.М.* Из истории связей средневековой Ичкерии с Дагестаном // Тезисы докладов V Крупновских чтений по археологии Северного Кавказа. Махачкала, 1975. С. 91.
- Мамедова Ф.* Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку: Элм, 1986.
- Маммаев М. М.* О христианских символах и сюжетах в средневековом декоративно-прикладном искусстве Дагестана // Дагестанское искусствознание. Махачкала, 1976. С. 97.
- Маммаев М.М.* Произведения средневекового искусства Дагестана, связанные с христианством // Христианские памятники в Дагестане. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2001. С. 23–38.
- Мансуров М.Х.* Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1994. С. 47.
- Мансуров Ш.М.* Салатавия (социально-экономическая история в конце XVIII – первой половине вв.). Махачкала, 1995.
- Мансурова А.Г.* Социальное расслоение гуенов (XVIII–XIX вв.) // Султан-Махмуд и его наследники в дагестанском историческом процессе (XVII–XVIII вв.). Материалы международной научной конференции. 20 апреля 2011 года. М., 2011. С. 246.
- Маркарян С.А.* История Ирана в средние века – от Сасанидов до каджаров: (с III в н.э. до первой трети XIX в.). Ростов-на-Дону, 2010.
- Марковин В.И.* Памятники зодчества в горной Чечне (по материалам исследований 1957–1965 гг.) // Северный Кавказ в древности и средние века. М., 1980. С. 231.
- Материальная культура аварцев / под ред. Ихилова М.М. Махачкала, 1967.
- Меликсет-Бек Л.М.* Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь акад. И. Л. Орбели. М.-Л., 1960. С. 113.
- Микаилов Ш.И.* Очерки аварской диалектологии. М.-Л.: Наука, 1959.
- Минаева Т.М.* К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным // Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1964. Вып. 2. С. 167.
- Мишин Д.Е.* Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: Вост. лит., 2014.

- Мудрак О.А.* Ранние Хазары с точки зрения этимологии // Хазары: миф и история. М., Иерусалим, 2010. С. 384.
- Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф.* Памятники эпохи бронзы Дагестана (Курганная группа у станции Манас) // Советская археология. М., 1956. Вып. XXVI. С. 184.
- Муслимова Н.Т.* Социалистические преобразования в Дагестане в первое десятилетие советской власти // История, археология и этнография Кавказа. 2019. №15(4). С. 664–677.
- Мухелишвили Д.* Грузино-Дагестанские культурно-исторические связи в раннем средневековье // *Kavkasiur-Akhloagmosavluri krebuli*. Tbilisi, 2011. Gv. 149.
- Мухелишвили Д.Л.* Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). Тбилиси: Мецниереба, 1982.
- Новосельцев А.П.* Страны Закавказья и Хазария в VIII – первой половине IX вв. // Грузия и Восток в VI – X вв. Тбилиси: Мецниереба, 1984. С. 186–194.
- Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990.
- Нозадзе Н.* Лексика хурритского языка. Тбилиси, 2007.
- Оразаев Г. М.-Р., Ахмадов Н.З.* К истории политических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII–XVIII вв. // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1983. С. 34, 35.
- Орбели Я.Л.* Избранные труды. М., Т. I. 1963. С. 510.
- Османов М.-Н.О.* Фирдоуси. Жизнь и творчество. М., 1959.
- Очерки истории Грузии. Т. I. Грузия с древнейших времён до IV в. н. э. Тбилиси: Мецниереба, 1989.
- Очерки истории Грузии. Т. II. Грузия в IV–X веках / под ред. М.Д. Лордкипанидзе и Д.Л. Мухелишвили. Тбилиси: Мецниереба, 1988.
- Очерки истории Грузии. Т. III. Грузия в XI–XV веках / под ред. Р.В. Метревели и Дж.Э. Одишели. Тбилиси: Мецниереба, 2002.
- Пагава И.К.* Нумизматическое прошлое Дагестана и Грузии. Тбилиси: Артануджи, 2018.
- Пайчадзе Г.Г.* Георгиевский трактат. Тбилиси: Мецниереба, 1983.
- Паномарёв А.Л.* Ибрагим сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки // Золотордынское обозрение. Казань, 2014. № 2 (4). С. 204.
- Пикуль М.И.* Раскопки на Сулаке в 1955 г. // Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1959. С. 164.
- Пикуль М.И.* Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1967.
- Плетнёва С.А.* Хазары. М.: Наука, 1976.
- Путинцева Н.Д.* Верхнечирюртовский могильник (предварительное сообщение) // МАД. Махачкала, 1961. Т. II. С. 263.
- Рамазанов Р.Гь., Рамазанова Х.Р.* Даруял ва гIалхулал хурдузул гIурус ва магIарул мацIалгIул таржамаби. МахIачхIала, 2013 (на авар. яз.).

- Рахмани А.А.* «Тарих-и ала марай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку: Элм, 1960.
- Ромашов С.А.* Историческая география Хазарского каганата в период формирования и расцвета (V–IX вв.). Автореферат дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 1992.
- Ртвеладзе Э.В.* О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1976. Вып. 4. С. 117–119.
- Саидов М.* Аварско-русский словарь. М.: Наука, 1967.
- Саидов З.А.* Биографические сведения об участниках первых походов Халифата на Восточный Кавказ // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. № 19 (206). С. 298–303.
- Семёнов И.Г.* Военно-политические отношения восточнокавказских гуннов с Аттилой // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. №4, 2013. С. 38–44.
- Семёнов И.Г.* Восточнокавказские этнонимы в раннесредневековых армянских источниках // Восток (Oriens). 2012. № 5. С. 35.
- Семенов И.Г.* К реконструкции политической истории Картли (Иберия) в последней трети IV века // ВДИ. № 2 (273). 2010. С. 138–148.
- Семенов И.Г.* К уточнению обстоятельств рейда гуннов в Малую Азию и Сирию в 395–396 годах // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 17 (2010). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011. С. 165–178.
- Семёнов И.Г.* Место правителя восточнокавказских гуннов в иерархии государства европейских гуннов (по данным «Истории страны Алуанк») // Краткие сообщения Института археологии. М.: Языки славянской культуры, 2014. Вып. 234. С. 43–54.
- Семёнов И.Г.* О начальном этапе похода Марвана ибн Мухаммада в Нагорный Дагестан (739 г.) // Вестник Института ИАЭ. 2007. №1. С. 3–7.
- Семенов И.Г.* Образование Хазарского каганата и его военно-политические отношения с Арабским халифатом во второй половине VII – VIII веке. Автореферат дис. на соиск. уч. ст. док. ист. наук. Нальчик, 2011.
- Семёнов И.Г.* Топонимика северо-восточного Кавказа в материалах еврейско-хазарской переписки // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2005. С. 233.
- Семёнов И.Г.* Хронология и маршруты арабских походов в Нагорный Дагестан в период наместничества на Кавказе Марвана ибн Мухаммада // Восток (Oriens). 2018:6. С. 78–90.
- Семёнов И.Г.* Основные этапы миграций огузских племён в Юго-Восточную Европу // Тюркологический сборник 2011–2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств / Ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М., 2013. С. 333–351.

- Сергеев А. Ю.* История военных православных храмов в сельской местности Дагестана (II половина XIX – начало XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. №133. С. 60–70.
- Смирнов К. Ф.* Грунтовые могильники албано-сарматского времени у селения Карабудахкент, в сборнике: Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1961. Т. 2. С. 89–97.
- Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён. Кн. IV. Т. 8. М., 1960.
- Солтан В.* Очерк военных действий в Дагестане в 1852 и 1853 годах // Кавказский сборник, Том 9. 1885. С. 495–496.
- Суздальцева И.А.* Проблемы формирования русского городского населения Дагестана на рубеже XIX–XX вв. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2009. № 6 (154). С. 57–60.
- Тахнаева П.И.* Аргвани: мир ушедших столетий: исторический портрет сельской общины Нагорного Дагестана. М.: Вост. лит., 2012.
- Темирбулатова С.М.* Отраслевая лексика даргинского языка. Махачкала, 2008.
- Тревер К.В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н. э. – VII в. н. э.). М.–Л.: Наука, 1959.
- Трепавлов В.В.* Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: ООО «Фолиант», 2011.
- Туманян Э.Г.* Об армяно-аланских историко-лингвистических связях // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977. С. 54
- Умаханов М.-С. К.* Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей в XVII веке. Махачкала. 1973.
- Фёдоров Г. С.* Погребальные сооружения и обряды погребений Верхнечирюртовских могильников и их этническая интерпретация // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. 5. С. 224.
- Фёдоров Г.С.* К вопросу о местонахождении столицы Хазарского каганата – г. Семендера // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1975. Вып. II. С. 301.
- Фёдоров Я.А., Фёдоров Г.С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. М.: Наука, 1978.
- Фёдоров-Гусейнов Г.С.* Государственное образование Сувар – Жидан и его роль в истории юго-восточной Европы // Кавказ и степной мир в древности и средние века. Махачкала, 2000. С. 158.
- Фёдоров-Гусейнов Г.С.* История происхождения кумыков. Махачкала, 1996.
- Флёров В.С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.: Мосты культуры, 2010.

- Флёрова В.Е., Флёров В.С.* Дагестанский вариант салтово-маяцкой культуры: правомерность выделения // XXI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Кисловодск, 2000.
- Хамидуллин С.И.* Бурджаны: источники, история изучения, гипотезы. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. СПб., 2016.
- Хапизов Ш.* Аварские грузинографические надписи XI–XIV вв. // Материалы Международного V конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2019. С. 256–257.
- Хапизов Ш. М.* К вопросу об исламизации Сарира и личности Абумуслима ал-Хунзахи // Вестник ДНЦ РАН. 2017. С. 22–31.
- Хапизов Ш. М., Айтберов Т. М.* Урузмаг: к вопросу об этнокультурных связях Сарира и Алании в средние века // Вестник ДНЦ. 2018. № 71. С. 13–21.
- Хапизов Ш.М.* Армянские источники по средневековой истории Дагестана // Вестник Матенадарана. Ереван, 2022. Вып. 32. С. 284–303.
- Хапизов Ш.М.* К вопросу о происхождении этнонима Авар... С. 99–106.
- Хапизов Ш.М.* К вопросу об исламизации Сарира и личности Абумуслима ал-Хунзахи // Вестник Дагестанского научного центра. 2017. № 64. С. 22–31.
- Хапизов Ш.М.* Примеры грузинской эпиграфики из Хунзаха (Дагестан) // Армения и восточно-христианская цивилизация. Международный симпозиум, посвящённый 40-летию создания Отдела Христианского Востока Института востоковедения НАН РА и 5-й годовщине смерти его основоположника, профессора Паруйра Мурадяна. Отдел Христианского Востока Института востоковедения НАН РА. 2016. С. 98.
- Хапизов Ш.М., Абдулмажидов Р.С.* Государство Сарир в эпоху Золотой Орды и государства Хулагуидов (XIII–XIV в.) // Тюркологические исследования. 2018. Т. 1. № 2. С. 101–113.
- Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* Кладбище поселения Чолода как источник по истории и антропологии горной Аварии // CAUCASO-CASPICA. Труды Института автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона. Ереван, 2016. С. 119.
- Хапизов Ш. М.* Саламеэр, Эндирей, Аух (очерки этнической истории населения Терско-Сулакского междуречья). Махачкала, 2014.
- Хапизов Ш.М.* Нуцалы Аварии (историко-генеалогическое исследование). Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2021.
- Хашаев Х.-М.* Движущие силы мюридизма в Дагестане. Махачкала, 1956.
- Хашаев Х.-М.* К вопросу о тухумах, сельских общинах и «вольных» обществах Дагестана в XIX в. // Учёные записки. Т. I. Махачкала, 1956. С. 16.
- Хашаев Х.-М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Хизриев Х.Т.* Походы Тимура на Северо-Западный и Центральный Кавказ // вопросы истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1977. Т. II. С. 10–25.

- Ходжаев М.* Развитие энергетики Дагестана... С. 12.
- Цгоев Х.Ф.* Словарь осетинской мифологии и уклада жизни. 2 изд. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017.
- Чибиров Л.А.* Об историко-культурных связях иранских племён с народами Дагестана // Современные проблемы науки и образования. 2014. №2. С. 567.
- Чилашвили Л.А.* Города Кахетии (XIV–XVII вв.). Тбилиси: Мецниереба, 1980 (на груз. яз.)
- Чобанзаде Б.* Предварительное сообщение о кумыкском наречии // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1926. №1. С. 36–40.
- Чокаев К.З.* Где жил Прометей? Грозный: ЧГПУ, 2004.
- Чубинашвили Г.Н.* Грузинское чеканное искусство. Исследование по истории грузинского средневекового искусства. Текст. Тбилиси, 1959.
- Чубинашвили Г.Н.* Грузинское чеканное искусство. Исследование по истории грузинского средневекового искусства. Иллюстрации. Тбилиси, 1959.
- Чубинашвили Г.Н.* Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948 (на груз. яз.).
- Чурсин Г.Ф.* Очерки по этнологии Кавказа. 2014.
- Шабани Риза.* Краткая история Ирана. СПб., 2008.
- Шагинян А.К.* Армянско-албанская церковная миссия в Великом княжестве Гуннском в 682–685 гг. // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. №2. С. 5–10.
- Шихсаидов А.Р.* Дагестан в X–XIV вв. Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала, 1974.
- Шихсаидов А.Р.* О пребывании монголов в Рича и Кумухе // Учёные записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Т. IV. Махачкала, 1958. С. 8.
- Шихсаидов А.Р.* Распространение ислама в Южном Дагестане в X–XV вв. // Учёные записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала, 1959. Т. VI. С. 151.
- Шумкин А.В.* Языки татар и кыпчаков в рамках одной лингвогеографической реконструкции // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, №4.

Архивные материалы

- Бредэ К.А.* Отчёт об археологических раскопках на берегах Сулака и доисследования Сигитминского нижнего поселения в 1958 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Д. 82. С. 9–18.
- Запись о привилегированном сословии в Дагестане // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 416. Оп. 3. Д. 1301. Л. 4.
- Канивец В. И., Березанская С. С, Костюченко И. П., Савчук А. П.* Отчёт об археологических исследованиях в зоне строительства Чирюртовской ГЭС в 1955 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Д. 16.
- Каяев А.* История лаков 1909 г. Материалы Пашаева М. Х. Лакские источники об истории Дагестана. Рукопись // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 444/
- Котович В.Г., Абакаров А.И., Магомедов М.Г.* и др. Отчёт о работе Приморской археологической экспедиции. Махачкала, 1964 // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Д. 42. Альбом.
- Фотокопии документальных материалов из лаборатории Ленинградского филиала АН СССР, выявленные А.С. Омаровым в 1962 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 52/3036.
- О происхождении жителей и об их правах в пользовании землей – Извлечение из «Дела по поводу определения сословных прав туземного населения Терской и Кубанской областей» // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169.
- Пикуль М. И.* Некоторые сведения о средневековых поселениях Дагестана// Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. № 19. С. 38.
- Путинцева Н. Д.* Северо-Восточный Дагестан в эпоху раннего средневековья // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 113.
- РГВИА. Ф. 13454. Оп. 5. Д. 450.
- Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2151.
- Саидов М.* Северные диалекты аварского языка (Хунзахский и салатавский диалекты). 1955 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 10.
- Саидов М.-С.* Полевой материал, собранный в июне 1955 г. // ФМС ИИАЭ ДФИЦ РАН. Д. 82.
- Саидов М.С.* Салатавский диалект аварского языка. 1955 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2194 (по старому каталогу – Ф. 29. Оп. 1. Д. 10).
- Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области. Владикавказ, 1908 // ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 7.
- Фотокопии документальных материалов из лаборатории Ленинградского филиала АН СССР, выявленные А. С. Омаровым в 1962 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 52/3036. Л. 60–63.

- ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 17. Л. 33.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 12.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 14.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 18.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 202 (Полевой журнал веденый межевым топографом Залесским при обмежевании дачи Каракиши-кутан общего владения жителей аула Зурамакента и журнал особо-временного отдела комиссии по без-апеляционному разбору споров кумыкских землевладельцев Ислама Эльжераукова с Зурамакентовцами. 1868 г.). 24 л.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 2. Д. 4.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 2. Д. 4.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 2. Д. 634.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 3. Д. 10
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 3. Д. 10 (Переписка штаба войск Терской области с начальником Кумыкского округа. Дело о воспрещении бывшим Байтугаевцам селиться новым аулом в Кумыкском округе. 1861-62 гг.). 21 л.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 3. Д. 11 (Переписка с начальником Кумыкского округа о претензии андреевца Темирсултана Акаева на гумбетовцев за то, чтобы они платили ему ясак за хутор «Кабартука». 1861-62 гг.). 37 л.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 3. Д. 43 (Докладная записка о споре муцалаульского жителя Ислама Эльжерукова с князьями Темировыми, узденем Тавлу-Абуевым и зурамааульцами за участок земли Тогуз-терек и Тюльку-тюбе. 1864-68 гг.). 35 л.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 16.
- ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 4 (Народные предания кумыков о правах, обычаях и поземельных отношениях князей, узденей и народа в Кумыкском округе и переписка по данному вопросу. 1860-61 гг.). 144 л.
- ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100.
- ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101.
- ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 36.
- ЦГА РД. Ф. 236. Оп. 2. Д. 15.
- ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 3. Д. 10.
- ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 3. Д. 17.
- ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 1. Д. 36.
- ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 1. Д. 32.
- ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Д. 1.
- ЦГА РД. Ф. Р-800. Оп. 2. Д. 19.
- ЦГАДА. Ф. Грузинские дела. 1674. Д. 1.
- Центральный исторический архив Грузии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 910.

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ГОРОД ВАРАЧАН И ЦАРСТВО ХОНОВ
НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В СВЕТЕ
АРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКОВ

ТРУДЫ
КОНКУРСА ИМ. АКАДЕМИКА Н.Я. МАРРА

Шахбан Хапизов

ISBN 978-9939-67-348-6

9 789939 673486

ՈՍԿԱՆ ԵՐԵՎԱՆՑԻ
ՏՊԱԳՐԱՏՈՒՆ - ԳՐԱՏԱՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆ